

PRESIDENT OF RUSSIA'S COUNCIL ON CIVIL SOCIETY AND HUMAN RIGHTS

DIVISION OF CRIMINAL INVESTIGATION
OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN THE REPUBLIC OF BURYATIA

LAW FACULTY OF THE FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION

BURYAT STATE UNIVERSITY

NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY
HIGHER SCHOOL OF ECONOMICS
FACULTY OF LAW

supported by

ADMINISTRATION OF THE HEAD OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AND THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE REPUBLIC OF BURYATIA

THE ISSUES ON CRIMINAL SUBCULTURE COUNTERACTION

*All-Russian research
and practical conference materials
(Ulan-Ude, 8 December 2017)*

Moscow
Jurisprudence
2018

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАЗВИТИЮ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СЛЕДСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ ФГБОУ ВО
«БУРЯТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ФАКУЛЬТЕТ ПРАВА
НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА «ВЫСШАЯ
ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»

при поддержке

АДМИНИСТРАЦИИ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
И ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ,
МИНИСТЕРСТВА ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
(г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.)*

Москва
Юриспруденция
2018

УДК 343.9.018 (082)
ББК 67. 520

II 78

Научные редакторы

Ю.В. Хармаев, канд. юрид. наук, доц.,
Э. Л. Раднаева, канд. юрид. наук, доц.

Ответственный редактор

Н.И. Шаликова, магистр юриспруденции, ст. преподаватель

Редакционная коллегия:

Ю.П. Гармаев, д-р юрид. наук, проф.,
С.А. Маркунцов, д-р юрид. наук, доц., Б.Б. Самданова, канд. юрид. наук

Текст печатается в авторской редакции

Проблемы противодействия криминальной субкультуре: сборник статей (материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 8 декабря 2017 г.) / науч. ред. Ю.В. Хармаев, Э.Л. Раднаева. — М.: Юриспруденция, 2018. — 296 с.

Issues on criminal subculture prevention: collection of articles (All-Russian research and practical conference proceedings as of December 08, 2017) / science editor Y.V. Kharmaev, E.L. Radnaeva. — Moscow: Jurisprudence, 2018. — 296 p.

В сборнике представлены работы ученых и практиков — участников Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре», проведенной Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия и юридическим факультетом Бурятского государственного университета совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, факультетом права национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) при поддержке Администрации главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия и Министерства образования и науки Республики Бурятия 8 декабря 2017 г.

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, аспирантов, магистрантов, студентов юридических вузов и факультетов, практических работников, а также всех, кого интересуют проблемы противодействия криминальной субкультуре.

The collection of articles presented works of scientists and practitioners, who participated in the All-Russian research and practical conference “Issues on criminal subculture prevention”, held by the Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Republic of Buryatia and the law faculty of the Buryat State University in collaboration with the President of Russia’s Council on Civil Society and Human Rights, the law faculty of the Higher School of Economics National Research University (Moscow), supported by the Administration of the head of the Republic of Buryatia, the Government of the Republic of Buryatia and the Ministry of education and science of the Republic of Buryatia dated December 08, 2017.

The collection is intended for researchers and teaching employees, postgraduate students, undergraduates, students of law universities and faculties, practitioners, as well as all those interested in issues on criminal subculture prevention.

ISBN 978-5-9516-0826-0

9 785951 608260 >

УДК 343.9.018 (082)
ББК 67. 520

© Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», 2018
© Бурятский государственный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	11
Вступительное слово ответственного секретаря Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека Я.В. Лантратовой	13
Приветственное письмо участникам Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре»	14
I. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	17
Раднаева Э.Л., Самданова Б.Б., Маркова Н.С. Современная криминальная субкультура в зеркале социологического исследования	19
Репецкая А.Л., Сутурин М.А. Некоторые особенности детерминации криминальной субкультуры на современном этапе	33
Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Криминальная субкультура в следственных изоляторах: комплексные средства противодействия	38
Минстер М.В. Влияние криминальной субкультуры на личность	47
Галкин Д.В. О влиянии криминальной субкультуры на состояние преступности (на примере Дальневосточного федерального округа) ...	53
Латышова К.С. Особенности криминологической характеристики личности водителей, проявляющих девиантное поведение на дорогах России	59
Мадаев Е.О. Государственный контроль неформальных молодежных организаций как способ противодействия криминальной субкультуре на примере Бурятской АССР	68
Хышиктуев О.В., Вологодина К.В. Повышение уровня правовой культуры граждан: вопросы теории и практики	75
Хармаев Ю.В. Роль и значение учебных заведений в противодействии распространению криминальной субкультуры	84
Черных В.Н., Черных Н.П. Особенности проникновения криминальных субкультур в сельскую местность (на примере Республики Бурятия)	91
Шаликова Н.И. АУЕ как современная молодежная криминальная субкультура: постановка проблемы	99
Доржиева С.Н. Особенности женской криминальной субкультуры	106

Савельева Т.А. АУЕ как одна из современных угроз национальной безопасности России	112
Рябков Н.С., Полякова А.Е. Особенности становления и развития криминальной субкультуры АУЕ	118
Батомункуев Ц.Б. Криминальная субкультура в Вооруженных силах Российской Федерации	125
Губарев В.В., Коновалов А.Н. Особенности детерминации криминальной субкультуры в отдельных регионах России	131
Эпова А.В. АУЕ как современное направление криминальной субкультуры: причины и способы противодействия ...	138

II. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЛИЯНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ

СУБКУЛЬТУРЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....

Антонян Е.А., Зубков И.М. Влияние уголовно-преступной среды на криминальную субкультуру в молодежной среде (региональный аспект).....	149
Бычкова А.М. Мультиплицирующий эффект социальных сетей в воспроизводстве криминальной субкультуры	157
Поплавская А.П., Кидаева Э.Э.-Б. Ювенальные технологии как средство профилактики рецидивных преступлений среди несовершеннолетних	167
Безматерных М.А. Криминальная субкультура несовершеннолетних: причины и пути распространения	173
Сидорова Е.З. Современные угрозы криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования	179
Тудупова Т.Ц. Акцентуированные черты характера как фактор правонарушающего поведения в подростковом возрасте	186
Потапова А.В. Криминологическая характеристика криминальной субкультуры в среде молодежи	192
Клементьев А.В. Некоторые проблемы распространения криминальной субкультуры среди молодежи	196
Новиков М.В., Антонов А.И. Влияние криминальной субкультуры на молодежь	201
Дансаранова А.А. Вовлечение несовершеннолетних в криминальную субкультуру через социальные сети	207

Сборник статей

Чегин А.М. Волонтерство как часть современной молодежной политики государства	212
Ламуев Б.Б. Деформация правосознания как предпосылка возникновения преступного поведения у молодежи в криминальной субкультуре	216
Лукьянова Л.А. АУЕ как разновидность криминального молодежного движения	223
Дамбаев Ц.Т. Современные реалии криминальной субкультуры в России и способы борьбы с ней	230
Галсанов М.А. Причины и условия вовлечения несовершеннолетних в криминальную субкультуру (на примере Республики Бурятия и Забайкальского края)	236
Солодянкина Д.С. Противодействие распространению информации о криминальных сообществах в среде несовершеннолетних	242
Вахрамеева В.Э. Тенденции развития криминальной субкультуры в среде молодежи	247
Ласточкина А.А. Дефекты правосознания несовершеннолетних как фактор распространения криминальной субкультуры	256
Эрхитуева Т.И., Хадаханэ А.А. Клички как элемент в структуре криминальной субкультуры	263
Чимитов Ж.Ц. Влияние криминальной субкультуры на несовершеннолетних	268
Цыденов Д.Б. Современные компьютерные технологии как способ противодействия вовлечению несовершеннолетних в криминальные движения	275
Садыков Н.Б., Цивилев Д.Б. Влияние личности преступника-рецидивиста на криминальную субкультуру	280
Резолюция Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре»	290

CONTENT(S)

PREFACE	11
Welcome letter to the participants of the All-Russian research and practical conference materials “The issues on criminal subculture counteraction”	14
I. CRIMINAL SUBCULTURE COUNTERACTION:	
TARGET SETTING AND THE LINES OF APPROACH	17
Radnaeva E.L., Samdanov B.B., Markova N.S. Modern criminal subculture in the mirror of sociological research	19
Repetchkaya A.L., Sutorin M.A. Some features of the determination of the criminal subculture at the present stage	33
Garmayev Yu.P., Polikarpov B.A. Criminal subculture in investigative isolators: integrated means of co-operation	38
Minster M.V. The influence of criminal subculture on the personality	47
Galkin D.V. About influence of criminal subculture on the state of crime (on the example far eastern federal district)	53
Latypova K.S. The performance of criminological characteristics of the personality of drivers which have been deviant behavior on roads of Russia	59
Madaev E.O. State control of informal youth organizations as a way to counter the criminal subculture on the example of the BASSR	68
Khyshiktuev O.V., Vologdina C.V. Increasing the level of legal culture of citizens: theory and practice	75
Kharmaev Yu.V. The role and importance of educational institutions in countering the spread of criminal subculture	84
Chernikh V.N., Chernikh N.P. Peculiarities of penetration of criminal subcultures to rural location (on the example of the Republic of Buryatia)	91
Shalikova N.I. AYE as a modern youth criminal subculture: problem statement	99
Dorzhieva S.N. Features of women’s prisional subculture	106
Savelyeva T.A. AUE as one of the modern threats of national security Russia	112
Ryabkov N.S., Polyakova A.E. Peculiarities of formation and development of criminal sub-culture of AUE	118
Batomunkuev T.B. Criminal subculture in the armed forces of the Russian Federation	125
Gubarev V.V., Konovalov A.N. Features of the determination of criminal subculture in selected regions of Russia	131

Ерова А.В. AUE as a modern direction of the criminal subculture: causes and ways of counteraction	138
II. COUNTERACTION ON THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON MINORS	
Antonian E.A., Zubkov I.M. Influence of criminal-crime environment on distribution of criminal subculture in youth environment (regional aspect)	147
Bychkova A.M. The multiplier effect of social networks in the reproduction of the criminal subculture	149
Poplavskaya A.P., Kidayeva E.E-B. Juvenal technologies as a means of prophylaxis of recurrent crimes among juveniles	157
Bezmaternykh M.A. Criminal subculture of the juveniles: reasons and ways of dissemination	167
Sidorova E.Z. Modern threats of criminological security in schools and colleges	173
Tudupova T.T. Accented character features as a factor of offensive behavior in adolescent age	179
Potapova A.V. Criminological characteristics of criminal subculture among youth	186
Klementiev A.V. Some problems of distribution of criminal subculture among young people	192
Novikov M.V., Antonov A.I. The influence of criminal subculture on youth	196
Dansaranova A.A. Involvement of minors in the criminal subculture through social networks	201
Cetin A.M. Voluntary as a part of modern youth policies of the state	208
Lamuev B.B. Deformation of legal consciousness as a prerequisite for the emergence of criminal behavior among young people in a criminal subculture	213
Lukyanova L.A. AUE as a variety criminal youth movement	217
Dambaev T.T. Modern realities of the criminal subculture in Russia and ways to combat it	224
Galsanov M.I. Reasons and conditions of involving minors in the criminal subculture (on the example of the Republic of Buryatia and the Transbaikal territory).....	231
Solodyankina D.S. Counteraction of information dissemination about criminal communities in the middle of minors	237
	244

Vakhrameeva V.E. Trends of development of criminal subculture in the middle of youth	249
Lastochkina A.A. Defects of the justice of minor as a factor of distribution of criminal subculture	258
Erhitueva T.I., Hadahane A.A. Clocks, as an element in the structure of criminal subculture	265
Chimitov J.C. Influence of criminal subculture on minors	270
Tsydenov D.B. Modern computer technologies as a way of counteracting the involvement of minors in criminal movements	277
Sadykov N.B., Tsivilev D.B. Influence of the personality of the crime-rectifier on the criminal subculture	282
Resolution of the All-Russian research and practical conference materials “The issues on criminal subculture counteraction”	292

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей сборник научных статей подготовлен по материалам Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре», состоявшейся 8 декабря 2017 г. на базе Бурятского государственного университета. Организаторами конференции выступили Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия и юридический факультет Бурятского государственного университета совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, факультетом права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) при поддержке Администрации главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия.

В работе конференции приняли участие не только представители юридической науки и практики, но и представители Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия, а также Министерства спорта и молодежной политики, что позволило рассмотреть затронутые проблемы всесторонне и сформулировать комплексные предложения по их решению, которые нашли отражение в резолюции.

Нельзя не отметить широкое представительство участников конференции, здесь были и авторитетные ученые и практики Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Красноярского края, Новосибирска, Иркутской области, Забайкальского края и др., что указывает на актуальность темы конференции в целом по стране.

Основными направлениями работы конференции стали: история зарождения и особенности генезиса криминальной субкультуры, основные характеристики и элементы современной криминальной субкультуры, криминологическое значение криминальной субкультуры и ее влияние на преступность несовершеннолетних, особенности детерминации криминальной субкультуры в регионах России, деформация правосознания как субъективная причина девиантного и преступного поведения молодежи, классификация криминальной субкультуры,

место, роль и значение АУЕ как направления криминальной субкультуры, современные пути распространения АУЕ: арестантское и виртуальное, тюремная субкультура как специфический элемент криминальной субкультуры, взаимосвязь криминальной субкультуры и общеуголовной организованной, профессиональной и рецидивной преступности, стратификация криминальной субкультуры, социальные подростковые сообщества АУЕ как интернет-мем, символизирующий нечто запретное, протестное, тайное, совершенствование государственной молодежной политики и современные подходы и методы нейтрализации криминальной субкультуры, координация деятельности субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по нейтрализации распространения криминальной субкультуры в подростковой среде.

Участники отметили, что уникальность проведенной конференции обусловлена тем, что ранее подобная тема не становилась предметом широкого совместного обсуждения ученых и практиков. Участие в данном научном мероприятии не только практических работников Следственного комитета России, но и студенческой молодежи позволяет говорить о перспективах дальнейших исследований чрезвычайно актуальной проблемы.

Поскольку противодействие криминальной субкультуре — проблема социального характера, ее решение требует принятия комплексных мер со стороны всех органов государственной власти, общественности, культуры, религии, смежных отраслей гуманитарной науки. Участниками конференции был высказан ряд предложений, нашедших свое отражение в резолюции.

Предлагаемый сборник содержит публикации как известных ученых, так и практических работников, принявших участие в конференции. Содержательно в нем представлены статьи, посвященные постановке проблемы противодействия криминальной субкультуре и поиску путей ее решения, а также особенностям противодействия влиянию криминальной субкультуры на несовершеннолетних.

Организаторы посчитали важным включить также статьи будущих юристов, проявивших интерес к «молодежной» проблематике конференции. Активное участие и равнодушное отношение молодых исследователей вселяет определенную надежду...

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО
ответственного секретаря Совета
при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека
Я.В. Ланратовой

Уважаемые коллеги и единомышленники!

Хочу поблагодарить авторов, составителей, а также читателей данного сборника – всех тех, кто выбрал для себя путь нравственного и патриотического воспитания российской молодежи.

К сожалению, тематика подростковой преступности в настоящее время приобретает новую популярность. Так, идеологи криминальных субкультур, вооружившись современными информационными технологиями, стали распространять свою специфическую философию в молодежной среде.

Приходится констатировать, что охват подростковой интернет-аудитории, интересующейся идеологией АУЕ, увеличивается. И если данная тенденция будет продолжать свое развитие, то уже через несколько лет российское общество может столкнуться с проблемами, на решение которых потребуются годы и существенные человеческие ресурсы.

Обращаюсь к общественным активистам, добровольцам, психологам, сотрудникам правоохранительных органов. Необходимо объединить усилия, проанализировать проблемы современных подростков, оградить их от влияния криминалитета и предоставить возможность развивать творческий потенциал.

Каждый может внести свой вклад в общее дело!

Ответственный секретарь
Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию гражданского общества и правам человека
Яна Ланратова

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ПИСЬМО
участникам Всероссийской научно-практической
конференции «Проблемы противодействия
криминальной субкультуре»

Приветствуем участников Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре».

Настоящая научно-практическая конференция является уникальной, поскольку затронутая тема ранее не получала такого широкого и глубокого научного анализа и детализации на мероприятиях подобного уровня.

Прежде всего выражаю нашу признательность гостям из столицы и других регионов, которые, несмотря на занятость, значительные расстояния и прочие трудности, нашли время и возможность принять участие в дискуссиях и поделиться с нами своими научными, социально-криминологическими, уголовно-правовыми взглядами на поднятую проблему, а также практическим правоохранительным опытом борьбы и общественного противодействия распространению в обществе пагубной тюремно-воровской идеологии.

Общеизвестно, что в мире нет и не будет ни общества, ни государства, в которых не было бы преступлений. Хотя существуют страны, где уровень преступности минимален. Внутренняя политика таких образцовых государств направлена в большей степени на предупреждение преступных проявлений, а не на устранение их последствий посредством расширения видов наказаний и их ужесточения. И, конечно же, меры профилактики нацелены главным образом на молодежь, среди которой распространяются идеи правовой сознательности, добра и справедливости, уважения прав и свобод других граждан. Именно декриминализация молодежной среды — это основной шаг на пути к правовому оздоровлению всего общества.

В России же вопросам правового воспитания детей, по нашему мнению, уделяется недостаточно внимания. Бурятия не является исключением. В нашем регионе в силу сложной социально-экономической обстановки на протяжении ряда последних лет наблюдается

достаточно высокий уровень преступности. Основными причинами совершения преступлений являются: безработица, растущие нищета и алкоголизация населения, негативный психологический климат в обществе и распространение асоциальных явлений среди молодежи.

Последний фактор не новый для российской и даже советской действительности. Различные криминальные субкультуры в молодежной среде бытуют уже давно. Но если раньше навязывание подросткам идей криминальных сообществ не носило массовый характер, то теперь с развитием коммуникационных технологий манипулирование молодежью, направленное на вовлечение их в преступную среду, приобретает все более масштабный и организованный характер, в том числе посредством сети Интернет.

Отсутствие условий для социального роста и развития, вариантов получения бюджетного высшего образования и трудоустройства, а также другие негативные факторы создают объективные предпосылки для развития молодежной преступности, подпитываемой криминальной субкультурой, которая становится жизненным ориентиром для подростков, предпочитающих вступать в конфликт с законом, пытаясь завоевать себе место в социуме, добиться богатства и власти. Эта картина дополняется еще и наличием на территории республики многочисленных исправительных учреждений системы ФСИН, бывшие заключенные которых оседают в регионе и продолжают заниматься преступной деятельностью, втягивая в нее подростков.

Мы уверены, что если государство и общество не будут реагировать на разрастающийся процесс вовлечения несовершеннолетних в преступную среду, то в скором времени станет больше уголовников, чем порядочных жителей нашей страны. И тогда помимо экономических проблем можем столкнуться с хаосом и анархией.

Я верю, что итогом нашей совместной работы на конференции станут научно-практические методики, а также детально проработанные и выверенные алгоритмы, благодаря которым органы государственной власти смогут более эффективно противостоять распространению среди молодежи различных криминальных идеологий, толкающих подростков на асоциальное поведение, совершение правонарушений и преступлений. Хочу повториться, что именно

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

правовое оздоровление молодежной среды – это основной шаг на пути к декриминализации всего нашего общества.

Желаю всем, чтобы этот день прошел не зря, результативной работы и творческих успехов!

*Л.А. Николаева,
и. о. руководителя следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Республике Бурятия,
полковник юстиции*

I

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ
И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

СОВРЕМЕННАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Э.Л. Раднаева,

*канд. юрид. наук, доц., заведующий кафедрой
уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

Б.Б. Самданова,

*канд. юрид. наук, старший преподаватель
кафедры уголовного процесса
и криминалистики,
Бурятский государственный университет,
подполковник юстиции
Россия, г. Улан-Удэ,*

Н.С. Маркова,

*старший преподаватель кафедры
уголовного права и криминологии,
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье авторы рассматривают особенности распространения криминальной субкультуры в подростковой среде на основе анализа статистических данных о преступности несовершеннолетних, материалов следственной практики, а также результатов массированного социологического исследования, проведенного в ноябре 2017 г. среди учащихся всех образовательных организаций Республики Бурятия. Авторами делается вывод, что криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Наиболее криминально пораженная часть подростков – это группа подростков 15–17 лет, учащиеся ссузов. Проблема противодействия преступной субкультуре требует продуманных комплексных мер со стороны всех органов государственной власти, в первую очередь социальной сферы, представителей науки, общественности, религии, СМИ.

Ключевые слова: криминальная субкультура, АУЕ, преступность несовершеннолетних, причины преступности, региональные особенности подростковой преступности, противодействие популяризации криминальной субкультуры.

Криминализация значительной части населения байкальского региона стала сейчас одной из наиболее серьезных проблем. Ранее мы указывали, что Республика Бурятия стабильно входит в тройку-пятерку регионов-«лидеров», криминальную ситуацию в которых определяет общеуголовная преступность, преимущественно спонтанная, в определенной мере зависящая от пьянства и деморализации немалой части населения [1, с. 68]. Усугубляется это неблагоприятными тенденциями в экономическом развитии региона, неразвитой социальной инфраструктурой, плотной концентрацией мест лишения свободы, что не может не сказываться на маргинализации определенной части населения, высоком уровне рецидивной преступности, ухудшении качественных характеристик преступности.

Нельзя не учитывать и негативный социально-психологический климат и глубинные факторы воспроизводства преступности в неблагоприятных с криминальной (и не только) точки зрения регионах. Криминальный мир создает свою собственную культуру. Для общества криминальная субкультура представляет наибольшую опасность в списке других субкультур, поскольку обладает не только ярко выраженной антиобщественной идеологией, но и способностью реализовывать эту идеологию на практике посредством совершения преступлений, вовлечения в преступную деятельность как можно большего количества молодых людей и подростков, пропаганды преступного мировоззрения и образа жизни в молодежной среде [2].

Особая опасность этого явления заключается в том, что юная часть населения попадает под влияние криминальной субкультуры, которая в последующем определяет не только их стиль поведения, манеры и отношение к ценностям, но и в целом диктует им их последующий образ жизни.

Для подростков характерна потребность в коммуникации со сверстниками, желание самоутверждения, чувствовать себя частью компании, группы, коллектива, а если ближайшее социальное окружение имеет отношение к криминальному миру, подросток, боясь быть отвергнутым, принимает для себя идеологию, образ жизни и мышления, неформальные правила и устои криминальной среды.

В криминальной субкультуре несовершеннолетних присутствует целый ряд особенностей: внутригрупповая иерархия более авторитарна, чем возрастная; наличие определенных атрибутов; выраженная враждебность по отношению к общепринятым нормам человеческого общежития; внутренняя связь с уголовными традициями; жестокое и циничное отношение к слабым и беззащитным сверстникам и женщинам; паразитизм, вандализм, половая распущенность; поощрение антисоциального поведения [3, с. 220–222].

Необходимо отметить, что, по сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, регионы Сибири, в том числе Иркутская область, Бурятия, Забайкальский край, отличаются высоким уровнем преступности несовершеннолетних. И одной из главных причин этого сотрудники прокуратуры указывают влияние преступной субкультуры.

Так, за 2016 г. следственным управлением Следственного комитета по Республике Бурятия расследованы и направлены в суды 188 уголовных дел в отношении 256 несовершеннолетних. За 9 месяцев 2017 г. – 125 уголовных дел в отношении 171 несовершеннолетнего.

Для сравнения: в Забайкальском крае в 2016 г. расследованы и направлены в суды 323 уголовных дела в отношении 455 несовершеннолетних, в Иркутской области – 358 уголовных дел в отношении 482 подростков.

За 9 месяцев 2017 г. в Забайкальском крае в суд направлены 248 уголовных дел в отношении 336 лиц, в Иркутской области – 255 уголовных дел в отношении 383 несовершеннолетних.

Казалось бы, у соседей положение хуже. Но если обратиться к качественной характеристике преступлений, то мы должны отметить, что по количеству подростков-убийц Бурятия опережает соседние субъекты. В 2016 г. в суды направлены 8 дел в отношении 13 убийц, за 9 месяцев 2017 г. – 9 дел в отношении 11 убийц. В Забайкалье в 2016 г. в суды направили 10 дел в отношении 10 убийц, за 9 месяцев 2017 г. – 8 дел в отношении 8 лиц. В Иркутской области в 2016 г. – 6 дел в отношении 6 лиц, за 9 месяцев 2017 г. – 5 дел в отношении 6 лиц.

Причем для Бурятии характерны групповые убийства своих же ровесников. Мотивом убийств зачастую служит неприязнь из-за

неправильного с точки зрения криминалитета поведения жертв, которые дали показания правоохранительным органам об обстоятельствах и участниках совершаемых ими преступлений.

Вызывают серьезное беспокойство акты насилия со стороны подростков в отношении представителей власти при исполнении ими служебных полномочий, в большинстве своем – сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних.

В 2016 г. в Республике Бурятия под суд отданы 115 подростков, совершивших кражи, в основном квартирные; 58 подростков – грабителей, вымогателей, разбойников.

Что характерно, мало кто из этих подростков испытывают сожаление, раскаяние по поводу содеянного. Для большинства из них это проявление стандартного поведения.

В начале 2016 г. в федеральной прессе и средствах массовой информации начала активно обсуждаться тема широкого распространения в учебных заведениях Забайкальского края криминального движения «арестантско-уркаганского единства» (далее – АУЕ), представляющего собой молодежную субкультуру, пропагандирующую преступный образ жизни и навязывающую законы и порядки, принятые среди представителей криминального мира, находящихся в местах лишения свободы.

Безусловно, популяризация криминальной субкультуры возможна вследствие проблем уголовно-исполнительной системы, вынуждая часть осужденных с недоверием относиться к администрации, органам власти, обществу. Они вовлекаются в свою систему ценностей, пропагандирующую традиции, обычаи и взгляды криминального мира. И в этом достаточно сложном процессе неизбежны противоречия, столкновение интересов разных групп осужденных, появление лидеров криминальной среды, отражающих амбиции и интересы главенствующих групп, навязывающих не только традиции и обычаи своей субкультуры, но и вовлекающих в нее уязвимые группы лиц, не подпадающих под уголовное преследование, к которым прежде всего относятся несовершеннолетние [4, с. 181].

Забайкальские подростки в среднем совершают в 1,5 раза больше преступлений, чем их ровесники в Москве. И это при том, что

в Забайкальском крае проживает всего 1 082 633 человека, что примерно в 10–12 раз меньше, чем в Москве. В соответствии с докладом Росстата о социально-экономическом положении в стране, опубликованном в 2016 г., по итогам 2015 г. Забайкальский край стал самым преступным регионом России: здесь совершается 3069 преступлений на 100 тысяч человек. Забайкальскому краю уступают Республика Бурятия и Республика Коми, но высокий уровень преступности также наблюдается в Красноярском крае, Кемеровской, Иркутской и Новосибирской областях, Тыве, Хакасии. Кстати, Тыва, Хакасия и Республика Алтай входят в число самых пьющих регионов Российской Федерации [5].

Количество зарегистрированных в Бурятии преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, демонстрирует волнообразную статистику: в 2011 г. количество совершенных преступлений составило 1188, что на 1,7 % ниже по сравнению с 2010 г., в 2012 г. – 988 преступлений (-16,8 %), в 2013 г. зарегистрировано уже 1113 (+12,7 %), в 2014 г. – 1043 преступления (-6,3 %), в 2015 г. – снова рост до 1148 (+10,1 %), в 2016 г. количество преступлений составило 892 (-22,3 %), за 11 месяцев 2017 г. – 711 преступлений (-12,5 %).

Отмечается, что многие детские учреждения Бурятии находятся под влиянием криминальной субкультуры АУЕ. Схема проста: у сидящего авторитета на воле есть свои «пешки», так называемые в народе «смотрящие за районом». Связываясь по телефону со своими подчиненными, «смотрящие подминают под себя местную молодежь», мотивируют вступить в ряды «воров». Новобранцы сдают деньги в общак для зоны, закупают продукты для «своего» (тушенку, стуженку, сладости, сигареты). Если же кто-то не соблюдает общепринятые правила, того «прессуют» – от морального давления до физической расправы [6].

На сегодняшний день популярным средством общения в обществе, особенно среди подростков, становится интернет, различные социальные сети, такие как «ВКонтакте», «Instagram», «Одноклассники», «Facebook» и пр. Согласно опросу, проведенному ВЦИОМ среди граждан в возрасте 18–24 лет, наибольшей популярностью пользуются социальные сети «ВКонтакте» (92 %) и «Instagram» (59 %).

При этом среди пользователей более старшего возраста популярность имеет социальная сеть «Одноклассники», ее аудитория – 54 % людей в возрасте старше 60 лет. 35 % граждан в данном возрасте не пользуются социальными сетями вообще. И лишь 1 % молодых людей в возрасте 18–24 лет поступают так же [4, с. 181].

На сегодня представители криминальной субкультуры используют сеть Интернет для массового вовлечения подростков в свои ряды, поскольку подростки большую часть времени проводят за монитором своих компьютеров и телефонов. Современные технологии дают криминалу возможность массово воздействовать на сознание подрастающего поколения, пропагандируя преступный образ жизни, навязывая свои преступные убеждения, свою разрушительную идеологию, причем с минимальными финансовыми и временными затратами. По числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн просмотров. В онлайн-режиме люди могут делать пожертвования [7].

По данным СУ СК по РБ, треть обвиняемых несовершеннолетних подписаны и активно следят за обновлениями более 30 подобных групп. Некоторые обвиняемые состоят в группах онлайн-игр с красноречивыми названиями «тюряга», «тюряжка», где виртуально воспроизведены условия тюрем, колоний, через которые проходят игроки.

С учетом чрезвычайной актуальности распространения криминальной субкультуры в подростковой среде коллективом авторов юридического факультета БГУ¹ в ноябре – декабре 2017 г. было проведено массированное анкетирование учащихся, педагогов, психологов образовательных учреждений. В анонимном анкетировании приняли участие учащиеся 9–11 классов школ, ссузов,

---

¹ Раднаева Э.Л. – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО БГУ, Хармаев Ю.В. – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса и криминалистики ФГБОУ ВО БГУ, Самданова Б.Б. – канд. юрид. наук, подполковник юстиции, Маркова Н.С. – старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО БГУ.

специализированных центров для детей и подростков Республики Бурятия – всего 5565 подростка (из них школьников – 4019 человек, учащихся ссузов – 1414 человек, учащихся специализированных центров – 132 человека).

По результатам анкетирования, на вопрос «Слышали ли вы о таком движении, как АУЕ?» ответили «да, слышал» 77,6 % школьников, 87,8 % учащихся ссузов, 60,6 % учащихся спеццентров. В целом не менее 80 % от общего количества опрошенных подростков и педагогов осведомлены не просто о наличии криминальной субкультуры, но и знают, что такое движение АУЕ.

На вопрос «Распространены ли криминальная субкультура, движение АУЕ в Вашей школе или микрорайоне?» положительно ответили 21,6 % школьников (причем 38,3 % затруднились ответить), 34,1 % студентов ссузов (35,6 % затруднились ответить), 29,5 % учащихся спеццентров (затруднились ответить 26,5 %). В целом почти каждый третий опрошенный подросток ответил, что в их микрорайоне или школе распространены криминальная субкультура, движение АУЕ.

На вопрос «Как вы относитесь к криминальной субкультуре, к ее направлению «АУЕ?» 46 % учащихся школ, 37 % студентов ссузов, 25 % воспитанников социально-реабилитационных центров ответили отрицательно. Подавляющее большинство ответило, что относится безразлично – это та часть подростков, которые, на наш взгляд, при любом негативном изменении баланса могут перейти и в более опасную категорию. В каждой группе есть те, кто не скрыл своего положительного отношения к АУЕ: это 5 % учащихся школ, 8 % студентов ссузов, 14 % воспитанников социально-реабилитационных центров.

О распространенности школьного рэкета в их образовательном учреждении 45,8 % опрошенных подростков ответили, что рэкета в их учреждении нет, 32,8 % опрошенных слышали о таком явлении, но не в их учреждении. Стоит отметить, что самый высокий процент положительного ответа о наличии актов вымогательства дали студенты ссузов – 10,5 %, школьники и учащиеся спецучреждений – по 4,5 %.

Подвергались ли они сами рэкету или их знакомые – 80 % опрошенных ответили, что нет, не подвергались, 10,6 % затруднились

ответить, и только 8,2 % дали ответ, что подвергались рэкету. Из числа подростков, которые дали положительный ответ, больший процент составили учащиеся спецучреждений – 12,9 %, учащиеся ссузов – 11,2 %, школьники – 7 %. Обращаем внимание, что 17,2 % педагогов подтвердили факты рэкета в их образовательных организациях.

У студентов, обучающихся в ссузах республики, по результатам опроса было установлено наибольшее количество знакомых из движения АУЕ – 26,7 %, школьников – 17,6 %, у учащихся спеццентров несколько больше – 22 %, т.е. каждый пятый воспитанник имеет в своем окружении знакомых из этого движения. На вопрос «Есть ли в Вашем окружении лица, вовлекающие Вас или Ваших знакомых в движение АУЕ?» школьники ответили «да, есть» – 10,5 %, учащиеся спеццентров – 15,9 %. Пятая часть (19,7 %) опрошенных студентов ссузов призналась в фактах вовлечения их в криминальное движение.

По результатам проведенного анкетирования можно констатировать, что наиболее криминально пораженная часть подростков – это группа подростков 15–17 лет, учащиеся образовательных учреждений среднего звена – ссузов, ПТУ, техникумов и т.п. Это может быть связано не только с возрастными особенностями старшей подростковой группы, но и низким уровнем знаний учащихся, ведь, как правило, в вышеуказанных заведениях обучаются подростки, которых не берут для продолжения обучения в 10–11 классах, поскольку имеются трудности в успеваемости (ЕГЭ) и поведении. Немаловажный фактор – социально-экономический, поскольку в большинстве случаев родители учащихся ПТУ, техникумов, колледжей не имеют финансовой возможности обучать ребенка в более престижных учебных заведениях. Нельзя не отметить и недостаточный уровень педагогического контроля со стороны образовательной организации, ненадлежащую воспитательную работу среди учащихся.

По результатам нашего анкетирования, 44,2 % педагогов в качестве причин вовлечения подростков в криминальное движение назвали низкий жизненный уровень населения, отсутствие социальных лифтов, 28,1 % – влияние тюремной романтики, 27,5 % – отсутствие государственной идеологии, как в советские времена (пионерия,

комсомол), 27,2 % назвали причиной возрастные особенности подростков, 26,1 % – негативное влияние СМИ, 20,6 % – отсутствие в государстве внятной молодежной политики.

Несмотря на различные точки зрения ученых и практиков о наличии/отсутствии криминальной субкультуры, в частности различных ее движений в обществе и молодежной среде, неоспоримым является то, что подростки наиболее подвержены влиянию со стороны взрослых, средств массовой информации, различных изменений, происходящих в обществе, и впитывают, как губка, все положительное и негативное в своей социальной среде.

Результаты опроса педагогических работников показали вполне ожидаемые ответы, но некоторые результаты привлекли наше внимание:

1) на вопрос об отношении к криминальной субкультуре педагоги ответили, что относятся скорее положительно, хоть какой-то порядок на местах, есть к кому обратиться за справедливостью (!);

2) на вопрос об оценке деятельности государственных органов по профилактике девиантного поведения и правонарушений среди подростков и молодежи 9 % педагогов отметили, что работа по профилактике не осуществляется, больше трети учителей ответили, что каждое ведомство работает изолированно;

3) на вопрос о создании школьных служб примирения четверть опрошенных педагогов ответила, что эти службы не созданы, две трети ответили, что они нуждаются в повышении квалификации по вопросам профилактики девиантного поведения и правонарушений несовершеннолетних.

Подводя общие итоги анкетирования обучающихся и учителей республики, можно констатировать, что большая часть респондентов знает о наличии криминальной субкультуры, движения АУЕ; часть непосредственно сталкивалась со случаями рэкета в их учреждении, имеет знакомых, поддерживающих и вовлекающих в криминальную субкультуру, а на вопрос «Как Вы думаете, возможно ли, будучи представителем криминального мира, быть счастливым и успешным?» почти 20 % подростков ответили, что только будучи представителем криминального мира можно добиться успеха.

Таким образом, криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде, и отрицать этот факт – значит усугублять развитие криминальной ситуации в регионе. Отсутствие идеологических и нравственных установок, особенности психики несовершеннолетнего, слабое знание правовых норм, желание противостоять влиянию взрослых приводит к подмене общепризнанных моральных (культурных) ценностей на антиобщественные. Без преувеличения можно отметить, что криминальная субкультура – это основной механизм вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и криминализация молодежной среды [8, с. 47–52].

В этой связи мы можем выделить одну особенность, отмеченную следователями Следственного комитета России: большинство несовершеннолетних, совершивших преступления и привлеченных к уголовной ответственности, не пугала и не доставляла особого дискомфорта перспектива судимости и реального лишения свободы. Многие из них, будучи под следствием, так и продолжали свою преступную деятельность. Это свидетельствует о глубокой пораженности сознания наших подростков, и не только находящихся в конфликте с законом, идеологией преступного мира.

В ответ на скептические замечания типа «не так страшен черт, как его малюют» мы предлагаем обратить внимание на неформальное общение наших молодых людей в школах, училищах, вузах, на улице. И вы сразу невольно зафиксируете изобилие в их разговорном языке одного из самых распространенных элементов криминальной субкультуры, выполняющего социализирующую роль, – уголовного жаргона. Многие слова и выражения из жаргона осужденных перемещены в обыденную речь, употребляются в публикациях средств массовой информации, используются политиками, руководителями различного уровня. Неотъемлемым атрибутом криминальной субкультуры являются клички. В молодежной среде они получили самое широкое распространение.

А обратите внимание на местные художественные фильмы, произведения последних лет, романтизирующие элементы, нормы преступной, криминальной субкультуры. Картина складывается более чем ясная...

Авторский коллектив благодарит педагогов республики, сотрудников Министерства образования и науки Республики Бурятия, Министерства социальной защиты населения Республики Бурятия, которые помогли в организации массированного опроса обучающихся во всех образовательных организациях республики и первичной обработке полученных данных. Благодаря совместным действиям, хорошему инструктажу респондентов нам удалось получить огромный массив репрезентативных данных, который нуждается в серьезном осмыслении и разработке комплекса мер по противодействию дальнейшего распространения криминальной субкультуры. Нам нужно выявить уязвимые места в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних и скоординировать усилия по нейтрализации и ослаблению причин и условий подростковой преступности.

Отметим, что при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, устанавливается слабо организованная система формального и неформального социального контроля над подрастающим поколением.

В 2016 г. в одном из социально-реабилитационных центров республики выявлен факт унижения малолетнего воспитанника старшим воспитанником этого же учреждения путем характерных для криминального мира насильственных действий сексуального характера. Примечательно то, что директор этого учреждения, будучи осведомленным об этом факте, длительное время скрывала это, за что была привлечена к уголовной ответственности и осуждена.

Также выявлен факт использования этих же самых насильственных действий сексуального характера в качестве наказания и унижения, когда трое десятилетних мальчиков унизили таким образом своего же ровесника.

Надо отметить, что такие преступления носят глубоко латентный характер, некоторые выявляются совершенно случайно. Хотя многие взрослые бывают осведомлены об этом, но молчат.

Важно подчеркнуть, что в современных условиях распространность криминальной субкультуры не может носить локальный характер. По данным члена Совета при Президенте РФ по развитию

гражданского общества и правам человека Я.В. Лантратовой, АУЕ действует в 18 регионах. Среди них – Забайкалье, Бурятия, Московская, Челябинская, Ульяновская, Тверская области, Ставрополье [7]. На наш взгляд, указанное криминальное движение, а также его различные виды присутствуют в большем количестве регионов России, поскольку криминализация подростковой среды отмечается по всей России. Полагаем, что профилактику криминальной субкультуры следует рассматривать в комплексе мер, направленных на борьбу с преступностью, в частности государственной политики профилактики правонарушений в Российской Федерации.

Особое внимание следует уделить мерам, направленным на предотвращение распространения какой-либо криминальной пропаганды в сети Интернет: специализированным службам контролировать появление различных интернет-групп, «пабликов», страниц в Интернете, пропагандирующих противоправное поведение среди несовершеннолетних, и незамедлительно их закрывать, администраторов этих групп привлекать к ответственности. Для этого предлагается внести в Уголовный кодекс РФ дополнения, касающиеся наступления уголовной ответственности в случае пропаганды противоправного поведения среди несовершеннолетних, в том числе посредством использования сети Интернет.

Необходимо заниматься дискредитацией движения АУЕ, тюремной тематики, элементов криминальной субкультуры, причем организация подобной комплексной работы должна строиться системно, на научных основах, с учетом психолого-педагогических особенностей различных категорий детей и молодежи – иначе можно добиться обратного эффекта. Образовательные учреждения не должны игнорировать факты рэкета, сборов, наличия местных авторитетов, жаргонного общения, притеснения школьников старшими обучающимися.

Дети в силу возраста склонны копировать поведение старших лиц, и, если в нашем российском обществе уже сейчас повсеместно распространяется криминальная субкультура с ее жаргоном, негативным отношением к правоохранительным органам, идеологией социального паразитизма, иерархией и проч., нас в недалеком будущем ждет поколение, отрицающее законы, нравственность и моральные

устои, а криминальная субкультура на долгое время может стать доминирующей культурой общества.

Проблема противодействия преступной субкультуре не является проблемой сугубо правоохранительных органов. Это проблема социального характера, которая требует своего решения в результате комплексного подхода с включением в процесс нейтрализации криминальной субкультуры всех органов государственной власти, в первую очередь социальной сферы, науки, культуры, общественности, религии, СМИ. Необходимо уделить особое внимание подростковой группе населения, поскольку именно на нее возлагает свои надежды не только государство, но и криминальный мир. Отрицание наличия криминальной субкультуры сейчас представляет собой примирение с этой негативной реальностью современности. Принятие и смирение с этой культурой означает бессилие общества и государства перед существующей проблемой, которая в последующем может привести к массовому возвращению преступных кадров.

Литература

1. Раднаева Э.Л. Региональные особенности преступности (по материалам Республики Бурятия) // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения: сборник научных трудов / Под ред. В.В. Авдеева. Иркутск, Байкальский государственный университет, 2015. С. 63–72.
2. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012.
3. Перевертайло Ю.С. Криминальная субкультура в молодежной среде: проблемы противодействия // Международная научно-практическая конференция «Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений»: сборник материалов. Воронеж: Воронеж. ин-т МВД России, 2012. С. 220–222.
4. Антонян Е.А., Борисов Е.А. К вопросу о популяризации криминальной субкультуры среди молодежи // Lex Russica № 12 (133). Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. С. 181–182.
5. Мы стоим на страже Закона [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.irk.kp.ru/daily/26327.5/3210795> (дата обращения: 02.12.2017).

6. Дети в Бурятии находятся под влиянием АУЕ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ulanmedia.ru/news/518491> (дата обращения: 16.10.2017).

7. Страна из трех букв [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.povayagazeta.ru/articles/2017/06/16/72816> (дата обращения: 29.12.2017).

8. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. № 2 (20). 2015. С. 47–52.

MODERN CRIMINAL SUBCULTURE
IN THE MIRROR OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

E.L. Radnaeva

*candidate of jurisprudence,
associate professor,*

*Head of the Department of Criminal Law
and Criminology
Buryat State University*

N.S. Markova

*Senior lecturer of the department
criminal law and criminology
Buryat State University*

B.B. Samdanov

*Ph.D., senior lecturer of the department
criminal procedure and criminalistics
Buryat State University*

In this article, the authors consider the features of the spread of criminal subculture in the teenage environment based on the analysis of statistical data of juvenile crime, materials of investigative practice, as well as the results of a sociological study conducted in November 2017 among students of educational institutions of the Republic of Buryatia. The criminal subculture is clearly manifested in the teenage and youth environment. The most criminally affected part of teenagers is a group of teenagers 15–17 years old, students of colleges. The problem of combating the criminal subculture requires well-thought-out comprehensive measures on the part of all public authorities, first of all, the social sphere, science, the public, religion, and the media.

Keywords: criminal subculture, АУЕ, juvenile crime, causes of crime, regional features of juvenile crime, counteracting the popularization of the criminal subculture.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Л. Репецкая

*д-р юрид. наук,
проф. кафедры уголовного права
юридического института,
Иркутский государственный
университет, Россия, г. Иркутск*

М.А. Сутурин

*канд. юрид. наук,
доц. кафедры уголовного права
юридического института,
Иркутский государственный
университет, Россия, г. Иркутск*

В настоящей статье авторы, анализируя данные социологических исследований, проведенных на территории Иркутской области, выявляют некоторые особенности детерминационного комплекса преступности на современном этапе. Делаются выводы об информированности подростков и сотрудников системы профилактики о феномене АУЕ. Кроме того, выявлены основные причины, влияющие на принятие подростком решения о вступлении в данный формат криминальной субкультуры. Вместе с тем авторы полагают, что ситуацию, связанную с распространенностью криминальной субкультуры среди подрастающего поколения, нельзя назвать экстраординарной, отмечают необходимость тщательного изучения рассматриваемого феномена, а также необходимость научно обоснованных подходов в предупреждении проникновения криминальной субкультуры в социум и деятельности по снижению ее влияния на формирование подрастающего поколения.

Ключевые слова: преступность, криминальная субкультура, детерминация преступности, несовершеннолетний.

Проблема определения содержания причинного комплекса преступности не нова. Она достаточно хорошо изучена.

Однако особенность любого причинного комплекса, детерминирующего преступность, — его изменчивость. Изменения в общественном

развитии неумолимо влекут изменение причин и условий преступности. Между тем сферы, в которых базируются основные детерминанты, остаются при этом, как правило, традиционными.

В системе криминогенных детерминант влияние криминальной субкультуры¹ на формирование личности преступника и его индивидуальное преступное поведение относится к условиям, формирующим причины такого поведения, и такая связь является устойчивой.

Между тем в последнее время проблема влияния криминальной субкультуры на подрастающее поколение вызывает особое беспокойство. Оно связано с распространением в социуме разновидности криминальной субкультуры, которая получила название АУЕ («арестантско-уркаганское единство», «арестантский уклад един»). При этом на сегодняшний день распространённость и общественная опасность влияния указанной идеологии, по мнению некоторых, настолько велика, что требует установления самостоятельного уголовно-правового запрета за ее культивирование и приравнивания к разновидности экстремизма.

Для определения степени значимости влияния указанной субкультуры на формирование личности несовершеннолетних, их вовлеченности в эту сферу и приверженности данной идеологии был проведен опрос в виде анкетирования².

Полученные результаты приводят к следующим основным выводам.

Во-первых, преобладающая часть из каждой группы опрошенных респондентов (более 98 %) отметили, что знакомы с таким явлением, как АУЕ³.

---

¹ В криминологической доктрине криминальную (тюремную) субкультуру понимают как относительно устойчивую совокупность специально выработанных принципов, стандартов поведения, которые разделяются, поддерживаются значительным большинством осужденных, детерминируют их активность и определяют положение, а также степень влияния в среде ближайшего окружения (микросреде) [1].

² Было опрошено 150 несовершеннолетних, учащихся старших (10–11) классов г. Иркутска, а также 150 сотрудников системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних Иркутской области.

³ Следует иметь в виду, что представители системы профилактики обязаны, в силу служебных полномочий, быть знакомыми с процессами, негативно влияющими на успешность профилактической работы.

Во-вторых, более 90 % из числа опрошенных сотрудников и 95 % несовершеннолетних респондентов отметили, что вовлеченность в подобные сообщества и приверженность указанной субкультуре негативно влияет на формирование подростка, затрудняет его позитивную социализацию.

В-третьих, на сегодняшний день вовлеченность происходит в большей степени посредством интернет-технологий. Некоторые из подростков ответили, что рассматривают это как некий квест, то есть игру.

В-четвертых, более 95 % опрошенных школьников не вступили бы в подобные сообщества обобщенно говоря потому, что им это не интересно.

В-пятых, в качестве причин ухода подростка в подобного рода сообщества называются (в преобладающей части) социальное неблагополучие в семье, наличие криминального прошлого у родителей или близких, неконтролируемое времяпрепровождение в сети Интернет.

Подобного рода результаты позволяют в некоторой степени условно (поскольку следует иметь в виду, что опрашиваемые школьники имели в основном позитивную направленность личности) прийти к следующим выводам.

Представляется, что проблема влияния криминальной субкультуры (в частности, АУЕ), несомненно, существует. Однако интенсивность и результативность этого влияния, с точки зрения анализа негативных последствий, в виде формирования причин индивидуального преступного поведения (криминальной мотивации) несколько преувеличены. Представители преступного мира всегда предпринимали попытки (иногда успешные) рекрутирования в свои ряды представителей подрастающего поколения – это исторический и научно обоснованный факт. Просто на сегодняшний день поменялись технологии подобного рода вовлечения. Например, для современной ситуации характерно использование интернет-пространства как средства вовлечения. Однако тот же опрос показывает, что несовершеннолетние не всегда понимают, кто и куда их вовлекает.

Между тем драматизировать ситуацию, на наш взгляд, не стоит. Достаточно проанализировать те основания, которые лежат в основе

механизма принятия решения подростком о выборе варианта преступного поведения. Они не меняются на протяжении уже многих лет: неблагополучие в родительской семье, неудовлетворенность позитивной досуговой сферой, социальное одиночество, социальная стигматизация и т.д. Субкультура начинает работать как детерминанта на более поздних этапах формирования личности, когда уже сложилась система негативных ценностей и соответствующих социальных ориентаций; когда личность уже готова включить в систему этих ценностей те, что несет данная субкультура. Это происходит только в том случае, если эти системы ценностей (внутренняя и внешняя) коррелируют друг с другом и являются приемлемыми для данной личности. Эта детерминационная особенность характерна не только для личности несовершеннолетнего, но и для более взрослых людей: ведь личность не является статичным образованием, она постоянно меняется, просто у более молодых людей этот процесс протекает быстрее вследствие неустойчивости их ценностных ориентаций, не подкрепленных объективной реальностью.

Поэтому в период первичного формирования личности упор необходимо делать на привитии позитивных ценностей, которые несет основная культура современного общества. В рамках же специального предупреждения на ранних стадиях деформации личности стоит в первую очередь обращать внимание на нейтрализацию и блокировку объективных (материальных) негативных факторов, к которым субкультура, как известно, не относится.

Вместе с тем не стоит забывать, что несовершеннолетние вообще, а несовершеннолетние преступники в частности всегда являлись резервом для рецидивной преступности. Поэтому одним из направлений деятельности последней является вовлечение в свою сферу молодых людей и подростков. Однако уголовный кодекс предусматривает ответственность за такого рода деятельность. Регламентация же в качестве уголовно наказуемого деяния действий по распространению криминальной субкультуры, по нашему мнению, вряд ли приведет к желаемым результатам, поскольку, с одной стороны, если эти действия направлены на вовлечение в преступную деятельность, то ответственность за них уже предусмотрена, а если нет — стоит ли

тратить на них уголовную репрессию. Вероятно, здесь необходимы другие меры воздействия, не связанные с уголовным законом.

Кроме того, лица, пропагандирующие этот образ жизни, возможно, получают дополнительный стимул для продолжения этой деятельности, судимость за которую придаст им большой авторитет в преступном мире.

Литература

1. Антонян Е.А., Кокурин А.В. Причины преступности в местах лишения свободы: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. С. 3.

SOME FEATURES OF THE DETERMINATION OF THE CRIMINAL SUBCULTURE AT THE PRESENT STAGE

A.L. Repetckaya

*Dr. Jur. Sciences, prof. chairs
criminal law law institute,
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

M.A. Sutturin

*Cand. Jur. Sciences, Assoc. chairs
criminal law law institute,
Irkutsk State University,
Russia, Irkutsk*

In this article the authors analyzing the data of sociological studies carried out on the territory of Irkutsk region, reveal some peculiarities of determination of complex crime at the present stage. Conclusions are made about raising teenagers and employees of the system of prevention of the phenomenon of «AUE». In addition, the main factors influencing the adoption decision as a teenager to join in this format of the criminal subculture. However, the authors note that the situation related to the prevalence of criminal subculture among the younger generation, cannot be called extraordinary, note the need for a thorough study of the considered phenomenon and the need for evidence-based approaches in preventing the penetration of criminal subculture in society and reducing its impact on the formation of the younger generation.

Keywords: crime, criminal subculture, determination of criminality of minors.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ: КОМПЛЕКСНЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Ю.П. Гармаев

*д-р юрид. наук, проф.,
проф. кафедры уголовного процесса
и криминалистики
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет, Россия, г. Улан-Удэ*

Б.А. Поликарпов

*канд. юрид. наук,
начальник ФКУ КП-3 УФСИН
России по Республике Бурятия,
майор внутренней службы,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье авторы рассматривают разновидность криминальной субкультуры, к которой можно отнести и тюремную (пенитенциарную) субкультуру, получившую распространение не только в исправительных учреждениях, следственных изоляторах, но и на воле. Комплекс мероприятий по противодействию криминальной субкультуре должен быть направлен на подрыв ее экономических основ и принятие мер по предупреждению и нейтрализации влияния лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды. По мнению авторов, наиболее эффективны меры правового просвещения и правового информирования, издание и распространение памяток; разработка и реализация комплекса уголовно-правовых, оперативно-разыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мер преодоления негативного влияния криминальной субкультуры.

Ключевые слова: криминальная (тюремная) субкультура, меры противодействия, профилактика.

Все чаще в средствах массовой информации стали обсуждаться проблемы, связанные с идеологией так называемого АУЕ, являющегося частью криминальной субкультуры. Смысл этой идеологии заключается в стремлении ее апологетов соблюдать тюремные правила,

понятия, пропагандировать их, собирать деньги на так называемый общак и в конечном итоге культивировать параллельную структуру власти, формируя привлекательность преступного образа жизни.

Разновидностью криминальной субкультуры и указанной идеологии является и тюремная (пенитенциарная) субкультура, получившая распространение не только в исправительных учреждениях, но и в следственных изоляторах. Традиции этой криминальной субкультуры оказывают влияние на характеристики преступности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, обуславливают высокую латентность преступлений, способствуют оказанию противодействия уголовному преследованию, а также затрудняют реализацию назначения уголовного судопроизводства.

По мнению криминологов, противоправная деятельность, осуществляемая лидерами тюремного мира, направленная на установление неформального влияния на основную массу осужденных, составляет основу противодействия администрации пенитенциарного учреждения [6, с. 4].

По состоянию на 1 января 2018 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 602 176 человек (-27 979 человек к 1 января 2017 г.). Из них в 218 следственных изоляторах и 98 помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора при колониях, содержалось 104 385 человек (-2919 человек) [2]. Криминальная субкультура оказывает значительное влияние на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Поддерживаемая организованными преступными формированиями под руководством так называемых лидеров и авторитетов, она идеологически детерминирует ее распространение в местах заключения. Элементами криминальной субкультуры в следственных изоляторах являются разделение ее представителей на группы («масти»); наличие отличительных черт представителей субкультуры (жаргон, татуировки, прозвища); наличие традиций и основных «законов» субкультуры. Так, большинство подозреваемых (обвиняемых) с первого дня содержания под стражей стремится к стратификации, обусловленной криминальной субкультурой, которая противопоставляется правоохранительной функции государства. Например, отказ от сотрудничества

с правоохранительными органами, отказ от дачи показаний являются положениями, обязательными к исполнению с позиции традиций уголовно-преступной среды.

Так, О.М. Писарев различает четыре субкультурные группы осужденных («блатные», «красные», «мужики», «обиженные»), которые в полной мере соответствуют стратификации подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей [3, с. 21]. В этом случае их круг общения образуется исходя из принадлежности к соответствующей группе, что в дальнейшем влияет на характер поведения.

Изучение рассматриваемого вопроса позволило выделить причины массового распространения данного явления, в том числе в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Так, важное значение при регулировании негативных процессов, протекающих в среде подозреваемых и обвиняемых, имеют мнимые принципы криминальной субкультуры, воплощающие в себе природу их взаимоотношений. основополагающие начала, лежащие в основе криминальной субкультуры, используются на практике как наиболее общие ориентиры поведения. При этом они получают закрепление в так называемых «прогонах» и обращениях лидеров уголовно-преступной среды к лицам, содержащимся в местах заключения.

Не вызывает сомнений тот факт, что криминальная субкультура в следственных изоляторах имеет ярко выраженную социальную природу возникновения, целью которой является удовлетворение интересов и потребностей. Для реализации этих потребностей субъектам, содержащимся под стражей, необходимо регулировать отношения, складывающиеся в специфических условиях изоляции. Данные потребности чаще всего законодательно запрещены, поэтому не могут быть реализованы с помощью правовых норм. Поэтому возникает необходимость в использовании положений криминальной субкультуры.

Другими словами, распространение субкультуры закрытой социальной группы в условиях изоляции является объективной реальностью, будь то криминальная, тюремная или любая другая субкультура. Так, установлено, что в среде подозреваемых, обвиняемых и осужденных, являющихся мусульманами, имеет место распространение нетипичной субкультуры, обусловленной религиозными воззрениями.

Нередко совместное существование криминальной субкультуры и тюремно-религиозной субкультуры влечет возникновение конфликтов между их представителями из-за расхождений в идеях и потребностях.

Таким образом, к факторам, обуславливающим возникновение и распространение криминальной субкультуры в следственных изоляторах, относятся иерархичность криминальных структур, регулирование отношений между их представителями, необходимость удовлетворения потребностей, длительные сроки содержания, условия изоляции, негативное отношение к правоохранительным органам.

В целях разработки эффективных средств противодействия распространению криминальной субкультуры считаем целесообразным выделить наиболее общие обстоятельства, обуславливающие ее возникновение и существование: экономическая основа («воровской общак») и боязнь расправы за нарушение криминальных «законов». Так, зачастую боязнь возмездия за нарушения указаний авторитетов уголовно-преступной среды бывает гораздо сильнее, чем боязнь наказания, предусмотренного действующим законодательством. Денежные средства «воровского общака» направляются на приобретение продуктов питания, табачных изделий и т.д., которые в дальнейшем передаются подозреваемым, обвиняемыми и осужденным для удовлетворения их потребностей. Тем самым представители уголовно-преступной среды проявляют «заботу» о сокамерниках, преследуя цели дальнейшего распространения криминальной субкультуры.

Поэтому комплекс мероприятий по противодействию криминальной субкультуре должен быть направлен на подрыв ее экономических основ и принятие мер по предупреждению и нейтрализации влияния лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды.

В условиях СИЗО структура и содержание комплекса мероприятий имеют особенности, обусловленные изоляцией, специфическими функциями администрации и некоторыми ограничениями прав лиц, содержащихся под стражей. Проведенное одним из авторов исследование [4, с. 112] показывает, что в комплекс различных по своей природе средств должны входить следующие меры:

- уголовно-правовые меры;
- оперативно-разыскные мероприятия;

- режимные мероприятия (усиление надзора, обеспечение изоляции и др.);
- организационно-технические мероприятия (оборудование и использование системы видеонаблюдения, проведение совместных совещаний и рабочих встреч, меры управленческого характера и др.);
- профилактические мероприятия (правовое просвещение, проведение разъяснительных бесед, применение мер дисциплинарного характера и воспитательного воздействия, взаимодействие с общественными организациями, религиозными конфессиями, родственниками и др.).

Так, использование мер уголовно-правового характера в комплексе с иными является достаточно эффективным средством противодействия влиянию авторитетов уголовно-преступной среды на подозреваемых, обвиняемых, осужденных. Оказание такого влияния сопровождается угрозой применения насилия с целью воспрепятствовать исправлению осужденного или из мести за оказанное им содействие администрации учреждения. Поэтому за совершение таких действий предусмотрена в том числе уголовная ответственность по ст. 321 УК РФ – дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества.

Оперативно-разыскные мероприятия должны быть направлены на выявление лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды и содействующих им лиц, а также предупреждение и пресечение их противоправных намерений. С помощью оперативно-разыскных мероприятий можно получить ориентирующие сведения о незаконном воздействии со стороны представителей уголовно-преступной среды; подготовке протестных акций и др. Особое внимание следует уделять мероприятиям по разобщению групп отрицательной направленности. Грамотное и умелое выявление внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях между группами и внутри них поможет разрушить имеющиеся долговременные связи, развить неприязненные отношения. В то же время необходимо подчеркнуть, что является недопустимым использование тактических приемов, основанных на унижении человеческого достоинства, обмане, введении в заблуждение.

Важнейшим средством предупреждения и нейтрализации влияния криминальной субкультуры в СИЗО является проведение

режимных мероприятий по изоляции и размещению подозреваемых и обвиняемых в камерах. Условия изоляции должны неукоснительно соблюдаться не только при распределении в камеры, временные боксы, но и при сопровождении на следственные действия и судебные заседания, санитарные процедуры, прогулки, предоставлении свиданий с защитниками и т.д. Так, обеспечение изоляции в СИЗО лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды является надежной мерой предупреждения влияния криминальной субкультуры на остальных подозреваемых и обвиняемых.

Распространение криминальной субкультуры в СИЗО в большинстве случаев сопровождается нарушениями порядка содержания под стражей, за которые предусмотрена дисциплинарная ответственность в соответствии с Федеральным законом «О содержании под стражей...» и Правилами внутреннего распорядка [5]. Так, перекрикивание, нелегальная переписка, приобретение, использование либо хранение запрещенных предметов (в т.ч. средств мобильной связи), неправомерное воздействие на сокамерников (в т.ч. оскорбления), совершение членовредительства и т.д. являются дисциплинарными нарушениями, за которые к подозреваемым и обвиняемым могут применяться меры взыскания в виде выговора и водворения в карцер на срок до 15 суток (ст. 38 Федерального закона «О содержании под стражей...»). В целях недопущения правонарушений подозреваемый (обвиняемый) за неоднократные нарушения может быть поставлен на профилактический учет как лицо, организующее и провоцирующее групповое противодействие законным требованиям администрации, а также склонное к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка в СИЗО, в т.ч. с целью противодействия уголовному преследованию.

В дальнейшем при поступлении в исправительные учреждения такие лица подлежат постановке на указанный профилактический учет, с ними проводится комплекс мероприятий по профилактике правонарушений. Кроме того, сведения о нарушениях порядка содержания, поведении осужденного (подозреваемого и обвиняемого), отношении к совершенному деянию указываются в характеристике, которая приобщается к личному делу и может предоставляться

в органы предварительного расследования, прокурору или в суд. Результаты исследования показывают, что применение указанных правовых средств существенным образом влияет не только на принятие решений о продлении или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на некоторые условия содержания в СИЗО, дальнейшего отбывания наказания в исправительном учреждении (в случае признания лица виновным и осуждения к реальному лишению свободы), замену неотбытой части наказания более мягким его видом, условно-досрочное освобождение и т.п.

Нельзя забывать о мероприятиях организационного характера, направленных на совершенствование законодательной и ведомственной нормативно-правовой базы, повышение эффективности деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы и степени их взаимодействия с другими правоохранительными органами. Важно осуществлять с территориальными органами внутренних дел взаимный обмен информацией и проводить совместные оперативные мероприятия по получению оперативных данных о преступных намерениях лидеров и авторитетов уголовно-преступной среды, негативно влияющих на лиц, содержащихся под стражей. Подводя итог вышеизложенному, можно сделать некоторые выводы.

1. Средства противодействия криминальной субкультуре разнообразны, их перечень достаточно широк, и они должны применяться комплексно. Так, в этом комплексе уголовное преследование является порой эффективным, но далеко не единственным средством противодействия криминальной субкультуре в СИЗО и неэффективным в случае его использования изолированно, вне комплекса мер.

2. Необходимо помнить о приоритете проведения профилактических мероприятий, которые априори более эффективны и оказывают общее положительное влияние на дальнейшее поведение субъектов противодействия, на всю обстановку в СИЗО. И здесь, прежде всего, наиболее эффективны меры правового просвещения и правового информирования, издание и распространение памяток и т.п. В содержании соответствующих бесед и памяток, кроме прочего, обязательно должен присутствовать информационный блок предупреждения о строгой юридической ответственности.

3. Специфическая обстановка в следственных изоляторах обуславливает необходимость предупреждения и нейтрализации негативного влияния как «авторитетов» уголовно-преступной среды, так и всей субкультуры в целом на подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Поэтому разработка и реализация комплекса уголовно-правовых, оперативно-разыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мер преодоления негативного влияния криминальной субкультуры являются важным средством обеспечения законности и правопорядка в данной сфере.

4. И еще одно суждение, прямо не вытекающее из изложенного выше, но вполне очевидное. С правозащитной точки зрения каждый субъект противодействия криминальной субкультуре, особенно работники правоохранительных органов, должен вовремя обнаружить и пресечь в самом себе негативные, не основанные на законе факторы обвинительного уклона в отношении лиц, содержащихся под стражей, игнорирующие презумпцию невиновности этих лиц. К таким факторам могут относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обвинения, а также стремление любыми способами наказать подозреваемого, обвиняемого за отказ от полного признания своей вины, за иные акты противодействия расследованию; принудить к даче признательных показаний и т.п. Эти факторы не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления [1, с. 40].

Литература

1. Гармаев Ю.П., Поликарпов Б.А. Меры предупреждения и пресечения незаконного использования в следственных изоляторах средств беспроводной связи // Российский следователь. 2017. № 12. С. 40–44.
2. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/>. Загл. с экрана (дата обращения: 20.01.2018).
3. Писарев О.М. Психология пенитенциарного социума: учебное пособие. Томск: Диво, 2007. С. 15–30.
4. Поликарпов Б.А. Противодействие уголовному преследованию и криминалистические методы его преодоления: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Краснодар, 2017. С. 112–148.

5. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений: Федеральный закон № 103-ФЗ от 15 апреля 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: [http:// www.consultant-plus.ru](http://www.consultant-plus.ru). Загл. с экрана (дата обращения: 25.12.2017).

6. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Елец, 2006. С. 4.

CRIMINAL SUBCULTURE
IN INVESTIGATIVE ISOLATORS:
INTEGRATED MEANS OF CO-OPERATION

Yu.P. Garmayev

*Dr. Jur. Sciences, Professor,
Professor of the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics
Faculty of Law,
Buryat State University
Russia, Ulan-Ude*

B.A. Polikarpov

*Cand. Jur. sciences,
Head of the PKU KP-3 of the Federal
Penitentiary Service
of Russia for the Republic of Buryatia,
major of internal service
Russia, Ulan-Ude*

In the article, the authors consider a variety of criminal subculture, which can be attributed to the prison (penitentiary) subculture, which has spread not only in correctional institutions, investigative isolators, but also in freedom. A set of measures to counter the criminal subculture should be aimed at undermining its economic foundations and taking measures to prevent and neutralize the influence of leaders and authorities of the criminal environment. According to the authors, the most effective measures are legal education and legal information, the publication and distribution of memos; development and implementation of a complex of criminal law, operational-search, regime, preventive and organizational and technical measures to overcome the negative impact of criminal subculture.

Keywords: criminal (prison) subculture, countermeasures, prevention.

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА ЛИЧНОСТЬ

М.В. Минстер

*канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры уголовного права
юридического института (филиала)
Национального исследовательского
Томского государственного
университета права,
Россия, г. Новосибирск*

В статье рассматривается влияние криминальной субкультуры на снижение нравственно-ценностных взглядов личности и развитие ее преступного поведения в зависимости от восприятия определенных установок в процессе социализации. Антиобщественное поведение молодежи объясняется наличием психологической незрелости, агрессивности, чрезмерной уверенности в себе, равнодушия, а непонимание окружения вызывает неудовлетворенность своим статусом, что провоцирует решение добиться признания в криминальном сообществе, основной механизм которого — вовлечение молодежи в преступную деятельность. Анализ статистики подтверждает, что антиобщественное поведение нередко заканчивается привлечением к уголовной ответственности. Кроме того, исследования показали, что средства массовой информации оказывают выраженное криминогенное воздействие на сознание личности, опосредованно стимулируют преступность, изменяют идеологию. Положительный опыт европейских стран показывает, что основной мерой недопущения пропаганды норм и ценностей криминальной субкультуры является контроль за деятельностью средств массовой информации. Перечисленные тенденции способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения личности. Политика государства, усилия общества должны быть направлены на предупреждение, профилактику и борьбу с распространением криминальной субкультуры в сознание посредством формирования и развития правовой культуры и правосознания.

Ключевые слова: криминальная субкультура, личность, преступление, преступность, уголовное наказание, лишение свободы.

В современном мире криминальная субкультура — явление весьма динамичное, которое развивается и совершенствуется с изменением

характера и динамики преступности. Проблема преступности относится к числу хронических, вечных социальных болезней общества, и поэтому никогда не перестанут быть актуальными попытки поиска средств минимизации преступности и ее общественно значимых отрицательных последствий.

Одной из многочисленных возрастных групп населения нашей страны является молодежь, которая в силу своей психологической незрелости, отсутствия должных моральных установок легко поддается антиобщественной идеологии. Агрессивность и неповиновение выступают как средство для повышения своего статуса в кругу друзей, а чрезмерная демонстрация уверенности в себе провоцирует подростка на совершение противоправных действий. Развитие криминальной субкультуры обуславливает антиобщественное и криминальное поведение несовершеннолетних, их система ценностей и жизненных стилей имеет ярко выраженную противоправную направленность [1, с. 21]. Кроме того, исследования показали, что общество, оказывая влияние на подростков и прививая ценности и установки, не всегда заботится о том, является ли их достижение реальным для большинства молодых людей. В случае, когда из благополучного, идеального мира несовершеннолетние попадают в реальную жизнь, они начинают испытывать разочарование и фрустрацию [2, с. 8]. Распространенная реакция на это может состоять из множества вариантов: создание воровских шайк, объединение в агрессивные банды, вступление в антисоциальные группы, в которых молодежь употребляет наркотики, алкоголь, уходит в себя [3, с. 167].

Основными признаками криминальной субкультуры являются не только скрытый характер и наличие неформальных групп отрицательной направленности, но и оппозиция к официально установленным правилам, требованиям, законам, а также наличие определенных атрибутов, символов, условностей, обязательных для выполнения всеми ее носителями [4, с. 94]. Антиобщественная направленность подростков, склонных к правонарушениям, может быть спровоцирована рядом факторов. Так, например, уклонение от учебы школе, колледже, институте заканчивается, как правило, неуспеваемостью

по большинству предметов, отставанием в интеллектуальном развитии, ориентацией на другие виды деятельности, отсутствием познавательных интересов. Кроме того, склонность к правонарушениям объясняется: низкой активностью молодежи, игнорированием общественных поручений и участия в различных воспитательных мероприятиях; пренебрежительным отношением к участию в творческих и трудовых делах класса, группы.

Предупреждение распространения криминальной субкультуры выражается прежде всего в воспрепятствовании попадания ее элементов в сознание личности. Основой этому является воспитание в семье, школе, в процессе которого подростком понимаются общепринятые нормы поведения между людьми. Важное значение имеет информированность об опасных контактах с контингентом антисоциальной направленности или в прошлом имеющем судимость за совершение преступлений.

Криминальная субкультура достаточно быстро охватывает широкие слои подростков и молодежи, даже не склонных в силу социального и финансового благополучия семьи к криминальной деятельности. В результате в школах, колледжах, да и в высших учебных заведениях появляются устойчивые группы молодых людей, ориентированных на криминальную субкультуру и стремящихся внедрить ее ценности в коллективе учащихся [5, с. 271]. Известные исследования Габриеля Тарда, посвященные обстоятельному изучению психологии масс в аспектах развития преступности и преступного поведения, выявили тенденцию зависимости преступного поведения личности не столько от биологических факторов (наследственность), сколько от восприятия определенных установок поведения в процессе социализации личности [6, с. 3].

Приобщаясь к криминальной субкультуре, несовершеннолетние имеют склонность к совершению преступлений и вовлекают сверстников. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью [7, с. 8]. В этом аспекте важно подчеркнуть, что склонность к совершению преступлений больше проявляется именно у юношей, чем у девушек. Два фундаментальные особенности заключаются в следующем. Так, например, на

поведенческом уровне мужчинам в большей степени, чем женщинам, свойственна потребность в лидерстве, а у человека эта потребность проявляется в тщеславии и честолюбии. Кроме того, разная репродуктивная роль мужчин и женщин проясняет и то, что женщины менее агрессивны, чем мужчины. Агрессивность мужчин проявляется во всех сферах их социальной активности, а женщины, как правило, неагрессивны, и в период социальных конфликтов женщины ограничиваются угрожающей мимикой разной степени выраженности – от легкой иронии до угрожающего оскала. Кроме того, женщины, конечно же, пользуются средствами вербальной коммуникации и крайне редко прибегают к прямому нападению [8, с. 118]. На основании указанных различий полов наблюдается низкая антиобщественная направленность в поведении несовершеннолетних женского пола в отличие от мужского.

Отрицательное воздействие криминальной субкультуры на поведение и деформацию ценностных ориентаций несовершеннолетних оказывает и пропаганда антиобщественного поведения в средствах массовой информации, которая изменяет идеологию несовершеннолетних и формирует у них ценности, направленные против интересов общества. Положительный опыт некоторых европейских стран показал, что контроль за деятельностью средств массовой информации со стороны государства является одной из основных мер недопущения пропаганды норм и ценностей криминальной субкультуры, которая ускоряет отклоняющееся поведение подростка. Незащищенность молодежи от влияния криминальной субкультуры способствует ослаблению роли института семьи и контроля за воспитанием детей, обострению проблемы социального сиротства и ряда других факторов.

В настоящее время изменилось и отношение общества к преступности, в связи с чем криминальная субкультура в настоящее время получила вполне легальное существование. Все это привлекает внимание определенной части несовершеннолетних, поскольку дает возможность самореализации личности именно в криминальной субкультуре, приобщение к которой происходит относительно быстро.

Несомненно, любая криминальная субкультура оказывает негативное влияние на установки и ценностные ориентации в социали-

зации личности, не позволяет должным образом формировать законопослушное поведение в обществе, усугубляет имеющиеся деформации личности и способствует снижению уровня их правовых представлений.

Таким образом, в целях защиты личности от отрицательного влияния криминально-субкультурных ценностей основная политика государства должна быть направлена на предупреждение, профилактику и борьбу с распространением криминальной субкультуры посредством формирования уверенности в своем будущем, развития правовой культуры и правосознания.

Литература

1. Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6—4 (27). С. 21—22.
2. Яковлев Н.А. Тюремная (пенитенциарная) субкультура как криминогенный фактор и перспективы нейтрализации ее негативного влияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2006. 23 с.
3. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М: Издательская группа ИНФРА-М, НОРМА, 1997. 383 с.
4. Болотова О.В., Волоскова Н.Н. Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 10. С. 91—96.
5. Шпак С.В. Криминальная субкультура молодежи в условиях современного общества: социально-философский аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 1. С. 270—274.
6. Тард Г. Преступник и преступления. М., 1906. 346 с.
7. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.
8. Минстер М.В. Психофизиологические особенности женщин, осужденных к лишению свободы // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 117—119.

THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE
ON THE PERSONALITY

M.V. Minster

*Cand. Sci. (Law), A/Prof., Criminal Law
Department,
Novosibirsk Institute of Law (Branch),
Tomsk State University
Novosibirsk, Russia*

The article examines the influence of criminal subculture on reducing the moral views of the personality and the development of criminal behavior, depending on the perception of certain units in the process of socialization. Anti-social behavior of young people is due to psychological immaturity, aggressiveness, over-confidence, indifference, and misunderstanding of the environment causes dissatisfaction with their status, which provokes a decision to seek recognition in the criminal community is the main mechanism which youth involvement in criminal activity. Statistical analysis confirms that antisocial behavior often ends with criminal prosecution. In addition, studies have shown that the media have a pronounced criminogenic effect on the consciousness of the individual, indirectly stimulate the crime, change the ideology. Positive experience of European countries shows that the main measure to prevent the propagation of norms and values of the criminal subculture, is control over activity of mass media. These trends contribute to the growing influence of criminal attitudes and criminal worldview of the individual. The policy of the state, the efforts of society should be aimed at preventing and combating the spread of criminal subculture in consciousness through the formation and development of legal culture and legal consciousness.

Keywords: criminal subculture, identity, crime, criminal penalties, imprisonment.

О ВЛИЯНИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Д.В. Галкин

канд. юрид. наук,

заведующий кафедрой криминалистики

пятого факультета повышения

квалификации

(с дислокацией в г. Хабаровске)

Московской академии Следственного

комитета Российской Федерации

В статье анализируются состояние и динамика тяжких преступлений, совершенных на территории Дальневосточного федерального округа Российской Федерации (далее – ДФО РФ). При оценке состояния и динамики преступности использованы не только статистические данные МВД России, но и экспертные оценки и результаты социологических исследований. В качестве иллюстрации проведенного анализа представлен авторский график динамики убийств и покушений на убийство, зарегистрированных в Дальневосточном федеральном округе в период с 2006 по 2016 г. включительно. Сделан вывод об объективном снижении числа совершенных убийств, причем динамика снижения весьма значительна: за указанный период число убийств сократилось почти в три раза. Отдельному анализу подвергнуты показатели преступлений, совершенных лицами, ранее уже привлекавшимися к ответственности, отмечен рост числа таких преступлений за тот же период. Предложено авторское видение причин выявленных изменений в картине преступности, намечены возможные меры по преодолению негативных тенденций в данной сфере.

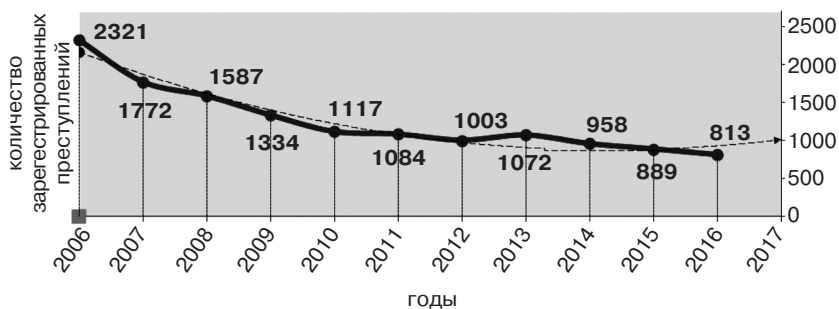
Ключевые слова: статистика преступности, преступность в Дальневосточном федеральном округе, состояние преступности, динамика преступности, уровень убийств, лишение свободы, рецидивная преступность, криминальная субкультура, реабилитация осужденных.

Анализ сведений, характеризующих состояние и уровень преступности на Дальнем Востоке России, а также ее динамику, приводит к выводу

о том, что в целом в этой сфере в течение последних 10 лет произошли фундаментальные положительные изменения.

За период с 2006 по 2016 г. количество ежегодно регистрируемых преступлений в ДФО РФ сократилось практически в 2 раза – с 239 тысяч в 2006 г. до 122 тысяч в 2016 г. Среди прочих существенно сократилось число таких преступлений, как убийства (ст. 105–109 Уголовного кодекса Российской Федерации), причинения тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ), грабежи и разбои (ст. 161 и 162 УК РФ). Такие выводы могут быть сделаны не только на основе данных статистики, формируемой МВД России, но и на основе сведений Минздрава России о причинах смерти граждан, экспертных оценок и социологических исследований [1].

**Динамика убийств и покушений на убийство
в Дальневосточном федеральном округе**

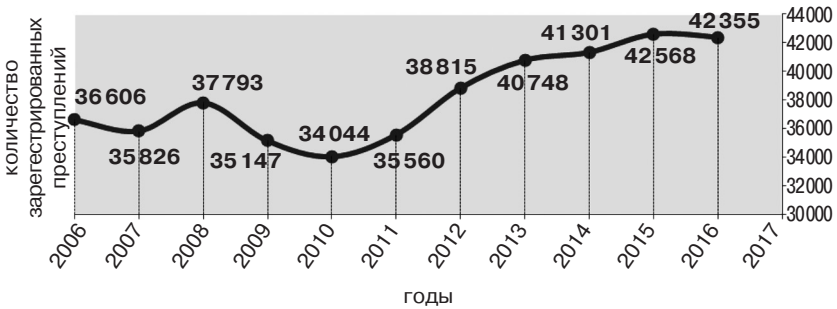

Вместе с тем в этой бочке меда есть изрядная ложка дегтя. На фоне общего снижения преступности за последние 10 лет существенно выросло число рецидивных преступлений, то есть преступлений, совершенных лицами, ранее уже привлекавшимися к уголовной ответственности.

Удельный вес рецидивной преступности в общем массиве расследованных преступлений вырос до 60,6 %, в то время как в среднем по России – 55,1 %. Выше аналогичный показатель только в Сибирском федеральном округе (63,2 %). Высокие значения удельного веса рецидивной преступности характерны для всех субъектов

Дальневосточного федерального округа, но особенно для Амурской области (66,9 %), Хабаровского (67,2 %) и Приморского (60,8 %) краев.

Динамика преступлений, совершенных лицами, ранее совершавшими преступления, в Дальневосточном федеральном округе

Чем вызваны такие негативные особенности криминальной обстановки на Дальнем Востоке в целом и в Хабаровском крае в частности? Безусловно, здесь действует комплекс разных фактов, большинство из которых выявляется путем изучения экспертных оценок. Но есть и такие факторы, которые находят отражение в системе государственной статистики. В частности, интерес представляют данные о численности граждан, находящихся в местах лишения свободы на территории региона, а также их сравнение с общим числом жителей данного региона.

Известно, что на территории Дальнего Востока и Забайкалья исторически сложилась более плотная концентрация мест лишения свободы. Эта особенность сохраняется до сих пор. Согласно данным Федеральной службы исполнения наказаний, количество находящихся в местах лишения свободы лиц в расчете на 1000 жителей составляет: в среднем по России – 6,0; в ДФО – 8,6. В местах лишения свободы находится каждый 116-й дальневосточник и лишь каждый 165-й житель России. Иными словами, уровень концентрации лиц, лишенных свободы за совершение преступлений, на Дальнем Востоке в 1,5 раза выше, чем в других регионах России.

Очевидно, что это влияет на уровень рецидивной преступности в регионе, показатели которой намного выше средних значений по стране.

Криминальные традиции, сложившиеся в обществе, оказывают непосредственное воздействие на уровень и структуру преступности. Такие традиции и соответствующие поведенческие установки формируются в первую очередь лицами, ранее совершавшими преступления и отбывавшими наказание в местах лишения свободы. Значительное количество лиц данной категории остается на территории региона, повышая уровень криминальной зараженности населения, что в конечном итоге отражается на уровне преступности.

Данные показатели характеризуются взаимной детерминацией: с одной стороны, большое количество лиц, лишенных свободы, поддерживает криминальные традиции и стимулирует криминальную активность в регионе, с другой стороны, высокий уровень преступности обуславливает более значительную долю лиц, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных к лишению свободы.

В целом генеральный тренд развития криминогенной ситуации на Дальнем Востоке России в период с 2005 по 2016 г. можно характеризовать как сокращение социальной базы преступности, когда все большие слои населения отказывались от криминального поведения, повышая уровень своего благосостояния и качество жизни легальными средствами, потребляя все больше материальных и нематериальных благ, становясь частью «общества потребления». Эти процессы сопровождалось снижением уровня насилия в обществе (сокращение числа убийств и причинений тяжкого вреда здоровью), снижением корыстно-насильственных преступлений (разбоев и грабежей) и имущественных преступлений (прежде всего, краж).

Обратная сторона данной тенденции — это «маргинализация» части населения, обуславливающая повышение криминальной активности лиц из групп риска — ранее судимых, злоупотребляющих алкоголем и наркотиками, не имеющих постоянного заработка, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. Эти тенденции находят отражение в росте соответствующих категорий преступлений, а именно преступлений, совершаемых лицами, уже привлекавшимися к

уголовной ответственности и лицами в состоянии алкогольного опьянения.

Особую тревогу вызывает негативное влияние лиц с криминальным прошлым на молодежь и подростков. Идеализируя воровскую романтику, молодые люди сами становятся носителями криминальной субкультуры, что приводит к распространению среди них криминального поведения.

Данный вывод подтверждается эмпирическими данными. Известно, что город Комсомольск-на-Амуре долгое время, в 1990-х и начале 2000-х считался криминальной столицей Дальнего Востока. Хабаровский край среди субъектов Российской Федерации из года в год выделялся высокими показателями преступности. В последнее десятилетие, после начала активизации борьбы с организованной преступностью в регионе, ситуация изменилась к лучшему. Однако вплоть до настоящего времени самые высокие показатели уровня преступности среди муниципальных образований Хабаровского края имеет город Комсомольск-на-Амуре, долгие годы являвшийся криминальной столицей Дальнего Востока. По нашему мнению, это подтверждает взаимосвязь высокой степени распространенности криминальных традиций и высокого уровня регистрируемой преступности на данной территории [2, с. 96].

Представленные выводы, на наш взгляд, говорят о необходимости уделять больше внимания реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, с обязательным вовлечением в эту работу институтов гражданского общества.

Литература

1. Статистика преступности в регионах Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 08.11.2017).

2. Галкин Д.В. Новые условия противодействия преступности на Дальнем Востоке России в связи с тенденциями изменения криминальной ситуации // Деятельность правоохранительных органов по обеспечению законности и правопорядка в Дальневосточном регионе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции 29–30 мая 2014 г.; ДВЮИ МВД России, 2014. С. 94–96.

ABOUT INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE
ON THE STATE OF CRIME
(ON THE EXAMPLE FAR EASTERN FEDERAL DISTRICT)

D.V. Galkin

*Head of the Department of Criminalistics
the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the
Russian Federation,
candidate of legal sciences.
Khabarovsk, Russia*

The article analyzes the state and dynamics of serious crimes committed in the Far Eastern Federal District of the Russian Federation. In assessing the status and dynamics of crime, not only the statistical data of the Ministry of Internal Affairs of Russia, but also the expert estimates and the results of sociological research were used. As an illustration of the analysis, the authors show the author's graph of the dynamics of murders and attempted murders registered in the Far Eastern Federal District in the period from 2006 to 2016, inclusive. The conclusion is made about an objective reduction in the number of committed murders, and the dynamics of decline is very significant: for the indicated period the number of murders has decreased almost threefold. A separate analysis was made of the rates of crimes committed by persons previously brought to justice, an increase in the number of such crimes during the same period. The author's vision of the causes of the revealed changes in the picture of crime was suggested, possible measures for overcoming negative trends in this area are outlined.

Keywords: crime statistics in the Far Eastern Federal Region, the state of crime, the dynamics of crime, the level of murders, imprisonment, recidivism, criminal subculture, rehabilitation of convicts.

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЧНОСТИ ВОДИТЕЛЕЙ, ПРОЯВЛЯЮЩИХ ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ НА ДОРОГАХ РОССИИ

К.С. Латыпова

*канд. юрид. наук,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье рассматриваются вопросы криминологической характеристики личности водителя автотранспортного средства, анализируются научное понятие «девиантное поведение» и факторы, влияющие на его проявления у водителей. Исследованы индивидуальные качества и субъективные свойства, характеризующие роль личности водителя (пол, возраст водителя, его производственная деятельность, положение в коллективе и участие в общественной жизни, семейное положение и др.). По мнению автора, проблема изучения девиантного поведения водителей вызывает научный и практический интерес и требует дальнейшего углубленного изучения на примере Республики Бурятия.

Ключевые слова: девиантное поведение, водитель автотранспортного средства, дорожно-транспортное происшествие, социологическая характеристика личности.

В исследованиях отечественных ученых последних десятилетий многих привлекают вопросы изучения девиантного поведения личности в обществе, которые дают возможность объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление. Девиантные проявления не являются относительно новыми объектами исследования, однако в условиях современного общества приобретают все большую значимость. Это обусловлено тем, что в современном обществе возникают трудности в процессе адаптации представителей тех или иных социальных групп к рыночной

экономике, что приводит к зарождению различных отклонений в обществе – социальным патологиям.

Изучение личности субъекта, совершившего ДТП, приводится во многих научных работах, где описываются характеристики таких лиц, дается их классификация. Так, по мнению А.Х. Натова, всех водителей можно классифицировать в зависимости от профилактически значимых характеристик на следующие группы: водитель – преступник за рулем (использует автомобиль в преступных целях как средство передвижения); водитель – хулиган за рулем (умышленное нарушение ПДД, вызывающе резкое игнорирование этих правил, циничное демонстрирование своих поступков, нередко садится за руль в состоянии алкогольного опьянения); водитель – злостный нарушитель ПДД (систематически нарушает ПДД, хотя не отличается циничностью и дерзостью, злоупотреблением спиртным); водитель – случайный нарушитель ПДД (нарушение по незнанию, неумению, растерянности и т.д.); водитель, допускающий нарушение ПДД не по своей вине (законопослушный водитель, нарушения единичны и связаны с отсутствием дорожных указателей и знаков, дорожной разметки и т.п.) [6, с. 18–19]. Д.А. Никитас предлагает более узкую классификацию групп водителей, выделяя водителей-профессионалов; автолюбителей; лиц, не имеющих прав на управление транспортными средствами [7, с. 31].

С.Я. Лебедев и М.А. Кочубей предлагают свою типологию личности лица, совершившего ДТП: последовательно-криминальный тип; ситуативно-криминогенный тип; ситуативный тип.

Считаем, что лица, совершившие ДТП, зачастую являются преступниками «случайного типа». Они совершили ДТП под влиянием криминогенной ситуации либо в силу особых психофизиологических состояний. Справедливо также и то, что корнями преступного поведения в области дорожного движения являются дефекты восприятия и переработки информации, дефекты решения, дефекты действия [1, с. 52]. Вместе с тем следует учитывать определенные психологические дефекты неосторожно действующего лица, приводящие его к нарушению правил предосторожности: дефекты воли, восприятия и переработки информации и т.д. Если же пользоваться социальными

оценками, то речь идет о таких отрицательных чертах личности, как легкомыслие, беспечность, пренебрежительное отношение к правилам предосторожности. Все они определяются недостаточной значимостью для виновного нарушенных им общественных интересов.

Авторы, занимающиеся проблемами расследования ДТП, в своих работах акцентируют внимание на разнообразных особенностях личности субъектов преступления, которые включают в криминалистическую характеристику. Так, например, А.Д. Коленко предлагает выделять следующие группы данных о личности водителя: социально-психологические, эмоционально-волевые, профессионально-функциональные и медико-биологические. В свою очередь Е.О. Ефимова считает важным обращать внимание на социально-демографические особенности и психологические черты водителей, совершивших ДТП. Т.А. Моховая указывает на необходимость выделять половозрастные характеристики, наличие/отсутствие данных о привлечении к административной и/или уголовной ответственности, гражданство, наличие/отсутствие состояния опьянения в момент совершения ДТП, наличие/отсутствие прав на управление транспортным средством; наличие/отсутствие навыков по управлению транспортным средством [4, с. 51–56].

На наш взгляд, различные подходы к определению криминалистически значимых характеристик субъекта рассматриваемой категории преступлений обусловлены тем, что, как верно отмечают В.М. Мешков, А.Б. Маханек и В.И. Тарасова, личностная характеристика участников дорожно-транспортных происшествий весьма разнообразна. Это можно объяснить тем, что субъект ДТП имеет определенные особенности в отличие от лиц, совершающих умышленные преступления.

Мы полагаем, что водители автотранспортных средств — это особая социальная группа, являющаяся частью специфической социальной системы, со свойственными ей статусами, нормами, которая формируется в процессе социализации благодаря действию ряда факторов. Члены данной группы обладают общими характеристиками:

1) составляющие ее лица управляют транспортным средством в системе «человек — автомобиль — дорога»;

2) эти лица в соответствии с установленным законом получают водительские удостоверения на управления транспортным средством согласно ФЗ «О безопасности дорожного движения» соответствующей категории;

3) при управлении автомобилем они обязаны неукоснительно соблюдать нормы, закрепленные в Правилах дорожного движения, при нарушении которых установлена административная и уголовная ответственность в зависимости от тяжести наступивших последствий;

4) принадлежность рассматриваемой группы ограничена возрастными критериями. Возраст, с которого разрешается управление автомобилем, установленный законом, – не моложе 18 лет;

5) наличие физического и психического здоровья;

6) знание Правил дорожного движения;

7) наличие особой социальной системы, в которой сформировались группы личности водителей [3, с. 52].

В ходе проведенного нами анкетирования следователям был задан вопрос: «Какие данные о личности лица, совершившего наезд на пешехода, исходя из вашего опыта, прежде всего важны для установления обстоятельств совершенного ДТП?» Полученные ответы обобщенно можно представить следующим образом: физиологические особенности (пол, возраст, состояние здоровья), наличие (отсутствие) состояния опьянения в момент совершения ДТП, квалификация водителя, данные о привлечении к административной и (или) уголовной ответственности, посткриминальное поведение.

До настоящего времени большинство водителей, совершающих наезды на пешеходов, – мужчины (71 % уголовных дел), женщин среди лиц, подвергающихся уголовному преследованию за совершение наездов, намного меньше (29 % уголовных дел).

Представляется, что информация о половозрастных особенностях личности лица, совершившего преступление, имеет значение при расследовании и поддержании государственного обвинения, поскольку позволяет спрогнозировать типичные ситуации, обусловленные следующими обстоятельствами.

Лица мужского пола в основном обладают большей по сравнению с женщинами физической силой. Это обстоятельство нужно

учитывать при осмотре места происшествия, производстве следственного эксперимента, проверке и выдвижении версий. Также необходимо анализировать взаимное расположение объектов (транспортного средства, тела пешехода и пр.) на месте совершения ДТП с целью выявления намеренного изменения их расположения. Так, например, взрослому водителю-мужчине в отличие от водителя-женщины без посторонней помощи гораздо проще оттащить сбитого грузного пешехода с места происшествия без посторонней помощи.

В то же время женщины в ходе уголовного преследования гораздо чаще, чем мужчины, могут быть несдержанными в эмоциональном плане (впадать в истерики, плакать, имитировать обмороки и др.), неожиданно поставить в известность о состоянии беременности. С учетом того, что в настоящее время, как известно, возраст большинства водителей-женщин составляет от 27 до 45 лет (96 % от числа изученных нами уголовных дел, дел об административных правонарушениях, по которым наезд на пешехода совершили женщины), они, как правило, воспитывают несовершеннолетних детей, могут в момент совершения преступления находиться в состоянии беременности либо заявить о беременности в процессе расследования и рассмотрения дела судом. Следовательно, государственному обвинителю рекомендуется учитывать эти обстоятельства при планировании и производстве следственных (судебных) и иных процессуальных действий, принятии решения об избрании меры пресечения. Государственному обвинителю также рекомендуется учитывать эти обстоятельства при выработке позиции по делу, изложении суду мнения относительно возможности назначения вида и размера наказания, отсрочки исполнения наказания и пр.

Водительская специальность в России в основном является мужской сферой деятельности. Но в последние годы удельный вес женщин-водителей увеличивается и в перспективе будет возрастать. Такую ситуацию можно объяснить резким увеличением индивидуального транспорта, за рулем которого чаще всего оказывается женщина-водитель.

Анализ показывает, что женщины реже проявляют девиантное поведение на дорогах, и, как следствие, совершают дорожно-

транспортные происшествия по причине того, что они более аккуратно управляют транспортным средством, строже соблюдают дисциплину и менее, чем мужчины, склонны к нарушениям правил дорожного движения, прежде всего к управлению транспортным средством в состоянии опьянения. Мужчины-водители при управлении транспортным средством часто проявляют импульсивность, нервозность, несоблюдение правил дорожного движения и другие негативные черты, которые едва ли следует считать нормативными с точки зрения ключевого для дорожного движения критерия безопасности.

Рассматривая возраст лиц, которые подвержены проявлению девиантного поведения на дорогах, среди мужчин и женщин необходимо отметить определенное сходство. Чаще всего допускает проявления девиации социальная группа водителей в возрасте от 18 до 24 лет. Это обусловлено тем, что водители рассматриваемой возрастной группы – это одновременно и начинающие водители, не имеющие достаточного опыта в управлении транспортными средствами.

Для социальной характеристики личности представляют интерес данные не только о нарушении этими лицами правил дорожного движения, но и отношении их к соблюдению иных правовых норм, направленных на охрану правопорядка. Например, совершение таких административных проступков, как пьянство, мелкое хулиганство и др., характеризующих криминогенный потенциал той или иной личности. Проведенные в данной области исследования показывают, что наиболее криминогенная возрастная группа – от 18 до 24 лет, это почти треть от обследуемого количества лиц (36,7 %).

Анализируемое положение такого социального феномена, как управление транспортным средством в состоянии алкогольного опьянения является значимым индикатором в проявлении девиантного поведения водителей. Каждое второе автотранспортное преступление совершается лицами, находящимися в состоянии опьянения. Способность и готовность водителя умышленно нарушить правила, пренебречь мерами общественной безопасности указывает на наличие у него противоправной установки.

Во всех возрастных категориях водителей, проявляющих девиантное поведение, преобладает удельный вес лиц, занятых общественным трудом. Это группу чаще всего представляют коммерсанты, предприниматели, студенты, то есть та часть населения, возраст которой колеблется от 18 до 30 лет. А вот пенсионеры или служащие гораздо реже проявляют такое поведение на дорогах и, как следствие, реже совершают автотранспортные происшествия.

Уровень образования (*наличие специальных навыков*) учитывается следователем, государственным обвинителем, кроме прочего, с тех позиций, что позволяет определить наличие (отсутствие) следующих характеристик водителя:

а) фактические навыки оказания медицинской помощи – может установить, мог ли (имел ли возможность) водитель на месте оказать первую медицинскую помощь пострадавшим (пешеходу, пассажирам); выявить причины, по которым такая помощь не была оказана либо была оказана неправильно. Такие данные в ходе расследования и судебного разбирательства могут учитываться как обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого, подсудимого);

б) высшее (среднее) образование – поможет определить общий уровень развития, кругозор. В результате анализа материалов уголовных дел мы выявили, что высшее (неоконченное) образование имели 43 % водителей, средне-специальное – 41 %, среднее (неполное среднее) – 6 %. Наличие (отсутствие) образования также обуславливает место работы, социальный статус, материальное положение, в ряде случаев и посткриминальное поведение лица, подвергающегося уголовному преследованию.

Важным является наличие у субъекта противодействия юридических знаний, навыков (в том числе по уголовным делам). Здесь следует привести мнение А.Ю. Головина и А.А. Бибикова, которые справедливо отмечают, что линия защиты в подобных случаях базируется на «накоплении» ошибок и недоработок лица, осуществляющего расследование, с последующим заявлением в конце расследования развернутых ходатайств о прекращении уголовного дела. В ходе расследования данными лицами применяется весь арсенал предоставленных им законом

прав с целью затруднить ход расследования, сделать невозможным получение тех или иных доказательств. Указанными субъектами противодействия используются и психологические приемы влияния на участников расследования, открыто демонстрируются специальные юридические знания, а также стремление показать ничтожность попыток привлечения их к уголовной ответственности.

Можно сделать вывод о том, что социальное формирование личности правонарушителя во многом предопределено ее социальной общностью, общественной адаптацией, производственной адаптацией, производственной деятельностью, взаимоотношением в коллективе и участием в общественной жизни, семейным положением, взаимоотношениями в семье и прочими обстоятельствами. Иными словами, социальный портрет лица, склонного к проявлению девиантного поведения на дорогах, а впоследствии совершению дорожно-транспортных правонарушений, зависит от рассмотренных нами факторов. Поэтому изучение в совокупности этих факторов дает нам возможность разработать меры по их минимизации и, как следствие, привести к сокращению количества дорожно-транспортных происшествий на дорогах России.

Литература

1. Дагель П.С. Неосторожность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. М., 1977.
2. Иншаков С.М. Криминология. М.: Юриспруденция, 2000.
3. Кудрявцев В.Н. Причины правонарушений. М., 1976.
4. Моховая Т.А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016.
5. Малышев К. Профилактика и коррекция девиантного поведения // Основы безопасности жизнедеятельности. 2003, № 6.
6. Натов А.Х. Криминологический анализ и организация предупреждения дорожно-транспортных происшествий, совершаемых водителями индивидуальных автомобилей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1992.
7. Никитас Д.А. Особенности личности виновного участника дорожно-транспортного преступления // Российский следователь. 2006. № 8.

THE PERFORMANCE OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS
OF THE PERSONALITY OF DRIVERS WHICH HAVE BEEN DEVIANT
BEHAVIOR ON ROADS OF RUSSIA

K.S. Latypova

*teacher, Senior Lecturer,
Criminal Procedure and Criminalistics Chair,
Candidate of Legal Sciences
Buryat State University,
Ulan-Ude, Russia*

The article deals with the sociological characteristics of the personality of the driver of the vehicle, analyzes the scientific concept of “deviant behavior” and the factors influencing its appearance from drivers. We studied the individual and subjective quality properties that characterize the role of the individual driver (gender, age of the driver, his production activity, the situation in the community and participate in social life, marital status, etc.). Recommendations to increase the level of education of culture of driving in order to reduce the manifestations of deviant povedneniya drivers, and as a result a decrease in the number of traffic accidents committed the fault of the drivers themselves. According to the author, the problem of studying the deviant behavior of drivers is scientific and practical interest and requires further in-depth study on the example of the Republic of Buryatia.

Keywords: deviant behavior, the driver of the vehicle, traffic accident, sociological characteristics of the individual.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ
НЕФОРМАЛЬНЫХ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ
НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОЙ АССР**

Е.О. Мадаев

*канд. юрид. наук,
ст. преподаватель кафедры
международного права
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье автор анализирует влияние криминальной субкультуры на молодежь, обращается к историческому прошлому нашего государства, когда была заложена основа успешной воспитательной доктрины Советского Союза 1920–1940 гг. Государству в кратчайший срок удалось наладить эффективную работу учреждений по борьбе с детской преступностью и ее предупреждению. Автор также обращается к опыту БАССР конца 1970-х – начала 1980-х гг., когда государство, осуществляя контроль за неформальными молодежными организациями, сэкономило правовые средства, умело используя сложившиеся условия, что приводило к минимизации воздействия криминальной субкультуры на молодежь. Автор считает, что в ближайшее время необходимо принять «Воспитательную доктрину РФ» или «Молодежную доктрину РФ».

Ключевые слова: государственный контроль, неформальные молодежные организации, криминальная субкультура, доктрина.

Весьма печальное зрелище для заставших советский период граждан предстает в образе современной молодежи, увлеченной коллекционированием разнообразных татуировок на своем теле и выкладывающей их в различные социальные сети, использующей воровской жаргон, употребляемый в общении между собой людьми весьма далекими от этой сферы. Нездоровый пиетет, героизация криминальных авторитетов, романтика воровской жизни, во многом раскрученная

в СМИ, представляет собой логическое следствие лихих девяностых, обусловленное развалом экономической и политической систем.

Говоря о проблемах противодействия криминальной субкультуре, было бы правильно обратиться к истории вопроса, так сказать, использовать историко-правовой метод исследования познаваемого объекта.

Еще на заре советской власти, изнуренной революционными потрясениями, Первой мировой, Гражданской войной, интервенцией, в молодой республике проблема борьбы с беспризорностью была объявлена государственной задачей.

4 февраля 1919 г. был принят декрет об учреждении Совета защиты детей. К работе на местах привлекаются органы ВЧК.

5 марта 1920 г. по губерниям было разослано постановление Наркомата образования о создании специальной детской милиции, организации бесплатного питания для беспризорников, их лечения, организации приемников.

27 января 1921 г. Президиум ВЦИК издал постановление об образовании Комиссии по улучшению жизни детей, председателем которой был избран Ф.Э. Дзержинский. В комиссию входили представители Наркоматов просвещения, здравоохранения, продовольствия, рабоче-крестьянской инспекции, ВЦСПС, ВЧК. Была заложена основа успешной воспитательной доктрины Советского Союза 1920–1940 гг. Основу этой доктрины заложил Ф.Э. Дзержинский и педагоги З.П. Соловьев и А.С. Макаренко [3, с. 2].

С беспризорностью как причиной во многом связана детская преступность – как ее следствие. Однако государству в кратчайший срок удалось наладить эффективную работу учреждений по борьбе с детской преступностью и ее предупреждению. Активную работу среди населения вели средства массовой информации, литературная общественность. Огромную популярность приобрела повесть Г. Белых и Л. Пантелеева «Республика ШКИД».

Впоследствии дети, которым государство заменило родных и близких, выгнано из подвалов, чердаков, асфальтовых котлов, накормило, одело, обуло, дало надлежащее образование – так называемую путевку в жизнь, – беззаветно сражались на полях Великой Отечественной войны, в тылу ковали Победу, поднимали страну из руин, покоряли Космос.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. в Улан-Удэ, столице Бурятской Автономной Советской Социалистической Республики, существовали различные неформальные молодежные организации: хунхузы, чанкайшисты, шестьдесят третьевские, проспектовские, зауда, батарейка, элеватор, пвз, шошоны, баргуты, бурбоны, коты, генералы. Организации носили территориальный характер, осуществляли свое влияние на определенной территории двора, улиц, квартала. Характерной особенностью этих организаций было то, что все они делились на две большие группы так называемых «чуваков» и «чав».

К первым относилась золотая молодежь в основном центральных улиц города, где проживали чиновники, творческая интеллигенция, инженеры, врачи, учителя.

Ко второй – подростки рабочих окраин, родители которых зачастую находились в местах лишения свободы, частного сектора, в основном неблагополучных в социальном отношении районов, где буйно процветала криминальная субкультура с присущими ей постулатами и понятиями, о чем в свое время писал Д.С. Балдаев [1], [2].

Между этими неформальными организациями была непримиримая вражда, нередко заканчивающаяся потасовками и драками, порой принимающими массовый характер. Причем антагонизм распространялся и на подростков женского пола.

Положительным моментом в этой, казалось бы, ничем не примечательной истории (молодежные группировки существовали на всей территории необъятного СССР) было то, что на подконтрольной территории «чуваков» (а к ним относились в основном представители золотой молодежи: хунхузы (Н-Н-Z), чанкайшисты (СН-К-SH), дома № 63 улицы Ленина (L-S-T 63), проспекта Победы (P-S-T)) напроць отсутствовала криминальная субкультура.

Более того, представители золотой молодежи не отсиживались по своим дворам, а весьма активно, порой кулаками насаждали свой образ жизни в отдаленных, некомплементарных районах города, чем, безусловно, пополняли свои ряды и расширяли свое жизненное пространство за счет новостроек.

Государство в лице специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных субъектов

различных министерств и ведомств по возможности старалось не вмешиваться в происходящее, благо простые граждане не страдали от этой ситуации, скорее наоборот: советский человек по окончании трудового дня мог спокойно отдохнуть во дворе своего дома, посетить культурные мероприятия, объекты которых находились на подконтрольных территориях так называемых «чуваков».

Если же требовалось экстренное вмешательство, то контролирующие органы действовали весьма оперативно, что навевало мысль о том, что представители золотой молодежи находились в тесном контакте с соответствующими органами, в основном в лице МВД.

Словом, государство, осуществляя контроль за неформальными молодежными организациями, по возможности не вмешивалось в происходящее, экономило правовые средства, умело используя сложившиеся условия, что приводило к минимизации в этот период воздействия криминальной субкультуры на подрастающее поколение.

Что представляет собой государственный контроль?

Это деятельность специально уполномоченных государственных органов, их должностных лиц и иных уполномоченных субъектов по наблюдению за функционированием подконтрольного объекта с целью установления его отклонений от заданных параметров.

Если бы в 1990-х гг. государство извлекало уроки из истории и приложило своевременно усилия в этой сфере, следует предположить, что уже сейчас могли иметь полностью укомплектованную профессиональную армию и сэкономили гораздо больше правовых средств, чем на сегодняшний день.

Автор не призывает создавать подобные организации, но факты — упрямая вещь, там, где создается благоприятная почва, или, как образно выразился И.Ф. Комиссаров, «пустуют окопы» [4], они тут же заполняются криминогенными элементами, что и происходит в последнюю четверть века у нас в стране.

Какой выход из создавшегося положения?

В начале статьи мы говорили о воспитательной доктрине Советского Союза 1920—1940 гг.

Научный интерес и повышенное внимание к доктрине в последние годы связаны, помимо прочего, с тем обстоятельством, что за

несколько истекших лет в российской политико-правовой практике доктрина приобрела устойчивый характер самостоятельного вида правового документа.

Вероятно, в данном случае можно говорить о своего рода политико-правовом феномене, имеющем одновременно и нормативно-правовой, и декларативно-политический характер [5, с. 168].

1. Доктрина развития российской науки. Одобрена Указом Президента Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 884 (в ред. Указа Президента РФ от 23 февраля 2006 г. № 169, с изм., внесенными Указами Президента РФ от 1 августа 2003 г. № 866, от 25 августа 2004 г. № 1114).

2. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 сентября 2000 г. № Пр-1895.

3. Морская доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г.

4. Климатическая доктрина Российской Федерации. Утверждена распоряжением Президента Российской Федерации от 17 декабря 2009 г. № 861-рп.

5. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120.

6. Военная доктрина Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации 26 декабря 2014 г.

7. Экологическая доктрина Российской Федерации. Одобрена распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р.

Доктрина как политико-правовой документ является важной составной частью законодательной системы Российской Федерации, определяя в настоящее время не только основы государственной политики, но и стратегию и тактику правового регулирования общественных отношений в сферах национальной безопасности и военного строительства, науки, образования, климата, экологии, морского дела, продовольственной и информационной безопасности. В текстах доктрин как политико-правовых документов сформулированы основанные на

научных теориях и имеющие юридическое содержание целеполагающие и декларативные нормы (нормы, устанавливающие задачи и направления правового регулирования), нормы-принципы. Исходя из их содержания, в дальнейшем строится вся правотворческая, в том числе законотворческая, правоинтерпретационная и правоприменительная практика в соответствующей сфере правового регулирования [5, с. 181].

Подводя итог сказанному, хочется поставить вопрос: что мешает государству в ближайшее время принять «Воспитательную доктрину РФ» или «Молодежную доктрину РФ», тем более что практика принятия подобного рода политико-правовых документов уже давно существует?

Литература

1. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона. В 2 т. Кампана, 1997.
2. Балдаев Д.С. Татуировки заключенных. Лимбус пресс, 2006.
3. Войткевич И.Н. История беспризорности в России в 20-е годы XX века // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 2; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=6002> (дата обращения: 16.12.2017).
4. Комиссаров И.Ф. Выступление на Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы противодействия криминальной субкультуре» 8 декабря 2017 г. Улан-Удэ, БГУ.
5. Мадаев Е.О. Доктрина в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2012. 254 с.

STATE CONTROL
OF INFORMAL YOUTH ORGANISATIONS
AS A WAY TO COUNTER THE CRIMINAL SUBCULTURE
ON THE EXAMPLE OF THE BASSR

E.O. Madaev

*Cand. Sci (Law), Senior Lecturer,
Department of the of international law,
Law Faculty, Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

In this article the author analyzes the influence of the criminal subculture for young people drawn to the historical past of our nation, when the Foundation

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

was laid for successful educational doctrine of the Soviet Union 1920–1940. State in the shortest period of time managed to establish effective institutions to combat child crime and its prevention. The author also refers to the experience of the BASSR the late 70 's, the beginning of the 80 's, when the State, monitoring the informal youth organisations, legal expense funds, using conditions that lead to the minimization of the impact of criminal youth subculture. The author believes that in the near future should take «educational doctrine of the RUSSIAN FEDERATION» or «Youth of RUSSIA» doctrine.

Keywords: state control, informal youth organizations, criminal subculture, the doctrine.

ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

О.В. Хышиктуев

*канд. юрид. наук, проф.,
заведующий кафедрой международного
права юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

К.В. Вологодина

*преподаватель кафедры
гражданского права и процесса
юридического факультета,
науч. сотрудник Центра правового
обеспечения взаимодействия
России и стран АТР,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

Статья посвящена вопросам повышения уровня правовой культуры граждан. На высоком уровне правовая культура начинается через воспитание гражданина и систему образования, а затем с помощью уважительного отношения к закону. Это признается наиболее успешной и эффективной формой деятельности по сравнению с ужесточением наказания за несоблюдение правовых и социальных норм. Авторами статьи рекомендуется провести ряд мероприятий в целях совершенствования данной сферы. Например, устное правовое информирование граждан и наглядная агитация.

Ключевые слова: правовая культура, правовое просвещение и информирование, бесплатная юридическая помощь, адвокаты, противодействие правовому нигилизму, наглядная агитация, устное правовое информирование граждан.

Вопросы правовой культуры населения регулируются Конституцией Российской Федерации [1], Федеральным законом от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Феде-

рации» [2], Основами государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утверждены Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) [3] (далее – Основы) и др. В Республике Бурятия вопросы правового просвещения (кроме вышеупомянутых законов) регулируются Конституцией Республики Бурятия от 22.02.1994 (принята Верховным Советом РБ 22.02.1994) [4], а также иными правовыми актами, такими как Закон Республики Бурятия от 22.12.2012 № 3083-IV «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» [5], Закон Республики Бурятия от 22.12.2012 № 3081-IV «Об оказании бесплатной юридической помощи в Республике Бурятия» [6], Закон Республики Бурятия от 07.05.2014 № 520-V «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» [7], Закон Республики Бурятия от 13.10.2010 № 1570-IV «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия» [8], Постановление Правительства Республики Бурятия от 06.07.2012 № 411 «Об утверждении Концепции государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества» [9] и др.

Право на правовое просвещение является составной частью конституционно закрепленного права на образование (ст. 43 Конституции Российской Федерации) и подразумевает возможность ознакомления гражданина со сведениями, затрагивающими его интересы в правовой сфере.

Согласно ст. 28 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», повышение уровня правовой культуры, а также доведение до сведения граждан соответствующей информации осуществляется путем: 1) размещения в местах, доступных для граждан, 2) размещения в средствах массовой информации.

Соответствующий уровень правового сознания и правовой культуры предполагает наличие правовой подготовки и системы убеждений, характеризующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права. Полученные в ходе правового просвещения знания должны превратиться в личное убеждение, в прочную установку строго следовать правовым предписаниям, а затем — во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять правовую и политическую активность.

Анализируя практику и теорию в рассматриваемой области, обратим внимание на существующие проблемные вопросы, которые выражаются:

- 1) в отсутствии обратной связи между исполнительной властью и гражданами;
- 2) в отсутствии единой системы, направленной на повышение правовой грамотности и правосознания граждан;
- 3) в отсутствии межведомственного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам выработки единой консолидированной политики в информировании граждан;
- 4) в отсутствии долгосрочной целевой программы по правовому просвещению и правовому информированию граждан;
- 5) в недостаточности финансовых средств;
- 6) в отсутствии интереса со стороны средств массовой информации к широкому освещению правовой тематики;
- 7) в неумении большинства граждан использовать официальные источники юридической информации. Сведения о праве часто передаются некомпетентными лицами;
- 8) в отсутствии обратной связи между исполнительной властью и гражданами.

В ч. 15 Основ государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан обозначены основные направления государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан:

- 1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;

2) развитие правового образования и воспитания подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня посредством внедрения в образовательный процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;

5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

В ст. 24 Конституции Российской Федерации закреплена обязанность органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

В Основах отмечено, что субъектами реализации государственной политики являются федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации.

Положительная динамика по правовому повышению уровня правовой культуры населения наблюдается лишь у территориальных органов федеральных органов исполнительной власти РФ и у территориальных органов управлений государственных внебюджетных фондов (ФОМС, ФСС, ПФ РФ).

Содействие правовому просвещению населения является одной из функций института Уполномоченного по правам человека.

В соответствии с п. 3 ст. 1 Федерального конституционно-го закона от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» [10] уполномоченный способствует правовому просвещению по вопросам прав и свобод человека, форм и методов их защиты средствами, указанными в Законе. Аналогичная норма имеется также в Законе Республики Бурятия «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия», где в п. 6. ст. 3 одной из задач Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия является правовое просвещение по вопросам прав и свобод человека и гражданина, форм и методов их защиты.

Согласно статистическим данным [11], в 2014 г. в адрес Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия поступило 662 обращения. С учетом поступивших коллективных заявлений общее количество составило 1223 обращения, проведен 31 личный прием, принято 198 граждан.

Уполномоченным по правам человека в Республике Бурятия в своем докладе указывалось, что пока граждане не будут знать своих прав и механизмов их защиты, они будут во все инстанции обращаться по разным вопросам. Причина проблемы кроется в невысоком уровне правовой культуры населения, незнании законов, неуважении к ним, пренебрежении основными правами.

Кроме того, немаловажная роль в деятельности по повышению уровня правовой культуры отводится адвокатскому сообществу. Адвокаты занимают особое положение в системе оказания бесплатной юридической помощи, правового информирования и просвещения населения, так как одновременно могут являться участниками и государственной, и негосударственной систем оказания бесплатной правовой помощи.

По данным, представленным к мониторингу в Республике Бурятия по оказанию бесплатной юридической помощи [12], в первом полугодии 2016 г. участниками государственной системы бесплатной юридической помощи в средствах массовой информации размещено 5759 материалов, в сети Интернет – 6704, издано брошюр,

памяток – 1117, иным способом – 153. Вместе с тем результаты мониторинга свидетельствуют о том, что в Республике Бурятия существует одна из перечисленных ранее проблем: отсутствуют единая система, направленная на повышение правовой грамотности и правосознания граждан, межведомственное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также интерес со стороны средств массовой информации к широкому освещению правовой тематики.

В связи с этим в целях повышения уровня правовой культуры населения необходимо организовать работу с редакциями по проведению совместных обучающих семинаров для руководителей СМИ и журналистов, освещающих тематику деятельности государственных органов, повышать мотивацию средств массовой информации к освещению правовой тематики посредством аккредитации и организации конкурсов. При поддержке общественных организаций и общественных советов органов исполнительной власти и средств массовой информации проводить работу по организации круглых столов с вынесением на рассмотрение и изучение социально значимых и правовых вопросов.

Хочется отметить, что и со стороны государства необходимо оказание поддержки некоммерческим организациям, участвующим в правовом просвещении и правовом информировании граждан, в частности Адвокатской и Нотариальной палатам.

Кроме этого, авторами рекомендуется провести ряд мероприятий, направленных на повышение уровня правовой культуры граждан, к которым относятся:

- 1) вовлечение граждан в процесс выработки и принятия государственных решений на всех уровнях, выражающееся в процессах демократизации правотворчества;

- 2) наглядная агитация, предназначенная для обеспечения доступности законодательства в виде стенной печати, плакатов, стендов, листовок;

- 3) устное правовое информирование граждан;

- 4) повышение правовой культуры с помощью компьютерной техники и информационных технологий;

5) повышение правовой культуры с помощью социальных сетей в интернете;

6) повышение правовой культуры с помощью произведений литературы и искусства на правовую тематику;

7) повышение правовой культуры в процессе неформального, межличностного общения [13];

8) разработка и принятие государственной программы по развитию правового просвещения и правового информирования населения, которая позволит создать единую систему, направленную на повышение правовой грамотности и правосознания граждан, привлечет интерес со стороны средств массовой информации к широкому освещению правовой тематики;

9) урегулирование межведомственного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления по вопросам выработки единой консолидированной политики в правовом информировании граждан;

10) законопроектная деятельность как средство повышения правовой культуры.

Длительный процесс, связанный с целенаправленной идеологической, организационной работой, изменением объективных условий жизни общества, осуществлением комплекса специально-юридических мер, — это и есть правовое просвещение. Соответствующий уровень правового сознания и правовой культуры предполагает наличие правовой подготовки и системы убеждений, характеризующихся признанием права, пониманием необходимости следовать его предписаниям, владение умениями и навыками реализации права.

Таким образом, при осуществлении сотрудничества государства, юристов, журналистов, руководителей СМИ, а также при наличии желания самих граждан правовая культура будет на высоком уровне. В современных условиях именно правовое просвещение и правовое информирование населения должно стать основой повышения правосознания и правовой культуры.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12.12.1993, с поправками от 30.12.2008) // Российская газета. 1993. № 237.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. № 263.
3. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. № 151.
4. Конституция Республики Бурятия от 22.02.1994 (принята Верховным Советом РБ 22.02.1994) // Официальный вестник к газете Бурятия. 1994. № 43.
5. Закон Республики Бурятия от 22.12.2012 № 3083-IV «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» // Официальный вестник к газете Бурятия. 2012. № 143.
6. Закон Республики Бурятия от 22.12.2012 № 3081-IV «Об оказании бесплатной юридической помощи в Республике Бурятия» // Официальный вестник к газете Бурятия. 2012. № 138.
7. Закон Республики Бурятия от 07.05.2014 № 520-V «Об Уполномоченном по защите прав предпринимателей в Республике Бурятия и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Бурятия» // Собрание законодательства Республики Бурятия. 2014. № 5 (182).
8. Закон Республики Бурятия от 13.10.2010 № 1570-IV «О системе профилактики правонарушений в Республике Бурятия» // Официальный вестник к газете Бурятия. 2010. № 189.
9. Постановление Правительства Республики Бурятия от 06.07.2012 № 411 «Об утверждении Концепции государственной политики Республики Бурятия по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, и лиц, осужденных к наказаниям и иным мерам уголовно-правового характера без изоляции от общества» // Официальный вестник к газете Бурятия. 2012. № 69.
10. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // Российская газета. 1997. № 43–44.
11. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Бурятия в 2014 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://ombudsmanrb.ru/wp-content/uploads/2015/04/Доклад-«О-соблюдении-прав-и-свобод-человека-и-гражданина-в-Республике-Бурятия-в-2014-году».pdf> (дата обращения: 12.06.2018).

12. Доклад Уполномоченного по правам человека в Республике Бурятия о соблюдении прав и свобод человека и гражданина в Республике Бурятия в 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: http://map.rightsrf.ru/Karta_Yadro/prav_z_karta/sub_fed/sibirsk_fed/respubl_buryat/doklad_2016_v_buryat/doklad_2016_v_buryatweb (дата обращения: 12.06.2018).

13. Медведев В.А. Повышение правовой культуры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.jourclub.ru/33/1616/2> (дата обращения: 12.06.2018).

INCREASING THE LEVEL
OF LEGAL CULTURE OF CITIZENS:
THEORY AND PRACTICE

O.V. Khyshiktuev

*Honored Lawyer of the Russian Federation,
Cand. Sci. (Law), Prof., Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

C.V. Vologdina

*Researcher of Centre
of legal ensure cooperation
between Russia and Asia-Pacific countries,
lecturer of civil law and process,
Buryat state University
Ulan-Ude, Russia*

The article is devoted to the level of citizen's legal culture and the issues of its increasing. Legal culture at a high level begins with civic education and the education system itself and then by means of respect for the law. It is recognized as the most successful and effective measures as against adding greater punitive measures for disregard legal and social norms. The authors of the article recommend to take a number of actions in order to improve this area. For example, oral legal information of citizens and visual agitation.

Keywords: legal culture, legal education and informing, free legal assistance, barrister, law nihilism resistance, visual propaganda, oral legal information of citizens.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РАСПРОСТРАНЕНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Ю.В. Хармаев

*канд. юрид. наук, доц.,
Заслуженный юрист
Республики Бурятия,
заведующий кафедрой уголовного
процесса и криминалистики
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

Криминальная субкультура периодически дает о себе знать всплеском насилия, агрессии, изменениями в качественном состоянии преступности несовершеннолетних, что выражается в ее организованности, тесной связи со взрослой преступностью. Особенно такие негативные явления распространены, как правило, в тех регионах России, которые отличаются слабыми позициями в социально-экономическом, культурном развитии, высоким уровнем безработицы, отсталой инфраструктурой и т.д. Особая роль выпадает на учебные заведения, готовящие юристов, задача стоит не столько в изучении и обозначении существующей проблемы, сколько в определении средств и способов развенчания и противостояния насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде. В своих выпускных квалификационных работах студентам следует особо обратить внимание именно на подготовку методических рекомендаций для субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних по указанной проблеме.

Ключевые слова: учебные заведения, студенты, криминальная субкультура, профилактика преступлений.

В соответствии с ФЗ «Об образовании» с переходом на болонскую систему образования (бакалавриат, магистратура) образовательным учреждениям разрешено самостоятельно выбирать специальные курсы в дополнение к обязательным дисциплинам для обучения студентов [5, с. 44].

Второй год у магистров на юридическом факультете Бурятского государственного университета в учебном плане предлагается для изучения авторский курс «Противодействие криминальной среде», где один из центральных разделов посвящен характеристике и анализу современной криминальной субкультуры.

Выбор указанного спецкурса не случаен. Как показывает анализ тем выпускных квалификационных работ у студентов бакалавров и магистрантов юридического факультета, выбираемых в качестве объекта исследования, определенный интерес и повышенное внимание в последние годы вызывают специфические проблемы, связанные с криминальной (тюремной, молодежной) субкультурой, неформальным арестантским движением, а также процессы, непосредственно примыкающие к ним.

В связи с тем, что вышеуказанные негативные социальные явления проистекают в обществе, нельзя государству и ее институтам занимать отстраненную (страусиную) позицию, не замечать их. Задача преподавательского коллектива заключается в том, чтобы объяснить студентам следующее положение: невозможно эффективно противостоять и бороться с негативными социальными явлениями без глубокого изучения и анализа самой существующей проблемы.

В то же время следует обязательно правильно расставлять акценты: не пропагандировать (рекламировать), не вводить в шок общество ради пиара (как порой делают журналисты и другие представители СМИ), а найти способы и методы реагирования, минимизации противоправных негативных последствий, т.е. возможности социального контроля над данным явлением.

Следует отметить, что в ходе написания и подготовки студентами выпускных квалификационных работ по указанной тематике появляется великолепная возможность проследить и проанализировать те выводы и предложения, которые рождаются в студенческих научных сообщениях. Максимализм, характерный для молодых людей, порой радикальные предложения соискателей зачастую дают пищу для размышления, то рациональное зерно для выработки предложений в общую программу противодействия негативным социальным явлениям, таким как преступность и ее проявления.

В ходе изучения предмета «Уголовно-исполнительное право» и спецкурса «Противодействие криминальной среде» студентам предлагается для самостоятельного изучения, помимо обязательной литературы, обширная факультативная, которая может помочь точнее и полнее, рельефнее показать сущность изучаемых дисциплин. В связи с доступностью материалов в социальных сетях, электронной библиотечной сети студенты показывают творческий подход к раскрытию пройденного учебного курса, активно при этом используют презентации, рефераты, доклады и другие научные сообщения.

Один из мифов гласит, что криминальная субкультура имеет искусственное происхождение, якобы созданное руками органов НКВД в 20–30-е гг. прошлого столетия. Однако, обращаясь к трудам известных русских писателей, таких как А.П. Чехов, Ф.М. Достоевский, В.М. Дорошевич, С.В. Максимов, В. Пикуль в дореволюционной России, А.И. Солженицын, В.Т. Шаламов, В.С. Высоцкий, И.М. Губерман и других в советский период, со всей определенностью можем констатировать, что субкультура лиц, оказавшихся в изоляции, всегда явно отличалась от массовой культуры и существовала всегда, независимо от социально-экономического строя и исторической формации [5, с. 45].

Криминальная (тюремная) субкультура была во все времена, особенно активизируется и становится заметной в условиях нестабильности в социально-экономической, политической жизни общества [3, с. 121]. Как и любые социальные процессы, проблемы, связанные с преступной идеологией, совершенствуются и трансформируются в соответствии с изменениями, происходящими в самом обществе.

Криминологические исследования, по мнению известных ученых-криминологов, должны стать отправной точкой таким процессам, как криминализация общественно опасных социальных явлений и их регламентация в качестве преступлений в уголовном законе [2].

В истории советского государства были яркие примеры сложно-признания отдельных проблем, связанных с преступными проявлениями, например с организованной преступностью и др. Сегодня мы являемся свидетелями тому, как объясняют отдельные авторы на страницах в печати и в других СМИ данную ситуацию: что-де не было тогда у властей политической воли признать явные объективно

существующие реалии. Иными словами, сама политическая система, советская доктрина борьбы с преступностью во многом по идеологическим соображениям не позволяла адекватно реагировать, в том числе и на правовой основе, объективным вызовам XX столетия.

На современном этапе мировая практика показывает, что результаты криминологических исследований, полученных международными научными институтами (UNICRI) и организациями (FATF, OLAF и др.), легли в основу международных Конвенций, принятых Организацией Объединенных Наций или Советом Европы. Аналогичную картину мы наблюдаем и в российском национальном законодательстве. Последствия изменений, особенно в уголовном законодательстве, — это результат криминологических исследований и экспертных оценок.

Резюмируя вышесказанное и рассматривая проблему влияния криминальной субкультуры на преступность в целом, можем прогнозировать и определенные изменения в отечественном криминальном законодательстве в дальнейшем [7, с. 271]. Для учебных заведений, выпускающих юристов, очень важно научить студентов не только пониманию существующей проблемы, но и возможности самостоятельно мыслить, разбираться в тонкостях современной криминогенной ситуации и адекватно противодействовать современным вызовам [6, с. 472].

Подводя итог, можно остановиться на следующем:

1. Рассматриваемая проблема, связанная с криминальной (тюремной) молодежной субкультурой, была и ранее, сегодня в отдельных регионах страны она явно очевидна и, на наш взгляд, будет существовать и далее, как любое социальное явление. Необходимо грамотно, системно, опираясь на научные познания противостоять, минимизировать негативные последствия этого явления.

2. Криминальная субкультура как мода переживает свой пик и свое непереносимое угасание. В дореволюционной России, в советский период мы наблюдали аналогичные ситуации, есть хорошие исторические примеры противостояния и противоборства им. Очень многое зависит от официальных государственных структур, общественных объединений и активности самих граждан в данном противостоянии.

3. Криминальная субкультура как социальное явление, по мнению классиков марксизма-ленинизма, относится к надстройке,

поэтому во многом зависит от экономического состояния конкретного региона. На наш взгляд, все это в первую очередь обусловлено экономическими факторами: Бурятия, Забайкальский край по сравнению с другими регионами России более отсталые, здесь хуже развита инфраструктура, выше безработица, поэтому и легче направить молодежь на преступный путь. Плюс кризис, плохая экономическая ситуация, санкции – все это тоже влияет на появление и расцвет АУЕ.

4. Для эффективного противодействия распространению криминальной (тюремной) субкультуре важно укрепить институт семьи, обеспечить вовлеченность детей в дополнительные образовательные учреждения, кружки, спортивные секции, наладить работу дворовых инструкторов, тренеров, иными словами, организовать свободное время, досуг молодежи.

5. В XXI веке мы не должны забывать, что развитие и распространение любого социального явления в настоящее время невозможно без социальных сетей, интернета. Сегодня в интернете имеется огромное количество сайтов и групп с лозунгами типа «Смерть – легавым, жизнь – вора» и количеством подписчиков от 85 до 800 тысяч детей и подростков [1]. Очень качественные видеоматериалы, записанные саундтреки, сувенирная продукция, которая производится в этих группах. Полагаем, что за этим стоят очень большие деньги и заинтересованные люди.

Это явление стремительно распространяется через «ВКонтакте» и «Facebook». Следует поддержать тех парламентариев, которые, ссылаясь на успешный опыт применения закона о блокировке виртуальных сообществ самоубийц, поддержали законотворческую инициативу о закрытии сайтов, пропагандирующих АУЕ.

6. Полагаем целесообразным дополнить ст. 6 ФЗ № 182 от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» п.17 «Противодействие криминальной субкультуре» как отдельное направление профилактики правонарушений.

7. По результатам анализа анкетирования старшеклассников школ Республики Бурятия определить болевые точки в разрезе противодействия распространению криминальной субкультуры среди школьников, запланировать мероприятия по профилактике правонарушающего поведения, в том числе силами студентов юридических вузов.

Литература

1. АУЕ: уголовная романтика за школьной партой [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/16/266556/> (дата обращения: 03.10.2017).
2. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 183; Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1. С. 49.
3. Королев А.А. Криминальная субкультура России как антисистема ценностей // Ценности и интересы современного общества: материалы IV научно-практ. конференции: в 2 т. 2016. С. 121–124.
4. Упоров И.В. Неформальная субкультура несовершеннолетних в структуре трансформации их поведения от девиантного к криминальному // Историческая и социально-образовательная мысль. 2012. № 6. С. 265–267.
5. Хармаев Ю.В. Особенности преподавания дисциплины «Уголовно-исполнительное право» в контексте реформирования образования // Вестник БГУ. 2017. № 1. С. 44–51.
6. Хармаев Ю.В. Роль и значение юридических вузов в деле подготовки высококвалифицированных кадров для правоохранительных органов // Хуул сахиулахуйл ажиллагаа: онол, практикийн тулгамдсан асдал. Materials International Scientific Conference. Ulaanbaatar. 2017. P. 472–477.
7. Шпак С.И. Криминальная субкультура как социальный феномен // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 271–275.

THE ROLE AND IMPORTANCE
OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS
IN COUNTERING THE SPREAD
OF CRIMINAL SUBCULTURE

Y.V. Kharmaev

*Cand. Sci. (Law), A/Prof., Department of
Criminal Procedure and Criminalistics,
Law Faculty, Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

The criminal subculture periodically makes itself felt by a burst of violence, aggression, changes in the qualitative state of juvenile delinquency, which is expressed in organization, close connection with adult crime. Especially such negative phenomena are common, as a rule, in those regions of Russia that

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

are characterized by weak positions in socio-economic, cultural development, high unemployment, backward infrastructure, etc. The special role falls on educational institutions preparing lawyers, the task is not only to study and identify the existing problem, but rather to determine the means and ways to debunk and confront the imposition of criminal subculture in the youth environment. In their graduate qualification works, students should pay special attention to the preparation of guidelines for subjects of prevention of juvenile delinquency on the problem.

Keywords: Educational institutions, students, criminal subculture, crime prevention.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОНИКНОВЕНИЯ
КРИМИНАЛЬНЫХ СУБКУЛЬТУР
В СЕЛЬСКУЮ МЕСТНОСТЬ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ)**

В.Н. Черных

*заместитель декана
химического факультета
по воспитательной работе,
Бурятский государственный
университет, Россия, г. Улан-Удэ*

Н.П. Черных

*учитель истории
и обществоведческих дисциплин
МАОУ СОШ № 32, Россия, г. Улан-Удэ*

В работе рассматривается последовательность и хронологические рамки проникновения криминальной субкультуры в сельскую местность на примере центральных районов Республики Бурятия с преимущественно старообрядческим населением. Раскрываются иерархическая и организационная структура криминальной субкультуры времени начала криминализации сельской молодежи, основные ключевые понятия. Выделяются причины, следствия и отрицательные черты криминальной субкультуры и последствия ее проникновения в села. Работа основана на собственных наблюдениях авторов и носит описательный характер с применением исторического подхода при реконструкции событий. Для разъяснения основных положений и принципов, навязанных криминальной субкультурой сельской молодежи, использован типичный, характерный для данного явления понятийный аппарат.

Ключевые слова: криминальная субкультура, сельская местность, старообрядцы, вооруженные силы, сельское общество, российский шансон, учащиеся, лидер.

Проблема криминальных субкультур не является каким-то новым явлением для России в целом и Республики Бурятия в частности. Захлестнувший средства массовой информации ажиотаж по поводу распространения АУЕ, по сути, является модной информационной уткой, поскольку широкое распространение криминальной

субкультуры, в том числе и среди подрастающего поколения, происходит уже давно. Отдельные факты распространения криминальной субкультуры, связанные с ее проникновением в сельскую местность, заслуживают особого внимания, поскольку являются актуальными в понимании природы явления в Бурятии, а хронология событий может быть использована при борьбе с криминальными субкультурами в регионах, где данному явлению не удалось достичь большого размаха.

В Бурятии сельская среда, в отличие от городской, обладает своеобразной инертностью, вследствие этого все новомодные тенденции в село приходят значительно позже и путь проникновения, как правило, – из города в деревню. Если достоверно установить, как и когда криминальные субкультуры появились в Улан-Удэ, представляется маловероятным, то для некоторых населенных пунктов сельского типа в Бурятии подробную хронологию событий установить можно. В данной работе особенности проникновения криминальной субкультуры устанавливаются на примере сел центральных районов Бурятии. Поскольку в данной статье используется специальная терминология, те понятия, которые являются неотъемлемой частью субкультуры, будут использоваться без их определений и даваться в кавычках.

Как ни парадоксально, но трудности проникновения криминальной субкультуры на указанную территорию связаны с историей народов, проживающих в центральных районах Бурятии, где большую часть населения составляют старообрядцы. О культуре старообрядцев написано множество научных работ. В частности, Ф.Ф. Болонев не раз подчеркивал самобытность «семейских» и строгий, не поддающийся стороннему влиянию уклад их жизни [1, с. 5]. Яркой чертой старообрядцев является их трудолюбие, верность традициям. Этот факт, а также указанная инертность позволяли населению старообрядческих сел долгое время сохранять старый уклад жизни. Так, если во многих регионах России, в городах и крупных поселках новые социально-экономические реалии начали проявляться сразу после распада СССР в 1991 г., то в селах колхозы и совхозы существовали до 1996–1998 гг. Данная аналогия является хорошим примером с ситуацией вокруг проникновения криминальной субкультуры

в подростковую среду в старообрядческих селах. Можно с уверенностью установить хронологические рамки начала подобной экспансии – 1997 г.

Дело в том, что в старообрядческих селах авторитетом для молодежи всегда были люди сильные и трудолюбивые. Молодежь стремилась поддерживать отношения со старшими сверстниками, которые работали в колхозе, на полях, еще со школьной скамьи. В почете был спорт, служба в вооруженных силах. Призывников с почетом отправляли в войска, устраивая сельские праздники по этому поводу, а когда они возвращались из ВДВ или из пограничных войск в красивой новенькой форме и начищенных до блеска сапогах, то сразу становились кумирами молодежи. В начале 1990-х гг. мало кто из выпускников имел возможность поступить в университеты, и поэтому чаще всего после армии молодежь оставалась в селе. В результате демографических процессов, происходивших в начале перестройки в сельской местности, молодежи на селе было много. Модным развлечением периода середины 1990-х были сельские дискотеки, которые посещали в основном молодые люди, окончившие школу, реже учащиеся старших классов. В 1997 г. на данных увеселительных мероприятиях стали появляться школьники 8–9 классов. Не обладая достаточной физической силой и сформировавшимися морально-этическими и психологическими особенностями характера, они зачастую попадали под влияние более старших сверстников, становились «посыльными» для поиска и покупки спирта, незаконная торговля которым процветала в селах на тот момент. На сельских дискотеках молодежь, только что отслужившая в вооруженных силах, в полной мере применяла известный принцип дедовщины, дополнявшейся физической силой, – кто сильнее, тот и прав. Школьники часто оказывались перед взаимоисключающими выборами: «бегать или не бегать за спиртом?», «получать или не получать синяки?» ну и общим для обоих случаев – «ходить или не ходить на дискотеки?». Именно в этот момент появляется альтернатива, способная, по мнению представителей детей и молодежи, не обладающих хорошими физическими данными, позволяющими противостоять более сильным сверстникам, дать отпор произволу отслуживших в вооруженных

силах старших товарищей. Этой альтернативой стала криминальная субкультура.

Криминальная субкультура проникала в старообрядческие села из г. Улан-Удэ. Первыми последователями были жители районных центров, далее криминальные «понятия» проникали в окрестные села. Схема привлечения молодежи была простая: из Улан-Удэ приезжал один или несколько молодых людей, «продвинутых» в «понятиях». Как правило, своими корнями они происходили из данного населенного пункта. В селах к процессу привлекались люди, связанные с пребывающими в местах лишения свободы, родственники или друзья заключенных, а также освободившиеся из мест лишения свободы. На втором этапе в круг общения с приезжими лидерами привлекались представители молодежи, которых не устраивали отношения, сложившиеся со старшими сверстниками. Далее они объясняли суть арестантских «понятий» широкому кругу лиц, после чего назначалось собрание — «стрела», где собиралось большое количество молодежи, в основном старшего школьного возраста. Суть заключалась в следующем.

1. Правильно жить «по понятиям». Понятия вытекают из воровского мира. Вопросы можно решать без физической силы, на словах. В этом случае кто лучше владеет тюремной терминологией и способен психологически подавить противника, тот и прав. При этом лучше всего в «понятиях» разбирались те, кто был приближен к приезжим из города и связан с заключенными. На деле же физическую силу применяли как раз к тем спортсменам и молодым людям, которые ранее не давали спокойно жить на сельских дискотеках.

2. Нужно «стремиться к людскому». Бытовала поговорка: «Кто чтит людское, тому не чуждо свято воровское». Чтобы быть в числе «стремящихся», нужно было посещать «стрелки» и уделять на «общее». Сначала употреблялся термин «общак», но позже был заменен на «общее», так как «по понятиям» «общак» может быть только у воров в законе [2, с. 35]. При этом анонсировалось два принципа: «с малолеток спросу нет», «уделять на общее — дело добровольное». На деле же большинство участников «движения» были по определению «малолетками», а за взносом на «общее» всегда следили, и если

«уделялось» мало, это ставили в вину. На общее несли сигареты, чай, сало, иногда деньги. Взнос продуктового характера, например сало, тащили у родителей, сигареты и чай покупали на деньги, которые родители давали на еду в школу и прочее. Иногда зарабатывали сами, собирая и сдавая цветной металл.

3. Находящихся в местах лишения свободы нужно поддерживать, так как «от сумы да от тюрьмы не зарекайся». Освободившиеся на волю будут всячески поддерживать «стремящихся», поэтому нужно «греть» их. «Общее», собиравшееся с молодежи, как раз и поступало на зону. Часть расходовалась «на трассу».

У представителей криминальных субкультур в селах была четкая иерархия. Вся молодежь делилась на несколько групп, «кругов», за каждым «кругом» был «смотрящий». Принципы разделения по «кругам» определялись социальным статусом и возрастом. Так, ребята из относительно благополучных семей состояли в одних «кругах», из малообеспеченных — в других. Вместе собирались нечасто, в основном все дела решались через «смотрящих» за «кругом». Эффективно работала пропаганда криминальной субкультуры. Среди молодежи распространялась художественная литература, например из цикла «Я — вор в законе» Евгения Сухова, изобилующая криминальными понятиями и терминами, в моду вошел российский шансон.

В начале становления криминальной субкультуры приезжие представители уверяли сельскую молодежь, что данный уклад жизни прогрессивный. Если придерживаться «понятий», то можно ничего не бояться, выезжая за пределы села, в город, где всегда будет оказана поддержка. «Понятия» запрещали употреблять алкоголь, строго ограничивалось применение физической силы. На деле криминальная субкультура была отрицательным социальным явлением. Употребление алкоголя фактически заменялось употреблением наркотических веществ природного происхождения, изготавливаемых на основе конопли, в сельской местности стало процветать воровство, а драки никуда не исчезли, но зачастую заканчивались куда более плачевно, чем кулачные бои. Многие ярые сторонники, заслужившие мнимый авторитет в период становления «понятий» на селе, в итоге оказались в местах лишения свободы или погибли, многие

судьбы перспективных ребят, занимавшихся спортом, трудолюбивых, с выдающимися инженерными способностями были сломаны.

Криминальная субкультура в сельских населенных пунктах стала социальным ответом на экономические процессы обнищания населения, безработицу и падение моральных устоев. Как и любая зараза, криминальные субкультуры крайне хорошо приживались и на селе, с момента появления в 1997 г. первых представлений о «понятиях» 90 % молодежи были вовлечены в «движение» уже за первые три года.

Какова ситуация на сегодняшний день — оценить сложно. Совершенно верно можно утверждать, что криминальная субкультура в селах Бурятии развита до сих пор, несмотря на то что количество молодежи значительно сократилось, а благосостояние граждан повысилось по сравнению с 1990-ми гг. и началом 2000-х гг. Так или иначе, пропагандировавшиеся идеологические интересы были прикрытием для сугубо экономических. Навязывая «движение», криминальные круги прежде всего получали натуральную и финансовую поддержку. Собранные сигареты хорошего качества часто употреблялись «на трассу», не доходя до зоны, деньги тоже.

Важно отметить, что криминальная субкультура продвигалась в сельской местности не без проблем и всегда встречала сопротивление. Уже на начальных этапах формирования первых «кругов» были и те, кто активно сопротивлялся, не признавал новых «понятий». В результате многие ребята либо оказались не у дел и не могли свободно посещать сельское общество, либо перешли в круг сторонников криминальной субкультуры, но лишь для собственной безопасности. Они посещали «стрелки», общались со «смотрящими», «уделяли на общее», но, как правило, особо не выдавая себя, делая все лишь для вида. Как только они оказывались за пределами сельской среды, сразу «отходили» от «движения».

Поскольку криминальная субкультура признается как данность в сельской местности и ее существование на сегодняшний день трудно поставить под сомнение, то выделение положительных моментов от ее воздействия на молодежь начала 2000-х гг. также можно выполнить. «Положительным» данный факт можно назвать с большой оговоркой, но владение криминальной терминологией помогало тем,

кто все-таки выезжал за пределы сельской местности, например для обучения, в г. Улан-Удэ. Это позволяло ребятам выжить в условиях почти тотального на тот момент развития «понятий» в городе. Кроме того, некоторые из тех, кто попал под действие криминальных субкультур в подростковом возрасте, на сегодняшний день служат в системе органов внутренних дел, поэтому знания в данной области помогают им в оперативной работе.

Литература

1. Болонев Ф.Ф. Семейские: историко-этнографические очерки. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1985. 143 с.
2. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 72 с.

PECULIARITIES OF PENETRATION
OF CRIMINAL SUBCULTURES
TO RURAL LOCATION
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA)

V.N. Chernikh

*deputy dean of the Faculty of Chemistry,
Buryat State University
Russia, Ulan-Ude*

N.P. Chernikh

*teacher of history and social science
disciplines
School № 32
Russia, Ulan-Ude*

The paper examines the sequence and chronological framework for the penetration of criminal subculture into the countryside by the example of the central regions of the Republic of Buryatia with predominantly Old Believers. The hierarchical and organizational structure of the criminal subculture of the beginning of the criminalization of rural youth, the main key concepts, is revealed. The causes, consequences and negative features of the criminal subculture and the consequences of its penetration into the villages are singled out. The work is based on the authors' own observations and has a descriptive character with the application of the historical approach in the

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

reconstruction of events. To explain the main provisions and principles imposed by the criminal subculture of rural youth, a typical conceptual device characteristic of this phenomenon was used.

Keywords: criminal subculture, countryside, Old Believers, armed forces, rural society, Russian chanson, students, leader.

**АУЕ
КАК СОВРЕМЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ
КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ**

Н.И. Шаликова
*магистр юриспруденции,
старший преподаватель кафедры
уголовного процесса и криминалистики
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет, Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье затрагивается проблема криминальной субкультуры, раскрывается ее сущность. Описываются механизм распространения криминальной идеологии, а также причины и условия ее распространения в современных условиях. Обращается особое внимание на проблему набирающего силу движения криминальной субкультуры подростков под названием АУЕ, которое буквально в считанные секунды распространилось практически во всех регионах России, массово внедряясь в образовательные учреждения – школы, интернаты и ПТУ. Приводятся примеры наиболее резонансных проявлений негативного воздействия криминальной субкультуры АУЕ на несовершеннолетних. Подчеркивается, что за последнее время движение АУЕ сумело внедриться в сознание миллионов подростков по всей России и фактически превратиться в общенациональную угрозу, противодействие которой требует комплексного подхода и всеобщих усилий.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних, деформация правосознания, криминальная субкультура, АУЕ, криминальная идеология.

Рост преступности провоцирует формирование у людей негативных представлений, которые, в свою очередь, оказывают обратное воздействие на преступность, вызывая последующее повышение ее показателей. В условиях дальнейшей деформации потребностей, взглядов, углубления нравственного кризиса, утраты идеалов и пересмотра общечеловеческих ценностей идет активное внедрение в массовое сознание криминальной субкультуры.

По мнению И.М. Мацкевича, «криминальная субкультура не является чем-то особенным, как это иногда представляется. В любом обществе есть преступность, и везде она обладает собственной субкультурой. Криминальная субкультура впитывает в себя плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре, являясь ее антиподом, а никак не продолжением» [1, с. 5].

Как справедливо отмечает В.Н. Кудрявцев, на современной криминальной субкультуре особо сказались два обстоятельства:

1) произошло массовое вытеснение прежних «воров в законе» и присущих им взглядов и традиций новым поколением преступников, которые не изолируются от общей социальной среды, а наоборот, активно в нее внедряются, привнося свои «правила игры»;

2) наблюдается сближение преступной субкультуры с нравами современного кризисного общества, в котором «идет война всех против всех», что очень устраивает представителей воровского мира [2, с. 106].

Преступное сообщество создает собственную систему ценностей, вырабатывает свою философию, которую активно внедряет в общество. В результате в общественном мнении воспроизводятся и распространяются ценности и нормы криминального мира, стереотипы правонарушающего поведения, якобы оправданного экономическими, социальными, моральными и иными соображениями [5, с. 443].

Идеологи криминальной субкультуры, оказывающие наибольшее влияние на ее ценности, отличаются стремлением к утверждению личной свободы, в конечном счете ставя своей целью именно превращение себя в сверхчеловека в глазах общества. Подтверждением высказанного тезиса могут служить интервью и автобиографии многих криминальных авторитетов, в которых каждый позиционируется как сверхчеловек: «Настоящий криминальный авторитет не тот, кто вчера чесал кулаками о забор, а сегодня себя таковым называет. Криминальные авторитеты – крайне порядочные люди, люди чести, верные своему слову. Если они в каких-то ситуациях и применяют нестандартные решения, то исключительно в отношении крайне непорядочных людей» [3].

Формирование имиджа положительного героя в лице криминальных авторитетов чревато криминализацией общественного сознания,

главным образом сознания подрастающего поколения, склонного в силу возраста к романтизации, идеализации «сильных личностей» и стремлению подражать им.

Именно на это и ориентируются идеологи и последователи криминальной субкультуры, которые стремятся привлечь внимание подростков и молодежи и подготовить новые кадры для преступных сообществ, преданность которых «воровской идее» напрямую зависит от того, насколько привлекательными будут выглядеть в их глазах «идеалы» преступного мира, воровской романтики.

В настоящее время широкий общественный резонанс приобрела проблема набирающего силу движения криминальной субкультуры подростков под названием АУЕ, которое буквально в считанные секунды распространилось практически во всех регионах России, массово внедряясь в образовательные учреждения — школы, интернаты и ПТУ.

Ключевая мысль идеологии АУЕ заложена в ее названии. АУЕ пропагандирует культ тюремных понятий, блатной романтики, стилизованный под молодежную субкультуру. Это культ силы, воровства и тунеядства.

Основное внимание идеологов АУЕ сосредоточено на детях в возрасте от 10 до 17 лет, наименее защищенной и наиболее подверженной влиянию любого рода негативных проявлений категории населения.

Впервые проблема АУЕ была официально озвучена на федеральном уровне в 2016 г., после того как в Забайкальском крае банда подростков — приверженцев АУЕ совершила нападение на сотрудников полиции.

В марте 2016 г. в эфире телеканала «Россия 24» вышел репортаж-расследование о новой молодежной субкультуре АУЕ.

На протяжении всего 2016 г. проблема АУЕ постоянно освещалась в региональных и федеральных СМИ.

Забайкальские журналисты сообщают о существовании в регионе целой молодежно-подростковой полукриминальной сети, называющей себя АУЕ и ориентирующейся на идеологию криминального мира. Фактически АУЕ — это даже не единая группировка,

а конгломерат группировок и одиночек, придерживающихся мировоззренческих и поведенческих установок криминальной среды.

Так, в образовательных учреждениях Забайкальского края происходят поборы «на общак», которыми облагают всех учащихся вне зависимости от возраста. Сдавать деньги на нужды группировки заставляют даже первоклассников. Несогласные платить подвергались издевательствам и избиениям со стороны участников группировки. Как сообщают местные СМИ, полученные в школах средства члены группировки затем отправляли на зоны в виде передач: чай, сигареты, сахар, средства связи, алкоголь, наркотики, которые нелегально проносились в колонии, купались в том числе и на деньги забайкальских школьников. Сбор «общака» является подтверждением существующей тесной связи между подростковыми группировками и взрослым криминальным миром [4].

По свидетельству очевидцев, пойти против АУЕ, к примеру дать показания в суде, — значит пойти против всех своих друзей и одноклассников, стать изгоем. В отдельных случаях на помощь детям приходили их родители. Однако, как показывает практика, даже они не всегда способны найти законный способ противодействовать молодежной криминальной субкультуре.

К примеру, в поселке Новопавловка Читинской области родители детей, с которых школьники собирали деньги для АУЕ, учинили над ними самосуд.

В свою очередь, сами малолетние последователи АУЕ также избирают жестокие методы по отношению к тем, кто отказывается выполнять их требования.

Так, в Казани представители АУЕ убили школьника, который отказался вносить деньги в «общак», забили насмерть его отца, избили мать и ограбили квартиру. К счастью, правоохранительным органам удалось задержать их по горячим следам. В ходе допроса подростки признались еще в нескольких убийствах.

Представляется важным отметить, что на сегодняшний день движение АУЕ активно распространяется на запад и уже добралось до Урала. Подтверждением тому служит инцидент, случившийся на фестивале красок «Холи» в г. Челябинске, вызвавший широкий

общественный резонанс. Толпа агрессивно настроенных школьников в возрасте 13–16 лет совершила нападение на служебный автомобиль сотрудников полиции, облила его краской, наносила удары, оскорбляла сотрудников, скандируя «АУЕ!».

Приведенные обстоятельства позволяют прийти к выводу, что на сегодняшний день криминальная субкультура АУЕ распространилась практически по всей России – от небольших вспышек в Подмоскowie до тотального контроля над молодежью в Забайкальском крае. В результате проблема АУЕ признана на федеральном уровне, причем степень угрозы, по мнению многих экспертов, оценивается как общенациональная.

Об этом свидетельствуют масштабы, с которыми АУЕ проникла в российские школы и общеобразовательные учреждения. Наиболее явно это проявляется в интернете. Так, на сегодняшний день в социальных сетях насчитываются сотни специализированных групп, посвященных АУЕ. Даже при беглом анализе интернет-контентов можно встретить многочисленные комментарии следующего рода: «АУЕ – жизнь ворами!», «Фарту масти АУЕ!» и т.п. Полагаем, что любой активный пользователь социальных сетей так или иначе сталкивался с аббревиатурой АУЕ.

Таким образом, на сегодняшний день в России действует неформальное криминальное движение АУЕ, ориентированное на молодежь в возрасте от 10 до 17 лет. Вступление в члены данного движения не требует особых усилий, для этого достаточно просто открыто заявить о своей принадлежности к этой субкультуре и соблюдать ее законы. При этом покинуть это движение уже нельзя. Как свидетельствуют сами представители АУЕ, «тюрьма не отпускает».

Приведенные обстоятельства свидетельствуют о том, что криминальная субкультура АУЕ далека от классического представления о субкультуре. АУЕ – разновидность криминальной субкультуры, характеризующаяся масштабностью распространения, крайне агрессивными методами воздействия на тех, кто не соблюдает ее законов и предпринимает попытки отказаться от участия в ней. Полагаем, что при таком положении дел многие подростки вступают в АУЕ не по доброй воле, а под влиянием страха стать изгоем и

подвергнуться гонениям со стороны сверстников – последователей АУЕ.

По мнению представителей Совета по правам человека, АУЕ – это не субкультура и не движение в их классическом представлении, а секта. Классическая тоталитарная молодежная секта со всеми присущими ей атрибутами – от категоричного неприятия чужих взглядов до крайне агрессивных способов широкого распространения своей идеологии. Для АУЕ характерно все то же, что и для секты, исключение лишь в том, что вместо религиозных представлений adeptам предлагается некий «свод понятий», по которым следует жить самим и распространять на окружающих.

В заключение следует отметить, что в настоящее время Россия столкнулась с новой, извращенной формой тюремной идеологии – АУЕ, которая оказалась намного страшнее своего прообраза. Она каким-то удивительным образом сумела внедриться в сознание миллионов подростков по всей России и фактически превратиться в общенациональную угрозу, противодействие которой требует комплексного подхода и всеобщих усилий. Мы выражаем надежду, что общими усилиями ученых и практиков удастся добиться успехов в предстоящей нелегкой борьбе с негативными проявлениями АУЕ и сберечь от влияния этой идеологии подростков, ведь они – наше будущее!

Литература

1. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в интернете. 2005. № 1. С. 5.
2. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. М., 2002. С. 106.
3. Возвращение «моталок». В России набирает силу подростковая преступность // Военное обозрение. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://topwar.ru/90748-vozvraschenie-motalok-v-rossii-nabiraet-silu-podrostkovaya-prestupnost.html> (дата обращения: 20.10.2017).
4. Забайкалье – самый криминальный регион России [Электронный ресурс]. URL: http://solo122.clan.su/publ/zabajkale/stati/zabajkale_samyj_kriminalnyj_region_rossii/18-1-0-497 (дата обращения: 20.10.2017).
5. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443–447.

AUE
AS A MODERN YOUTH CRIMINAL SUBCULTURE:
PROBLEM STATEMENT

N.I. Shalikova

master of jurisprudence

Senior Lecturer

Department of Criminal Procedure

and Criminalistics Faculty of Law,

Buryat State University,

Russia, Ulan-Ude

This article addresses the problem of criminal subculture, reveals its essence. The mechanism of propagation of criminal ideology, as well as the reasons and conditions for its dissemination in modern conditions, is described. Special attention is paid to the problem of the growing criminal subculture of adolescents called “AUE”, which literally spread in virtually all regions of Russia in a matter of seconds, massively introducing itself into educational institutions – schools, boarding schools and vocational schools. Examples of the most resonant manifestations of the negative impact of the criminal subculture “AUE” on minors are given. It is emphasized that recently AUE has managed to infiltrate the minds of millions of adolescents across Russia and in fact turn into a national threat, the opposition of which requires an integrated approach and universal efforts.

Keywords: juvenile delinquency, deformation of sense of justice, criminal subculture, “AUE”, criminal ideology.

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОЙ ТЮРЕМНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

С.Н. Доржиева

помощник судьи

Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ,

магистрант заочного отделения

группы 12175 м

юридического факультета,

Бурятский государственный

университет, Россия, г. Улан-Удэ

Тюремная субкультура представляет собой совокупность духовных и моральных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих неофициальную жизнь осужденных в местах лишения свободы. Криминологическая характеристика личности женщины-преступницы весьма специфична. Чтобы профилактика женских преступлений была эффективной, без принятия женщинами тюремной субкультуры как образа жизни в будущем, в первую очередь необходимо изучение личности женщины-преступницы очень индивидуально, стараясь выявить в сущности и устранить те негативные факторы, которые заключены в самой личности. Результатом такой работы будет изменение взглядов каждой отдельной женщины, ее сегодняшних и будущих ориентаций и установок. Именно индивидуальная и адресная работа с женщинами-преступницами способна ослабить влияние тюремной субкультуры в женских колониях.

Ключевые слова: тюремная субкультура, женщины-преступницы, женская колония, индивидуальная и адресная работа с женщинами-преступницами.

В начале XXI века стало как никогда очевидно, что мир культуры чрезвычайно многообразен, что в нем сосуществуют высокое и низкое, героическое и трагическое, человеческое и бесчеловечное. Уловить все многообразие культурных тенденций лучше всего позволяет концепция субкультур, дающая возможность увидеть инварианты культурного развития, составить представление о нормах, ценностях, идеалах, представлениях о смысле жизни различных социокультурных общностей. Одной из таких субкультур и является тюремная субкультура, пожалуй, наиболее маргинальная из всех существующих субкультур и

оттого наиболее репрезентативная. В тюрьмах и колониях формируются совершенно особые нормы и ценности, специфичное мировосприятие, своеобразная символика и мифология. Хотим мы того или нет, тюремная субкультура является частью современной культуры и оказывает на нее определенное влияние.

Тюремная субкультура замкнута, закрыта для непосвященных. Она консолидирует заключенных, становится основным фактором, компенсирующим в той или иной степени тяжесть лишений, связанных с отбыванием наказания. У осужденных формируется убеждение в том, что только в «своей» среде, а не со стороны администрации они могут найти понимание и поддержку. В результате обостряется их противостояние персоналу исправительных учреждений и в конечном итоге обществу в целом. Тенденция к увеличению удельного веса неофициальных норм по сравнению с официальными и явная их криминализация приводит к размежеванию осужденных на категории в зависимости от их ориентации на те или иные нормы [1].

К первой категории относится актив осужденных, оказывающих помощь администрации в организации самоуправления осужденных. Осужденные этой категории поддерживают требования администрации, активно участвуют в самодеятельных организациях, добросовестно относятся к труду, отрицательно — к злостным нарушителям режима, раскаиваются в совершенном преступлении и намерены отказаться от преступного образа жизни после освобождения, стремятся использовать предоставленные законом льготы и возможность условно-досрочного освобождения. Нельзя, однако, утверждать, что осужденные данной категории полностью разделяют эти нормы и всегда руководствуются ими. Будучи солидарными с большинством из них, одни могут не признавать вину в совершенном преступлении или считать наказание слишком суровым, другие — участвовать в самодеятельных организациях из корыстных побуждений, а при отсутствии должного контроля со стороны администрации нарушать правила внутреннего распорядка исправительного учреждения.

Вторая категория осужденных — так называемые нейтральные. Принятые ими нормы имеют двойственный характер, а их поведение в ИУ отличается непоследовательностью. Они ориентируются на

официальные нормы, выполняют требования администрации, как правило, не нарушают режим отбывания наказания, добросовестно относятся к труду на производстве, стремятся к условному и условно-досрочному освобождению. Вместе с тем они избегают участия в самодеятельных организациях, открыто не осуждают поведение нарушителей режима, уклоняются от поддержки администрации, актива, считаются со многими неофициальными нормами, действующими в среде осужденных. В отношениях между администрацией и активом с одной стороны и нарушителями режима с другой они пытаются занять нейтральную позицию. Категория «нейтралов» является наиболее многочисленной, поэтому в зависимости от того, на чью сторону удастся их сориентировать, зависит и оперативно-режимная обстановка в учреждении.

Третья категория – лица, основным регулятором поведения которых выступают не нравственно-правовые нормы, а неофициальные правила: противодействовать администрации ИУ, отрицательно относиться к труду, стремиться занять престижную должность, доминировать над другими осужденными, жить за их счет, не участвовать в самодеятельных администрациях, не выступать в роли свидетеля или потерпевшего, расплачиваться в случае проигрыша в карты, оказывать материальную и физическую поддержку своим друзьям («кентам»), пренебрежительно относиться к осужденным, которые не придерживаются этих правил.

Четвертая категория осужденных – пренебрегаемые. Их поведение противоречит как официальным (нравственно-правовым), так и неофициальным (воровским) нормам и обычаям. Они подвергаются постоянному гонению из общественных мест, им дают презрительные клички, устанавливают символические знаки на личные вещи [2].

Допустим, у женщин столь четкого разделения и подчинения «внутренним» законам нет, но некое подобие кастовости также имеется. «Понятия», по которым живет мир преступников, отсутствуют в женских колониях. Есть негласные правила, которые должна соблюдать каждая. К примеру, в каждой камере должна быть «старшая», которая следит за порядком, чтобы не было запрещенных предметов и чтобы сокамерницы соблюдали порядок. Преступления женщин

отличаются от мужских. Женщины реже совершают корыстные преступления, грабежи и разбои. Они чаще совершают убийства и причиняют тяжкий вред здоровью бытового характера. Это объясняется тем, что женщины намного эмоциональнее, и разум не всегда руководит поведением женщины, особенно в минуты ярости. Взаимоотношения женщин, как правило, носят нейтральный характер. Это не мужская камера, где идет борьба за лидерство. Иерархия в камере похожа на улей: есть матка — «старшая», помощницы, которым «старшая» делегирует негласные обязанности, и остальные девушки. Помощницы наблюдают за чистотой, составляют график дежурств, следят за приемом пищи, осматривают камеру на предмет неположенных вещей. Часто образуются женские союзы в тюрьме, так называемая «семья», но это не теплые дружеские отношения. В «семье» общаются, могут поделиться продуктами, одеждой, косметикой, но закадычной дружбой эти отношения нельзя назвать. «Старшая» отвечает за обучение новеньких. На зоне большое значение имеет то, «кто ты есть», твое положение в обществе до тюрьмы. Например, как часто ты получаешь передачи, сколько писем тебе пишут, во что одеваешься и что ешь — свою пищу или тюремную. Таким образом, формируется отношение тюремного общества. Женская зона отличается от мужской тем, что на ней никогда не встречается «черный» режим: профессиональные и идейные воровайки слишком немногочисленны, чтобы создать свои банды на каждой зоне. Соответственно, женские зоны типично красные, иерархия как таковая там отсутствует и нет устоявшихся названий для каст [3].

Итак, тюремная субкультура является подсистемой целостной системы культуры общества, представляет собой совокупность образа жизни, норм, ценностей, ритуалов, культурных артефактов, выработанных лицами, отбывающими наказание в учреждениях пенитенциарной системы. Тюремная субкультура консолидирует заключенных, помогает им переносить трудности, связанные с лишением свободы. Выработанные в рамках тюремной субкультуры нормы и ценности, с одной стороны, противостоят принятым в обществе, а с другой стороны, имеют тенденцию к выходу за рамки учреждений пенитенциарной системы и распространению на более широкое социокультурное

пространство [4]. Без полной, всесторонней и объективной оценки личности преступника невозможно судить о том, случайно ли совершено преступление или оно является закономерным результатом антиобщественной направленности личности преступника. Соответственно, без тщательного анализа личности преступника сложно определить и оптимальные средства достижения в конкретном случае целей наказания. Таким образом, изучение личности женщины-преступницы необходимо для «эффективной профилактики преступлений, в первую очередь индивидуальной, сущность которой состоит в выявлении и устранении тех негативных факторов, которые заключены в личности, т.е. в изменении ее взглядов, ориентации, установок» [5]. Однако в нашем исследовании важным является тот факт, что осужденные-женщины в меньшей степени склонны к крайней индивидуальной сегрегации, свойственной мужчинам-заклученным. Замкнутость, «добровольная» сегрегация в условиях тюремного заключения – это не столько стратегия адаптации со стороны индивида, сколько норма поведения, приветствуемая и поддерживаемая распорядком и укладом, действующими в пенитенциарных учреждениях. Попытки женщин-осужденных на наивном, интуитивном уровне противостоять этой норме являются характерной чертой женских исправительных учреждений. Думается, что индивидуальная и адресная работа с женщинами-преступницами способна ослабить влияние тюремной субкультуры в женских колониях.

Литература

1. Кочетков А. Криминальные проявления в культуре современной России // Законность. 2001. № 5. С. 26–30.
2. Олейник А.Н. «Жизнь по понятиям»: институциональный анализ повседневной жизни «российского простого человека» // ПолИс. 2001. № 2. С. 40–51.
3. Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 65.
4. Олейник А.Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М., 2001. С. 122–124.
5. Личность преступника / Под ред. В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского, А.Б. Сахарова. М., 1975. С. 209.

FEATURES OF WOMEN'S PRISONAL SUBCULTURE

S.N. Dorzhieva

*Assistant to the judge
of the Oktyabrsky District Court of Ulan-Ude
graduate student of the correspondence
department of the group 12175 m
Faculty of Law Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

The prison subculture is a collection of spiritual and moral values regulating and regulating the informal life of convicts in places of deprivation of liberty. The criminological characteristics of the personality of a female criminal are very specific. In order to prevent the prevention of female crimes effectively, without women accepting a prison subculture as a way of life in the future, first of all, it is necessary to study the personality of the female criminal very individually, trying to identify in essence and eliminate those negative factors that are contained in the person himself. The result of this work will be a change in the views of each individual woman, her current and future orientations and attitudes. It is individual and targeted work with female criminals that can weaken the influence of the prison subculture in the women's colonies.

Keywords: prison subculture, female criminals, female colony, individual and targeted work with female criminals.

АУЕ
КАК ОДНА ИЗ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Т.А. Савельева

*студентка 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет, Россия, г. Улан-Удэ*

Настоящая статья посвящена новому опасному направлению криминальной субкультуры – АУЕ, которое в последнее время рассматривается в качестве потенциальных угроз национальной безопасности России. Особенность данной работы заключается в том, что автором были представлены некоторые результаты масштабного социологического исследования, проведенного Следственным комитетом Российской Федерации по Республике Бурятия совместно с преподавателями Бурятского государственного университета, студентами-волонтерами юридического факультета, Министерством образования и науки Республики Бурятия, Министерством социальной защиты населения Республики Бурятия, с целью определения степени осведомленности и зараженности сознания подростков идеями, идеологией криминального мира. В своей работе автор обозначил проблематику, дал основные понятия, кроме того, автором были указаны некоторые предложения по решению данной проблемы. Особое внимание автором было уделено предложениям по противодействию влиянию криминальной субкультуры и ее профилактики.

Ключевые слова: криминальная субкультура, угроза национальной безопасности, АУЕ, несовершеннолетние, правосознание, криминализация, информатизация.

8 декабря 2016 г. в Кремле состоялось заседание Совета по развитию гражданского общества и правам человека, где Яна Валерьевна Лантратова, являющаяся ответственным секретарем Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, руководителем Постоянной комиссии по общественному контролю, председателем Координационного совета Всероссийской общественной организации «Союз добровольцев России», впервые

открыто заявила о том, что «криминальная субкультура АУЕ – это угроза национальной безопасности» [5].

Сегодня все больший общественный резонанс вызывают сообщения о движениях, направленных на криминализацию молодежи.

Криминальная субкультура – явление в современном мире весьма динамичное, которое стремительно развивается и совершенствуется. Чаще всего криминальная субкультура развивается среди подростков, несовершеннолетних, молодежи.

Криминальная субкультура несовершеннолетних – это образ жизнедеятельности подростков, объединившихся в криминальные группы с чуждыми обществу общечеловеческими ценностями и требованиями, правилами поведения и традициями [4, с. 103].

Криминализация молодежи – это серьезная, глобальная государственная проблема, решить ее можно только комплексно, путем взаимодействия всех органов, которые так или иначе занимаются воспитанием подростков. В настоящее время криминализация молодежи, идея АУЕ становится национальной, криминальная субкультура значительно подрывает целостность общества и государства.

В последние годы среди молодежи динамично развивается криминальная субкультура АУЕ, которая пропагандирует жизнь по воровским понятиям. Основным принципом субкультуры АУЕ является неподчинение системе власти. Такой принцип, господствующий среди представителей данной субкультуры, несет реальную угрозу российскому государству и обществу. «Ауешники» (носители криминальной субкультуры АУЕ) не приемлют государство, для них чуждо чувство патриотизма, проявлять его среди них считается неприличным, официальные законы и нормы права они не признают, им присущи низкие морально-этические, общекультурные и духовные качества личности. Такие понятия, как мораль, нравственность, справедливость, для явления несовместимые [3, с. 22].

Сегодня в Забайкалье криминальная субкультура АУЕ является одной из главных проблем региона, кроме того, по данным Я.В. Лантратовой, наличие явления криминальной субкультуры было отмечено еще в 46 регионах страны.

Полагаем, что субкультура – это один из компонентов культуры, своеобразная форма социальной реальности, это альтернатива, отклик на то, что происходит внутри государства.

Как отмечает Я.В. Лантратова, основным источником распространения явления криминальной субкультуры стали социальные сети.

В своем выступлении она также отметила, что идеология «Смерть – легавым, жизнь – вора́м» пропагандируется в группах с численностью от 80 до 800 тыс. человек, 24 млн человек в социальных сетях «ВКонтакте», «Facebook», зафиксировано около 23 тыс. просмотров небольших роликов на «YouTube», около 13 млн человек задействованы в играх такой тематики.

Кроме того, несовершеннолетние знакомятся с этим явлением во многом благодаря общению с лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы, в число которых входят и близкие родственники.

А также одним из средств вовлечения в идеалы АУЕ является плохая компания, куда все чаще попадают несовершеннолетние, общаясь к криминальной субкультуре, в силу своей психологии, во многом основанной на подражании взрослым, при этом они не только приобретают склонность к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди сверстников.

Так, в Республике Бурятия Следственным комитетом Российской Федерации по РБ совместно с преподавателями Бурятского государственного университета, студентами-волонтерами юридического факультета, Министерством образования и науки РБ, Министерством социальной защиты населения РБ было проведено анонимное социологическое исследование с целью определения степени осведомленности и зараженности сознания подростков идеями, идеологией криминального мира. Участие в данном исследовании приняли 6457 человек, из которых 4019 – учащиеся школ, гимназий и лицеев, 1414 – учащиеся ссузов, 132 воспитанника социально-реабилитационных центров для несовершеннолетних (далее – СРЦН), 892 педагогических работника. На вопрос «Слышали ли Вы о таком явлении, как АУЕ?» 78 % учащихся школ, 89 % учащихся ссузов, 61 %

воспитанников СРЦН ответили положительно, 21 % учащихся школ, 34 % учащихся ссузов, 30 % воспитанников СРЦН утверждают о распространении этого явления в своих школах, ссузах и микрорайонах.

Свое отношение к явлению субкультуры АУЕ респондентам предлагалось выразить в третьем вопросе, 46 % учащихся школ, 37 % учащихся ссузов, 25 % воспитанников СРЦН ответили «отрицательно», 5 % учащихся школ, 8 % учащихся ссузов, 14 % воспитанников СРЦН ответили «положительно», подавляющая часть опрошенных относится «безразлично».

На мой взгляд, именно эта часть находится в так называемой зоне риска, при нарушении баланса в обществе именно эта часть окажется под воздействием криминальной субкультуры.

Преступный мир зачастую больше привлекает несовершеннолетних, чем законопослушное общество, и в последнее время многие юноши оказываются под воздействием криминальной субкультуры, что способствует развитию у них противоправного поведения, деформациям их правосознания и совершению правонарушений (преступлений).

Существование криминальной субкультуры обусловлено во многом, полагаем, социально-экономическим положением в стране, низким уровнем жизни населения, отсутствием социальных лифтов для молодежи, недостаточно высоким качеством образования, что ведет к умалению перспектив трудоустройства, плохим воспитанием в семье, все большей алкоголизацией населения, неконтролируемой пропагандой идеологии «Смерть – легавым, жизнь – ворам» – все это, безусловно, является детерминантами возрастающего влияния криминальной субкультуры на общество.

Информатизация – вот что сейчас характерно современному обществу, она обеспечивает переход общества от индустриального типа развития к информационному. Общество не адаптировано к такому типу развития, в цифровом обществе еще не сложилось ни культуры, ни моральных ценностей, ни нравственных, однако же преступное общество к этому адаптируется быстрее, молодежь, вовлеченная в деятельность такого общества, находится в противоречии с ценностями законопослушного общества, отличается злостным и негативистским

характером, несовершеннолетние не чувствуют себя востребованными в законопослушном обществе, они лишены права быть значимыми, утратили гордость за прошлое, у них не привито чувство ответственности за будущее. Маргинальность – это ответная реакция на незначительное место в нашем обществе. Кризис гражданской идентичности порождает угрозу национальной безопасности для будущего нашей страны, а будущее нашей страны – это и есть молодежь.

Уже сегодня необходимо принимать серьезные меры по предотвращению дальнейшей зараженности и распространению этого негативного явления в обществе, необходимо своевременно решать социально-экономические проблемы, встающие перед государством, повышать качество воспитания в семье, качество образования в образовательных учреждениях, начиная уже со школ, интернатов и т.п., поскольку с этого начинается формирование личности и правосознания несовершеннолетнего.

Полагаем, что существует объективная необходимость в развитии сети координационных центров по оказанию социальной помощи несовершеннолетним, повышению правовой культуры и просвещенности несовершеннолетних, в том числе и посредством использования современных компьютерных технологий, проведения круглых столов, встреч и других мероприятий правовой направленности, в разработке системы мер по контролю пропаганды идеологии преступной субкультуры в СМИ, телекоммуникационной сети Интернет. Кроме того, крайне важно усилить существующие меры по профилактике преступлений, пресечению криминогенного влияния со стороны лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы, борьбе с преступностью в целом.

Литература

1. Возжеников А.В. Национальная безопасность России: методология исследования и политика обеспечения. М.: РАГС, 2002. С. 23–25.
2. Безопасность России в XXI веке / Науч. рук. В.Н. Кузнецов. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2006. С. 29–34.
3. Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Юридические науки. 2016. № 6 (27). С. 21–22.

4. Бабаев Т.М., Каргина Н.В. Юридическая психология: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Психология». М.: РУДН, 2010. 127 с.

5. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://meduza.io/feature/2017/06/20что-такое-ауе-и-стоит-ли-его-опасаться> (дата обращения: 24.12.2017).

AUE AS ONE OF THE MODERN THREATS
OF NATIONAL SECURITY RUSSIA

T.A. Savelyeva

*3rd year student, Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

This article considers the criminal subculture of the AUE as one of their potential contemporary threats to Russia's national security. The author outlined the problem, which today is especially acute for the state and society. The peculiarity of this work is that the author presented some results of a large-scale sociological research conducted by the Investigative Committee of the Russian Federation for the Republic of Buryatia in conjunction with the teachers of the Buryat State University, student volunteers of the legal faculty, the Ministry of Education and Science of the Republic of Buryatia, social protection of the population of the Republic of Buryatia, in order to determine the level of awareness and infectiousness of the consciousness of adolescents ideas, the ideology of the criminal world. In his work, the author outlined the problems, gave the basic concepts, in addition, the author indicated some suggestions for solving this problem. The author paid special attention to proposals to counteract the influence of the criminal subculture and its prevention.

Keywords: criminal subculture, threat to national security, AUE, minors, legal awareness, criminalization, informatization.

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ АУЕ

Н.С. Рябков

*студент 3-го курса
юридического факультета,
Ачинский филиал КГАУ,
Россия, г. Ачинск*

А.Е. Полякова

*студентка 3-го курса
юридического факультета,
Ачинский филиал КГАУ,
Россия, г. Ачинск*

В настоящей статье проводится краткий исторический экскурс возникновения и развития криминальной субкультуры как одного из современных видов контркультуры в российском обществе. Акцентируется внимание на том, что отдельные элементы криминальной субкультуры АУЕ адаптируются в условиях повседневной жизни. Приведенные обстоятельства во многом обусловлены тем, что молодое поколение проявляет повышенный интерес ко всему запретному, в частности к арестантскому укладу жизни, существующему долгое время в местах лишения свободы. На основании данных, полученных в ходе опроса граждан, авторы пришли к выводу о том, что в настоящее время возникла острая потребность в принятии мер, направленных на противодействие распространению элементов криминальной субкультуры, в особенности АУЕ среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: криминальная субкультура, контркультура, история преступного мира.

О криминальной субкультуре, ее важности и значении в мире преступности, как и в нашем обществе, в последнее время написано немало литературы. Исследованием криминальной субкультуры были заняты основные отечественные криминологи еще в XIX в.: Д.А. Дриль, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский. Несомненно, уже тогда проявлялась социальная опасность развития криминальной субкультуры среди обычных граждан, такая опасность, по словам разных

ученых, воспринималась как реальная. Все же вследствие проведенных исследований создается достаточно простой вывод о том, что для улучшения ситуации и устранения негативных последствий от преступных проявлений, рассматривая криминальную субкультуру, значимо будет лишь улучшить отношение общества к преступникам и провести гуманизацию отбываемого осужденными наказания.

Одним из первых криминальную субкультуру в России начал рассматривать Ф.М. Достоевский. В его повести «Записки из мертвого дома» (1861 г.) отражены впечатления пережитого и увиденного им на каторге в Сибири, в Омском остроге, где он провел четыре года, будучи осужденным по делу Петрашевцев [1, с. 531]. Примерно в это же время в юридической литературе встречаются первые упоминания об артелях воров и конокрадов [2, с. 63]. Криминальную субкультуру описывал и А.П. Чехов в повести «Остров Сахалин» [3, с. 45]. Об особенностях советской уголовно-исполнительной системы периода культа личности И.В. Сталина писали А.И. Солженицын, В.Т. Шаламов [4, с. 145, 200, 231]. Тем не менее первыми криминальную субкультуру начали изучать иностранные социологи (Р. Мертон, Т. Селлин, А. Коэн). В 1938 г. в «Американском социологическом обозрении» Роберт Мертон опубликовал статью «Социальная структура и аномия», ее основной идеей было то, что главный причиной преступности является противоречие между ценностями, на достижение которых направлено общество, и способами для их достижения по определенным обществом правилам. Данное противоречие ведет к тому, что сам человек, который не смог получить эти ценности честным путем, стремится обрести их, совершив преступление. В этот же год была выпущена статья Торстона Селлина «Конфликт культур и преступность». В качестве криминогенного фактора подвергался анализу конфликт между культурными ценностями разных сообществ. Исходя из этой теории А. Коэн в 1955 г. создал концепцию субкультур. Он проанализировал особенности ценностей в криминальных объединениях (бандах, сообществах, группировках). В данных микрогруппах могут быть и развиваться свои небольшие виды поведения или обязанности. Данное проявление и получило название «субкультура» [5, с. 166–169]. До 1985 г. в СССР про данную тему

все умалчивали, говорилось, что в социалистическом государстве ни при каких условиях не может существовать криминальная субкультура, а преступность – это пережиток предшествующей общественно-экономической формации. Сама преступность объяснялась лишь недостатками в разуме отдельных личностей, практически не подвергалась анализу система ценностей преступников как социальной группы.

Следующие причины не позволили исчерпывающе и верно изучить криминальную субкультуру. После перестройки возникло огромное число работ, которые были посвящены изучению этого явления. К несчастью, данные работы выпускали явно небольшими тиражами, а в своем большинстве они несли, кроме этого, виды разных словарей и каталогов уголовного жаргона и криминальных татуировок. В числе первых авторов о некоторых сторонах криминальной субкультуры был А.И. Гуров [6, с. 304]. Исследования этого автора имеют немножко односторонний характер в связи с тем, что данным автором довольно детально исследована только пара элементов этой субкультуры: «воровские законы» и «общак». По мнению исследователя Ю.К. Александрова, А.И. Гуров, классифицируя «воровские законы», совершил значительную ошибку, не отградив тюремные законы от воровских, хотя между ними есть немаловажные отличия, притом сущность у них практически одна [7, с. 114]. Кроме работ А.И. Гурова, большой интерес отражают публикации В.Ф. Пирожкова и Ю.П. Дубягина, они являются одними из самых крупных специалистов среди изучения криминальной субкультуры. Неформальным нормам, развивающимся в российском преступном мире XX в., присущи слабость, неустойчивость, несамостоятельность. Это является отражением официальной идеологии, которое преломлено через особенности сферы жизни участников преступных сообществ. Неформальные нормы наиболее полно отражают процессы, которые происходят в преступном мире.

В XX в. как в криминальном мире, так и во всей нашей стране произошло достаточно много изменений. Из всех элементов арестантской субкультуры особенно неформальные нормы отчетливо реагируют на эти изменения. В 30-х гг. прошлого века власть среди

систем государственно-политической и административно-командной экономики имела абсолютный контроль над всем обществом и рассматривала граждан страны только как связующих в государственной системе. Данной эпохе было присуще полное подавление личности, чтобы достичь призрачной мечты. Для криминальных норм также было свойственно полное усмирение личности. К примеру, в 30-е гг. неформальные правила поведения были в роли категорических императивов: «жиганы» всячески пытались подстроить прошлые преступные традиции и обычаи к новым условиям.

Существуют следующие подходы в социальных науках: объективистский – социальные феномены и проблемы, то есть преступность, наркотизм, проституция, коррупция и др., существуют объективно, и интеракционистский, с позиций которого проблемы социума формируются обществом – властью, общественным мнением, СМИ [8]. Сместив акцент анализа феномена преступного поведения из юридической в социально-психологическую плоскость, Я.И. Гилинский именует его «девиантностью», так как такое поведение является отклоняющимся от социокультурных норм конкретного общества в установленный момент времени. В соответствии с девиантологией и криминологией основные позиции нужно посвятить именно социальному аспекту детерминации девиантного поведения. Данное мнение имеет большую поддержку среди зарубежных ученых. Германские криминологи Хесс и Шеерер говорят, что преступность не является онтологическим явлением, а конструкция мысли имеет исторически изменчивую структуру, которая практически целиком формируется институтами, которые контролируют, устанавливают нормы и приписывают поступкам определенные значения [9]. Из вышесказанного можно выделить, что преступность начинает возникать и распространяться прежде всего в социуме, вокруг нас много проявлений в виде информации, которая порой наталкивает человека на совершение преступных деяний.

Рассматривая очередной этап общественного развития, XXI в. можно охарактеризовать как тот период, в котором большое распространение получила криминальная субкультура АУЕ. Она

проявляется среди разных групп людей, но в большей степени ее влиянию подвергается молодая возрастная группа населения. Чтобы понять динамику развития и распространения данного явления, мы провели анкетирование среди населения.

В данном опросе приняло участие 25 человек, анкетирование было проведено среди знакомых, одноклассников и работников Ачинского филиала ФГБОУ ВО Красноярский ГАУ. Опрос проводился в течение ноября 2017 г., возрастная группа опрашиваемых составила от 15 до 30 лет. Исходя из ответов участников мы пришли к выводу, что основным источником распространения криминальной субкультуры АУЕ является социальная сеть «ВКонтакте». Возрастного ограничения для пользования в данной социальной сети нет, поэтому данные с подходящей тематикой отлично постятся и лайкаются, тем самым становятся популярными среди пользователей, а, как известно, многие следуют тренду «эффект толпы». Также, рассматривая данные случаи можно учесть криминологическую «теорию факторов» Адольфа Жака Кеттле, по которой видно, что молодое поколение принимает все действие источников информации и окружающей среды под себя, вследствие чего происходит развитие данной субкультуры АУЕ, что в дальнейшем переходит к возможному совершению преступлений. Безусловно, просто так данное проявление оставлять нельзя. Следует отметить, что совсем недавно – 20 ноября 2017 г. – законопроект, запрещающий пропаганду криминальной субкультуры в интернете и средствах массовой информации, внесен в Госдуму. Он гласит: «Запрещается в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганда криминальной субкультуры, которая выражается в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения» [10]. Мы считаем, что нужно усилить меры по запрету данной субкультуры на территории страны, за распространение и агитацию установить наказание в виде уголовной ответственности. Потому что именно подрастающее поколение – будущее нашей страны, если мы уменьшим воздействие данных факторов на них, уменьшится и преступность.

Литература

1. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Л., 1988. Т. 3. С. 531.
2. Чалидзе В. Уголовная Россия. М., 1990. С. 63.
3. Чехов А.П. Остров Сахалин. М., 1985. С. 45.
4. Солженицын А.И. В круге первом. М., 1991. С. 145; Он же. Архипелаг ГУЛАГ. М., 1991. С. 231; Шаламов В.Т. Воспоминания. М., 2001. С. 200.
5. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 166–169.
6. Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. С. 304.
7. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М., 2005. С. 114.
8. Тепляшин П.В., Сергиенко А.С. Социокультурные установки как детерминанта преступного поведения личности (в контексте феномена пенитенциарной системы) // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 3. С. 108–115.
9. Русский народный сервер против наркотиков. Конструирование девиантности: проблематизация проблемы. URL: <http://www.narcom.ru/publ/info/819> (дата обращения: 12.06.2018).
10. ТАСС. Информационное агентство России. В Госдуму внесен проект о запрете распространения криминальной субкультуры в соцсетях. URL: <http://tass.ru/obschestvo/4742250> (дата обращения: 12.06.2018).

**PECULIARITIES
OF FORMATION AND DEVELOPMENT
OF CRIMINAL SUB-CULTURE OF AUDI**

N.S. Ryabkov

*3-year student of the Faculty of Law,
Achinsk branch of KSAU
Russia, Achinsk*

A.E. Polyakova

*3-year student of the Faculty of Law,
Achinsk branch of KSAU
Russia, Achinsk*

In this article, a short historical digression of the emergence and development of the criminal subculture as one of the modern counterculture types in Russian society is conducted. Attention is focused on the fact that certain elements of the criminal subculture “AUE” adapt in the conditions of everyday

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

life. These circumstances are largely due to the fact that the younger generation shows an increased interest in everything prohibited, in particular, the prisoner's way of life, which has existed for a long time in places of deprivation of liberty. Based on the data obtained during the survey of citizens, the authors concluded that at present there was an urgent need to take measures aimed at counteracting the spread of elements of the criminal subculture, especially the "AUE" among minors.

Keywords: criminal subculture, counterculture, history of the underworld.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА В ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ц.Б. Батомункуев

студент 2-го курса

юридического факультета,

Бурятский государственный

университет, Россия, г. Улан-Удэ

В статье автор делает попытку дать характеристику морально-нравственных ценностей у военнослужащих, проходящих срочную службу в одной из воинских частей Вооруженных сил РФ, расположенных в Улан-Удэнском гарнизоне. Используя социологические методы исследования социальных групп, автор пытается определить отношение военнослужащих к такой проблеме, как криминальная субкультура. Актуальность исследования заключается в том, что только что пришедшие с «гражданки» новички попадают в иным образом структурированный мир со своими традициями – дедовщиной и корпоративным духом, в созидании которых каждый вновь прибывший участвует с большим или меньшим энтузиазмом. В заключении делается вывод о том, что явление «дедовщина» свойственна данной воинской части, а также для нее характерны некоторые элементы криминальной субкультуры.

Ключевые слова: Вооруженные силы, солдаты-срочники, морально-психологический климат, профилактика.

В Российской Федерации автор О.И. Шестаков согласно своему исследованию выделяет множество социальных групп: национальные, демографические, социальные, профессиональные. Постепенно у каждой из них формируется собственная культура, т.е. система ценностей и правила поведения в ней. Малые культурные группы называют субкультурами. Можно перечислять множество видов субкультур: молодежную субкультуру, субкультуру пожилых людей, национальных меньшинств, профессиональную и криминальную субкультуры.

О криминальной субкультуре, ее значении, роли в обществе и преступном мире написано немало статей. Исследованиями занимались

отечественные криминологи в XIX веке (Д.А. Дриль, М.Н. Гернет, П.И. Люблинский). Можно сказать, что уже тогда отмечалась социальная опасность распространения криминальной субкультуры среди простых граждан.

Ф.М. Достоевский является первым отечественным исследователем криминальной субкультуры. Об этом он написал в своей повести «Записки мертвого дома» в 1861 г., где отразил впечатления пережитого и увиденного им на каторге в Сибири, в Омском остроге, где он провел четыре года.

Криминальная субкультура проявляется не только среди преступных группировок, она присутствует и в других социальных группах (С.И. Шпак). Есть такая субкультура и у военнослужащих, склонных к девиантному поведению.

Криминальная субкультура поддерживает криминальность в армии, которая передается из поколения в поколение через особые ритуалы перехода из одного призыва к другому, через дедовщину и т.д.

В одной казарме сталкиваются на одном пространстве два совершенно разных возраста. На гражданке они практически не чувствуются, но в армии – совсем другое дело. «Старик», который прошел через все армейские испытания, и «дух», еще не хлебнувший армейских трудностей, просто обязан пройти через те же самые испытания и ритуалы.

Только что пришедшие с гражданки новички попадают в иным образом структурированный мир со своими традициями – дедовщиной и корпоративным духом, в созидании которых каждый вновь прибывший участвует с большим или меньшим энтузиазмом.

Другим примером могут стать небольшие «семьи», которые создаются по признаку землячества, национальности. Между этими же «семьями» возникают конфликты. Причиной конфликтов может стать не борьба за привилегии, а личные неприязненные отношения или усталость от службы, т.е. накопившееся раздражение.

Таким образом, чем хуже морально-психологическая обстановка в коллективе военнослужащих, тем сильнее в нем играет криминальный фактор. А значит, создается или воцаряется асоциальная культура.

Для оценки криминальной субкультуры в Вооруженных силах РФ на примере одной воинской части было проведено исследование в виде анкетирования. Исследование проводилось 2 декабря 2017 г. в одной из воинской части вблизи г. Улан-Удэ. В нем участвовали военнослужащие в возрасте от 18 до 25 лет в количестве 55 рядовых солдат.

Анкетирование представляло собой анонимный опрос с выбором ответов. Целью опроса являлось получение необходимой информации о существовании криминальной субкультуры в воинской части, где проводилось анкетирование. Результаты анкетирования следующие.

1. «Откуда вы призывались?» 21 солдат проходит службу из Оренбургской области, 20 – из Красноярска, 14 – из Республики Бурятия. Таким образом, можно сделать вывод, что 50 % солдат не из местных.

2. «Слышали ли вы о таком явлении, как «криминальная субкультура?» Знают об этом 87,2 % (48) респондентов.

3. «Если да, то откуда?» От друзей – 34,5 % (19) солдат, из интернета – 32,7 % (18), из ТВ – 12,7 % (7), из СМИ – 10,9 % (6), от знакомых и родственников – 3,6 %, иное – 5,4 % (3) респондентов. Таким образом, солдаты знают о криминальной субкультуре больше всего от друзей.

4. «Что, на ваш взгляд, следует понимать под понятием «криминальная субкультура?» На этот вопрос 70,9 % солдат ответили, что это преступный образ жизни, 16,3 % считают криминальную субкультуру молодежным объединением с общими целями и интересами, не совпадающими с общепринятыми нормами поведения, 16,3 % считают это способом общения (жаргонные слова), а 7,2 % солдат ответили, что криминальная субкультура – это способ самоутверждения.

5. «Как вы относитесь к криминальной субкультуре, например к движению АУЕ?» 54,5 % солдат относятся отрицательно, 29 % респондентам безразлично, 9 % относятся положительно (хоть какой-то порядок на местах, есть к кому обратиться за справедливостью).

6. «Распространена ли криминальная субкультура, где вы проходите военную службу по призыву?» 65,4 % (36) респондентов считают, что в воинской части нет криминальной субкультуры, 5,4 % (3) солдат считают, что есть, затруднились ответить на этот вопрос 29 % (16).

7. «Имелись ли в вашей воинской части факты рэкета (вымогательства)?» 58 % (32) утверждают об отсутствии рэкета, 20 % слышали об этом, но у них такого нет, 21,8 % (12) солдат затруднились с ответом. Таким образом, можно предположить, что те респонденты, которые затруднились ответить на данный вопрос, возможно, подвергались вымогательству или сами занимаются рэкетом.

8. «Имеется ли в вашей воинской части дедовщина?» На этот вопрос 58 % (32) опрошенных ответили, что есть, 32,7 % (18) затруднились ответить и 9 % военнослужащих считают, что ее нет.

9. «Подвергались ли ваши сослуживцы рэкету?» 74,5 % (41) солдат ответили, что не подвергались, затруднились те же самые 21,8 %, и 3,6 % солдат ответили, что подвергались. Из этого можно сделать вывод, что факты вымогательства в воинской части все-таки присутствуют.

10. «Есть ли сослуживцы в вашей воинской части, состоящие, на ваш взгляд, в движении АУЕ?» 43,6 % (24) солдат считают, что таких нет, 21,8 % (12) ответили «да», 34,5 % солдат не знают об этом. Обратите внимание, что, может быть, та часть военнослужащих, которые ответили «да», и есть представители криминальной субкультуры.

11. «Есть ли в вашей воинской части сослуживцы, вовлекающие в движение АУЕ?» 89,1 % (49) опрошенных считают, что нет, и 10,9 % (6) солдат ответили «да».

12. «Известно ли вам о наличии криминального лидера в вашей воинской части?» Впервые слышат об этом 80 % (44) солдат, 7,2 % (4) ответили, что слышали, затруднились ответить на этот вопрос 9,1 % (5) военнослужащих, знают о лидере только 3,2 % (2) респондентов.

13. «На ваш взгляд, кем являются представители верхушки криминальных группировок?» 87,2 % (48) военнослужащих считают их преступниками, которые насаждают свои криминальные взгляды, 7,2 % (4) считают их Робин Гудами, которые грабят богатых и помогают бедным.

14. «Почему, на ваш взгляд, криминальная субкультура, в том числе движение АУЕ, притягивает молодое поколение?» На этот вопрос 23,6 % (11) ответили, что это тюремная романтика, 36,1 % (20) военнослужащих считают причиной отсутствие в государстве внятной молодежной политики, 18,1 % (10) респондентов ответили, что нет

государственной идеологии, как во времена СССР (пионеры, комсомол), 9,1 % (3) солдат считают, что молодое поколение притягивает негативная пропаганда СМИ, 9,1 % считают, что по-иному нельзя, 10,9 % (6) респондентов ответили «иное».

15. Относительно перспектив существования и развития криминальной субкультуры или движения АУЕ в регионе 41,8 % (22) военнослужащих ответили, что оно будет всегда, пока существует преступность, 32,7 % (18) считают, что это преходящее явление, т.е. сменится мода, все пройдет, 10,9 % (6) ответили, что станет хуже, 14,5 % (9) военнослужащих считают, что криминальная субкультура постепенно сойдет на нет в связи с улучшением социально-экономического состояния региона.

Итак, метод анонимного анкетирования позволил сделать вывод о том, что военнослужащие имеют представление о криминальной субкультуре. Большинство из них относятся отрицательно, но 5,4 % (3) солдат сталкивались с этим в том месте, где проходят службу. Также присутствует рэкет, об этом свидетельствует ответ 3,6 % (2) военнослужащих. 21,8 % солдат знают, что их сослуживцы состоят в криминальной субкультуре, и эта же часть опрошенных затруднилась ответить, что подвергалась рэкету. 58 % (32) респондентов ответили, что в их воинской части есть дедовщина, это уже факты присутствия криминальной субкультуры. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о существовании фактов проявления криминальной субкультуры в воинской части.

В заключение подведем итоги.

Криминальная субкультура проявляется не только среди преступных группировок, она присутствует и в армии и представлена там дедовщиной и рэкетом. Дедовщина как криминальная субкультура определяется как иерархическая форма отношений между военнослужащими по сроку службы.

В результате проведенного исследования подтвердился факт наличия криминальной субкультуры в армии.

Криминальная субкультура поддерживает криминальность в армии, которая передается из поколения в поколение через особые ритуалы перехода из одного призыва к другому, а также через дедовщину, национальные группы и т.д.

Литература

1. Количество преступлений против военной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2015/02/17/rosstat-otchitalsya-o-roste-prestupnosti-v-armii> (дата обращения: 12.05.2018).
2. Достоевский Ф.М. Собрание сочинений: в 15 т. Л.: Наука, 1988. Т. 3.
3. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (дата обращения: 12.05.2018).
4. Дедовщина в армии и неуставные взаимоотношения в армии [Электронный ресурс]. URL: <http://prizyvnik-soldat.ru/dedovshchina-v-armii/> (дата обращения: 12.05.2018).

CRIMINAL SUBCULTURE IN THE ARMED FORCES OF THE RUSSIAN FEDERATION

T.B. Batomunkuev

*2nd year student, Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

In the article the author makes an attempt to characterize moral and moral values among servicemen who serve in one of the military units of the Armed Forces located in the Ulan-Ude garrison. Using sociological methods of studying social groups, the author tries to determine the attitude of servicemen to such a problem as a criminal subculture. The relevance of the research lies in the fact that newcomers who have just come from the “citizen” get to another structured world in another way with their traditions – “hazing” – and the corporate spirit, in the creation of which every newcomer participates with more or less enthusiasm. In conclusion, the conclusion is drawn that the phenomenon of “hazing” is peculiar to their military unit, as well as some elements of the criminal subculture are characteristic for the part.

Keywords: armed forces, conscript soldiers, moral and psychological climate, prevention.

ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ОТДЕЛЬНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ

В.В. Губарев

*студент 4-го курса
общеюридического факультета,
Сибирский юридический
институт МВД России,
Россия, г. Красноярск*

А.Н. Коновалов

*студент 4-го курса
общеюридического факультета,
Сибирский юридический
институт МВД России,
Россия, г. Красноярск*

Данная статья представляет исследование условий и причин формирования криминальной субкультуры в отдельных регионах России. В ней обозначены понятие и проблема криминальной субкультуры, раскрываются особенности влияния пенитенциарной системы на нее в субъекте, рассматриваются отличительные черты и признаки. Помимо этого автор отмечает историко-географические особенности проявления уголовно-исполнительной системы, проводит сравнения регионов по данному условию и анализ возникающих противоречий, затрагивая историко-географические. В заключении рассматриваются связи между концентрацией исправительных учреждений и развитостью криминальной субкультуры, ее влияние на население и способы борьбы с ней.

Ключевые слова: криминальная субкультура, уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, историко-географические особенности, структура, влияние.

Несмотря на некоторый спад, который происходит на данном этапе развития «воровского мира», это явление все же имеет свою многовековую историю, свою субкультуру: стиль общения, изобразительное искусство (татуировки), законы (тюремный, воровской), иерархию, титулы (вор в законе, пахан и др.), традиции. Именно эти составляющие и являются основой такого вида асоциальной субкультуры, как криминальная субкультура.

Будучи существующей в объективной реальности, криминальная субкультура занимает определенное место в системе человеческих ценностей. Изучение криминальной субкультуры помогает понять внутренние законы, по которым живет преступная среда, оценить изменения, происходящие в нем с изменением политической, экономической жизни государства, и изучить внутренние вопросы воспроизводства преступности, ее самодетерминации.

Криминальная (лат. *criminalis* – преступный) субкультура (лат. *sub* – под, внизу, возле; *cultura* – поклонение, почитание) – это обработанная преступным миром под себя система духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических ценностей, противопоставляемая общечеловеческим ценностям и интересам.

Криминальная субкультура отражает качественное состояние правовой жизни общества и передает соответствующие криминальные, антиправовые ценности от поколения к поколению.

Для анализа детерминантов криминальной субкультуры были выбраны следующие регионы:

- 1) Владимирская область;
- 2) Челябинская область;
- 3) Красноярский край;
- 4) Республика Бурятия;
- 5) Хабаровский край.

На территории Владимирской области дислоцируются 16 учреждений уголовно-исполнительной системы:

- 1) две женские колонии общего режима;
- 2) две исправительные колонии общего режима;
- 3) четыре исправительные колонии строгого режима;
- 4) одно лечебное исправительное учреждение;
- 5) одно колония-поселение;
- 6) две тюрьмы;
- 7) три следственных изолятора.

При ИК-1, ИК-3, ИК-6 функционируют участки колонии-поселения (в лимите наполнения учреждения).

В ИК-7, Т-1 и Т-2 созданы помещения, функционирующие в режиме следственных изоляторов (ПФРСИ).

Такое большое количество учреждений непосредственно связано с историей Владимирской области и ее знаменитым торгово-кааторжным трактом – Владимирской дорогой, связывавшей Москву с Востоком.

В исторических документах Владимирская дорога упоминается еще в XIII в. А первые группы арестантов, закованных в кандалы, прошли по Владимирскому тракту в XIV в. Позже эту дорогу скорби и печали в народе назвали «Владимиркой», по имени первого от Москвы крупного города и первой остановки в тяжелом кандалном пути, в связи с чем сразу прослеживается значение географического положения города как пути, по которому на протяжении многих веков отправляли заключенных в ссылку. Все это уже исторически формирует криминальную субкультуру на территории области [2].

В уголовно-исполнительной системе Челябинской области находятся 22 учреждения:

- 1) 11 мужских исправительных колоний;
- 2) две женские исправительные колонии;
- 3) четыре следственных изолятора;
- 4) одно лечебно-профилактическое учреждение;
- 5) одно лечебно-исправительное учреждение;
- 6) одна колония-поселение;
- 7) одна тюрьма [3].

В Челябинской области, как и во Владимирской, прослеживается историко-географическая основа для формирования криминальной субкультуры. Уральский ФО исторически является местом, куда отправляли заключенных для отбывания наказания. Но так как Челябинская область находится на южном Урале, то по ее территории продолжается Владимирский тракт, по которому арестантов отправляли на каторгу в Сибирь, что создает еще больше предпосылок для формирования криминального склада жизни.

Сравнивая области, можно сделать вывод о том, что криминальная субкультура в Челябинской области также формируется под влиянием историко-географического аспекта.

Структура уголовно-исполнительной системы Красноярского края представлена следующими учреждениями:

- 1) четыре объединения исправительных колоний;
- 2) четыре объединения исправительных учреждений;
- 3) восемь исправительных колоний;
- 4) четыре колонии-поселения;
- 5) шесть изоляторов;
- 6) две тюрьмы.

Кроме того, на территории края осуществляет свою деятельность Канская воспитательная колония.

Становление системы в крае происходило в 30-е гг. XX в. Эту страницу истории тюремного дела открывает постановление СНК СССР от 7 апреля 1930 г., утвердившее «Положение об исправительно-трудовых лагерях». Документ положил начало формированию лагерной системы исполнения наказания, в том числе по отношению к «политическим». В их разряд мог попасть любой человек по нелепому подозрению, за неосторожное высказывание, по ложному доносу.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что наибольшее влияние на проникновение криминальной субкультуры края повлияло его географическое положение (большое количество стратегических ресурсов) и политика советской власти в предвоенные годы по созданию пенитенциарной системы в крае.

В настоящее время на территории Республики Бурятия функционируют следующие учреждения, подчиненные управлению ФСИН России:

- семь действующих учреждений УИС (ФКУ), из них: две исправительные колонии строгого режима, две исправительные колонии общего режима (мужская и женская), одна колония-поселение, одно лечебное исправительное учреждение (для больных туберкулезом) и один следственный изолятор;
- при четырех исправительных колониях созданы участки колонии-поселения;
- при ИК-2 создана республиканская соматическая больница, а также единое помещение камерного типа (ЕПКТ);
- при ИК-8 работает психиатрическая больница специального типа;
- при ЛИУ-5 имеется туберкулезная больница;

- при учреждениях организованы четыре общеобразовательные средние школы и три учебно-консультационных пункта;
- в составе ИК-1, ИК-2, ИК-8 функционируют центры трудовой адаптации осужденных (ЦТАО);
- при исправительных учреждениях организованы шесть образовательных учреждений НПО – профессиональные училища № 256–261 [4].

Как и в предыдущих рассмотренных регионах, на территории Республики Бурятия находится большое количество учреждений уголовно-исполнительной системы. Их рост пришелся на промежуток между Гражданской и Великой Отечественной войнами. Подавляющее большинство пенитенциарных учреждений в период советской власти создавалось там, где была необходима дешевая рабочая сила и где ощущалась ее острая нехватка: при строительстве крупных заводов и фабрик, на лесозаготовках. Именно природное богатство края и повлияло на создание такого большого количества уголовно-исполнительных учреждений на его территории.

Структура уголовно-исполнительной системы Хабаровского края представлена следующими учреждениями:

- 1) девять исправительных колоний;
- 2) четыре следственных изолятора.

Развитие уголовно-исполнительной системы края относится к началу 1930-х гг. Как мы понимаем, это происходило в целях освоения природных богатств Дальнего Востока и обуславливалось политикой государства, так же как и в Красноярском крае и Республике Бурятия. На территории края с участием исправительно-трудовых учреждений велись разработка полезных ископаемых, строительство портов, дорог, именно они помогли соединить отдаленный от центра край с западной частью страны.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что на криминальную культуру в Хабаровском крае значительное влияние оказывает его историко-географическое положение.

Таким образом, представляется, что особенности дислокации и исторический аспект выступают основными факторами развития криминальной субкультуры в представленных регионах. Учитывая

наличие большого количества пенитенциарных учреждений на территории этих субъектов, в результате непосредственного пересечения с криминальной субкультурой со временем она проникла в речь, поведение, устои простых граждан и стала неотъемлемой частью их жизни, одной из базовых характеристик сознания человека. Личность подвержена деформации по таким основным направлениям, как искажение ценностей, потребность в субкультуре, диспропорция в соотношении ценностной и потребностно индивидуальной смысловой регуляции, искажение структурной организации смысловых систем и степени осознанности смысловых ориентиров [1, с. 103]. По нашему мнению, более действенным механизмом борьбы с субкультурой выступает социальное регулирование, основывающееся на общественных установках и культурно-нравственных образцах поведения, нежели использование механизмов правового воздействия, в основе которых лежит модель государственно-волевого характера.

Литература

1. Тепляшин П.В., Сергиенко А.А. О системе смысловой регуляции субъекта в контексте коррекционного воздействия на делинквентную личность // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4 (25). С. 8.
2. История УИС Владимирской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.33.fsin.su/history/> (дата обращения: 28.11.2017).
3. Учреждения уголовно-исполнительной системы Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: <http://www.74.fsin.su/structure/> (дата обращения: 28.11.2017).
4. История УИС Бурятии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.03.fsin.su/istoriya-uis-buryatii/index.php> (дата обращения: 28.11.2017).

FEATURES OF THE DETERMINATION
OF CRIMINAL SUBCULTURE
IN SELECTED REGIONS OF RUSSIA

V. V. Gubarev

*student of the 4th year
of the all-faculty faculty,
Siberian Law Institute
of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk*

A. N. Kononov

*student of the 4th year
of the all-faculty faculty,
Siberian Law Institute
of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
Russia, Krasnoyarsk*

This article presents a study of the conditions and reasons for the formation of criminal subculture in certain regions of Russia. It outlines the concept and problem of criminal subculture, also reveals the peculiarities of the influence of the penitentiary system on it in the subject, the distinctive features and signs are examined. In addition, the author notes the historical and geographical features of the manifestation of the penal system, conducts comparisons of regions on this condition and an analysis of emerging contradictions, affecting historical and geographical. In conclusion, the links between the concentration of correctional facilities and the development of the criminal subculture, its impact on the population and the way to combat it are examined.

Keywords: criminal subculture, penal system, penitentiary system, historical and geographical features, structure, influence.

АУЕ КАК СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ: ПРИЧИНЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

А.В. Эпова

*студентка 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет, Россия, г. Улан-Удэ*

Автор публикации в статье рассматривает неформальное молодежное движение АУЕ как разновидность молодежной криминальной субкультуры. Делается попытка раскрыть сущность этого специфического для молодого поколения движения, рассмотреть основные характерные признаки, а также показать негативный характер этого движения, детерминирующий правонарушающее поведение у подростков. Результаты проведенного автором исследования позволили сделать выводы о том, что именно криминальная субкультура оказывает непосредственное влияние на преступность несовершеннолетних в регионе, в частности Бурятии, Забайкальском крае, Иркутской области. Для предупреждения таких явлений необходим комплекс мер, состоящий из социально-экономических, политических, моральных, правовых и идеологических мер.

Ключевые слова: неформальное молодежное движение АУЕ, профилактика, криминальная субкультура.

Криминальная субкультура – это опасное молодежное явление, которое стремительно набирает обороты среди подростков в современном обществе.

АУЕ – это определенный устой арестантской жизни. Люди, которые сидят в тюрьмах, объединены тем, что у них есть надежда на освобождение, и чтобы это время, проводимое в застенках, проходило для них с поддержкой или был какой-то энтузиазм, цель на освобождение, они его проводят в единстве. Единство – это определенный дух, установка не давать в обиду того, кто нуждается в помощи, не совершать каких-то кровопролитных действий, и все это лишь для того, чтобы этот дух так называемого единства был.

Ранее эта аббревиатура использовалась как приветствие. АУЕ с латыни переводится как «здравствуй», такое восклицание несло положительный призыв здравствовать и процветать собеседнику [1].

Позже, после превращения офенского языка в «феню», при заходе в камеру и восклицании этой аббревиатуры новым сидельцем он выражал поддержку арестантского уклада. Словосочетание расшифровывается так: арестантский уклад един. Тюремный термин АУЕ стал девизом детских стай.

Опасность его в том, что люди из мест лишения свободы входят в контакт с детьми из социальных учреждений, выбирают так называемых смотрящих и через них насаждают свои порядки, например заставляют сдавать деньги на «общак». Эта идеология проникла и в обычные школьные учреждения, особенно пользуется авторитетом среди подростков 11–14 лет. Как утверждают приверженцы движения, АУЕ — это не организация, а образ жизни, один из законов которого — сдавать деньги, а того, кто не подчиняется, наказывают по законам этой жизни, в этом и опасность, многие просто-напросто не выдерживают. Примеров этому достаточно. Так, в городе Борзя Забайкальского края в октябре 2014 г. в общежитии лица покончили с собой двое выпускников детдома, причиной стали конфликты из-за их денежных пособий. Это говорит о том, что нельзя оставлять этот вопрос без внимания, он требует незамедлительного решения.

Если от этого движения одни негативные последствия, чем оно привлекает к себе молодежь? Дело в блатной романтике, философских рассуждениях о жизни, а также в заманчивой безнаказанности. Приверженцы с малых лет собирают «общак» в места лишения свободы, заслуживают уважения у лиц, отбывающих наказание, зарабатывают авторитет в своем обществе, чтобы в итоге, совершая какое-либо преступление, а это у них расценивается как «проявление себя» (украсть, обмануть, убить), остаться безнаказанным. Либо же в случае, когда наказание неизбежно, нужно, чтобы в местах не столь отдаленных кто-то собирал «общак» уже тебе, тут-то и пригождается заработанный авторитет. Подростки верят в то, что АУЕ — это залог помощи, хотя на самом деле это не так.

Для «ауешников» (носителей криминальной субкультуры АУЕ) оказывается неприемлемым понятие государства, чуждо чувство патриотизма, проявлять его среди них считается неприличным, официальные законы и нормы права они не признают, им присущи низкие морально-этические, общекультурные и духовные качества личности. Такие понятия, как мораль, нравственность, справедливость, для них явления несовместимы [2, с. 21]. Преступный мир, паразитируя на здоровом обществе, создает собственную систему ценностей, которая отлична от ценностей законопослушных людей. В результате в социуме уровень доверия к правоохранительным органам снижается, одобряются самосуд и самоуправство. Вследствие этого создается обстановка, выгодная преступникам [3, с. 88].

Наиболее развито это движение в Забайкальском крае, Бурятии и Иркутской области. Согласно статистическим данным, преступность несовершеннолетних в данных регионах выглядит следующим образом.

Таблица 1

Выявлено несовершеннолетних лиц, совершивших преступление

Год	Забайкальский край	Республика Бурятия	Иркутская область
2012	1165	937	1726
2013	1555	1013	2162
2014	1581	902	1968
2015	1413	1016	1895
2016	1231	840	1667
Январь – август 2017	738	472	1028

Исходя из приведенных выше данных, можно сделать следующие выводы.

Первое место занимает Иркутская область, второе место – Забайкальский край, третье место – Республика Бурятия. В целом же наблюдается спад показателей по несовершеннолетним лицам, совершившим преступление в период с 2012 г. по август 2017 г.

Не исключается тот факт, что несовершеннолетние совершают преступления под воздействием криминальной субкультуры, пропагандируемой в данных регионах. Автором было проведено социологическое исследование, результаты которого приведены в диаграммах.

Диаграмма 1

Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних в Забайкальском крае

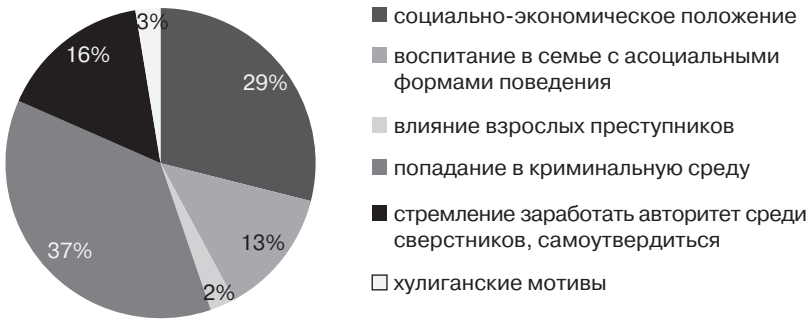

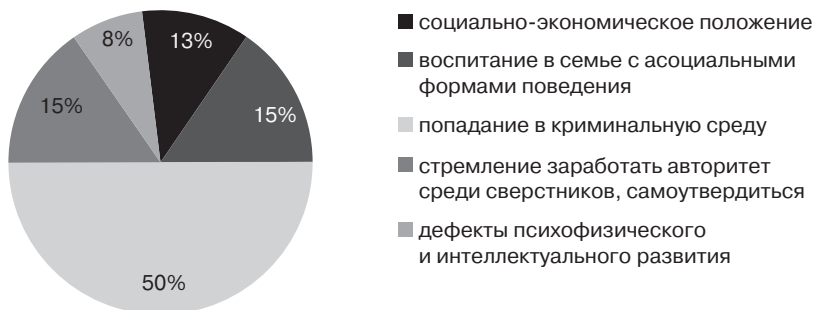
Диаграмма 2

Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних в Республике Бурятия

Диаграмма 3

**Факторы, влияющие на преступность несовершеннолетних
в Иркутской области**

Результаты данного исследования позволили нам сделать выводы о том, что именно криминальная субкультура оказывает влияние на преступность несовершеннолетних в регионах. Она существует, от нее исходят одни негативные последствия, и с этим необходимо бороться.

Так, например, Забайкалье стало известным на всю страну после нашумевшего скандала, произошедшего 2 февраля 2016 г., когда несовершеннолетние приверженцы АУЕ совершили вооруженное нападение на здание полиции в г. Хилок. После этого начались различные расследования, которые показали, насколько страшна сложившаяся ситуация в регионе, которая требует незамедлительного принятия определенных мер.

В процессе исследования выяснилось, что каждый второй житель данного региона знает об этой проблеме, но никто не знает, как с ней бороться.

Основными причинами развития криминальной субкультуры АУЕ являются:

- 1) социально-экономический кризис;
- 2) дети-сироты, беспризорники, не имеющие должного контроля со стороны государства, а потому предоставленные самим себе, чаще попадают в это движение;
- 3) ослабление влияния семьи, утрата семейных ценностей и традиций;

4) необеспеченность населения региона рабочими местами, низкий уровень дохода;

5) неразвитая молодежная политика и др.

Наряду с этим отмечается слабая организация сети клубов, кружков, спортивных секций, отсутствие заботы о вовлечении и закреплении в них несовершеннолетних, находящихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Нередко эти учреждения являются платными, а значит недоступными для подростков из небогатых семей. Учитывая социально-экономическое положение региона, следует полагать, что таких подростков много. Отсюда немаловажная проблема для данного региона – финансирование. Полагаем, что финансирование на такие нужды должно четко отслеживаться государством, использоваться строго по назначению, а не направляться на какие-то другие цели.

Исходя из этого, государству и обществу, на наш взгляд, следует уделять большее внимание формированию у молодежи механизмов сопротивления социально-вредному влиянию.

Представляется необходимым принять комплекс мер, среди которых:

1) повышение качества воспитания и обучения в воспитательных и образовательных учреждениях;

2) распространение доступных информационных материалов, формирующих правовую грамотность подрастающего поколения;

3) своевременное реагирование на правонарушения, совершаемые на почве межличностных конфликтов;

4) обеспечение эффективной охраны общественного порядка; пресечение криминогенного влияния преступников-рецидивистов на подрастающее поколение;

5) профилактические беседы с детьми, которые находятся в зоне риска (попадание в криминальную субкультуру);

6) развитие сети центров социальной помощи детям.

Если бороться с этим, то всем вместе, и подойти к этому вопросу нужно достаточно серьезно, так как все мы – будущие родители, и многие, наверняка, не хотят, чтобы их дети попали в криминальную субкультуру, а если она будет продолжать набирать обороты, то это, к сожалению, неизбежно.

Литература

1. АУЕ: что означает, расшифровка [Электронный ресурс]. URL: <https://rosca.ru/obshchestvo-smi/chto-oznachaet-ae> (дата обращения: 12.06.2018).
2. Лешенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский совет ученых. 2016. № 6. С. 21–22.
3. Громов В.Г. Криминальная субкультура: грани конфликта: материалы V международной практической конференции «Конфликты в современном мире». 2016. С. 88–92.
3. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2017. С. 523–528.

AUE AS A MODERN DIRECTION OF THE CRIMINAL SUBCULTURE: CAUSES AND WAYS OF COUNTERACTION

A. V. Epova

3rd Year Student,

Law Faculty Buryat State University

Ulan-Ude

The author of the article in the article considers the informal youth movement AUE, as a kind of youth criminal subculture. An attempt is made to disclose the essence of this movement, specific to the younger generation, to consider the main characteristics characteristic of them, and also to show the negative character of this movement, which determines the offending behavior in adolescents. The results of the research conducted by the author made it possible to draw conclusions that it is the criminal subculture that directly influences juvenile delinquency in the region, in particular Buryatia, Trans-Baikal Territory, Irkutsk region. To prevent such phenomena, a set of measures is needed, consisting of socio-economic, political, moral, legal and ideological measures.

Keywords: informal youth movement AUE, preventive maintenance, criminal subculture.

II

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ВЛИЯНИЮ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**ВЛИЯНИЕ УГОЛОВНО-ПРЕСТУПНОЙ СРЕДЫ
НА РАСПРОСТРАНЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)**

Е.А. Антоян

*проф., д-р юрид. наук,
проф. кафедры криминологии
и уголовно-исполнительного права,
Московский государственный
юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
Россия, г. Москва*

И.М. Зубков

*магистр юриспруденции,
зам. начальника УУР
МВД России по РБ,
полковник полиции,
Россия, г. Улан-Удэ*

Авторы в статье обращают внимание на роль и значение уголовно-преступной среды в развитии криминальной субкультуры в молодежной среде. Помимо актуальных ныне факторов (социальные сети, интернет-пространство) распространения такого негативного явления, как криминальная субкультура, влияние преступной среды и ее идеологии является стержневым и основным. Отсюда вытекает основная задача для общества, его правоохранительных органов – это минимизация и нейтрализация влияния взрослой организованной преступности на молодое поколение различными средствами и методами. От эффективности деятельности правоохранительных органов, общественных организаций, других субъектов профилактики зависит конечная цель – воспитание подрастающего поколения в духе уважения к закону, правопорядку.

Ключевые слова: уголовно-преступная среда, молодое поколение, криминальная субкультура, профилактика.

Одним из проявлений молодежной криминальной субкультуры является движение АУЕ, почти ставшее определенной идеей, которая, как воронка, затягивает в себя молодежь из разных регионов

страны. Тысячи подростков по всей стране объединяются под этим лозунгом и строят жизнь по воровским понятиям. Как и в любой субкультуре, в данном движении также есть своя идеология и свои взгляды, следование которым приверженцы данного направления считают единственным верным.

АУЕ – это аббревиатура, которая пришла изнутри тюрьмы, это определенный устой арестантской жизни. Рецидивисты и другие преступные авторитеты, отбывающие наказания в тюремном режиме, заинтересованы в продвижении своей воровской идеологии в массы, основная среда, которая в будущем может пополнить их ряды, – это молодежь.

В последнее время среди представителей уголовно-преступной среды наблюдается более внимательное и бережное отношение взрослых преступников к лицам, впервые попавшим в места изоляции, особенно к несовершеннолетним.

Специалисты, изучающие рецидивную преступность, практические работники пенитенциарной системы прекрасно осведомлены, что в прошлом советском периоде криминальная стратификация зависела от множества факторов, в том числе и от направленности пенитенциарной политики государства [1, с. 26]. Деление тюремного населения на определенные «страты», группы перестало кого-то удивлять и стало обыденностью как для персонала уголовно-исполнительной системы, так и для самих осужденных к лишению свободы. Если в дореволюционной России по известным источникам тюремное население делилось на «иванов», «храпов», «поддувал» и «шпанки» [2, с. 127], советская лагерная система давала примерно такую же стратификацию, только под другими названиями: «красные», «черные», «блатные», «мужики», «обиженные» и др. [3]. К сожалению, отряд «обиженных» в советских колониях, как правило, пополнялся из малолетних преступников, которые попадали в эту категорию по незнанию, по глупости, в силу слабости духа, физических сил и т.д.

В конце XX и начале XXI века произошли существенные изменения по отношению к лицам, впервые попадающим в места изоляции, стали строже спрашивать с тех осужденных, которые не выполняют указания и распоряжения лидеров преступных сообществ и

криминальных «авторитетов», отмеченные в так называемых «малявах», «наказах»¹.

Перехваченные оперативными сотрудниками уголовно-исполнительной системы записки и другая нелегальная переписка осужденных отчетливо показывают тенденции и изменения, характерные для современного российского криминалитета. В частности, лидерами преступного сообщества неоднократно подчеркивается более внимательное и бережное отношение к молодому поколению и в отношении лиц, впервые переступивших порог следственного изолятора. Например, выдержка из «малявы» (орфография и пунктуация сохранены): «...п. 4. Уделяйте максимальное внимание тем, кто заезжает на Централ впервые, доводите, поясняйте молодежи, ведь это Наша смена в будущем и от того как им будет все преподнесено — зависит многое — всегда это помните!»

Тюремная романтика выступает как некий ореол для подражания молодым поколением. Изначально представителями криминалитета во главу угла ставятся вопросы справедливости, арестантского братства, борьбы со «злом», поддержки «угнетенных» и т.д. Инструментариями для достижения этих целей выступают не только вышеуказанные элементы криминальной субкультуры (тюремный фольклор, криминальные неписанные «законы»), но и официальная продукция в виде программ на телевидении, СМИ, где нередко воспевается и невольно пропагандируется «воровская» жизнь со всеми ее атрибутами. Все это воспитывает у молодого неокрепшего зрителя стремление подражать «героям», для которых необходимы не знания и упорство в достижении поставленных целей, а физическая сила и удача (определенный «фарт», везение).

В некоторых школах и других образовательных учреждениях члены молодежной группировки, не стесняясь, собирают ежемесячные подати со своих одноклассников и других учеников. На их языке это называется «грев на зону»: деньги переводятся криминальным авторитетам, а дальше — в исправительные учреждения. Об этом знают все — от родителей школьников до администрации учебных заведений, однако решить этот вопрос на практике в положительную

---

¹ Нелегальная арестантская почта (*жарг.*).

сторону очень сложно. В основном проблема заключается в том, что мало кто осмелится написать заявления на тех, кто рэкетирует среди подростков. Для школьника или любого другого человека выступить против АУЕ (то есть дать любые показания в суде) — значит пойти против всех своих друзей и одноклассников, стать презируемым изгоем в их обществе.

Отметим, что в Бурятии подобный уклад жизни среди детей и подростков сложился еще в далекие 1980–1990-е гг., а в начале 2000-х местная молодежь писала аббревиатуру АУЕ на стенах, при этом даже не понимая ее значения. Сегодня на улицах городов надписи из трех букв встречаются нечасто.

Анализ оперативной обстановки по линии организованной преступности показывает, что в настоящее время на территории Республики Бурятия уже нет тех преступных сообществ или крупных преступных группировок, с которыми правоохранительным органам приходилось вести борьбу еще в прошлом десятилетии. Это отражено и в том, что большинство состоящих на оперативном учете организованных преступных групп действуют автономно и не стремятся к объединению в крупные преступные формирования. Отмечается снижение влияния «воровской» идеологии как на лиц, не имеющих криминального опыта, так и на ранее судимых. Отдельные лидеры уголовной среды предпринимают попытки пропаганды «воровских идей», стремятся консолидировать вокруг себя криминальных «авторитетов» и проводят подготовительные действия по сплочиванию уголовно-преступной среды, но компетентными органами эти процессы отслеживаются и принимаются определенные меры по нейтрализации влияния указанных лидеров и недопущению объединения организованных преступных групп в крупные формирования.

Как известно, на протяжении многих лет постоянно проживающих на территории Бурятии «воров в законе» не было и нет. Вместе с тем их влияние на уголовно-преступную среду региона имеет место. Чего не скажешь о криминальной ситуации в соседних регионах — Иркутской области и Забайкальском крае. Во-первых, количество исправительных учреждений, а также наличие в этих субъектах колоний особого режима вносят определенный отпечаток в строение

и жизнь уголовно-преступного элемента. Во-вторых, исторически сложилось еще с советских времен, что исправительные учреждения в этих регионах традиционно относились к «черным» зонам, где приветствовался «воровской» уклад. В-третьих, и в Иркутской области, и в Забайкальском крае определенное время отбывали наказание и проживали известные правоохранительным органам «воры в законе», такие как «Япончик» (Вячеслав Иванов), «Боец» (Сергей Бойцов), «Тюрик» (Владимир Тюрин), «Тахи» (Георгий Углава), «Бадри» (Бадри Когуашвили) и др. И наконец, немалую роль в криминогенной обстановке региона сыграло существование в Иркутской области Тулунской тюрьмы УК-272/СТ-2, в простонародье Тулунской «крытки». Концентрация в одном месте особо опасных рецидивистов, криминальных авторитетов и «воров в законе» не прошло бесследно для распространения и навязывания криминальной субкультуры для региона и соседей – Бурятии и Забайкальского края.

Анализ показывает, что в связи с изменениями в расстановке сил внутри криминальной системы как в Республике Бурятия, так и в соседних регионах произошла смена криминальных интересов многих лидеров крупных ОПГ. Прогнозируя дальнейшее развитие криминальной ситуации в Забайкалье, можно сделать заключение, что процессы разделения сфер влияния будут продолжаться, при этом основные направления криминальной деятельности организованных преступных групп останутся прежними.

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать некоторые выводы.

1. Криминальная субкультура является составной частью культуры общества, и в целях профилактики преступлений, исправления осужденных необходимо обращать внимание на данный компонент.

2. Криминальная субкультура имеет свою структуру, содержащую такие элементы, как уголовный жаргон, татуировки, клички, невербальные средства общения, воровская касса («общак»), правила поведения с лицами, не принадлежащими к преступному миру, криминальный фольклор, т.е. «блатные» песни и поэзия. Вместе с тем следует заметить, что в последнее время некоторые элементы криминальной субкультуры (жаргон, татуировки) не носят обязательный характер их использования в общении среди уголовно-преступного

элемента, они также подвержены изменениям в зависимости от категории лиц, их роли в среде общения и т.д. [4, с. 443].

3. Криминальная субкультура, представляя собой целостную культуру преступного мира, вместе с тем все более расслаивается на ряд подсистем (субкультуры: «воровская», тюремная, рэкетиров, проституток, мошенников и т.д.), противостоящих официальной культуре. Криминальная субкультура несовершеннолетних – одна из самостоятельных подсистем, тесно связанная с другими подсистемами уголовной среды.

4. Нормы криминальной субкультуры достаточно широко проникли в среду несовершеннолетних. Некоторые элементы криминальной субкультуры позитивно воспринимаются большинством несовершеннолетних (как несовершеннолетних, отбывающих уголовные наказания в виде лишения свободы, так и учащихся средних школ). Проводниками норм криминальной субкультуры в среду несовершеннолетних часто являются лидеры преступного мира, не только проживающие на территории Бурятии, но и «преступные авторитеты», «воры в законе» соседних и центральных регионов России.

5. Ситуация, сложившаяся в информационном пространстве современной России, в частности Бурятии, объективно способствует привыканию к насилию, ожесточению нравов, уничтожению моральных критериев, угрожает нравственному здоровью нации. Средства массовой информации порой распространяют преступные идеи, чувства и настроения. В сложившихся условиях информационная среда нуждается в контроле со стороны общества и государства.

Традиции, обычаи преступного мира поддерживаются и активно претворяются в жизнь благодаря деятельности преступных «авторитетов», лидеров уголовно-преступной среды в различных регионах России.

Литература

1. Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики: материалы Международной научно-практической межведомственной конференции / Под общ. ред. А.А. Вотинова. 2016. С. 26.

2. Дорошевич В.М. Сахалин (Каторга). М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1903. С. 127.

3. Губерман И.М. Прогулки вокруг барака [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.me/bd/?b=11238> (дата обращения: 05.05.2018).

4. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443–447.

INFLUENCE OF CRIMINAL-CRIME ENVIRONMENT
ON DISTRIBUTION OF CRIMINAL SUBCULTURE
IN YOUTH ENVIRONMENT (REGIONAL ASPECT)

E.A. Antonian

*Professor, Dr. Jur. Sciences, prof. chairs
criminology and criminally-executive law
MGUU them. O.E. Coutafina
Russia, Moscow*

I.M. Zubkov

*master of jurisprudence,
deputy, chief of the URD of the Ministry of
Internal Affairs of Russia for Belarus,
colonel of the police
Russia, Ulan-Ude*

The authors in the article draw attention to the role and importance of criminal criminal environment on the development of criminal subculture in the youth environment. In addition to the currently relevant factors (social networks, Internet space), the spread of such a negative phenomenon as a criminal subculture, the influence of the criminal environment and its ideology are core and basic. Hence, for the society, its law enforcement bodies, the main task is to minimize and neutralize the influence of adult organized crime on the younger generation by various means and methods. The ultimate goal, the education of the younger generation in the spirit of respect for law, the rule of law, depends on the effectiveness of the activities of law enforcement bodies, public organizations, and other subjects of prevention.

Keywords: criminal environment, young generation, criminal subculture, prevention.

МУЛЬТИПЛИЦИРУЮЩИЙ ЭФФЕКТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ВОСПРОИЗВОДСТВЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

А.М. Бычкова

*доц. кафедры правового обеспечения
национальной безопасности
Института национальной
безопасности, Байкальский
государственный университет,
эксперт Федеральной службы РФ
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций,
Россия, г. Иркутск*

Статья посвящена изучению сообществ, пропагандирующих криминальную субкультуру в социальных сетях. Автор приводит данные о распространённости АУЕ-движения в Российской Федерации. Описываются его цели: вымогательство денег и материальных ценностей для передачи в места лишения свободы. На основе изучения социальных сетей получены сведения о численности и возрастном составе групп, обнаруженных по поисковому запросу «АУЕ» в социальных сетях «ВКонтакте», «Одноклассники», «Instagram» и видеохостинге «YouTube». Приводятся примеры сообществ, заблокированных судами Российской Федерации. Представлена информация о законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры».

Ключевые слова: криминальная субкультура, АУЕ, социальные сети, насилие, преступность несовершеннолетних.

Одним из самых известных отечественных исследователей криминальной субкультуры является Виктор Федорович Пирожков, доктор психологических наук, заслуженный работник МВД СССР. Его работы, опубликованные как в советское время, так и в 1990-е гг., и сегодня не утрачивают своей актуальности. В книге «Криминальная психология» В.Ф. Пирожков определял криминальную субкультуру как совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и

упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей. «Основу криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу ценности, нормы, традиции, различные ритуалы объединившихся в группы молодых преступников. В них в искаженном и извращенном виде отражены возрастные и другие социально-групповые особенности несовершеннолетних. Ее социальный вред заключается в том, что она уродливо социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной оппозиции в криминальную, именно потому и является механизмом «воспроизводства» преступности в молодежной среде», — заключал ученый [1, с. 110–111].

С появлением интернета этот механизм воспроизводства преступности приобрел невиданные ранее возможности. Выйдя из популяризовавших ее средств массовой информации (особенно радио и телевидения) на просторы интернета, криминальная субкультура несет свою идеологию с помощью такого мощного рупора, как социальные сети.

Для современных детей, подростков и молодежи эта идеология упакована в формат аббревиатуры АУЕ, которая расшифровывается как «арестантский уклад един» или «арестантско-уркаганское единство» [2]. Участники группировок, причислившие себя к движению АУЕ, занимаются вымогательством денег и материальных ценностей, прикрываясь своеобразной «гуманитарной миссией» — сбором «греха на зону». Последствия отказа самые разнообразные — от «опускания» (совершения насильственных действий сексуального характера) и избиений до лишения жизни [3–7].

Широкая общественная дискуссия, сопровождающаяся многочисленными публикациями в средствах массовой информации [2–9], началась благодаря выступлению Я.В. Лантратовой на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека в декабре 2016 г. Правозащитница сообщила, что уголовная идеология насажается не только в интернатах, но и в обычных школах. «Огромное количество групп, где есть данные по квартирам, но самое страшное — большое число групп с лозунгами «Смерть — легавым, жизнь — ворам» с количеством подписчиков от 85 до 800 тыс.» [5].

По данным Я.В. Лантратовой, АУЕ действует в 18 регионах, среди которых Забайкальский край, Бурятия, Московская, Челябинская, Ульяновская, Тверская области, Ставрополье. Информация о распространении АУЕ-движения была обнаружена в 46 посещенных ею регионах. «По числу просмотров один простой онлайн-телеканал с АУЕ-тематикой, рассчитанной прежде всего на подростков, достигает 20,5 млн просмотров. В онлайн-режиме люди могут делать пожертвования» [5].

Социальная сеть «ВКонтакте» занимает первое место в рейтинге популярности социальных сетей в России. Крупнейшие сервисы интернет-статистики (Яндекс.Метрика, SpyLog/Openstat, LiveInternet, Hotlog, Рейтинг@Mail.ru) и аналитическая компания SEO-Auditor оценивают трафик социальной сети «ВКонтакте» как превышающий 40 % (в ноябре 2017 г. — 43,8 %). Для сравнения: по данным ноября 2017 г. доля трафика «Facebook» составляла 26,29 %, «YouTube» — 13,95 %, «Одноклассников» — 12,87 %, «Twitter» — 3,62 % [10]. «ВКонтакте» является и самой популярной сетью среди подростков и молодежи. В связи с этим не случайно, что самые многочисленные сообщества по поисковому запросу «АУЕ» обнаружены именно на этом ресурсе.

Для иллюстрации зараженности криминальной субкультурой пользователей социальной сети «ВКонтакте» автором было исследовано 10 самых многочисленных по числу участников незаблокированных сообществ соответствующей тематики, функционирующих «ВКонтакте» по состоянию на январь 2018 г.

Алгоритм поиска включал введение поискового запроса «АУЕ» в строке «Сообщества» и дальнейшую работу со списком участников (подавляющее их большинство из России, но немало и из стран ближнего зарубежья). Анализ возрастного состава участников основывался на данных о возрасте, обозначенных самими пользователями (страницы пользователей, скрывших информацию о возрасте, в поиске не учитывались). Результаты исследования представлены в таблице, из которой видно, что число подписчиков четырех самых многочисленных сообществ исчисляется сотнями тысяч, еще три сообщества объединяют десятки тысяч пользователей, остальные три включают немногим менее десяти тысяч.

Лица, обозначившие свой возраст в границах от 14 до 18 лет, составляют в этих пабликах от 10 до 40 % от общего числа подписчиков, наименьшее число участников – в возрасте 14 лет, далее в возрасте 15,16 и 17 лет – по нарастающей.

**Количество, возрастной состав и удельный вес несовершеннолетних
в общем числе подписчиков АУЕ-сообществ
в социальной сети «ВКонтакте»
(январь 2018 г.)**

Наименование и адрес страницы в социальной сети «ВКонтакте»	Всего участников	от 18 лет	от 14 до 18	14 лет	15 лет	16 лет	17 лет
1	2	3	4	5	6	7	8
* АУЕ * Молодежное движение https://vk.com/cult_poc	316 788	185 017	86 175 (27,2 %)	13 396	13 887	15 588	20 538
* АУЕ * Молодежное движение https://vk.com/pacanskiy.okrug	224 205	126 569	76 069 (34 %)	9 785	12 486	14 704	19 244
* А.У.Е. Воры Тюрьма Криминал Братва Шпана АУЕ * Открывая группа https://vk.com/chanson_best	142 951	101 469	14 811 (10,3 %)	1 278	1 792	2 350	3 841
* АУЕ * Бандитский Квартал Молодежное движение https://vk.com/banditskiy_kvartal	107 896	65 612	25 207 (23,4 %)	2 255	3 507	4 914	6 849

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

Окончание табл.

1	2	3	4	5	6	7	8
* АУЕ * Мужская дружба Молодежное движение https://vk.com/mensfri	83 681	51 585	18 102 (21,6 %)	1 334	2 238	3 478	5 164
АУЕ Молодежное движение https://vk.com/patsanskiiyokrug	68 930	32 990	28 648 (41,6 %)	3 871	5 234	5 746	7 168
* АУЕ * Молодежное движение https://vk.com/aeofficial	19 335	10 911	5 642 (29,2 %)	634	886	1 084	1 497
АУЕ Молодежное движение https://vk.com/aye777boss	8 249	4 710	2 141 (26 %)	247	347	435	613
* АУЕ * Литература https://vk.com/aye_bop_aye	7 717	4 999	1 025 (13,3 %)	185	149	169	232
* А.У.Е. Воры Тюрьма Криминал Братва Шпана АУЕ * Молодежное движение https://vk.com/criminal_vsego_mira	5 914	3 218	1 611 (27,3 %)	101	238	318	452

Сообщества «All Cops Are Bastards» («ACAD», «Все копы ублюдки»), являющиеся западным аналогом АУЕ, менее популярны: самое многочисленное «***all cops are bastards***» (<https://vk.com/club5899>) включает 9943 участника, остальные – по несколько тысяч и меньше.

В «Одноклассниках» самое многочисленное сообщество «Граждане бандиты» (<https://ok.ru/grazhdanebandity>) насчитывает 374 тыс. участников, остальные сообщества гораздо малочисленнее: в закрытых группах «ЖИЗНЬ ВОРАМ!!!АУЕ!» (<https://ok.ru/group/51693764214850>) – 11 тыс., «♣АУЕ! Гуляй БасОта!♣» (<https://ok.ru/ayevasota>) и «АУЕ ВОР» (<https://ok.ru/aeuvor>) – по 10 тыс.

В «Instagram» по хештегу #aye обнаруживается 78 359 публикаций, на страницу [arm_criminal](https://www.instagram.com/arm_criminal/) (https://www.instagram.com/arm_criminal/) подписаны 199 тыс. аккаунтов, страница [shop_criminal](https://www.instagram.com/shop_criminal/) (https://www.instagram.com/shop_criminal/), от имени которой осуществляется торговля предметами с криминальной атрибутикой (чехлы на телефоны, подвески в автомобиль, четки и проч.), охватывает 10,3 тыс. аккаунтов, у остальных обнаруженных – менее 5 тыс. подписчиков. В «Facebook» АУЕ-сообщества не столь популярны: в группе, обозначенной как «пацанская», состоит 2561 подписчик, в остальных подобных группах – десятки и сотни подписчиков.

В «YouTube» у канала «Арестантский уклад един» (<https://www.youtube.com/channel/UCpdr2tWl-PRtt1kaYfkxCEQ>) без малого 70 тыс. подписчиков, у канала PrimeCrimeRu (<https://www.youtube.com/user/PrimeCrimeRu>) – почти 57 тыс., у канала «Все о тюрьме» (<https://www.youtube.com/channel/UC8HrfrI31d4-pMFLuBPJ2mQ>) – почти 30 тыс. Количество просмотров «обучающих» и «просвещающих» видеороликов исчисляется сотнями тысяч.

Примечательно, что шесть АУЕ-сообществ в социальной сети «ВКонтакте», включавших десятки и сотни тысяч пользователей, в 2017 г. были заблокированы на основании судебных решений:

1) *АУЕ* – 157 389 подписчиков (Ленинский районный суд г. Оренбурга, решение от 13.04.2017 № 2а-2448/2017);

2) АУЕ * – 132 119 подписчиков (Центральный районный суд г. Оренбурга, решение от 27.04.2017 № 2а-2064/2017);

3) АУЕ – 106 773 подписчика (Варненский районный суд Челябинской области, решение от 30.10.2017 № 2–582/2017);

4) АУЕ|Бродяги|КРИМИНАЛ|Волк|Шпана|Басота|90|ABC7 – 80 339 подписчиков (Ленинский районный суд г. Оренбурга, решение от 13.04.2017 № 2а-2500/2017);

5) ☞Ауе☞*Братва* – 34 151 подписчик (Центральный районный суд г. Читы, решение от 24.05.2017 № 2–2548/2017);

6) ██████ ☞☞Крытка.Тюрьма.Воровские понятия.Ауе.☞☞█ – 15 811 (Сакмарский районный суд Оренбургской области, решение от 15.06.2017 № 2/2/-а286/2017).

В связи с тем, что в настоящее время блокировка страниц с пропагандой криминальной субкультуры осуществляется только по решению суда, можно только приветствовать законодательную инициативу члена Совета Федерации А.В. Белякова. В законопроекте № 318286-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» сенатор предлагает дополнить ст. 4 Закона «О средствах массовой информации» ч. 9 следующего содержания: «Запрещается в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях пропаганда криминальной субкультуры, которая выражается в распространении информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения».

Кроме этого, законопроект предполагает включение «информации, пропагандирующей криминальную субкультуру» в перечень информации, запрещенной для распространения среди детей (ч. 2 ст. 5 Закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»). В действующей редакции п. 5 ч. 2 ст. 5 Закона № 436 к таковой относится информация, «пропагандирующая противоправное поведение». Кроме того, в случае принятия соответствующих поправок Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) получит право блокировать сайты, контент которых формирует представление о привлекательности криминального образа жизни, во внесудебном порядке [11].

«Человек внутренне психологически готовит себя к тому, чтобы переступить запретную черту, стараясь заглушить голос совести, оправдать свои действия, отыскать в себе и ближайшем окружении некую точку опоры. Без этого невозможно само существование преступного мира, его объединение в определенную систему, его организованность и сплоченность. Ведь перед совершением преступления необходимо убедить себя в том, что преступление не есть преступление, и получить моральную поддержку ближайшего окружения» – писал В.Ф. Пирожков [12, с. 4]. Сегодня эту «моральную поддержку» оказывают многочисленные сообщества в социальных сетях, распространяющие идеологию криминального мира при помощи текстов, картинок, песен, видеороликов, продажи одежды и предметов с соответствующей атрибутикой, трансляции обращений «авторитетов» и размещающие реквизиты для перевода средств «страдающим за людское». Благодаря специфике распространения информации (репосты, хештеги, гиперссылки, комментарии) можно с уверенностью заключить, что социальные сети обладают мультиплицирующим эффектом в деле пропаганды криминальной субкультуры. АУЕ-движение представляет собой реальную угрозу национальной безопасности и нуждается в нейтрализации как в оффлайне – в режиме противодействия преступным проявлениям, так и в онлайн.

Литература

1. Пирожков В.Ф. Криминальная психология. М.: Ось-89, 2007. 704 с.
2. Рябиков М. Что значит АУЕ: расшифровка тюремного понятия, которое так активно использует молодежь // Комсомольская правда. 2017. 5 июля.
3. Лютых С. Псы с городских окраин [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2016/02/11/vor/> (дата обращения: 12.06.2018).
4. Надеждин И. За понятия с пеленок [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2017/08/19/minor/> (дата обращения: 12.06.2018).
5. Тарасов А. Страна из трех букв // Новая газета. 2017. 16 июня.
6. Скойбеда У. В России появилась уголовная молодежная организация. Пароль: «АУЕ!» – отзыв: «Жизнь ворами»... // Комсомольская правда. 2017. 14 сентября.

7. Скойбеда У. Цель АУЕ: уголовники хотят, чтобы мы жили по их законам // Комсомольская правда. 2017. 15 сентября.

8. Сулим С. Что такое АУЕ и стоит ли его опасаться. Это «объект поклонения криминальных подростков» или городской фольклор? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/06/20/chto-takoe-ae-i-stoit-li-ego-opasatsya> (дата обращения: 12.06.2018).

9. Развозжаев Л. Молодых людей, живущих по правилам АУЕ, миллионы [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://svpressa.ru/society/article/182645/> (дата обращения: 12.06.2018).

10. Рейтинг социальных сетей [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gs.seo-auditor.com.ru/socials/> (дата обращения: 12.06.2018).

11. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры: проект Федерального закона № 318286-7 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/318286-7> (дата обращения: 12.06.2018).

12. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). Тверь, 1994. 320 с.

THE MULTIPLIER EFFECT OF SOCIAL NETWORKS IN THE REPRODUCTION OF THE CRIMINAL SUBCULTURE

A.M. Bychkova

*Ph.D. in Law, Ass. Professor,
Chair of Legal Support of National Security,
Institute of National Security, Baikal State
University,
Expert of Federal Service for Supervision
of Communications, Information
Technology and Mass Media,*

The article is devoted to the research of communities that propagate the criminal subculture in social networks. The author cites data on the prevalence of the “AUE – criminal subculture” in the Russian Federation. The author describes the goals of the “AUE-criminal subculture “: extortion of money and material assets for transfer to places of deprivation of liberty. Based on the study of social networks, there was received information about the number and age composition of groups found on the search query “AUE” in social networks “VKontakte”, “Classmates”, “Instagram” and video hosting

Сборник статей

YouTube. Examples of communities blocked by the courts of the Russian Federation are given. The information on the draft law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Prohibition of the Propaganda of the Criminal Subculture" is presented.

Keywords: criminal subculture, AUE, social networks, violence, juvenile delinquency.

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ РЕЦИДИВНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А.П. Поплавская

*канд. пед. наук, магистр
юриспруденции, консультант-психолог
Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ,
Россия, г. Улан-Удэ*

Э.Э-Б. Кидеева

*канд. экон. наук,
доц. кафедры «Трудовое право и правовое
регулирование управления персоналом»,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
Россия, г. Улан-Удэ*

Состояние непрекращающегося неблагополучия вокруг современных подростков требует принятия решений, ориентированных на внедрение инновационных технологий в работу с детьми. К числу инновационных технологий относится по-прежнему внедрение ювенальных технологий в работу судов общей юрисдикции, а также технологии восстановительного правосудия и медиативные технологии. Использование восстановительно-медиативных технологий специалистами системы профилактики в работе с несовершеннолетними правонарушителями имеет основополагающее значение в реализации «дружественного подхода к ребенку». На примере отдельно взятого суда Республики Бурятия авторы обобщают положительный опыт применения ювенальных технологий как средства профилактики рецидивных преступлений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: ювенальные технологии, правонарушение, рецидивное преступление, подросток.

Мы не можем не согласиться с российскими учеными Ш.А. Амонашвили, К.Д. Ушинским, В.Т. Лихачевым и др., которые к числу факторов, влияющих на повышение преступности школьников, относят перегрузку детей учебными занятиями, авторитарный стиль

взаимоотношений педагога и учеников, недостаточный учет возрастных и индивидуальных особенностей детей в обучении и воспитании, гиподинамию и др. В переходный, кризисный период все большее влияние на возникновение субкультуры в подростковой среде оказывают такие факторы, как имущественное расслоение общества, заметное снижение жизненного уровня широких слоев населения, явная и скрытая безработица, массовая миграция, а также порожденный экономическими трудностями и нерешенными социальными проблемами неблагоприятный психологический фон.

Правонарушения несовершеннолетних всегда отличались особой остротой и актуальностью. Это обусловлено, прежде всего, традиционно высокой преступной активностью подростков. Несовершеннолетние быстрее реагируют на позитивные и негативные изменения, происходящие в обществе, что находит отражение в динамике преступности.

Материалы профессора В.А. Лелекова доступно характеризуют структуру, материально-бытовое положение, нравственно-правовую характеристику семей, где проживали и проживают несовершеннолетние преступники:

- всего 6 % несовершеннолетних преступников имели с братьями и сестрами отдельные комнаты (в контрольной группе – 29 %);
- треть – выходцы из многодетных семей;
- доходы 78 % семей находятся на уровне ниже прожиточного минимума;
- из близких родственников 36,5 % были судимы, а у 60 % семей родственники злоупотребляют спиртными напитками.

Безусловно, такие условия жизни формируют дефектность правосознания несовершеннолетних: их негативное отношение к закону, низкую значимость для несовершеннолетних ценности чужой собственности, личности, общественного порядка. Для многих семей характерна атмосфера жестокости, насилия, эмоционального голода. Это побуждает тысячи детей совершать побег из дома (в год 50 тыс. уходят из дома, 2 тыс. кончают жизнь самоубийством). На вопрос о том, что сыграло бы решающую роль в предотвращении преступления, 83,2 % юношей и 75,6 % девушек из воспитан-

ников колоний ответили: усиление контроля со стороны родителей [2, с. 311].

Несовершеннолетние рассчитывают и имеют право на помощь как коллектива учебного заведения, так и непосредственно семьи. К сожалению, она не всегда приходит вовремя. Неблагоприятная социальная среда воздействует прежде всего на личность, не способную по своим свойствам ей противостоять. Половина несовершеннолетних, совершивших преступление, считают, что в школе имелись несправедливые, грубые, невнимательные и даже непригодные для работы с детьми учителя.

Главной целью наказания несовершеннолетних в суде в рамках заявленной темы мы считаем исправление и ресоциализацию личности подростка, поддержку, адресную помощь и усиленное сопровождение уже осужденного несовершеннолетнего. Именно такие используемые ювенальные технологии в работе с подростками-правонарушителями и привели нас к снижению рецидивной преступности в районе.

При рассмотрении уголовных дел ювенальный судья в нашем суде уделяет серьезное внимание выяснению причин и условий, способствовавших совершению преступлений несовершеннолетними. Только на основе такого подхода судья может вынести справедливое наказание, которое впоследствии будет иметь существенное воспитательное значение.

Результатом такой работы психолога суда с каждым обвиняемым несовершеннолетним перед судебным заседанием становится не просто выделение причин и условий, повлиявших на криминализацию личности подростка, но и разработка конкретных профилактических мер по их ресоциализации, оформленных в индивидуальный план реабилитации.

В суде ведется планомерная систематическая работа по снижению рецидива среди несовершеннолетних. С каждым несовершеннолетним, имеющим на руках приговор и соответствующее наказание после суда, проводится индивидуальная постпрофилактическая работа, поручение о которой дает суд в адрес органов и служб системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

На снижение рецидива влияет реабилитационное насыщение судебных решений в части реализации принудительных мер воспитательного воздействия. Этому способствует индивидуальная работа психолога суда с каждым несовершеннолетним, которая отражается в Карте социального сопровождения, где дается полная характеристика несовершеннолетних, излагается собранная информация как по материалам дела, так и по итогам индивидуальной консультативной беседы подростка с психологом об условиях жизни и воспитания, предлагаются возможные пути и способы социальной реабилитации и отражается весь процесс адаптации и реабилитации несовершеннолетнего с автоматической постановкой на учет у психолога суда и рекомендацией в дальнейшем посещать Дни профилактики, проводимые ежеквартально судом в течение последних восьми лет. Каждая семья, подросток которой отбывает условное наказание, назначенное нашим судом, имеет возможность по желанию посещать судебного психолога, если возникла такая необходимость.

Важнейшей уголовно-правовой мерой профилактики рецидивной преступности несовершеннолетних является назначение судом в каждом конкретном случае правильно выбранного наказания либо принудительной меры воспитательного воздействия, способных достичь целей исправления и превенции.

Для эффективной работы с несовершеннолетними правонарушителями необходим правильный подбор и эффективное использование определенных технологий работы. По нашему мнению и накопленному опыту работы, именно ювенальные технологии играют здесь основополагающую роль.

На базе Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ с 2009 г. разработана технология проведения заседаний Совета профилактики (День профилактики). Проводит заседание Совета профилактики председатель суда либо курирующий ювенальный судья. На заседание приглашаются осужденный подросток совместно с родителями (законными представителями), специалисты всех органов и учреждений системы профилактики, представители районного Центра занятости населения, подростковый врач-нарколог и другие заинтересованные люди. Дни профилактики позволяют отслеживать динамику

поведения и отношении несовершеннолетних к ранее совершенным ими правонарушениям. На Днях профилактики рассматривается возможность своевременного разрешения проблем несовершеннолетних, связанных с обучением, занятостью и досугом, отслеживается динамика исправления несовершеннолетних, их поведения и планов на будущее, оказывается содействие в оформлении документов. Заслушиваются характеризующий отчетный материал за прошедший квартал на несовершеннолетних от инспекторов уголовно-исполнительных инспекций, подразделений по делам несовершеннолетних УМВД России в г. Улан-Удэ и представителей учебных заведений. Председательствующий подводит итог и делает главный вывод по встрече с подростком с напутствующим пожеланием до следующего Дня профилактики, если в этом есть необходимость.

До внедрения в работу суда ювенальных технологий активно создавалась база для условий, необходимых для применения ювенальных технологий в деятельности суда. Так, в Октябрьском районном суде в 2008 г. появилась комната психологической разгрузки, которая оборудована новейшими технологиями, позволяющими провести с несовершеннолетними сеансы музыкотерапии, цветотерапии, ароматерапии (мягкие покрытия, специальные световые модули, имитирующие мерцание звезд, берег Байкала с эффектом струящейся воды, массажная кровать). Все эти условия были востребованы при проведении тренинговых консультативных групповых и индивидуальных бесед с несовершеннолетними правонарушителями.

С целью ограничения свободного общения со взрослыми подсудимыми, индивидуализации судебного процесса в ювенальном судебном составе предусмотрен отдельный вход с соответствующей вывеской (Ювенальный состав, Октябрьский районный суд г. Улан-Удэ).

Использование элементов восстановительного правосудия и восстановительно-медиативных технологий в отношении несовершеннолетних, организованного специализированного ювенального судопроизводства способствует осуществлению так необходимой индивидуальной адресной помощи несовершеннолетним, оказавшимся в конфликте с законом, выявлению причин и условий, способствующих безнадзорности и правонарушениям несовершеннолетних,

и, как следствие, способствует снижению рецидивной преступности среди несовершеннолетних. В таком подходе мы видим основополагающий смысл реализации «дружественного подхода к ребенку».

Литература

1. Поплавская А.П. Магистерская диссертация. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2017.
2. Лелеков В.А. Ювенальная криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / В.А. Лелеков, Е.В. Кошелева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. 311 с.

JUVENAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF PROPHYLAXIS OF RECURRENT CRIMES AMONG JUVENILES

A.P. Poplavskaya

*Cand. ped. sciences, master of jurisprudence,
Consultant-psychologist of the Oktyabrsky
District Court of Ulan-Ude
Russia, Ulan-Ude*

E.E.-B. Kidayeva

*Cand. econ. Sciences,
Assoc. Chair of Labor Law and legal
regulation of personnel management »,
East-Siberian State University
of Technology and Management,
Russia, Ulan-Ude*

The state of continuing unease around modern adolescents requires the adoption of decisions aimed at the introduction of innovative technologies in working with children. Innovative technologies include the introduction of juvenile technologies in the work of courts of general jurisdiction, as well as technologies of restorative justice and media technologies. The use of restorative mediative technologies by prevention specialists in working with juvenile offenders is of fundamental importance in the implementation of the “friendly approach to the child”. On the example of a separate court of the Republic of Buryatia, the authors summarize the positive experience of using juvenile technologies as a means of preventing recidivism among minors.

Keywords: juvenile technologies, offense, recidivist crime, adolescent.

КРИМИНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

М.А. Безматерных

*ассистент кафедры уголовного права
Юридического института,
Сибирский Федеральный Университет,
Россия, г. Красноярск*

Криминальная субкультура – это социальный феномен. Она имеет свою систему ценностей, свою специфическую символику, свой жаргон, свои традиции, нормы поведения и законы. Приобщение несовершеннолетних к криминальной субкультуре служит одной из причин, обуславливающих их антиобщественное и криминальное поведение. В представленной статье исследуется криминальная субкультура несовершеннолетних в условиях современной российской реальности. Автор анализирует вопросы, касающиеся влияния различных факторов на распространение криминальной субкультуры несовершеннолетних. В статье используются данные социологических опросов несовершеннолетних, предоставленные Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края. Автор указывает на необходимость повышения эффективности профилактики и борьбы с распространением криминальной субкультуры.

Ключевые слова: субкультура, криминальная субкультура, элементы субкультуры, стратификация, несовершеннолетние.

Криминальная субкультура представляет собой объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества и социальными процессами, в нем происходящими. В теории права существуют разные определения данного понятия. Так, О.В. Старков под криминальной (лат. *criminalis* – преступный) субкультурой (лат. *sub* – под, внизу, возле; вторичность, второстепенность, подчиненность и лат. *cultura* – возделывание, обрабатывание, поклонение, почитание) предлагает понимать обработанный преступным миром под себя систему человеческих ценностей, духовных, интеллектуальных, материальных, эстетических, противопоставляемую общечеловеческим сокровищам и оценкам [1, с. 18].

Криминальная субкультура – комплексный социальный феномен, состоящий из элементов (атрибутивных и регулятивных). Данные элементы наделены специфическими свойствами и функциями, позволяющими криминальной субкультуре передаваться из поколения в поколение, на протяжении длительного времени своего существования сохранять относительную устойчивость и быть привлекательной для новых последователей. В содержание криминальной субкультуры исследователи включают: нормы и «законы» криминального мира, стратификацию преступников и особые средства коммуникации [1, с. 23]. Кроме того, в содержании криминальной субкультуры авторами выделяется главная философская идея, в основе которой лежит неприятие сложившихся в обществе норм, отношений и официальных институтов [2, с. 50]. Эта идея помогает лицам, преступившим закон, субъективно оправдывать совершение преступлений как в своих глазах, так и в глазах окружающих. Она включает механизмы психологической защиты преступников, позволяющие им отрицать собственную вину, возлагать ответственность за содеянное на других и заменять низменные побуждения благородными и возвышенными мотивами [2, с. 50].

Опасность криминальной субкультуры состоит в том, что она поглощает плоды культуры общества и, паразитируя на этом обществе, также паразитирует на культуре. Следует согласиться с мнением И.М. Мацкевича, что криминальная субкультура – это не часть общей культуры, а ее прямой антипод [3]. Криминальная субкультура не проникает в культуру, а уничтожает ее. Она деформирует ценностно-нормативную, образовательную и культурологическую систему общества и служит целям распространения среди законопослушных слоев населения «антиобщественных взглядов, представлений, поощряющих, либо открыто провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов, культивирующих ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного, поведения» [4, с. 15].

О.В. Старков писал, что криминальная субкультура выступает в качестве связующего звена предпреступного и преступного поведения [1, с. 20]. Она является социальным инструментом, при помощи

которого к преступному обществу приобщаются новые участники. Проходя через стадии предварительного расследования, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы и суд, осужденные и освобожденные лица несут на себе отпечатки криминального мира и служат источником заражения «криминальной романтикой».

В качестве источника распространения криминальной субкультуры в обществе следует назвать и средства массовой информации, которые в погоне за тиражом и популярностью зачастую пропагандируют преступный образ жизни и создают положительный образ преступника. В связи с этим представляется своевременным недавнее внесение в Государственную Думу РФ законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» [5], принятого к рассмотрению 14 декабря 2017 г.

Криминальная субкультура отчетливо проявляется в подростковой и молодежной среде. Возрастные особенности таких лиц делают их наиболее уязвимой и подверженной заражению криминальной субкультурой частью общества. Криминальная субкультура мешает процессам социализации подростков, трансформирует систему их ценностей и мировоззренческих ориентиров, прививая им псевдокультурные установки и асоциальные нормы.

Несовершеннолетних в криминальной субкультуре прельщает наличие возможностей для самоутверждения и самореализации, в силу возраста они склонны романтизировать криминальную деятельность. Исследователи в качестве привлекательных моментов криминальной субкультуры для несовершеннолетних также отмечают: снятие моральных ограничений; отсутствие запретов на любую информацию, в том числе и интимного характера, и обеспечение несовершеннолетнему в своей группе моральной, физической, материальной и психологической защиты от агрессии извне [6, с. 158].

Особенностью криминальной субкультуры несовершеннолетних является ее распространенность за пределами следственных изоляторов и колоний: в школах, профессионально-технических училищах, уличных и дворовых компаниях агрессивной и противоправной направленности. Следует также отметить сложную и многоступенчатую

систему стратификации отбывающих наказание в местах лишения свободы несовершеннолетних, которая в ряде случаев и в упрощенном варианте воспроизводится за пределами исправительных учреждений.

В последнее время все чаще в российских средствах массовой информации стали появляться сообщения о динамично развивающейся среди молодежи криминальной субкультуре АУЕ. Данная аббревиатура имеет две расшифровки: «Арестанское уркаганское единство» и «Арестанский устав/уклад един». Участники этого неформального движения придерживаются уголовных понятий и проецируют во взаимоотношениях с окружающими тюремные поведенческие схемы. Основопологающим принципом АУЕ является неподчинение системе власти. Опасность данного движения заключается в том, что знакомство несовершеннолетних с его атрибутами, нормами и правилами может привести к развитию у них противоправного поведения, деформациям их правосознания и в конечном итоге совершению правонарушений (преступлений). Кроме того, несовершеннолетние, приобщаясь к данной криминальной субкультуре, сами становятся ее проводниками среди сверстников. Армия АУЕ растет, захватывая все больше территорий и детских душ.

По данным исследования, проведенного сотрудниками Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю, у половины из числа опрошенных несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах и воспитательных колониях Красноярского края, первичное заражение криминальной субкультурой произошло еще на свободе. Источниками заражения несовершеннолетних криминальной субкультурой АУЕ в 24 % случаев явились близкие родственники, имеющие судимость; в 20 % случаев – друзья, а 6 % несовершеннолетних являлись участниками интернет-группы АУЕ в социальных сетях [7].

Из изложенного следует вывод, что в учреждения УИС поступают уже криминализованные личности, зараженные уголовной идеологией и романтикой, зачастую имеющие сформированные устойчивые «воровские» взгляды и намерения. В связи с этим воспитательного потенциала исправительных учреждений для исправления таких лиц порой оказывается недостаточно.

Криминальная субкультура демонстрирует крайне высокий уровень жизнеспособности. Меры, направленные на минимизацию ее влияния на несовершеннолетних, должны быть связаны с воздействием на причины и условия ее существования. Особое место необходимо отвести мероприятиям, направленным на дискредитацию деструктивной идеологии АУЕ и иных радикальных молодежных объединений. Необходимо развенчивать мифы криминальной субкультуры, подрывать ее идейно-нравственные основы.

На законодательном уровне следует установить запрет на пропаганду в СМИ и информационно-телекоммуникационных сетях информации о социокультурных ценностях преступного мира, направленной на формирование привлекательности криминального образа поведения.

Субъектам профилактики правонарушений несовершеннолетних следует проводить системный мониторинг сети Интернет для своевременного получения информации о лицах, пропагандирующих криминальную субкультуру в молодежной среде, и принятия соответствующих мер реагирования.

Литература

1. Старков О.В. Криминальная субкультура: спецкурс. М.: Волтерс Клувер, 2010. 240 с.
2. Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. № 2 (2). С. 44–57.
3. Мацкевич И.М. Криминальная субкультура // Российское право в Интернете [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_9162057_39201333.htm (дата обращения: 17.12.2017).
4. Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Челябинск, 2010. 24 с.
5. Проект № 318 286-7 Федерального Закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета пропаганды криминальной субкультуры» [Электронный ресурс]. URL: <http://sozd.parlament.gov.ru/bill/318286-7> (дата обращения: 17.12.2017).
6. Болотова О.В., Волоскова Н.Н. Психологическая коррекция влияния криминальной субкультуры на развитие личности подростка // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 5. С. 157–164.

7. Приложение № 1 к Постановлению Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Красноярского края от 06.10.2017 № 137-кдн [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/kdns/reshen/0/id/28527> (дата обращения: 17.12.2017).

CRIMINAL SUBCULTURE
OF THE JUVENILES:
REASONS AND WAYS OF DISSEMINATION

M.A. Bezmaternykh

*Assistent of Chair of Criminal Law of
Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

Criminal subculture as a social phenomenon. It has its own system of values, its specific symbolism, its cant, its traditions, norms of behavior and laws. The familiarizing the juveniles with a criminal subculture considers to be of the reasons of their antisocial and criminal behavior. This paper examines the criminal subculture of the juveniles in terms of the Russian contemporary reality. The author analyzes the issues concerning the impact of different factors on dissemination of the juveniles criminal subculture. The research is based on data from sociological surveys of the juveniles provided by the Juvenile affairs commission and the Protection of Their Rights of the Krasnoyarsk Territory. The author points out at the need to increase the efficiency of prevention and combating dissemination criminal subculture.

Keywords: subculture, criminal subculture, elements of subcultures, stratification, the juveniles.

СОВРЕМЕННЫЕ УГРОЗЫ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ОБЩЕГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.З. Сидорова

*аспирант кафедры уголовного права
и криминологии
Иркутского института (филиала)
Всероссийского государственного
университета юстиции
(РПА Минюста России),
Россия, г. Иркутск*

Настоящая статья посвящена изучению вопроса о современных криминологических угрозах, существующих в отечественных организациях общего и среднего профессионального образования. Автор выделяет угрозы внешние и внутренние, а также прямые и косвенные. К главной внешней прямой криминологической угрозе автор относит действия зарубежных стран, направленные на подрыв безопасности отечественного образования. В свою очередь, важнейшей внутренней прямой угрозой выступает преступность, в частности преступность обучающихся. Актуальными являются также угроза суицидальных воздействий на обучающихся и проблема экстремизма. В завершении автор делает вывод о необходимости разработки современных методов и инструментов, направленных на нейтрализацию названных криминологических угроз.

Ключевые слова: криминологическая угроза, преступность обучающихся, экстремизм, суицид обучающихся.

Обращаясь к исследованию вопроса о современных угрозах криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования, следует отметить, что под термином «криминологическая угроза» мы понимаем «прямые или косвенные возможности нанесения ущерба преступностью и иными сопутствующими или способствующими ей негативными социальными явлениями организациям общего и среднего профессионального образования, отдельным ее элементам, в том числе личности лиц, задействованных в образовательном процессе, их правам и свободам» [3].

Криминологические угрозы, существующие в сфере общего и среднего профессионального образования, могут быть классифицированы по различным основаниям. На основе критерия «источник происхождения» угрозы делятся на внешние (исходящие из-за рубежа) и внутренние (существующие внутри самого государства).

В свою очередь, в зависимости от направленности угрозы подразделяются на прямые (вызваны целенаправленной деятельностью вражеского субъекта) и косвенные (оказывают негативное воздействие по непреднамеренности).

К главной внешней прямой криминологической угрозе «относятся активные действия отдельных зарубежных стран, направленные на подрыв безопасности страны» [3], в частности, путем выделения колоссальных денежных средств на это. Эти деньги могут быть реализованы в целях развития и поддержания коррупции в сфере российского образования, издания учебной литературы с заранее искаженными историческими фактами и для иных мероприятий, конечной целью которых выступает дестабилизация обстановки в нашей стране. Такие действия зарубежных стран можно расценивать в качестве вмешательства во внутреннюю политику России, реализацию сценариев дестабилизации и давления на властные структуры нашего государства [4, с. 58]. В частности, в 2015 г. Генеральная прокуратура России запретила осуществление на территории нашей страны деятельности фонда Открытое общество (Open Society Foundations) – так называемого «Фонда Дж. Сороса». Данная организация занималась поддержкой различных социальных проектов в области здравоохранения, образования, науки, культуры, искусства, целью которых не являлось извлечение прибыли. Было признано, что Фонд Дж. Сороса представляет угрозу основам национальной безопасности России, ее конституционному строю. В частности, именно указанный фонд спонсировал разработку и издание школьных учебников по отечественной истории, географии, обществознанию и другим дисциплинам, в которых прямо прописываются призывы к сокращению населения в России и невозможности нашего государства самостоятельно (без вмешательства отдельных зарубежных стран) разрешать внутренние проблемы [2, с. 43–57].

Потенциальное и реальное вмешательство зарубежных стран во внутреннюю политику Российской Федерации, в том числе в сферу отечественной науки и образования, является важнейшей, но не единственной внешней криминологической угрозой. К числу внешних косвенных угроз относятся:

– негативные изменения в области международных и дипломатических отношений, смена вектора позитивного общения стран на вектор холодной войны в мире. Чем же опасна кажущаяся не задействованной в процессе воспитания и обучения молодого поколения холодная внешняя политика мирового сообщества? Она опасна тем, что при вражде политиков может пострадать система образования или отдельные ее элементы: возникают трудности в процессе признания дипломов и сертификатов, подтверждающих получение того или иного уровня и вида образования за границей; усиливается отток ценных педагогических и научных кадров за рубеж в связи с их целенаправленным переманиванием и обещанием лучших финансовых и трудовых условий жизнедеятельности; вместо толерантного отношения к иностранным культурам начинается всесторонняя и массовая пропаганда жестокого и беспощадного отношения к врагам своего государства, которая распространяется среди школьников и студентов;

– резкие колебания в сфере мировой экономики, мировых цен и внешней торговли, изменение курса национальной валюты, увеличение роста вывоза отечественного капитала за рубеж и сокращение иностранных инвестиций в национальные проекты, излишняя зависимость в товарах импортного производства и недостаточное финансирование отечественного производителя – все это в той или иной мере, в том или ином аспекте влияет на российскую систему общего и среднего профессионального образования, на ее стабильное существование и эффективное развитие;

– низкая конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с иностранными товарами и услугами. Прежде, во времена существования СССР, данное социальное явление (низкая конкурентоспособность отечественной продукции) не распространяло своего действия на советскую систему образования, поскольку последняя являлась и признавалась одной из лучших в мире и не боялась конкуренции.

Когда-то даже трудно было представить, что проверенная многолетней практикой и опытом отечественная система образования будет подвергнута коренному изменению. Однако в настоящее время в целях сделать российское образование наиболее конкурентоспособным и отвечающим требованиям мировых стандартов и современных реалий многое в нем было изменено и стало ориентироваться на Запад, а принципы новой российской системы образования стали выкристаллизовываться на базе опыта европейских государств. В лучшую или худшую сторону приведут наше общество такие «эксперименты» с наукой и резкими вмешательствами в систему воспитания и образования – покажет время, однако прежде, чем системным образом менять основополагающие устои института отечественного образования, стоит вспомнить о той громадной роли, которую он играет в нашей жизни.

В свою очередь, важнейшей внутренней прямой угрозой криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования выступает преступность, в частности преступность обучающихся, педагогов, родителей по отношению к своим обучающимся детям.

Так, по мнению 150 опрошенных сотрудников правоохранительных органов, в соответствии с рисунком 1 преступность в сфере образования не просто существует, но и оказывает влияние в целом на рост преступности.

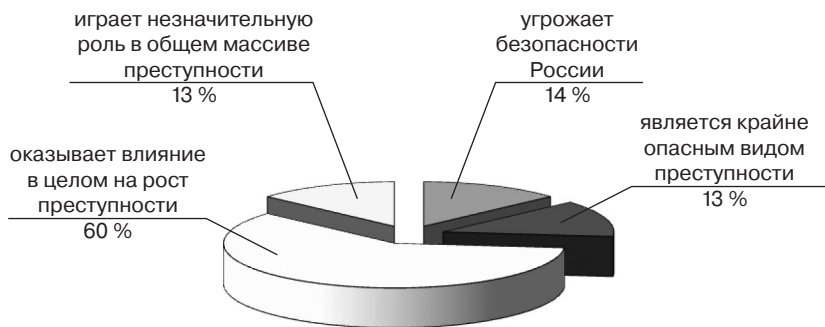

Рис. 1. Ответы 150 опрошенных сотрудников правоохранительных органов на вопрос: «Какое место в общем массиве преступности занимает преступность в сфере образования?»

Борьба с преступностью, в том числе в образовательных организациях, является первоочередной задачей, на разрешение которой должны быть направлены все силы нашего государства.

Другим серьезнейшим вызовом современности, угрожающим криминологической безопасности организаций общего и среднего профессионального образования, является проблема экстремизма. В связи с актуальностью данной проблемы отечественные правоведы уделяют особое внимание ее разрешению [5, с. 226–227]. Под экстремизмом понимается приверженность крайним взглядам и мерам (обычно в политике) [7, с. 908]. В настоящее время данная проблема охватила многие аспекты жизни, в том числе сферу общего и среднего профессионального образования. В этой связи Минобрнауки России совместно с аппаратом Национального антитеррористического комитета в июне 2016 г. разработало методические рекомендации для педагогических работников по профилактике проявлений терроризма и экстремизма в образовательных организациях [1].

В научной литературе отмечается, что в большом количестве случаев экстремизм распространяется среди представителей молодого поколения [8, с. 4–9]. Это связано с физиологическими и психологическими особенностями личности, проявляющимися в период возрастного становления. Подросткам характерны радикальные взгляды и суждения, максимализм, острое восприятие несправедливости, а также подверженность чужому влиянию, что используется преступными субъектами для формирования у молодых людей агрессивных и насильственных настроений. В этой связи молодежный экстремизм, распространяющийся среди школьников и студентов (на группу школьников и студентов легче воздействовать, чем на каждого подростка в отдельности), становится серьезной угрозой криминологической безопасности образовательных организаций.

Актуальной является также угроза суицидальных воздействий на обучающихся. Под суицидальным воздействием следует понимать целенаправленный процесс, ориентированный на побуждение человека к совершению суицида или его попытке. Такое воздействие оказывается на представителей молодого поколения по причинам, аналогичным причинам молодежного экстремизма: несформированность

личности подростка способствует возможности зарождения в нем суицидальных идей. Сведения о суициде, способах его совершения и призывы к нему присутствуют в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, средствах массовой информации, компьютерных играх, проявляются при личном общении потенциальной жертвы суицида со злоумышленником, в неформальных группах и т.д. При этом следует отметить, что в настоящее время Россия занимает одно из лидирующих мест по показателям суицида среди подростков, большинство из которых являются школьниками и студентами. В среднем ежегодно в нашей стране на 100 тысяч молодых людей приходится 20 случаев суицида [6, с. 48–52]. Угрожающая статистика свидетельствует о необходимости предпринятия срочных профилактических мероприятий, результатом которых станет значительное сокращение числа суицидов среди подрастающего поколения. В настоящее время одной из превентивных мер выступило изменение действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства в части создания дополнительных механизмов противодействия детским суицидам.

Подводя итог исследованию вопроса о современных угрозах криминологической безопасности в организациях общего и среднего профессионального образования, следует отметить, что в настоящее время в нашей стране существует большое количество названных угроз. В этой связи актуальным представляются разработка современных методов и инструментов, направленных на их нейтрализацию, и формирование соответствующих научных трудов.

Литература

1. О направлении материалов: письмо Минобрнауки России от 16 июня 2016 г. № 09–1467 // Вестник образования России. 2016. № 15.
2. Беляев Д. Разруха в головах. Информационная война против России. СПб.: Питер, 2015. 256 с.
3. Гиниятуллина Е.З. Угрозы криминологической безопасности системы общего и среднего профессионального образования // Электронный научный журнал «Известия» Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. Т. 6. № 3.

4. Зеленков М.Ю. Теоретико-методологические проблемы теории национальной безопасности Российской Федерации: монография. М.: Юридический институт МИИТа, 2013. 196 с.

5. Бимбинов А.А., Воронин В.Н., Парог А.И. Качество уголовного закона. Проблемы Особенной части: монография / Отв. ред. А.И. Парог. М.: Проспект, 2017. 382 с.

6. Лукашук А.В., Байкова М.А. Современный взгляд на проблему подростковых суицидов // Здравоохранение Югры: опыт и инновации. 2016. № 2. С. 48–52.

7. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / сост. С. И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 1997. 940 с.

8. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2015. № 5. С. 4–9.

MODERN THREATS OF CRIMINOLOGICAL SECURITY IN SCHOOLS AND COLLEGES

E.Z. Sidorova

*graduate student of department of criminal law and criminology,
Irkutsk Institute (branch) of All-Russian
State University of Justice,
Irkutsk, Russia*

This article is devoted to the study of contemporary criminal threats in schools and colleges. The author identifies threats external and internal, direct and indirect. According to the author, the main external direct criminal threat is the actions of foreign countries aimed at undermining the security of Russian education. In turn, the major internal threat is the crime, in particular crime students. The actual threats are the risk of the suicidal effects on students and the problem of extremism. In conclusion the author concludes about the necessity to develop modern methods and tools aimed at neutralizing the named criminological threats.

Keywords: crime threat, crime students, extremism, suicide of pupils and students.

АКЦЕНТУИРОВАННЫЕ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА КАК ФАКТОР ПРАВОНАРУШАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Т.Ц. Тудупова

*канд. психол. наук, доц. кафедры
общей и социальной психологии,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье автор рассматривает проблему связи акцентуированных черт характера с правонарушающим поведением в подростковом возрасте. Справедливо отмечается, что для подростка характерны крайние варианты норм поведения, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены. В акцентуированных личностях потенциально заложены как возможности социально положительных достижений, так и социально отрицательный заряд. Несомненно, что распознавание типа акцентуации характера у подростка представляет собой немаловажную практическую задачу. Тип акцентуации характера указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать декомпенсацию или психогенные реакции, ведущие к правонарушающему поведению.

Ключевые слова: подростковый возраст, акцентуация характера, правонарушающее поведение.

Преступность подростков традиционно привлекает особое внимание ученых и специалистов различных направлений. В первую очередь это обусловлено тем, что несовершеннолетние лица, совершающие противоправные действия, позже, как правило, сложнее поддаются коррекции и в итоге являются основным резервом для взрослой и рецидивной преступности. Уголовный кодекс РФ закрепил особенности уголовной ответственности и наказания лиц данной категории, установил возрастные критерии выделения их в особую демографическую группу. Существует необходимость изучения преступности несовершеннолетних, ее основных характеристик, причин и условий, факторов, влияющих на совершение преступлений современными подростками.

В возрастной психологии и психологии развития существуют различные подходы к изучению подросткового возраста, поскольку он отличается динамикой, которая обусловлена уровнем развития общества, социальной принадлежностью подростка, принадлежностью к полу и другими факторами. В качественных особенностях несовершеннолетнего как участника процесса нужно учитывать следующие процессы. Прежде всего, это процесс акселерации – процесс ускоренного психофизиологического развития современного поколения по отношению к предшествующим. Общее развитие молодежи, индивидуальное ускорение развития отдельных подростков (включает не только ускорение полового созревания, но и физиологического и физического), психологическая дисгармония влекут резкую неуравновешенность нервной системы и чувств несовершеннолетнего, а также вызывают особые реакции и сказываются на особенностях характера. Психологи одной из главных особенностей подросткового периода считают завершение становления характера с формированием акцентуированных черт, представляющих собой, по определению А.Е. Личко, крайний вариант нормального характера. В нормальных условиях наличие акцентуированных черт не всегда заметно окружающим и не препятствует успешной социальной адаптации, однако под влиянием различных стрессовых ситуаций, психотравмирующих факторов, жизненных трудностей, с которыми довольно часто сталкивается несовершеннолетний, поведение такого подростка с акцентуированными чертами характера может стать правонарушающим. При этом каждый тип акцентуации имеет свое слабое место и оказывается наиболее чувствительным и уязвимым в отношении специфических воздействий. В связи с этим своевременное распознавание акцентуации характера является необходимым для коррекции нарушений поведения, эмоциональных срывов, нервно-психических отклонений, а также профилактики делинквентного поведения у подростков.

Нами был проведен анализ экспертной практики (по материалам амбулаторных судебных психолого-психиатрических экспертиз несовершеннолетних). Выборку исследования составили 100 подростков-подэкспертных: несовершеннолетние граждане, обвиняемые по статьям Уголовного кодекса РФ. Среди особенностей выборки

следует отметить, во-первых, то, что большинство подростков-правонарушителей, участвующих в исследовании, совершили преступления, относящиеся к корыстным преступлениям, и, во-вторых, преобладающее большинство участников исследования наказание за совершенное преступление получили впервые. В экспериментально-психологическом исследовании подэкспертных были использованы следующие методики: для выявления личностных особенностей тест – Р. Кеттелла, для определения акцентуации характера – патохарактерологический диагностический опросник А.Е. Личко (ПДО).

Анализ показал, что правонарушающее поведение чаще встречается среди подростков с эпилептоидным, гипертимным и неустойчивым типами акцентуаций характера. Далее следуют циклоидный, истероидный и лабильный типы. Подростки с шизоидным, астено-невротическим типами акцентуации характера в выборке представлены редко; психастенический, конформный и сенситивный типы акцентуаций характера в исследуемой выборке не были выявлены. Анализ материалов уголовных дел позволяет сказать следующее. Несмотря на то что подростковый возраст рассматривается как норма для формирования и наличия акцентуированных черт характера, не всегда приводящих к явлениям дезадаптации, тем не менее негативные социальные условия, в которых развивается подросток, зачастую приводят к правонарушающему поведению.

По результатам данных, полученных по методике Р. Кеттелла, был составлен усредненный личностный профиль несовершеннолетнего правонарушителя, участвующего в нашем исследовании. Современного несовершеннолетнего правонарушителя можно охарактеризовать как эмоционально лабильного подростка, который может успешно взаимодействовать с другими людьми, но его межличностные контакты часто носят избирательный характер. У достаточно большого количества несовершеннолетних правонарушителей наблюдается тенденция к неуверенности в своих силах, они отличаются повышенной чувствительностью к угрозе, склонны быстро реагировать на опасность. В некоторых ситуациях они могут проявлять самоуверенность, суровость и черствость по отношению к окружающим. Для значительной части подростков-правонарушителей

характерны излишние подозрительность, недоверчивость, практичность. Большинство подростков хорошо понимают социальные нормы, но не считают себя обязанными следовать им. Многим подросткам с правонарушающим поведением свойственно сильное внутреннее напряжение, фрустрированность, раздражительность. Практически все подростки, участвующие в исследовании, обычно не видят связи между своими действиями и значимыми для них событиями жизни, не считают себя способными контролировать эту связь и полагают, что большинство событий и поступков являются результатом случая или влияния других людей.

С помощью корреляционного анализа Пирсона было выявлено наличие достоверной корреляционной связи между определенными типами акцентуации и факторами личностного опросника Р. Кеттелла. Достоверные значения корреляции выявлены между гипертимным типом акцентуации и факторами Е (доминантность), Н (смелость), то есть для подростков-правонарушителей с гипертимным типом акцентуации характерны стремление к лидерской позиции, самостоятельность, общительность, они не всегда склонны следовать социальным нормам в своем поведении. Выявленная корреляционная связь между эпилептоидным типом акцентуации и фактором Q2 (самостоятельность) позволяет охарактеризовать несовершеннолетних правонарушителей данного типа как независимых от группы, не склонных искать общения с другими людьми. Для подростков лабильного типа акцентуации, напротив, свойственно опираться на мнение группы, им необходима поддержка и одобрение окружающих. Наибольшее количество значимых корреляционных связей выявлено между истероидным типом акцентуации и факторами F (экспрессивность), I (мягкосердечие), Q2 (зависимость от группы), то есть для подростков-истероидов свойственны жизнерадостность, общительность, эмоциональность, художественное восприятие мира, зависимость от окружающих. Отсутствие большего количества взаимосвязей, с нашей точки зрения, свидетельствует о достаточно большом разнообразии личностных особенностей подростков-правонарушителей, относящихся к одному и тому же типу акцентуации. Отметим, что на результаты исследования оказали определенное влияние особенности

выборки подэкспертных подростков. Так, учитывая тот факт, что подавляющее большинство подэкспертных подростков обвинялись за корыстные преступления, можно косвенно сделать вывод о том, что выявленные типы акцентуации в большей степени характерны для подростков, совершивших кражи, грабежи. Стоит также отметить, что основная часть выборки подростков является впервые осужденными.

Подробнее остановимся на тех индивидуально-психологических особенностях акцентуаций характера подростков-правонарушителей, которые вызывают несомненный интерес с точки зрения связи акцентуированных черт характера и правонарушающего поведения. К таким особенностям следует отнести подростков с конформным типом акцентуации характера. Повышенная внушаемость как основное качество конформного типа акцентуации характера может способствовать некритичному подражанию действиям референтной подростковой группы, которая у внушаемых и конформных подростков может выражаться в имитации образцов поведения членов референтной группы или непосредственном подчинении указаниям авторитетных для них людей без достаточного прогноза результатов. Опыт экспертной практики показывает, что зачастую у таких подростков нет асоциальных, преступных мотивов, но излишний конформизм и внушаемость личности способствуют совершению правонарушения под давлением и под воздействием прямых угроз членов асоциальной подростковой группы.

Таким образом, распознавание типа акцентуации характера у подростка представляет собой немаловажную практическую задачу. Тип акцентуации характера указывает на слабые места характера и тем самым позволяет предвидеть факторы, способные вызвать декомпенсацию или психогенные реакции, ведущие к правонарушающему поведению.

Литература

1. Леонгард К. Акцентуированные личности. Ростов н/Д: Феникс, 2000. 544 с.
2. Литвишков В.М., Митькина А.В. Системно-структурный подход к анализу побудительных сил исправления несовершеннолетних осужденных // Прикладная юридическая психология. 2010. № 1. С. 24–34.

3. Малинина Ю.Ф., Тудупова Т.Ц. К вопросу о перспективах развития судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних на современном этапе // Теория и практика судебной экспертизы. 2011. № 4. С. 231–234.

ACCENTED CHARACTER FEATURES
AS A FACTOR OF OFFENSIVE BEHAVIOR
IN ADOLESCENT AGE

T.T. Tudupova

*Cand. psn. Sciences, Assoc. chairs
general and social psychology,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

In this article, the author considers the problem of the connection of accentuated character traits with offending behavior in adolescence. It is rightly noted that the adolescent is characterized by extreme variants of norms of behavior, in which certain traits of character are excessively strengthened. In accented individuals, both the potential for socially positive achievements and the socially negative charge are potentially laid. Undoubtedly, the recognition of the type of character accentuation in a teenager is an important practical task. The type of character accentuation indicates the weak points of the character and thus allows foreseeing the factors capable of causing decompensation or psychogenic reactions leading to offending behavior.

Keywords: adolescent age, character accentuation, offending behavior.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

А.В. Потапова

*студентка 4-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье на основании анализа криминологических аспектов раскрывается вопрос криминальной субкультуры в среде молодежи. Криминальная субкультура в среде молодежи оказывает серьезное негативное влияние на подрастающее поколение, подрывает основы социализации в общество. Изучение криминальных молодежных субкультур позволяет выявить их существенные характеристики, раскрывает особенности их управления. Именно из среды криминальных молодежных субкультур происходит рекрутирование новых членов криминальных структур. Преступность не может существовать без криминальных молодежных субкультур. Государство должно прилагать усилия по минимизации влияния криминальной субкультуры на молодежь путем принятия специальных мер.

Ключевые слова: криминальная субкультура, молодежь, преступность несовершеннолетних.

В Российской Федерации состояние преступности несовершеннолетних вызывает серьезную тревогу в обществе. Рост социально-экономической напряженности в стране отразился и на молодежи.

Преступность молодежи на современном этапе характеризуется насилием и особой жестокостью. Нередко несовершеннолетние переступают пределы насилия и жестокости.

На сегодняшний день наблюдается тенденция омоложения преступности несовершеннолетних; увеличивается криминальная активность детей младших возрастов; растут показатели преступности несовершеннолетних женского пола [4, с. 145].

Более того, с каждым годом растет количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними как мужского, так и женского пола

на почве пьянства, токсикомании и наркомании. Налицо тенденция к омоложению «пьяной» преступности: каждое пятое преступление совершается несовершеннолетними в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Преступность несовершеннолетних характеризуется высокой степенью латентности. Более того, в силу особенностей правового и физического положения несовершеннолетних и их личностной характеристики статистические показатели преступности несовершеннолетних более регулируемы в следственной и судебной практике [1, с. 620]. Высокая латентность преступлений несовершеннолетних особенно касается таких преступлений, как кража, грабеж и хулиганство.

Большую роль в увеличении преступности несовершеннолетних играет влияние криминальной среды. Это связано с трудностями социализации молодежи. При таких проблемах несовершеннолетние могут оказаться под влиянием криминальной субкультуры [5, с. 523].

Криминальная субкультура не замещает молодежную, а дополняет ее. Это становится возможным ввиду того, что криминальная субкультура схожа с молодежной, т.к. они обе носят протестный характер. В таком симбиозе рождаются и функционируют так называемые молодежные преступные группировки.

Такая культурно-ценностная подмена возможна ввиду углубления личностного кризиса несовершеннолетних, который они испытывают в ходе взросления и социализации.

Субъективное ощущение отторженности, которое они при этом переживают, подталкивает их к протесту куда более сильному, чем протест молодежи, выраженный в их субкультуре. Одного лишь позерства, которое выражается в сленге, нарочитости одежды и подобных им проявлений для них уже слишком мало. Они готовы и хотят большего, и это большее они воспринимают как необходимость кардинальной смены стиля поведения. Отдельные компоненты молодежной субкультуры воспринимаются ими не подходящими для этого в силу того, что в них заложено слишком много ребячливости, детскости, то есть всего того, что ими воспринимается как несерьезное, а потому с их помощью нельзя решить тех проблем, которые, как им кажется, существуют объективно. Это заставляет их искать новые

решения, которые в рамках молодежной субкультуры невозможны. Им хочется чего-то более весомого, более серьезного, более авторитетного. Только это может решить всю видимую ими дисгармонию мира, которая является лишь субъективным ощущением, основанным на дисгармонии личности отдельного молодого человека, не сумевшего адаптироваться в конкретные социальные условия. Так их внимание привлекает криминальная субкультура [2, с. 114].

Противоправное поведение молодежи в криминологии воспринимается как следствие проникновения в молодежную среду криминальной субкультуры. В криминальной субкультуре есть именно то, чего не хватает молодежной субкультуре: авторитетность, которая основывается на традициях преступного мира; элементы социального протеста, которые выражаются в наиболее негативных формах — преступлениях. Такая тяга к криминальной субкультуре в полной мере используется представителями преступного мира для вовлечения молодежи в преступную деятельность.

Важную роль в вопросе минимизации влияния криминальных субкультур на молодежь на современном этапе играет предупреждение преступности среди молодежи. Четко выстроенная федеральная социальная политика государства является наиболее эффективной мерой в рассматриваемом вопросе. Такая политика должна быть выстроена на основании различных социальных, правовых, воспитательных, организационных, технических средств и мер наилучшего обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних [3, с. 11].

Таким образом, предупреждение преступности несовершеннолетних, оказание им социальной помощи выступают в качестве эффективных мер, направленных на преодоление влияния криминальных субкультур на молодежь.

Литература

1. Ахъядов Э.С. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений несовершеннолетних и молодежи // Молодой ученый. 2013. № 12. С. 620–624.
2. Подольный Н.А. Молодежная организованная преступность: характерные черты // Право и политика. 2005. № 11. С. 103–123.

3. Ханова З.Р. Социально-экономические меры профилактики антисоциального поведения несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 5. С. 11–13.

4. Хармаев Ю.В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // Криминологические чтения: материалы X всерос. научн.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. С. 145–151.

5. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 523–528.

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG YOUTH

A. V. Potapova

4rd Year Student,

Law Faculty

Buryat State University

Ulan-Ude

The article on the basis of the analysis of criminological aspects reveals the issue of criminal subculture among young people. The criminal subculture among young people has a serious negative impact on the younger generation, undermines the foundations of socialization in society. The study of criminal youth subcultures reveals their essential characteristics, reveals the features of their management. It is precisely from the environment of criminal youth subcultures that new members of criminal structures are recruited. Crime can not exist without criminal youth subcultures. The state should make efforts to minimize the influence of the criminal subculture on youth by taking.

Keywords: criminal subculture, youth, juvenile delinquency.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

А.В. Клементьев
студент 4-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ

Настоящая статья посвящена отдельным проблемным аспектам тенденции распространения криминальной субкультуры в молодежной среде. В статье приводятся определения понятия «субкультура», разработанные в научном сообществе. Автор исследует причинный комплекс возникновения интереса молодежи к криминальной субкультуре, опираясь на собственную практику наблюдений и непосредственное общение, а также иное имеющее значение для исследования взаимодействие с представителями молодежной среды. Каждой причине дается небольшая характеристика. В статье затрагиваются особенности группы молодежи. Автор указывает на пути устранения, а если это невозможно, то хотя бы уменьшения причин распространения криминальной субкультуры в молодежной среде.

Ключевые слова: криминальная субкультура, молодежь, причины криминальной субкультуры, группы молодежи, подросток.

Как известно, молодежь — это сила и потенциал любого общества в любом государстве. Молодое поколение является важным звеном, можно даже сказать, необходимым элементом развития того народа, который оно представляет, и в целом всей нации. Затруднительным представляется переоценка огромного значения молодого человека в современной жизненной реальности.

Термин «субкультура» относительно молодой (первым его стал использовать Т. Парсонс), криминальная субкультура существует столько же, сколько существует преступность, и невозможно не согласиться с В.Ф. Пирожковым, утверждавшим, «что преступности

без криминальной субкультуры не бывает, так же как данная субкультура не может существовать без преступности» [2, с. 220].

Субкультура – специфическая сфера культуры, отличающаяся собственными ценностным строем, обычаями, нормами. Как считает Н.Н. Слюсаревский, субкультуру можно толковать двояким образом. В первом случае под субкультурой понимается совокупность некоторых негативно интерпретированных норм и ценностей традиционной культуры, особая форма организации людей. Во втором случае под субкультурой понимается трансформированная профессиональным мышлением система ценностей традиционной культуры, имеющей своеобразную мировоззренческую окраску [1, с. 252]. Существуют, разумеется, и другие определения понятия «субкультура». Предлагаю в дальнейшем отталкиваться от первого случая.

Исходя из многочисленных практических наблюдений, а также живого общения с представителями молодежной среды, с уверенностью можно заявить, что практически всегда в различных группах молодежи присутствует своя собственная культура, причем свойственная только ей самой. Безусловно, многие такие молодежные группы в чем-то даже схожи между собой.

Особенностями могут выступать традиционный уклад существования такой группы (исторический аспект), индивидуальные личностные качества лидера группы, механизмы взаимоотношений, в том числе взаимодействий участников, возраст последних, внешние факторы (окружение) и т.д. [3, с. 523].

Далеко не все группы носят негативную окраску своего существования: например, содружество спортсменов или кружок любителей ядерной физики. Однако есть и группы, в которых подростки так или иначе приобщаются к криминальной культуре. И сразу возникает вопрос: что привлекает молодого человека в такой культуре? Ответ на него, полагаю, предоставит нам ответ на вопрос о том, почему имеет место распространение криминальной субкультуры среди молодежи.

Одна из причин притягательности рассматриваемой субкультуры – желание подростка иметь авторитет среди своих сверстников, когда за ним закрепляется неформальный, так называемый «блатной», статус. Подросток может считать, что этот способ получения

«престижа» будет несложным. При этом такой подросток очень часто недопонимает, что всегда есть альтернативные пути приобретения авторитета и уважения, которые вообще не пересекаются с криминогенной, а тем более с криминальной плоскостью. Например, закрепление за молодым человеком статуса хорошего и подающего большие надежды музыканта, художника и т.д.

Вторая причина – стремление к самореализации в обществе. Коллективное ощущение, присутствие и влияние достаточно легко возбуждает в человеке инстинктивное желание «не подвести коллектив и не стать изгоем». Это же относится и к подросткам. Потребность к самореализации нередко имеет удовлетворение в неправомерном поле. Хотя реализация потенциала молодого человека может быть куда более полезной для общества.

Третья причина – это банальный интерес. Зачастую многим подросткам из криминальной субкультуры, даже тем, кто ни разу в своей жизни не подвергался мерам уголовной ответственности, любопытно увидеть факты криминальной и криминогенной деятельности, а в дальнейшем, возможно, и принять участие в них. Сюда же относятся приобщение к культуре «блатной» тематики и впоследствии активное использование отдельных ее элементов: просмотр фильмов о жизни вне воли, прослушивание соответствующей музыки, изучение тюремной терминологии, традиций и т.д. Представляется необходимым создание и реализация мер со стороны государства, органов местного самоуправления, общественных объединений и граждан, направленных на популяризацию образов положительных героев и продуктивную, эффективную и полезную для общества деятельность.

Еще одной причиной выступает недопонимание и конфликты в семье. Психика подростка не такая крепкая, как у взрослого человека. Поэтому не без оснований можно сказать, что подросток воспринимает жизненные трудности не так, как взрослый. Семья практически для любого человека выступает важнейшим плацдармом уверенности и спокойствия в жизни. Конфликты в семье могут привести к неблагоприятным последствиям вовлечения подростка в негативную субкультуру, а это в свою очередь несет иные зловердные последствия. Необходимость повышения авторитета семьи, а также осуществление

разумного и совестного общежития в семье — залог ее здоровья. А крепкая и дружная семья может дать подростку намного больше нужных для него знаний, опыта, которые ему пригодятся в дальнейшей жизни. Криминогенная или даже криминальная среда выступает здесь антиподом нормальной и спокойной жизни молодого человека в семье.

Устранив по возможности указанные выше причины, которые вызывают столь бурный интерес среди молодежи к криминальной субкультуре, или хотя бы немного сгладив их, можно будет увидеть реальный результат спада интереса молодежи к криминальной культуре. А это так или иначе положительно скажется на уровне и, возможно, качестве преступности в целом по стране.

Литература

1. Донских Д.Г. Понятие и соотношение терминов «субкультура» и «контркультура». Криминальная субкультура // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2009. № 2. С. 251–253.

2. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 220–226.

3. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 523–528.

SOME PROBLEMS OF DISTRIBUTION OF CRIMINAL SUBCULTURE AMONG YOUNG PEOPLE

A.V. Klementiev

4rd Year Student, Law Faculty,

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

This article is devoted to specific problem aspects of the tendency of the criminal subculture to spread among the youth. The article provides definitions of the concept of «subculture», developed in the scientific community. The author explores the causal complex of the emergence of youth's interest in the criminal subculture, relying on their own observation practice

and direct communication, as well as other interaction with representatives of the youth environment that is important for research. For each reason, a small characteristic is given. The article touches upon the characteristics of a group of young people. The author points out the ways of elimination, and if this is not possible, then at least reduce the reasons for the spread of the criminal subculture in the youth environment.

Keywords: criminal subculture, youth, causes of criminal subculture, youth groups, adolescent.

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА МОЛОДЕЖЬ

М.В. Новиков

*студент 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

А.И. Антонов

*студент 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье раскрывается такое понятие, как АУЕ. Поднимается проблематика данного явления, дается характеристика данной субкультуре, а также проведено небольшое интервью со сторонниками и носителями знаний о данной криминальной культуре, в котором даны подробные ответы на вопросы. Рассказано, как себя проявляет эта субкультура в современной жизни и откуда она взялась. Разъясняются образ жизни, поведение и отношение приверженцев АУЕ к окружающим реалиям. Обозначены некоторые законы, «понятия» и каноны этой субкультуры. А также приведены некоторые комментарии и разъяснения к словам жаргонного типа.

Ключевые слова: АУЕ, единство, арестант, понятия, субкультура, криминал, вор, общак, традиции.

Культурное наследие является богатством нашей цивилизации. Наряду с ней в обществе существуют малые группы, которые имеют альтернативную культуру, противодействующие официальной культуре. В результате возникло понятие «субкультура». Криминальная субкультура является неотъемлемым свойством преступности. В каждом регионе Российской Федерации криминальная субкультура проявляется по-разному. Одним из ее видов является молодежное движение АУЕ (Арестантский уклад един или Арестантское уркаганское единство). АУЕ очень сильно распространено в сибирских регионах страны,

особенно в Забайкальском крае, Бурятии и Иркутской области и, стремительно распространяется за Урал. АУЕ афишируют средства массовой информации и особенно сильно пропагандируют в интернете.

Для того чтобы лучше разобраться, что такое АУЕ, целесообразно дать понятие и объяснить суть всего движения. В российском уголовном мире аббревиатура АУЕ означает «арестантский уклад един». Первоначальный вариант расшифровывался как «Арестантское уголовное единство». Сам термин в среде арестантов являлся камерным приветствием в «малявах» (письмах).

Приверженцы АУЕ живут по законам зоны, придерживаются воровских порядков и традиций. Но немногие из них являются реальными носителями этих традиций и образа жизни. В большинстве случаев это могут быть обычные бандиты, которые не чтут этих порядков и устоев и трактуют эти законы по-своему. Настоящими хранителями этих устоев являются арестанты. Арестант – это справедливый и уважаемый всеми заключенный, придерживающийся воровских законов и традиций. Говорить, что арестант порядочный, – неправильно, ибо не порядочных арестантов просто не бывает. Соответственно, право на АУЕ имеют только авторитетные сидельцы, и по воровским понятиям с любого другого человека, не принадлежащего к категории арестанта, но использующего и рекламирующего АУЕ, могут спросить или даже наказать.

Верность принципам АУЕ наблюдается у молодежи от 14 до 25 лет. Чтобы стать участником этой субкультуры, не нужно, куда-то записываться или где-то регистрироваться, для этого достаточно просто быть заинтересованным в этом и заявить о своем почитании арестантского уклада жизни, а вот покинуть движение уже нельзя. Как говорят сами представители АУЕ, «тюрьма не отпускает». В отличие от других известных субкультур АУЕ, является крайне хваткой и агрессивной субкультурой. Также стоит отметить, что многие подростки причисляют себя к АУЕ не по собственной воле, а только лишь для того, чтобы чувствовать себя «своим» среди сверстников, а в иных случаях просто ради личной безопасности. Даже далеко не все бывшие заключенные поддерживают АУЕ. Многие из них считают, что у этих малолетних совсем нет ничего святого. Понимают они только силу, да и то по-своему.

Особо сильное влияние АУЕ оказывает на школы, профессиональные технические училища, а также средние образовательные учреждения.

В результате интервьюирования, проведенного среди несовершеннолетних, можно сделать следующие выводы. Так, по мнению наших опрошенных, движение АУЕ наращивает свою актуальность, и сейчас для молодежи это входит в моду, все хотят как-то себя показать, укрепить свою значимость среди сверстников, подчинить себе окружающих.

На вопрос, чем живет движение АУЕ, они ответили следующим образом: «Живет по этикету, бывает – по беспределу, по тюремным канонам и законам, каждый кидает в общак насущное, как требует душа. То есть под этикетом здесь подразумевается то, что порядочный человек насильем не решает свои проблемы и держит определенные рамки в общении с человеком, убеждая его словом, что он не прав в чем-то, или, наоборот, понуждая совершить определенные действия. Беспредел же выражается в том, что люди грубо нарушают «воровские понятия» или ведут себя некорректно. И, как нам объяснили интервьюеры, на беспредел отвечают только беспределом. Фраза «каждый кидает в общак насущное, как требует душа» означает, что каждый, кто состоит в движении, помогает ему, как может, в основном деньгами. Существуют две разновидности «общака»: в местах лишения свободы и вне мест лишения свободы. По «воровским законам», взносы в «общак» должны быть добровольными, но на практике это требование не всегда выполняется. «Общак» за пределами мест лишения свободы формируется за счет доходов от преступной деятельности, среди молодежи в основном путем рэкета. Используется он для подкупа чиновников и сотрудников правоохранительных органов, материальной поддержки заключенных в местах лишения свободы.

Представляется, что пока в нашей стране не будет должным образом обеспечена реабилитация граждан, отбывших наказание в виде лишения свободы, такое движение будет иметь место. Можно отметить, что подобные явления имели место и в дореволюционной России, а АУЕ является одним из проявлений криминальной субкультуры современности.

Члены АУЕ признают преступный образ жизни, отрицают законы государства и живут только по своим, к органам власти и правопорядка относятся крайне пренебрежительно и не уважают их.

Можно ли добиться успеха, ведя такой образ жизни? Наши интервьюеры считают, что, как и в обычной жизни, человек идет по карьерной лестнице и добивается определенного успеха, так же и в криминальной среде. «Человек выбирает: либо быть мужиком, или идти по карьерной лестнице до статуса вора в законе...»

Также был задан вопрос об иерархии среди «порядочных» (ведущих правильный образ жизни) приверженцев арестантской жизни. По возрастанию: «молодой», «мужик», «крадун», «смотрящий» или же «смотрящий за баракком, игрой, молодежью, городами, республиками», «положенец» и – апофеоз всего – «вор в законе». Расшифруем все вышеперечисленное со слов наших интервьюеров.

Начинается все с «молодого», молодежь – это неопытные, но подающие надежду парни или даже девушки, которые чтят и уважают воровские законы. «Мужик» – человек, стремящийся к семейному образу жизни, ведущий нормальный образ жизни, это самая многочисленная группа. Они работают, не претендуют на неформальную власть и не сотрудничают с органами правопорядка. Но в то же время уважают и почитают воровские законы и понятия. «Крадун» – тот, кто ворует. В блатном мире ворами называют только тех, кто носит эту масть, то есть высших авторитетов. Других же определяют «по специальности» (домушник, медвежатник, гопстопник) или в целом называют «крадунами». «Смотрящий» или же «смотрящий за баракком, игрой, молодежью, городами, республиками» – уголовный авторитет, который уполномочен решать вопросы, отнесенные к ведению воров, и отвечающий за ситуацию в отдельных районах города, в лагерях – отрядах, в тюрьмах – камерах. Назначается «положенцем» или «вором в законе». «Смотрящие» есть почти в каждом крупном населенном пункте. «Положенец» – человек, назначаемый «вором в законе» и имеющий право принимать решения в его отсутствие и от его имени. «Вор в законе» назначает «положенцев» на определенной территории (или в сфере деятельности), например в городе. Также он является кандидатом на звание «вора в законе», своей деятельностью он должен доказать,

что достоин повышения в статусе. В свою очередь, «положенец» может назначать «смотрящего» — человека, который находится ниже его в преступной иерархии и осуществляет контроль и координацию деятельности преступной среды на конкретной территории. Высшей ступенью для представителей данной субкультуры является статус «вора в законе» — это титул некоторых членов преступного мира, относящихся к его элите и пользующихся значительным авторитетом и уважением среди всех арестантов. На них распространяются особые правила поведения и уклада жизни в целом.

Также нам рассказали об основных правилах и запретах этой субкультуры, так называемых канонах. Как объяснили интервьюеры, если убрать из Библии заповеди «не убий» и «не укради», то все оставшееся и будет теми самыми канонами. Уточним их: нельзя поднять руку на «вора в законе»; необходимость выделять долю в «общак»; почитать старших; почитать родителей; непримиримое отношение к доносительству; запрет отнимать что угодно у кого угодно без основания на то; запрет предъявлять обвинения без доказательств; запрет оскорблять любым образом; запрет материться; поддержка семейных людей; не воровать у своих; учить правильной жизни молодежь, разъяснять, что такое правильные понятия; никогда не признавать вину.

В заключение хотелось бы сказать, что страна столкнулась с новой, где-то порой ужасно извращенной тюремной идеологией, оказавшейся куда страшней своего оригинала. Она каким-то поразительным образом сумела пробраться в народ, захватить умы миллионов подростков по всей России, что, несомненно, влияет на криминогенную ситуацию в стране и является важной проблемой современного общества. Молодое население России — это ее будущее, и оно должно быть здоровым и защищенным, а не извращенным понятиями и воровскими устоями. А когда есть такая субкультура, как АУЕ, с такими обычаями, которые могут показаться в каком-то роде правильными, но поданными под вуалью преступности и безнаказанности, это будет оставаться большой проблемой нашей страны.

THE INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON YOUTH

M.V. Novikov

*a third-year student of the Faculty of Law,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

A.I. Antonov

*a third-year student of the Faculty of Law,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

In this article, the notion of AUE (the Restricted Way of Unity or the Prestigious Urkagan Unity) is disclosed. The problems of this phenomenon are raised, a characteristic of this subculture is given, and a small interview with supporters and bearers of knowledge about this criminal culture is given, in which detailed answers to the questions are given. It is told how this subculture manifests itself in modern life and where it came from. The way of life, behavior and attitude of the adherents of the AUU to the surrounding realities is explained. Some laws, «concepts» and canons of this subculture are indicated. And also some comments and explanations for the words of the slang type are given.

Keywords: AUE, unity, convict, concepts, subculture, crime, thief, obshchak, tradition.

ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

А.А. Дансаранова
студентка 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ

Исследование проблематики социализации несовершеннолетних считается одним из ключевых направлений в психологическом и социологическом исследовании подростков, которая в настоящее время является довольно важной для общества. Базой преступной субкультуры являются чуждые социуму ценности, всевозможные традиции и обычаи подростков, объединившихся в преступные группировки. Общественный урон заключается в том, собственно, что она уродливо социализирует подростка, инициирует перерастание возрастной оппозиции в преступную, как раз вследствие этого и считается механизмом «воспроизводства» преступности у несовершеннолетних. Главной отличительной чертой преступной субкультуры от обыкновенной подростково-юношеской является преступное содержание общепризнанных норм, регулирующих поведение и отношения членов группы между собой и с другими лицами (с «чужими», взрослыми, органами внутренних дел, населением и т.п.). Данная субкультура вносит свои правила и порядки преступной деятельности жестко и непосредственно. Система противоборства и уничтожения воздействия преступной субкультуры на несовершеннолетних должна быть предоставлена правоохранительным органам и органам местного самоуправления.

Ключевые слова: криминальная субкультура, АУЕ, подростки, правосознание, социальные сети.

В настоящий момент актуальной проблемой нашего общества является распространение на подростков такой криминальной субкультуры, как АУЕ («Арестантское уркаганское единство» или «Арестантский уклад един»). Криминальная субкультура несовершеннолетних — это образ жизнедеятельности подростков,

объединившихся в криминальные группы [7, с. 145]. В них действуют чуждые обществу и общечеловеческим ценностям и требованиям правила поведения, традиции и ценности [1]. В криминальной субкультуре главное место занимают мифы, описывающие места отбывания наказания – колонии и тюрьмы, создающие образы «честного вора», культивирующие «тюремную романтику», сложенную на идее «справедливости» вопреки системе власти. В базе существования АУЕ лежит романтизация тюремной жизни.

Криминальная субкультура среди подростков связана с недостатками их правового сознания, тем самым понуждая их к совершению преступлений. Для несовершеннолетних криминальная субкультура привлекательна тем, что у них есть возможность самоутверждения; реализоваться среди своих сверстников; отсутствуют нравственные ограничения; а также заманчив сам процесс деятельности, выраженный в экстриме и риске. Носителями криминальной субкультуры являются адепты преступного мира, вдохновители и организаторы криминальной деятельности, действующие через преступные группировки, а также непосредственно через подростков.

Социальный вред криминальной субкультуры заключается в том, что она делинквентно социализирует личность, стимулирует перерастание возрастной, экономической, национальной оппозиции в криминальную, именно потому и является мощнейшим механизмом воспроизводства преступности [2].

В современном мире у подростков в социальных сетях появилась новая мода. Аббревиатура АУЕ бытует десятки групп с сотнями, тысячами подписчиков «ВКонтакте». Основная масса – парни и девушки от 13 до 18 лет, то есть самая беспомощная доля населения. Данная криминальная субкультура распространяется в том числе и на тех, кто ни разу не имел проблем с законодательством.

Тысячи подростков по всей стране соединяются под флагом АУЕ, строя жизнь по «воровским понятиям». По сути, это молодежная преступная субкультура, разбирающаяся в «понятиях воровской жизни», желающая существовать по конкретным правилам, как на зоне, принуждая к этому сверстников и зачастую промышляя криминалом.

Анализ электронных ресурсов демонстрирует, собственно, что представленная субкультура интересует огромное количество подписчиков в интернет-сетях и на канале «YouTube», подавляющая доля которых – подростки.

Тюремными законами и правилами завербованы социальные сети, а также образовательные учреждения, детские дома, спецшколы, где сложные подростки уже нарушали закон. Люди из зоны входят в контакт с ребятами из образовательных учреждений, избирают так называемых «смотрящих» и сквозь них насаждают собственные порядки. Они заставляют сдавать деньги «на подогрев» для авторитетных уголовников, а для тех, кто нарушит обязательные законы, существует жестокое наказание. Это не организация, а образ жизни, считают подростки, из законов этой жизни необходимо сдавать деньги на «общак». Тех детей, кто платить не хочет, опускают по всем тюремным правилам.

Субкультура спрятана от родителей в интернете – это магазины одежды и символики, музыкальные клипы и стихи, прямое обращение уголовников, рассказывающих о правилах их жизни на воле и на зоне. В неформальных группировках действуют специфические негативные способы самоутверждения несовершеннолетних, в том числе: невыполнение основных социальных обязанностей; невыполнение принятых в обществе стандартов поведения; аморальное поведение; совершение правонарушений [3].

Во многих российских школах движение АУЕ стало настоящим культом, как секта, куда вступают школьники для того, чтобы соблюдать «воровские законы», они буквально живут и общаются по тюремным понятиям. Если ребенок в коллективе не хочет чем-то делиться, он может стать просто «изгоем», над ним могут насмехаться, издеваться, глумиться, а дети, когда они действуют в группе, могут быть более жестокими, чем взрослые. Создается реальная опасность привыкания уже в раннем возрасте к противоправному поведению как к образу жизни, усвоения криминальной субкультуры [4].

Каждая преступная субкультура оказывает негативное воздействие на ценностные ориентации и установки подростков, ухудшает деформацию личности, содействует понижению значения их

правового сознания. Российскому обществу нужно принимать меры борьбы с распространением преступной субкультуры среди подростков, так как нынешние дети завтра уже будут взрослыми [6, с. 443]. Также в целях выявления распространения субкультуры АУЕ в образовательных учреждениях необходимо проводить анонимные опросы и анкетирования, мероприятия для выявления лидеров преступной субкультуры. Проблему нужно решать во взаимодействии со всеми компетентными силовыми структурами.

Изучение криминальной субкультуры несовершеннолетних и молодежи позволяет сделать вывод, что она представляет собой вполне реальное и объективное явление, находящееся в сложной взаимосвязи с культурой общества, социальными процессами, происходящими в нем, динамикой преступности в стране, изменением ее характера и основных криминологических показателей [5].

Литература

1. Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи. Криминальная субкультура. Тверь, 1994. 60 с.
2. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. Изд. Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006.
3. Малков В.Д. Криминология: учебник для вузов. 2-е изд. М.: Юстицинформ, 2006. С. 368.
4. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 793.
5. Фоменко О.Н. Субкультура несовершеннолетних преступников. Современные научные исследования и инновации. Май, 2011. Электронный ресурс.
6. Хармаев Ю.В. К вопросу о криминальной субкультуре // Уголовно-исполнительное право. 2017. Т. 12. № 4. С. 443–447.
7. Хармаев Ю.В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // Криминологические чтения: материалы X всерос. научн.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. С. 145–151.

INVOLVEMENT OF MINORS
IN THE CRIMINAL SUBCULTURE
THROUGH SOCIAL NETWORKS

A.A. Dansaranova

*a third-year student of the Faculty of Law,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

Criminal subculture of minors is a way of life of adolescents united in criminal groups. In the criminal subculture, the main place is occupied by myths describing places of serving punishment – colonies and prisons creating images of an “honest thief”, cultivating “prison romance”, built on the idea of “justice” in spite of the power system. The basis for the existence of AUE is the romanticization of prison life. The analysis of electronic resources demonstrates, in fact, that the given subculture is interested in a huge number of subscribers in Internet networks and on the channel “Youtube”, the overwhelming majority of which are teenagers. The system of confrontation and destruction of the impact of criminal subculture on minors should be provided to law enforcement and local authorities.

Keywords: criminal subculture, “AUE”, teenagers, sense of justice, social networks.

ВОЛОНТЕРСТВО КАК ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

А.М. Четин

*студент 3-го курса
факультета государственного
и муниципального управления
РАНХиГС при Президенте РФ,
Ульяновский филиал,
Россия, г. Ульяновск*

Как показывает практика, распространение и пропаганда криминальной субкультуры среди молодежи, а также рост преступности несовершеннолетних во многом связаны с несовершенством современной молодежной политики. И поэтому одним из направлений государственной молодежной политики является развитие добровольчества и волонтерства. Движение волонтеров ориентировано на молодежь, имеющую желание в чем-либо себя проявить, стать полезнее и значимее для себя лично и для общества в целом. Человек способен наиболее полно раскрывать свои способности, качества и преимущества в общественно значимой деятельности, особенно если побуждение к данному виду деятельности исходит из потребностей самого человека. В таком случае реализация способностей личности в общественно значимой деятельности становится ее самореализацией.

Ключевые слова: молодежь, молодежные объединения, политика, молодежная политика, студенты, добровольчество.

Современное общество представляет большое количество возможностей для развития, проявления и совершенствования различных качеств личности, однако у молодых людей все же возникают сложности самоопределения и самореализации. В то же время сегодня большинство представителей молодежи как социальной группы стремится найти путь в жизни, реализовать потенциал, связать свою жизнь с чем-то интересным и важным. Однако есть та часть молодежи, которая никак не может найти и применить себя. В связи с этим они попадают в криминальные компании и становятся на путь преступников.

Такой путь был очень популярен у молодежи 90-х. Государство не задумывалось об их социализации и вовлечении во что-то полезное. Сегодня возможности молодежи безграничны. Государство начало развивать отдельным пунктом государственную молодежную политику. Выделяются огромные деньги на то, чтобы молодежь придумывала что-то новое, показывала свои возможности, находила новые знакомства, то есть строила свою жизнь в правильном русле.

Одним из направлений государственной молодежной политики является развитие добровольчества. Волонтером сегодня может стать почти любой: главное – желание. Движение волонтеров ориентировано на молодежь, имеющую желание в чем-либо себя проявить, стать полезнее и значимее для себя лично и для общества в целом. Поэтому благотворительные организации часто организуются при высших и средне-специальных учебных заведениях, студенты которых могут обрести опыт, необходимый для будущей профессиональной деятельности [1, с. 139]. Можно с уверенностью сказать, что сегодня в каждом высшем учебном заведении есть сектор добровольчества. Старшекурсники обучают новоиспеченных студентов основам волонтерской деятельности, рассказывают о различных возможностях, новых знакомствах и прочих плюсах данной деятельности. Такой фактор, как нахождение в группе единомышленников, очень важен. Помимо этого важен такой фактор, как возраст участников. У новых участников данного движения доверия будет больше к людям, которые не намного старше их.

Мы провели опрос среди 50 студентов, которые совсем недавно вступили в ряды волонтеров. Средний возраст участников опроса – 20 лет. Все являются студентами высших учебных заведений. Результаты интервью представлены на диаграммах.

Как мы можем видеть на диаграмме 1, причины вступления молодых людей в добровольческую деятельность разнообразны. Большинство студентов ответили на данный вопрос следующими вариантами: быть организатором важного мероприятия и знакомство с новыми людьми. Молодежь хочет знакомиться, общаться, развиваться и в то же время быть частью важных мероприятий, проходящих в городе, области и стране.

Диаграмма 1

Причина, по которой Вы вступили в Добровольческое движение?

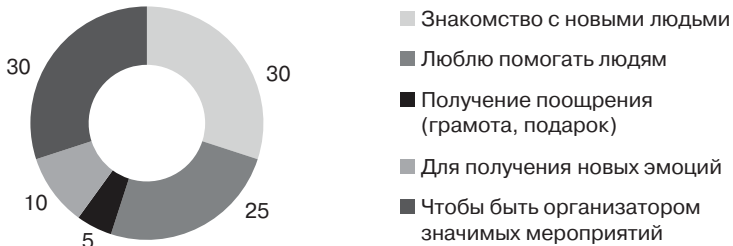
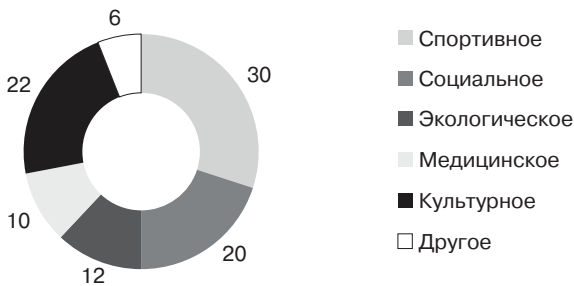

Диаграмма 2

Каким направлением добровольчества Вам бы хотелось заниматься больше всего?

По результатам данного опроса видно, что наиболее популярными направлениями волонтерства являются спортивное и культурное. Этому есть логическое объяснение: в России проводится достаточно много спортивных мероприятий (спартакиады, универсиады, чемпионаты и др.) и культурных мероприятий (форумы, интеллектуальные площадки, симпозиумы). Все они сегодня организуются и управляются с помощью волонтеров.

Таким образом, нужно сказать, что человек способен наиболее полно раскрывать свои способности, качества и преимущества в общественно значимой деятельности, особенно если побуждение к данному виду деятельности исходит из потребностей самого человека. В таком случае реализация способностей личности в общественно значимой деятельности становится ее самореализацией.

Литература

1. Хакимова Н.Р. Самореализация молодежи в волонтерском движении как приоритетном направлении социальной и молодежной политики / Н.Р. Хакимова, А.С. Синяткина // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 1 (65). С. 139–144.

VOLUNTARY AS A PART OF MODERN YOUTH POLICIES OF THE STATE

A.M. Cetin

*3rd year student
of the faculty state and
municipal government
RASHiGS under the President
of the Russian Federation
Ulyanovsk branch,
Russia, Ulyanovsk*

As practice shows, the dissemination and promotion of criminal subculture among young people, as well as the growth of juvenile delinquency, is largely due to the imperfection of modern youth policy. Therefore, one of the directions of the state youth policy is the development of volunteerism and volunteerism. The movement of volunteers is aimed at young people who have a desire to show themselves in something, to become more useful and meaningful for themselves and for society as a whole. A person is able to fully reveal his abilities, qualities and advantages in socially significant activities, especially if the motivation for this kind of activity is based on the needs of the person himself. In this case, the realization of a person's abilities in socially significant activity becomes her self-realization.

Keywords: youth, youth associations, politics, youth policy, students, volunteering.

ДЕФОРМАЦИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ В КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Б.Б. Ламуев

*студент 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В данной статье анализируется деформация правового сознания у молодежи как негативное явление в криминологии и юридической психологии. Автор акцентирует особое внимание на ключевые проблемы каждого вида деформации правосознания, включающей в себя правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовую безответственность. Это вопросы, связанные с образованием в области права, правовым воспитанием в семье, юридическим просвещением граждан с помощью средств массовой информации, и другие немаловажные проблемы. Раскрывается понятие «криминальная (делинквентная) субкультура» и указываются присущие ему определенные черты. В конце данного исследования автор предлагает ряд профилактических мер, которые способны более эффективно противодействовать криминальной субкультуре и повысить уровень правовой культуры среди молодежи.

Ключевые слова: деформация правосознания, криминальная субкультура, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, правовая индифферентность, правовой негативизм, правовая безответственность.

Проблемы молодежного движения криминальной (делинквентной) субкультуры в современной России, к сожалению, не уходят с повестки не только криминологов и юридической общественности в целом, но и многих политиков, представителей средств массовой информации, общественных организаций и прочих институтов. Это является общей страшной бедой для огромного числа российских граждан на сегодняшний день. Вообще, под делинквентной (криминальной) субкультурой следует понимать «образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся

определенных законов и традиций, имеющий определенные признаки» [3, с. 125]. Субкультурам присущи свои специфические языки (профессиональный или молодежный сленг, уголовный жаргон, особая жестикуляция, татуировки), традиции (ритуал приема новых членов, принесение специальной клятвы, особый ритуал поведения) и нормы (табу).

Вопросы, связанные с таким явлением, затрагивают не только интересы определенного индивида, но и по большому счету касаются интересов целого коллектива (например, школьный класс, студенческая группа и т.д.). По результатам анонимного анкетирования среди школьников г. Улан-Удэ из 92 опрошенных учеников 96 % ответили, что слышали о таком явлении, как криминальная субкультура. Из них 42 % людей узнали об этом от друзей; 20 % – с помощью всемирной сети Интернет; 15 % – посредством телевидения; 9 % – от своих знакомых родственников; еще 3 % – из СМИ; 9 % ответили иное. Также 32 % школьников полагают, что в их школе или микрорайоне распространена криминальная субкультура, так называемое движение АУЕ; 43 % затруднились ответить; остальные считают, что такое явление отсутствует в их среде. Среди опрошенных учеников 26 % ответили, что в их окружении есть лица, состоящие в движении АУЕ; 31 % об этом не знают.

Результаты социологического опроса школьников позволили автору прийти к небольшому выводу. От этой чумы никто из детей не застрахован. Зачастую родители не могут полностью оградить своего ребенка от влияния криминальных структур, а то и вовсе не подозревают о наличии у него пристрастия к делинквентной субкультуре. Ребенок может быть увлеченным такой тематикой во многом благодаря присутствию в ней некой романтики, таинственности, привлекательности. Как результат, в этой личности может сложиться специфическая система ценностей, норм и установок. По моему мнению, самой распространенной причиной этому является деформация правового сознания, так как она часто является одним из основных предпосылок преступного поведения.

Деформация правосознания является одной из самых негативных явлений в криминологии и в большей степени юридической

психологии. Она представляет собой «процесс неблагоприятного изменения правосознания индивидов, социальных групп, общества под воздействием конкретных обстоятельств» [4, с. 50]. В результате этого у людей (особенно молодежи) формируются неправильные взгляды, искажающие реальную правовую действительность, складываются определенные знания, не раскрывающие целостную картину мира, создаются отрицательные эмоции и представления, выражающиеся в негативном отношении к существующему праву и правовой системе в целом. В идеале каждый гражданин должен приблизительно знать нормы права, признавать их социальную ценность, а затем соблюдать их. Но, к сожалению, это не всегда возможно. Продемонстрирую самые распространенные варианты проявления деформации правосознания. Допустим, молодой человек не знает содержание норм права, либо он их знает, но относится к ним негативно; либо он знает их содержание, признает необходимость этих норм, но не выполняет эти предписания. В связи с этим в юридической науке принято делить деформацию правосознания на следующие виды.

1. Правовой инфантилизм. У молодежи в силу несформированности и пробельности правосознания отсутствует оценочное правовое мышление, которое в науке именуется как «практический инфантилизм». Крайне печально, что в нашей стране тотально прослеживается юридическая безграмотность из-за незнания права не только простых обывателей, но и самих юристов. На мой взгляд, это происходит по причине того, что нынешняя система образования не способствует повышению уровня правовой культуры среди молодежи. И, как справедливо было отмечено в научной работе А.В. Гудковой, «нарастающий кризис в современном образовании имеет глубокие нравственные причины» [1, с. 443]. Школы, университеты и другие образовательные учреждения де-факто утратили две самые важные функции – обучение и воспитание детей. Современная концепция образовательной системы исходит из того, что каждый человек – это потребитель. Поэтому словосочетание «образовательные услуги», по моему мнению, является порочным. Школа должна в первую очередь обучать и воспитывать детей, а не поставлять им образовательные услуги, относясь к человеку, как потребителю. Сегодня многие молодые

люди не имеют представления об опасностях криминальной субкультуры, не способны сформулировать идеи, направленные на повышение правовой культуры среди сверстников, не формируют образы о категориях государства и права. В этом как раз и состоит суть правового инфантилизма. А ведь это является серьезной предпосылкой для возникновения общего неуважения к закону и деятельности органов правопорядка. В этом случае происходит правовой нигилизм.

2. Правовой нигилизм. Он активно проявляется среди молодежи криминальной субкультуры в отрицании правовых норм и главенствующей роли законодательства, а в других случаях – в оправдании беззакония. В структуре правового нигилизма отчетливо выделяются две крайние формы: правовая индифферентность (равнодушие к праву) и правовой негативизм (отрицание права). Правовая индифферентность среди молодежи выражается в различных формах социально-правовой пассивности. У вовлеченных в делинквентную субкультуру людей, как правило, отсутствует интерес к правовым явлениям, у них нет желания использовать субъективные права, которые предоставляются государством. Такие люди, если угодно, толерантны к правонарушителям и в некоторых позициях могут разделять их точку зрения по отношению к праву, не говоря уже о сотрудничестве с правоохранительными органами в борьбе с преступностью. Такое безразличие часто детерминирует противоправное поведение. Что же касается правового негативизма, то здесь хотелось бы отметить, что молодежь криминальной субкультуры воспринимает закон в качестве барьера, который надо либо обойти, либо преодолеть. Но, в отличие от правовой индифферентности, проявляющейся в бездействии и равнодушии к праву, правовой негативизм представляет собой активную направленность личности по устранению преград в виде законов. Часто молодые люди категорически отрицают право как абсолютное и ценностное явление, как социальное благо для населения, как эффективный инструмент упорядочивания жизни людей и как регулятор общественных отношений во всех сферах жизни [2, с. 16]. С моей точки зрения, причиной тому является плохое правовое воспитание как со стороны школы, так и со стороны родителей. Ребенок должен понимать значимую роль права для себя и для

всего общества, воспитываться в духе законопослушного гражданина и осознавать уровень ответственности в случае нарушения закона. В последнем случае проявляется еще один вид деформации правосознания – правовая безответственность.

3. Правовая безответственность. Под правовой безответственностью следует понимать не столько отрицательное отношение к необходимости соблюдать право, которое подпадает в категорию правового негативизма, сколько собственная оценка личности конкретных противоправных деяний как установленных, широко практикуемых, обыденных преступных действий, которые, по их мнению, традиционно совершаются другими людьми. В этом смысле у подростка складывается специфическое отношение к исполнению правовых предписаний, которое характеризуется внутренней убежденностью индивида в свободе от ответственности за нарушение правовой нормы. На мой взгляд, в этом вопросе следует особое внимание уделять средствам массовой информации. Как известно, источники таких средств могут быть совершенно разными. Молодежь смотрит телевидение, слушает радио, реже читает газеты, ну и, конечно же, посещает всемирную сеть Интернет. Во всех этих случаях формируется общественное сознание, которое создается при массовом употреблении контента. Если посмотреть, к примеру, телевидение 1990-х гг. и даже начала 2000-х гг., демонстрирующее криминальную субкультуру не только в России, но и за рубежом в виде криминальных фильмов, сериалов, информационных и общественно-политических программ, то мы увидим, «сколь негативна была ТВ-реальность, подаваемая с экранов» [5, с. 114]. К сожалению, подобные телевизионные продукты выпускаются и в наши дни. Гораздо хуже обстоит дело с интернетом. Кадры, которые снимают подростки при избиении своих сверстников, а затем выкладывают их в социальные сети, набирая всевозможные лайки, также могут стать предметом привлекательности для молодежи. Особенно, если речь идет о криминальной субкультуре, представляющей опасность для общества. В этом случае и проявляется такой вид деформации правосознания, как правовая безответственность, когда молодежь чувствует вседозволенность и считает противоправные деяния общепринятыми правилами поведения, одобряемыми обществом.

Подводя итоги, сделаю следующий вывод.

Во-первых, проблемы деформации правосознания молодежи криминальной субкультуры наиболее остро проявляются в российской действительности на данный момент. Для того чтобы решать болезненные вопросы в этой области криминологии, необходимо выстроить новую систему правового образования, которая позволила бы а) сформировать знания в области права, б) обучить молодежь юридической грамотности, в) существенно поднять уровень правовой культуры в целом.

Во-вторых, государство должно осуществлять идеологическое правовое воздействие на сознание молодых людей посредством СМИ, направленное на формирование человека как законопослушного гражданина. Власть должна создать реальный механизм государственной политики в сфере массовых коммуникаций, в котором участвовали бы все заинтересованные субъекты по охране и защите детей от влияния криминальной субкультуры. Средствам массовой информации следует порицать и осуждать противоправное поведение лиц и не создавать абсолютный образ героя из правонарушителя, который может стать истинным образцом для подражания молодежи.

Только совместными усилиями общества и государства можно реально противостоять этому злу. Молодежь не должна вовлекаться в криминальную субкультуру, а должна стать надежной опорой будущего процветания нашей страны.

Литература

1. Гудкова А.В. Деформация правовой культуры и правосознания учащейся молодежи в России // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов Международной научно-практической межведомственной конференции. 2016. С. 443–445.
2. Карнаушенко Л.В. Деформация правосознания российской молодежи: социокультурные и социально-психологические факторы // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 4 (26). С. 15–18.
3. Клейберг Ю.А. Ювенальная юридическая психология: учеб. / Ю.А. Клейберг, Е.А. Орлова. М., 2017. 264 с.
4. Столяренко А.М. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. М., 2003. 607 с.

5. Петрова Т.И. Влияние СМИ на правовое сознание человека // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 4. С. 114–116.

DEFORMATION OF LEGAL CONSCIOUSNESS
AS A PREREQUISITE FOR THE EMERGENCE
OF CRIMINAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE
IN A CRIMINAL SUBCULTURE

B.B. Lamuev

3rd Year Student,

Law Faculty,

Buryat State University

Ulan-Ude, Russia

This paper analyzes the deformation of legal consciousness of youth as negative phenomena in criminology and legal psychology. The author focuses special attention on the key issues of each kind of deformation of justice, including legal infantilism, legal nihilism, legal irresponsibility. This issues related to education in the field of law, legal education in the family, legal education of citizens through the media and other many important issues. Explores the concept of “criminal (delinquent) subculture” and identifies inherent in him certain traits. At the end of this study the author offers a number of preventive measures that can more effectively counter criminal subculture and increase the level of legal culture among young people.

Keywords: deformation of sense of justice, criminal subculture, legal infantilism, legal nihilism, legal indifference, negativism legal, legal irresponsibility.

АУЕ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КРИМИНАЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Л.А. Лукьянова
студентка 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ

В настоящей статье рассматривается криминальное молодежное движение АУЕ. Раскрывается сущность и затрагиваются принципы этого движения. Рассматриваются вопросы, касающиеся иерархии криминальной субкультуры, и черты, присущие лидеру движения. Кроме того, отмечены возможные причины заинтересованности подрастающей молодежи в таком криминальном движении. Что так привлекает молодежь? Каково же влияние данной субкультуры на будущее поколение страны? Какие дети наиболее подвержены влиянию криминальной субкультуры? Какие факторы провоцируют возникновение такого явления? На основании рассмотренного материала были сделаны соответствующие выводы и предложены возможные пути решения искоренения криминальной молодежной субкультуры АУЕ.

Ключевые слова: движение АУЕ, криминальная субкультура, подростки, интернет, авторитет.

В нашей стране динамичными темпами формируется новая молодежная субкультура, которая известна как АУЕ. Подростковые субкультуры существуют давно. «Субкультурой можно назвать группу людей, которая объединена общими взглядами на жизнь, отличающимися от мировоззрения, которое навязывается большинством» [1, с. 9]. Криминальная субкультура – это субкультура, являющаяся подвидом культуры, нормы которой противопоставляются общепринятым социальным нормам и которая связана с нарушением уголовно-правовых запретов [2, с. 46]. Быстрыми темпами по всей территории распространилось криминальное молодежное движения АУЕ, внедряясь массово в школы, колледжи и интернаты. Тысячи подростков объединяются и живут по воровским законам и

убеждениям. Дети в возрасте от 10 до 17 лет являются основным контингентом — часть населения, которая более уязвима и незащищена. Главное — это подростки, которым в ближайшем времени предстоит строить как свое будущее, так и всей страны. Но каким же ценностям в настоящее время учат этих «строителей будущего» в школе?

Как известно, АУЕ расшифровывается как «арестантский уклад един». Существуют определенные правила, по которым живут арестанты на зоне. Соблюдать его обязаны все, кто отбывает срок. Осужденные объединяются одной бедой и выживают единством — таковы основы этого уклада. Есть второй, почти равнозначный «перевод» — «арестантско-уркаганское единство». Но прежде всего это опознавательный знак: «свой» — «чужой». Участники молодежной субкультуры, которые всячески превозносят тюремную романтику, считают это модным. Не принимая во внимание все условности, АУЕ является молодежным движением, которое поощряет воровство, славит тунеядство и культ силы.

Криминальная субкультура обладает своими особенностями и элементами, отличающими ее от других субкультур. Представляется возможным выделить следующие: нормы такой культуры противопоставляются общепринятым социальным нормам; связана с нарушением уголовно-правовых запретов; особые средства коммуникации и способы разрешения конфликтов; позволяет оценить надежность каждого на случай совершения дерзкого и преступного деяния; предоставляет каждому своему члену возможность удостовериться; существует строгая подчиненность, иерархия с жесткими императивными санкциями и неотвратимостью наказания; порядок, то есть каждый имеет свои обязанности, за несоблюдение которых можно поплатиться жизнью; специфический для преступников жаргон; татуировки (в местах лишения свободы чаще употребляют слово «наколки») — особые символы, которые носят информативный характер, то есть при помощи определенного рисунка на особом участке тела можно «прочитать» человека.

Выделим основные способы распространения криминального движения.

1. Знакомство с законами преступного мира благодаря общению с лицами, ранее отбывавшими наказание в местах лишения свободы, в

том числе с близкими родственниками (в условиях свободного общения происходит ее выпитывание).

2. Быстрому заражению подвержены несовершеннолетние, характеризующиеся склонностью к демонстративным поступкам, риску и протестным формам поведения, стремящиеся заработать авторитет у сверстников, а также легко поддающиеся негативно-му влиянию, имеющие психические отклонения, интеллектуальную недоразвитость.

3. Психологические реакции, которые типичны для подросткового возраста: эмансипация, группирование, увлечения, способствующие перерастанию возрастной или ролевой оппозиции в криминальную.

4. Несформированность или искаженность основных структурных элементов правосознания подростков, которые проявляются в отсутствии либо неправильной или недостаточной сформированности правовых установок, убеждений, взглядов и представлений.

5. Активная пропаганда в сети Интернет криминального движения АУЕ.

Можно утверждать, что в настоящее время АУЕ – идеология, которая невероятно быстрыми шагами распространяется по всей России. Ведь это не просто локальная часть населения – это целое поколение со своими уже сложившимися взглядами и убеждениями, следовать которым должен каждый участник. Такое поколение в будущем войдет во взрослую жизнь без должного воспитания и образования, без каких-либо моральных и нравственных ценностей. Страшно подумать о том, к чему это приведет, но следует признать, что может быть потеряно целое поколение, и это часть трудоспособных граждан.

О всем привычном трудоустройстве участники движения АУЕ даже не думают, для них это представляется унижительным. Все основополагающие институты общества – государство, семья, право, образование – отвергаются, их в шкале ценностей просто не существует. Подростки, которые вовлечены в данную систему, демонстрируют негативное поведение, отрицательное отношение к полиции: они не считают неправильным нападать на малочисленные патрули. После окончания школы стремятся попасть не в высшие учебные заведения,

а в тюрьмы. Чтобы именно в таком учреждении получить «высшее образование».

Казалось бы, совсем неуправляемая субкультура оказалась выстроена на четкой иерархии, которая сближает и объединяет стаи детей в некое подобие обществ. Ведь даже люди, которые более образованы и адаптированы к социуму, не приспособлены так объединяться, без наличия лидера и других важных составляющих. Значит, такой лидер есть и у криминального движения АУЕ. Несомненно есть тот, кто управляет этой стаей, поддерживает как материально, так и информационно, идеологически. Криминальный лидер – это системообразующий элемент преступности, обладающий жестоким и суровым характером, в ряде случаев беспощадным и безжалостным [3, с. 175].

Влиятельный представитель криминального мира – авторитет, который берет на себя ответственность «воспитать будущее поколение». Подростков, которые хорошо учатся, стремятся к лучшему, ставят цели и относятся к жизни более осознанно, труднее заманить в криминальное движение. Более подверженными влиянию считаются дети из неблагополучных семей, которые воспитываются в неполных и бедных семьях, у которых есть проблемы с родителями.

Тем временем криминальная субкультура активно развивается, стремится на запад и добралась уже до Урала. Идеи АУЕ особенно популяризировались в Челябинске. В ходе инцидента на фестивале красок «Холи», состоявшемся 27 мая 2017 г. на одной из центральных улиц Челябинска толпа обезумевших подростков – детей 13–16 лет – буквально напала на автомобиль полицейских, прибывших обеспечивать порядок на мероприятии. Они облили красками служебную машину, пинали ее и выкрикивали оскорбления в адрес правоохранителей, вынудив в результате тех покинуть фестиваль. Все это сопровождалось радостными криками «АУЕ!». Причем этот лозунг одинаково скандировали и парни, и девушки.

Нельзя не упомянуть массовые беспорядки в городе Хилок Забайкальского края. Воспитанники интерната, желая вытащить пьяного друга, оказавшего сопротивление полицейским и доставленного в участок, разгромили его: побили стекла в околотеке и полицейских машинах, сорвали вывеску.

Несмотря на то что складывается такая страшная картина, тюремной романтикой интересуются молодые люди из разных регионов России. Каковы же причины такой заинтересованности и распространения криминального движения?

1. Главной причиной, на мой взгляд, является деградация института брачных отношений, утрата семейных ценностей. В семье складываются самые ранние впечатления, переходя в фундаментальные человеческие чувства [4, с. 175]. Большую роль в становлении жизни детей играют родители, подрастающая молодежь зачастую впитывает модель поведения и образы предков. А в случаях, когда ребенок постоянно находится в окружении чужих людей, то есть воспитывается в детском доме, он вырастает потеряннным, наполненным стереотипами человеком. Детский дом не может заменить любовь родителей.

2. Неразвитая молодежная политика, недостаточное количество бесплатных кружков, секций, отсутствие людей, заинтересованных в вовлечении в них подростков, находящихся в трудных жизненных ситуациях. Для семьи с невысоким уровнем доходов станет недоступным посещение детьми платных занятий.

3. Профессионализация сотрудников детских домов, их целенаправленная и систематическая психолого-педагогическая подготовка, формирование и развитие умений и навыков работы с несовершеннолетними осужденными, подозреваемыми и обвиняемыми.

4. Отсутствие в нашем государстве программы постинтернатного сопровождения: подросткам некуда обратиться за помощью, им неизвестно, в какую сторону двигаться, как правильно вести себя во взрослой жизни, они еще не расставили жизненные приоритеты.

5. Социальный и экономический кризис, сопровождавшийся снижением заработной платы, массовыми увольнениями, ростом безработицы, а также алкоголизацией населения. Следует заметить, что благоприятной почвой для распространения и развития криминальной субкультуры является отсутствие перспектив трудоустройства и социальных лифтов для подрастающего поколения.

6. На мой взгляд, молодым людям по душе тюремная эстетика, зачастую образ арестанта идеализируется. У детей из малообеспеченных

семей нет возможности выбрать другое увлечение. Дети начинают искать возможность обеспечить себя и своих родных, а криминальный мир притягивает подростков тем, что дает некую возможность добиться определенных результатов. Никто не задумывается о последствиях, которые могут лишить всего, даже жизни. Подростки подражают своим кумирам. Молодым людям притягательно то, что выживает сильнейший.

Нам необходимо задуматься над проблемами, которые возникают в настоящее время из-за модного криминального молодежного движения АУЕ. Последствия могут быть весьма пагубными не только для отдельных регионов, но и для всей страны.

Таким образом, необходимо следующее: реабилитация института семьи; увеличение количества бесплатных занятий для подростков, которые способствовали бы развитию детей; создание и утверждение программы постинтернатного сопровождения, которая подразумевала бы психологическую, моральную и материальную помощь подросткам, выходящим из стен детдома; увеличение рабочих мест, оказание помощи в трудоустройстве молодежи.

Данная проблема должна решаться не только правоохранительными органами и государством, но и всем обществом. Каждый человек должен внести свой вклад в искоренение криминального молодежного движения АУЕ. Проблема должны быть разрешена в результате комплексных подходов. Наше будущее – в наших руках.

Литература

1. Евсюкова А. Молодежные субкультуры и их влияние на российское общество // Теория науки. 2013. № 4. С. 6–11.
2. Громов В.Г. Российская криминальная субкультура: философский аспект // Теология. Философия. Право. 2017. С. 44–57.
3. Бутырская А.В. Лидер криминального формирования – системообразующий элемент организованной преступности и угроза национальной и международной безопасности // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 171–175.
4. Омарова П.О. Семья как институт социализации и воспитания // Сибирский педагогический журнал. 2008. С. 173–185.

AUE
AS A VARIETY CRIMINAL YOUTH MOVEMENT

L.A. Lukyanova
*3rd Year Student,
Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

This article deals with criminal youth movement “AUE”. The essence, and involved the principles of this movement. The issues raised regarding the hierarchy of the criminal subculture and traits of leader the movement. In addition, discusses possible reasons for the interest of young generation in this criminal movement. What is so appealing to teenagers? What is the impact of this subculture on the future generation of our country? What children are most exposed to the influence of criminal subculture? What factors provoke the emergence of this phenomenon? Based on the considered material, were made the appropriate conclusions and offers possible solutions to eliminate criminal youth subculture “AUE”.

Keywords: movement AUE, criminal subculture, teenagers, orphanage, authority.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ И СПОСОБЫ БОРЬБЫ С НЕЙ

Ц.Т. Дамбаев

*студент 4-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье автор раскрывает сущность криминальной субкультуры, причины ее развития в Российской Федерации, влияние на молодежную среду и способы борьбы с преступной идеологией. Оглашается статистика осужденных несовершеннолетних за 2017 г. Между тем, раскрывая причины девиантного поведения подростков, автор подробно указывает на проблемы и условия развития молодежи в современном обществе. Принимая во внимание высокий уровень преступности среди несовершеннолетних, автор указывает на необходимость проведения комплекса мероприятий, направленных на стабилизацию социально-экономической сферы общества и улучшение пенитенциарных учреждений. Данные меры будут способствовать развитию современного общества в лице российской молодежи.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние, уровень преступности, преступность среди несовершеннолетних.

На сегодняшний день рост криминальной субкультуры, романтизация ее образа стали социокультурной реальностью России, и о ней необходимо говорить как о наиболее опасной форме асоциального поведения в обществе.

Криминальная субкультура — явление в современном мире весьма динамичное, которое развивается и совершенствуется с изменением характера и динамики преступности несовершеннолетних [1, с. 3].

В последнее время все чаще обсуждается проблема борьбы с криминальной субкультурой, которая достигла своего пика популярности среди молодежи. «Блатная романтика» крайне привлекает подростков своими правилами, обычаями, а также своеобразными

ценностями, которые не изжили себя в конце XX века, а наоборот же, внедрились в различные сферы социальной жизни.

Распространение идеологии АУЕ является следствием проблемы, которая заключается в социальном неравенстве людей, отсутствии социальных лифтов для молодежи, перспектив трудоустройства, низком качестве образования и профилактической работы. Все эти факторы становятся благоприятной средой для криминализации и распространения криминальной субкультуры.

Элементы преступной субкультуры активно внедряются в нашу повседневную жизнь. Словарь жаргонов часто используют средства массовой информации в своих публикациях, в теле- и радиоэфирах, государственные чиновники и политики.

С развитием информационных технологий молодежь приобрела полный и постоянный доступ в интернет, что воздействует на них как с положительной стороны, так и с отрицательной.

Рассматривая отрицательную сторону, следует отметить, что в социальных сетях активно распространяются сообщества с криминальной тематикой. Существуют более ста групп с численностью более одной тысячи человек, что является существенным показателем вовлеченности подростков в мир криминальной субкультуры. В данных сообществах ежедневно публикуются сотни постов о тюремных законах, правилах, ценностях. Все эти публикации носят исключительно пропагандистский характер субкультуры, их целью является активное вовлечение подростков в данную тематику. Следует отметить, что именно в интернете подростки проводят от 4 до 6 часов ежедневно.

Реакция государственной власти на данную проблему выразилась во внесении законопроекта «О запрете пропаганды криминальной субкультуры» в Государственную Думу, который призван обеспечить защиту детей. Суть данного закона заключается в запрете СМИ распространять информацию о преступном мире.

Популяризация тюремных и воровских законов в реальной жизни и в интернете является одной из причин роста преступлений, совершенных несовершеннолетними. Так, по России за 9 месяцев 2017 г. возбуждено 6987 уголовных дел.

По информации следственных отделов СК РФ, несовершеннолетние обладают высокой осведомленностью о правилах и обычаях криминальной субкультуры. Большинство из них являются активными участниками сообществ, связанных с тюремной тематикой.

Насущная проблема также возникает в подростковом периоде, когда еще не сформировавшийся человек, стараясь убежать от всех проблем и комплексов, ищет поддержку в молодежных группах, часто пропагандирующих асоциальное поведение. Представители таких сообществ умело апеллируют такими категориями, как романтизм, защита слабого, отсутствие проблем, взаимоподдержка, а также одобрение любой из форм ненависти. Со временем подросток, активно вовлеченный в данную группу, совершенно по-другому воспринимает мир. Поведение становится агрессивным, возникают чувство безнаказанности, неуважение к своим сверстникам. Все это характеризует влияние криминального мира на сознание столь юного человека.

Несовершеннолетние не только приобретают склонность к совершению преступлений, к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних. Вовлекая сверстников в свой круг общения, они в свою очередь приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируют криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью [2, с. 8].

В целом рассматривая навязывание тюремных законов, следует отметить, что для подросткового периода характерны высокий уровень конформизма, принятие групповых норм, подчинение взрослым лицам и более авторитетным сверстникам. В современном обществе огромное значение имеет позиция и мнение группы, в которой состоит подросток. Для того чтобы заработать авторитет среди сверстников, он готов идти на абсолютно противозаконные действия, такие как совершение преступления или употребление наркотиков.

Также одной из причин такого уровня преступности среди несовершеннолетних является неблагополучие семьи, где либо отсутствует

один из родителей, либо опекуны никак не влияют на своих подопечных.

Так, например, в Бурятии очень актуальна проблема криминальной субкультуры, в особенности среди молодежной среды. Согласно статистике УФСИН Бурятии за 2017 г., через учреждения уголовно-исполнительной инспекции прошли более 250 несовершеннолетних, при том что на учете состоят более 100 подростков [3].

Сегодня в Забайкалье криминальная субкультура АУЕ является одной из главных проблем региона и, как справедливо отметил председатель президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Михаил Федотов, «ее надо искоренять» [4, с. 1].

В качестве основных мер предупреждения распространения криминальной субкультуры следует провести ряд мероприятий на государственном уровне, направленных на устранение негативных последствий влияния криминальной субкультуры. Основной мерой является проведение социально-экономических реформ, которые включают в себя повышение уровня жизни, уменьшение безработицы и противодействие таким социальным факторам, как наркомания и токсикомания.

Следующие мероприятия должны быть направлены на развитие культуры среди молодежи, формирование менталитета культурного и образованного общества.

И заключительный комплекс мероприятий следует направить на улучшение пенитенциарных учреждений.

Данные меры позволят государству добиться положительной динамики противодействию криминальной субкультуре, что способствует снижению преступности среди молодежи, росту социально-экономических показателей. Тем самым проблема тюремной идеологии со временем перестанет быть популярной. Также повысится уровень культуры человека и его образованность [5, с. 18–20].

Несомненно, криминальная субкультура крайне негативно воздействует на правовое сознание и ценностные ориентации молодежи, не позволяет должным образом формировать у них законопослушное поведение в обществе, усугубляет имеющиеся деформации личности, способствует снижению уровня их правовых представлений,

убеждений и в целом их правового сознания. России необходимо предпринимать меры для борьбы с распространением криминальной субкультуры в обществе, а особенно среди несовершеннолетних, так как нынешняя молодежь – это наше будущее.

Литература

1. Гудеева И.А. Криминальная субкультура несовершеннолетних // Naukarastudent.ru. 2017. №. 06 (042) [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka-rastudent.ru/42/4265/> (дата обращения: 12.12.2017).
2. Денисов Н.Л. Влияние криминальной субкультуры на становление личности несовершеннолетнего преступника: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 22 с.
3. Статистические данные УФСИН России по Республике Бурятия за 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://03.fsin.su/statisticheskie-dannye/index.php> (дата обращения: 12.12.2017).
4. Батомункуева Б.А., Раднаева Э.Л. Криминологическое значение криминальной субкультуры и ее влияние на преступность несовершеннолетних // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 16 (16) [Электронный ресурс]. URL: <https://sibac.info/journal/student/16/84345> (дата обращения: 12.12.2017).
5. Шемякина В.В. Криминальная субкультура в современной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 24 с.

MODERN REALITIES OF THE CRIMINAL SUBCULTURE IN RUSSIA AND WAYS TO COMBAT IT

Ts. T. Dambaev

*4rd Year Student, Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

In this article, the author reveals the content of the criminal subculture, the reasons of its development in the Russian Federation, its influence on younger generations and the ways of struggling with a criminal ideology. The statistics of underage convicts for the current year is introduced. At the same time, disclosing the cause of underages' deviant behavior, the author points at the issues and conditions of the youth's development in the modern society.

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

Taking the high crime level among younger people into consideration, the author shows the necessity of conducting a complex of the events directly related to stabilization of social and economic area of society and to improve penitentiary institutions, which can lead to the modern society's progress in the person of youth.

Keywords: criminal subculture, underage people, a crime level, crime among underage people.

**ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ
ВОВЛЕЧЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
В КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ
И ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ)**

М.И. Галсанов

*студент 4-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В представленной статье рассмотрены преступность несовершеннолетних и причины их вступления в криминальные субкультуры на территории Республики Бурятия и Забайкальского края. Автором описаны основные детерминанты, сопутствующие вступлению в криминальную субкультуру, удельный вес выявленных преступлений, совершенных несовершеннолетними на территории Республики Бурятия, Забайкальского края и Российской Федерации в целом, статистические данные о состоянии преступности несовершеннолетних на данный момент, некоторые примеры опасности влияния криминальной субкультуры и манипуляции подростками. Автором сформулированы выводы, направленные на противодействие развития криминальной субкультуре.

Ключевые слова: криминальная субкультура, преступность несовершеннолетних, культура АУЕ, молодежная среда, противодействие криминальной субкультуре.

В Российской Федерации из года в год количество преступлений увеличивается, среди них огромную опасность несут преступления, которые совершаются несовершеннолетними лицами. Для общества и государства совершение несовершеннолетними лицами преступлений – очень опасное явление. Прежде чем бороться с преступностью несовершеннолетних, необходимо разобраться в детерминантах данного общественно опасного явления.

Согласно же статистическим данным, в период с 2014 г. по октябрь 2017 г. удельный вес выявленных преступлений, совершенных

несовершеннолетними, имеет тенденцию снижения в Забайкальском крае с 4,9 до 4 %, в Республике Бурятия – с 3,7 до 3 %, а по России в целом – с 2,3 до 2 %. Нетрудно догадаться, что данные уж слишком занижены, так как статистика не может отражать долю латентных преступлений [2].

Участниками преступлений в 2016 г. стали 48 600 подростков, в 2014 г. – 54 400 подростков. несовершеннолетними и при их соучастии совершено 53 700 преступлений, в 2014 г. – 59 500 преступлений.

В конце 2016 г. на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел состояли 142 800 несовершеннолетних, в 2014 г. – 159 800 несовершеннолетних.

Снизилось число преступлений, совершаемых подростками в состоянии алкогольного опьянения (в 2016 г. – 6700 человек, в 2014 г. – 7600 человек).

Не теряет актуальности проблема повторной преступности несовершеннолетних, состоящих на учете в уголовно-исполнительных инспекциях. В 2016 г. 3082 человека (15,5 %) из числа несовершеннолетних, состоявших на учете в уголовно-исполнительных инспекциях, ранее привлекались к уголовной ответственности, более 5500 человек (27,7 %) осуждены за совершение тяжкого и особо тяжкого преступления [1].

За 9 месяцев 2017 г. в России выявлено 34 098 преступлений и возбуждено 6987 уголовных дел в отношении несовершеннолетних лиц, из них 110 убийств, 110 изнасилований, 242 насильственных действия сексуального характера.

Стоит сказать, что одной из причин совершения преступлений несовершеннолетними является популяризация в молодежной среде криминальной субкультуры. В числе других причин следует указать отсутствие у молодежи государственной идеологии, нравственную деградацию, духовное и финансовое обнищание населения.

Молодежи должно уделяться особое внимание, поскольку, во-первых, именно от их уровня развития и дальнейшего поведения зависит судьба социума и государства, во-вторых, помочь встать на правильный путь несовершеннолетнему гораздо легче, нежели перевоспитать сформировавшегося преступника.

Мы должны помнить о том, что подросток переживает наиболее сложный период своей жизни – переход из категории детей в категорию взрослых, у него проявляются внутренние психологические противоречия, он становится более чувствительным, нервным, принимает все близко к сердцу, и все это может сочетаться со вспыльчивостью и агрессией.

Несовершеннолетние стремятся показать всем своим видом, что они повзрослели и стараются освободиться от контроля и опеки родителей, отвергают все нравственные ценности. Это перерастает в противостояние отцов и детей, помогает криминальным элементам приблизиться к своей субкультуре подростка и манипулировать им.

По мнению И.К. Масыгутова, под криминальной субкультурой понимается «совокупность норм, ценностей, образцов поведения, регламентирующих жизнедеятельность преступного сообщества, его отдельных членов, способствующих его существованию и противостоянию правоохранительным органам, а также воспроизводству профессиональных преступников» [5].

Несовершеннолетних из неблагополучного района или из неблагополучной семьи в такую криминальную субкультуру подталкивает сама жизнь. Там они обретают преступные навыки, принимают криминальные традиции, но главной опасностью является то, что у них формируется искаженное общественное сознание, мнение о целесообразности нарушения установленных норм, создается положительное впечатление о некоторых категориях преступников, они осуждают граждан, способствующих правоохранительным органам в задержании правонарушителей. Криминальная субкультура является основным механизмом криминализации социума.

Криминальная субкультура присутствует в молодежной среде на всей территории России, так как ее подают в виде тренда. С востока она идет как АУЕ (арестантский уклад един), а с запада – АСАБ (англ. All Cops Are Bastards, что в переводе означает «все копы – ублюдки») [7].

В сегодня в Забайкальском крае существуют устойчивые группировки молодых людей в возрасте 14–18 лет, большая часть – из неблагополучных семей. Они отлично организованы, отличаются сплоченностью, наличием связей с лицами, отбывающими наказание в

исправительных учреждениях. В отдельных профессиональных училищах, общеобразовательных школах, интернатах в районах края подобными группами насаждается уголовное мировоззрение, совершаются вымогательства денег с учащихся якобы для формирования так называемого «общака» и его передачи в пенитенциарные учреждения. К слову, в Забайкальском крае 11 исправительных колоний.

Приведу конкретный пример из жизни. В Советском районе г. Улан-Удэ 12-летнего подростка терзают отморозки 14–15 лет, бьют, требуют «дань на грев зоны». И он, приехавший с мамой из сельского района, один, беззащитный, приносит им по 5–100 рублей. Парень в синяках, затравленный, сказал, что хочет повеситься. Мать все время на работе в одной из торговых сетей, получает копейки, лишь бы выжить, платить за съемное жилье, содержать семью. И это далеко не единственный случай.

В настоящее время на территории г. Улан-Удэ и районов региона нет тех преступных сообществ или крупных преступных группировок, однако прослеживаются небольшие, но устойчивые группировки, разделенные по различным сферам.

Выявив причины вступления в криминальные субкультуры и рассмотрев примеры преступлений, совершенных несовершеннолетними, можно сделать вывод, что это бич общества и государства. Должны быть предприняты меры противодействия этому общественно опасному явлению.

На наш взгляд, наиболее эффективными направлениями в области противодействия развития криминальной субкультуры являются:

- 1) формирование молодежной идеологии и вовлечение в общественную деятельность;
- 2) принятие нормативно-правового акта, который запрещает пропаганду насилия, жестокости, порнографии в СМИ, а также продажу такого продукта несовершеннолетнему;
- 3) выработка мер, направленных на поддержание неблагополучных семей и предотвращение распада семьи;
- 4) для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, необходимо создать учреждения семейного типа, в которых будут работать профессиональные педагоги, на базе интернатов и детских домов;

5) в целях борьбы с популяризацией криминальной субкультуры в средствах массовой информации следует создать общественный совет по этике в средствах массовой информации, который имел бы соответствующие полномочия в части морально-нравственной экспертизы продукции, выпускаемой средствами массовой информации, и обладал бы правом запрета на тиражирование продукции, пропагандирующей криминальные ценности;

6) разработка региональных (муниципальных) программ и планов мероприятий по профилактике правонарушений несовершеннолетних;

7) поддержка молодежных и подростковых общественных организаций, волонтерских движений, программ по содействию в трудоустройстве несовершеннолетних, духовно-нравственному воспитанию несовершеннолетних, пропаганде здорового образа жизни и развития спорта;

8) подготовка информационно-методических рекомендаций в части совершенствования деятельности образовательных организаций по формированию законопослушного поведения и профилактике асоциального поведения несовершеннолетних путем реализации модели взаимодействия общеобразовательных учреждений с родителями (законными представителями).

Необходимым видится индивидуальная профилактика с осужденными лицами, а также с лицами, отбывшими уголовное наказание; особое внимание требует работа с молодежью.

Меры государства в виде разработки и реализации профилактических программ и планов, направленные на противодействие криминальной субкультуре, должны устранить из сознания подрастающего поколения антисоциальные настроения и установки, сформировать осознание обществом верховенства закона и обеспечение развития гражданского общества.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 22 марта 2017 г. № 520-р [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 12.06.2018).

2. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: <http://http://crimestat.ru> (дата обращения: 12.06.2018).

3. Козаченко И.Я., Корсаков К.В. Криминология: учебник. 2014. 304 с.

4. Хармаев Ю.В Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной памяти профессора Б.Ц. Цыденжапова (Улан-Удэ, 18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Э.Л. Раднаева. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. 302 с.

5. Масыгутов И.К. Криминальная субкультура и преступность несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

6. Донских Д.Г. Противодействие криминальной субкультуре в обществе (криминологические проблемы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

7. Тарасов А.А. Страна из трех букв // Новая газета. 2017.

REASONS AND CONDITIONS
OF INVOLVING MINORS
IN THE CRIMINAL SUBCULTURE
(ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BURYATIA
AND THE TRANSBAIKAL TERRITORY)

M.I. Galsanov

*4rd Year Student, Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

The presented article deals with the juvenile delinquency, and the reasons for their entry into criminal subcultures on the territory of the Republic of Buryatia and the Trans-Baikal Territory. The author describes the main determinants associated with entering the criminal subculture, the specific gravity of the detected crimes committed by minors on the territory of the Republic of Buryatia, the Trans-Baikal Region and the Russian Federation as a whole, statistical data on the current status of juvenile delinquency, some examples of the danger of the influence of criminal subculture and the manipulation of adolescents. The author formulated a conclusion aimed at counteracting the development of criminal subculture.

Keywords: criminal subculture, juvenile delinquency, “AUE” culture, youth environment, counteraction to criminal subculture.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ О КРИМИНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВАХ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д.С. Солодянкина

*магистрант Санкт-Петербургского
юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации,
Россия, г. Санкт-Петербург*

В статье рассматривается влияние криминальной субкультуры АУЕ с точки зрения распространения вредоносной информации в сети Интернет. Анализируются вопросы правового регулирования и проблемы определения вида такой информации, а также необходимые меры реагирования со стороны правоохранительных органов и органов прокуратуры. Не возникает сомнений, что для противодействия данной субкультуре необходимы ее исследование с привлечением специалистов, психологов и педагогов, вплоть до представителей криминальной среды, и принятие комплекса мер законодательного, организационного, разъяснительного характера. Обозначается проблематика разграничения виртуального пространства как наиболее доступного источника информации о криминальной субкультуре с существующими сообществами.

Ключевые слова: несовершеннолетние, АУЕ, криминальная субкультура, прокурор.

Вопрос противодействия деятельности криминальных субкультур не теряет своей актуальности. Во многих странах существуют подобные сообщества, например «дресяры», «рэсколисты». В России также актуально влияние субкультур с особым характером, в том числе и в подростковой среде. Так, информация о субкультуре АУЕ («Арестантский уклад един») все чаще появляется в СМИ. Одобрение поведения и идеологии жизни «по понятиям», популяризация организации противоправных и близких к ним сообществ, вовлечение детей в деятельность таких сообществ нарушают их развитие, формируют девиантное поведение, препятствуют формированию

правосознания, а в конечном итоге способны негативно влиять на состояние законности, безопасность граждан, общественную и национальную безопасность.

Сегодня виртуальная сфера позволяет детям ознакомиться с информацией о сообществе лиц, преступивших закон, поддерживать общение на форумах и чатах, образовывать группы в социальных сетях, что деформирует правовое поведение.

С 2010 г. вступил в силу Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». В п. 5 ст. 5 Закона вредоносной определена информация, оправдывающая противоправное поведение. В письме Минобрнауки [1] в качестве таковой указана информационная продукция (в том числе сайты, форумы, доски объявлений, страницы социальных сетей, чаты в сети Интернет), содержащая описания, фотографии, рисунки, аудио- и видеоматериалы, содержащие призывы к противоправному поведению, одобрение противоправного поведения. Следовательно, любая информация, непосредственно посвященная представлению и пропаганде образа жизни лица, отбывающего (отбывшего) наказание, в положительном аспекте, должна быть определена как вредоносная.

Не возникает сомнений, что для противодействия данной субкультуре необходимы ее исследование с привлечением специалистов, психологов и педагогов, вплоть до представителей криминальной среды, и принятие комплекса мер законодательного, организационного, разъяснительного характера. Рассмотрим возможные меры.

Минтруд России в 2017 г. подготовлен «Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства» [2]. Пункт 72 Плана предусматривает мероприятия по совершенствованию правовых механизмов ограничения доступа детей и подростков к информации, популяризирующей антиобщественные тенденции и соответствующей им атрибутики в детской среде, следовательно предстоит изменение законодательства в данной сфере.

Меры пресечения и устранения нарушений со стороны уполномоченных органов, в частности органов контроля для предотвращения распространения информации о подобных движениях в сети Интернет, установлены законодательством. Основной мерой реагирования

органов контроля является блокировка сайтов с вредоносными сведениями самостоятельно либо по информации органов прокуратуры о выявлении подобного сайта; еще один способ предотвращения распространения вредоносной информации – обращение прокурора в суд с заявлением о блокировке сайта в сети Интернет. Однако возникает вопрос следующего характера: возможно ли определить связь таких молодежных групп в социальных сетях с реальными противозаконными сообществами, какие обстоятельства подлежат установлению и оцениванию, чтобы сделать вывод о пропаганде противоправных действий? Полагаем, что призывы к противоправному поведению или одобрение противоправного поведения могут быть установлены при наличии следующих обстоятельств: высказывания, фотографии, видеозаписи противоправного характера, романтизирующие преступность, наличие приемов манипулирования сознанием несовершеннолетних, подмены ценностей [3, с. 93], размещение сведений, формирующих негативный образ сотрудников правоохранных органов.

Кроме этого, даже регулярный мониторинг сайтов и их блокировка не способны в полной мере ограничить доступ несовершеннолетнего к подобной информации, ведь велика вероятность распространения такой информации в среде подростков иным путем, в частности в произведениях кинематографа, литературы и пр. Ограничение доступа к продукции обеспечивается нанесением знака информационной продукции. Но, как показывает прокурорская практика, эта мера не полностью предотвращает ознакомление с информацией.

Полагаем, что важнейшей составляющей противодействия вовлечению детей в криминальные сообщества и распространению противоправных сведений являются меры по предупреждению подобных обстоятельств. При этом основная проблема сходна с проблемой противодействия распространению «групп смерти» и состоит в отсутствии должного контроля, незанятости несовершеннолетних, отсутствии или неэффективности мероприятий по пропаганде правового поведения.

Уровень материального обеспечения многих семей не позволяет детям посещать платные кружки и секции с целью организации досуга. Вместе с тем не исключается возможность участия в группах

АУЕ ребят из семей с более высоким доходом. Это может привести к поиску лидера, способного создать атмосферу общения, которая будет обеспечивать поддержку и понимание. Такими лицами для детей становятся кураторы организованных противоправных сообществ. Разъяснительная работа с несовершеннолетними и их родителями в образовательных учреждениях должна сочетаться с разъяснительной работой органов государства в СМИ. Родителям надлежит знать способы осуществления контроля и защиты детей в сети Интернет, особенности психического развития несовершеннолетних, методов общения с детьми.

Литература

1. Письмо Минобрнауки России от 28.04.2014 № ДЛ-115/03 «О направлении методических материалов для обеспечения информационной безопасности детей при использовании ресурсов сети Интернет» // СПС «Консультант Плюс».

2. Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. Официальный сайт Минтруда России. URL: <http://rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/143> (дата обращения 29.11.2017).

3. Аминов И.И. Основы юридической педагогики: учебник для аспирантов. М., 2017. 272 с.

COUNTERACTION
OF INFORMATION DISSEMINATION
ABOUT CRIMINAL COMMUNITIES
IN THE MIDDLE OF MINORS

D.S. Solodyankina

*graduate of the St. Petersburg
Law Institute (branch)
Academy of the General Prosecutor's
Office of the Russian Federation,
Russia, Saint-Petersburg*

The article examines the impact of the criminal subculture "AUE" from the point of view of spreading malicious information in the "Internet" network. The issue of legal regulation and the problem of determining the type of such information, as well as the necessary measures of response from law

enforcement and prosecutors are analyzed. There is no doubt that in order to counteract this subculture, its research with the involvement of specialists, psychologists and educators, up to the representatives of the criminal environment, and the adoption of a set of legislative, organizational, explanatory measures is needed. The problem of delineation of virtual space as the most accessible source of information about criminal subculture, with existing communities is indicated.

Keywords: minors, "AUE", criminal subculture, prosecutor.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В СРЕДЕ МОЛОДЕЖИ

В.Э. Вахрамеева

*студентка 4-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В настоящей статье автором рассматриваются факторы, влияющие на снижение качества жизни и нравственных устоев, которые являются благоприятной почвой для развития криминальной субкультуры. Криминальная субкультура как антикультура начинает отражаться в поведении молодого поколения из-за восприятия ими искаженной действительности в процессе формирования личности. Такое асоциальное поведение становится результатом заблуждения, неверной оценки истинных моральных принципов, которые являются регуляторами поведения в обществе; закладывает свое зерно, склонность к инфантилизму и желанию самоутвердиться любым способом, в том числе и криминальным. Криминальная субкультура служит средством вовлечения в преступную среду. Неправильное воспитание и отсутствие любви формируют равнодушие и отсутствие чувства ответственности. Указанные тенденции способствуют росту влияния криминальной субкультуры. Государство и общество в целом должны активно противодействовать данным проявлениям, что является гражданским долгом каждого человека.

Ключевые слова: криминальная субкультура, преступность несовершеннолетних, уголовное наказание.

Криминальная субкультура, она же девиантная субкультура, развивается наряду с официальными правилами и нормами. Она негативно влияет на развитие человека как высшей ценности и является противоположностью официальной культуры. Криминальная субкультура противопоставляет себя общечеловеческим нормам, подменяет ценности, превращая их в средства манипуляции для вовлечения в преступную деятельность.

Само понятие криминальной субкультуры коротко можно сформулировать следующим образом: криминальная субкультура – это образ жизнедеятельности лиц, объединившихся в криминальные группы и придерживающихся определенных законов и традиций [1, с. 8].

Криминальная субкультура имеет давние истоки формирования. Она зародилась еще в дореволюционный период в тюрьмах и поселениях каторжан.

Ее развитие определяется различными этапами преобразований в связи с важными общественно государственными событиями и изменениями уголовной политики государства [2, с. 102].

В 1930-е гг. наблюдались контроль над всеми рычагами общества и процессы подавления личности, что не могло не отразиться и на положениях криминальной субкультуры, которые противодействовали нормам права и морали этих лет. Ее положения претерпевали изменения и в период Великой Отечественной войны: нарушались ранее установленные запреты, произошло объединение всех групп общества против общего врага.

В период 1950–1960 гг. было распространено непризнание ответственности, а в 1970-е гг. эти устои были подвержены изменениям, т.к. произошло сращивание госаппарата с теневой экономикой. Первые наиболее крупные преступные молодежные группировки появились в это время, некоторые из них на рубеже 1980-х – 1990-х гг. превратились в самые настоящие организованные преступные группировки.

С 1980-х гг. наблюдался рост преступности, но наиболее яркий всплеск развития произошел в 1990-е гг. в связи с распадом СССР и переходом к рыночной экономике, экономическим кризисом и, как следствие, обнищанием населения. По данным Росстата, он продолжался до 2000 г. По всей стране процветала преступность (кражи, грабежи, разбои, убийства, наркомания) и обесценивались моральные принципы. Являясь продуктом преступной среды, она проникала в различные молодежные компании под влиянием кино, музыки как отечественных, так и зарубежных производителей, которые романтизировали преступный мир и криминальный образ жизни. А ее носители, прошедшие тюремный опыт, как правило, распространяли ее положения.

Высок уровень преступности, в том числе подростковой, и в настоящее время. Наиболее распространено влияние криминальной субкультуры в регионах, находящихся в Восточной Сибири, местах ссылок еще с царских времен.

В соответствии с докладами Росстата «О социально-экономическом положении в стране» за период 2011–2015 гг. самыми криминогенными оказались Забайкальский край, Республика Бурятия, Кемеровская область, Иркутская область, Республика Алтай, Курганская область, Приморский край, а также Красноярский край, Новосибирская область, Тыва и Хакасия.

По статистическим данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», за январь – ноябрь 2017 г. выявлено 22,7 % преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии. Отметим регионы с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных несовершеннолетними или при их участии: Республика Карелия – 9,3 %; Магаданская область – 7,4 %; Забайкальский край – 7,4 %; Амурская область – 6,9 %; Хабаровский край – 6,8 %; Республика Тыва – 6,5 %; Ненецкий АО – 6,3 %; Свердловская область – 6,0 %; Иркутская область – 6,0 %; Республика Бурятия – 5,9 %. При этом официальной статистикой не учитывается количество преступлений, которые совершаются детьми в возрасте до 14 лет, т.к. в соответствии с российским законодательством они еще не могут считаться субъектами преступления. Не стоит забывать о преступлениях, которые не были выявлены правоохранными органами.

В подтверждение направленности на криминальный мир молодежи можно привести пример происшествия, произошедшего в городе Хилок Забайкальского края. В ночь на 2 февраля 2016 г. учащиеся местной коррекционной школы-интерната, находясь в состоянии алкогольного опьянения, напали на местное отделение полиции. Они разбили камеры видеонаблюдения, поиздевались над полицейским автомобилем. Отношение к власти очевидно.

В таких группах присутствуют иерархическое деление, установленные нормы, которым они следуют. Так, 10 октября 2017 г. в Чите группа подростков жестоко избила девятиклассницу и выложила видео в интернет. С их слов, они действовали с разрешения «старших».

Такие трудные подростки нередко чувствуют безнаказанность, а некоторые из них осознанно стремятся сделать карьеру в криминальном мире – за неимением иной социально-позитивной альтернативы.

Попадая в преступную группу, восприняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение бывает одной из норм криминальной субкультуры. Общеизвестно, что ярко выраженными чертами характера и поведения несовершеннолетних являются категоричность мысли, юношеский максимализм, отрицание советов родителей и окружающих, их нередко тяготит подчинение нормативно-регламентированной повседневной жизни. Все перечисленные тенденции только способствуют росту влияния криминальных установок и криминального мировоззрения. Приобщаясь к криминальной субкультуре, несовершеннолетние имеют склонность к совершению преступлений и вовлечению сверстников. Характер преступной деятельности таких групп отличается большой общественной опасностью.

Юность – решающий этап становления мировоззрения, потому что именно в это время созревают и когнитивные, и эмоционально-личностные предпосылки. Юношеский возраст характеризуется не просто увеличением знаний, но и расширением умственного кругозора, появлением теоретических интересов и потребности свести многообразие фактов к немногим принципам, потребности в самоопределении. Для этого обязательным условием является наличие таких индивидуально-личностных качеств, которые помогут самоактуализировать себя, примыкая к той или иной субкультуре. Как в любой молодежной субкультуре, начало воплощается в игровой природе, и нередко происходит слияние границ между игрой и деятельностью [3, с. 171].

Разумеется, на ухудшение положения криминальной обстановки воздействуют социально-экономические проблемы, недоработка государственной политики, коррупция, низкий уровень профилактических работ, некачественное образование, а также дороговизна для молодежи занятий в спортивных секциях и художественных школах, которые могли бы послужить альтернативой «криминальной семье». Можно согласиться, что государственная политика

совершенствуется, но не все реформы благоприятно сказываются на обществе, в том числе и образовательные. Так, получая общее образование, малообеспеченные дети не имеют возможности элементарно посещать в школе уроки, которые предоставляются их одноклассникам, т.е. ребенок с детства чувствует себя ущемленным. Равенство без возможности быть равным. Бывают случаи, когда родители поднимают вопрос о том, что дети, находящиеся на опеке и попечительстве, не могут учиться с детьми из благополучных семей.

Основная масса конфликтов между молодежью и обществом обуславливается стремлением молодого поколения преодолеть общественное давление, ввиду чего, как правило, появляются предпосылки возникновения так называемого молодежного взрыва [4, с. 196].

Криминальная субкультура негативно влияет на все слои населения, а молодежь как менее защищенная социальная группа является нестабильной и наиболее подверженной таким негативным тенденциям современности. Большое количество несовершеннолетних вовлекается в преступную среду, которая оказывает «дружескую поддержку» и «сочувствие».

Кроме того, ухудшают ситуацию отсутствие правосознания в семье, ее антиобщественное поведение, наличие судимых родственников, совместное проживание с ними и времяпровождение в неблагополучных районах города с устойчивыми преступными традициями и т.д.

Статистика подтверждает, что незаконопослушное поведение подростка заканчивается привлечением его к уголовной ответственности, а далее ведет к наказанию в виде лишения свободы. Как правило, такую социальную группу после освобождения обычно ждет будущее, связанное с рецидивом и укреплением криминальной активности на свободе.

Положения, на которые опирались преступники XX века, вышли из употребления. Уголовные татуировки часто выступают лишь украшением. Общественное отношение поменялось к преступности, и теперь криминальная субкультура существует как само собой разумеющееся явление и воспринимается как обыденность. Большая часть СМИ ухудшает духовное и нравственное воспитание молодежи. Зачастую эфир наполнен элементами криминальной субкультуры с описанием

характерных для нее способов решения проблем, которые влияют на сознание, в результате информация воспринимается как должное и даже создаются предпосылки подражания отрицательным героям. Безусловно, необходимо минимизировать подобного рода информацию.

Неблагоприятно сказывается и чрезмерная забота о подростке, превращающая его в потребителя. Родители решают все за свое чадо, не предоставляя свободы выбора, подавляя индивидуальность и инициативность. На почве этого развивается несамостоятельность, отсутствие чувства ответственности. Неспособность к разумному самоограничению часто толкает на преступления, которые совершаются под влиянием желаний привычного потребительского характера.

Также влияет и чрезмерная требовательность, суровость и повышенное использование запретов, физических наказаний, унижающих детей, оскорбляющих их человеческое достоинство. Агрессивное воспитание может породить только агрессивную молодежь.

Приобщение к криминальной субкультуре происходит достаточно быстро, так как она обладает неким романтизмом и эмоциональным характером. Все это привлекает внимание определенной части молодого поколения, поскольку позволяет самоутвердиться, добиться признания. Проявление агрессии и неповиновения служит средством повышения статуса среди сверстников. Появляется чувство вседозволенности, что является следствием совершения противоправных действий, употребления спиртных напитков, психотропных и токсических веществ, появления интереса к азартным играм. А мнение наиболее авторитетного окружения определяет формирование установок и мировоззрения менее защищенной социальной группы.

Следующая отрицательно проявляющаяся тенденция развития криминальной субкультуры отмечается в неблагополучных семьях. Дети зачастую попадают в интернаты, детские дома. В некоторых группах таких подростков возникает стремление к заложенному родителями противоправному образу жизни. Создание на базе интернатов, детских домов училищ и повышение их статуса могло бы благоприятно повлиять на мотивацию воспитанников к лучшему образу жизни.

Предупреждение распространения криминальной субкультуры выражается прежде всего в воспрепятствовании попадания ее элементов в сознание людей, уничтожении эмоциональной привязанности к эталонам отрицательных криминальных групп и криминальной субкультуры в целом. Молодежь должна уметь отличать общечеловеческие ценности от криминальных лжеценностей. Одной из форм профилактики является реабилитационная работа с подростками, которые в своем поведении имеют тенденции развития антиобщественного образа жизни, в том числе и после отбывания наказания в виде лишения свободы. Своевременная помощь со стороны общественности в исправлении осужденных позволяет увеличить шанс на возвращение в общество законопослушного человека и в дальнейшем предупредить рецидив преступлений.

В заключение необходимо отметить, что наблюдается снижение жизненного уровня и нравственно-ценностных взглядов людей. Молодежь остается наиболее уязвимой частью общества в силу возраста. Несомненно, любая криминальная субкультура способствует снижению уровня правовых представлений молодых людей, пагубно влияет на формирование личности, нравственного потенциала, что является результатом низкого духовного развития. Какое общество, такое и государство. Мы нуждаемся в здоровом обществе.

Именно поэтому политика государства и совместные усилия общества должны быть направлены на предупреждение, профилактику и борьбу с распространением криминальной субкультуры в сознание людей посредством формирования уверенности в своем будущем, развития правовой культуры и правосознания. Каждый должен задаться вопросом: что он сделал, чтобы предотвратить эту проблему?

Литература

1. Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: Права человека, 2001. 152 с.
2. Шемякина В.В. Исторический аспект возникновения, становления и развития криминальной субкультуры // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7 (145). Право. Вып. 18. С. 100–103.

3. Эррера Л.М. Основные детерминанты образования молодежных субкультур // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. С. 169–174.

4. Маликова Е.В. Молодежная контркультура как радикальный вызов современного молодого поколения обществу // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2015. № 3 (7).

5. Лещенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6–4 (27). С. 21–22.

6. Минстер М.В. Современные тенденции развития криминальной субкультуры и ее негативное воздействие на преступность несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. Электронный журнал. 2017. № 6 (19). С. 290–299.

7. Кубякин Е.О. Криминализация молодежной культуры в условиях современного информационного общества // Общество и право. 2010. № 2. С. 263–266.

8. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского Юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 46–52.

TRENDS OF DEVELOPMENT OF CRIMINAL SUBCULTURE IN THE MIDDLE OF YOUTH

V.E. Vakhrameeva

*4th year student, Law Faculty,
Buryat State University
Ulan-Ude, Russia*

This article discusses the factors that affect the decline in the quality of life and moral foundations, which are a fertile ground for the development of criminal subculture. The criminal subculture, as an anticulture, begins to be reflected in the behavior of the younger generation because of their perception of the distorted reality on the path to the formation of personality. Such antisocial behavior is the result of delusion, an incorrect evaluation of the true moral principles that are regulators of behavior in society. “Lays its grain” and the propensity for infantilism and the desire to assert itself in any way, including criminal. The criminal subculture serves to engage in a criminal environment. Incorrect education and lack of love form indifference and lack of sense of responsibility. These trends contribute to the growing influence of criminal

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

sub-culture. The state and society as a whole must actively oppose these manifestations, since such active behavior is the civic duty of every person.

Keywords: criminal subculture, juvenile delinquency, criminal punishment.

ДЕФЕКТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ФАКТОР РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

А.А. Ласточкина

*студентка 3-го курса
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье проанализирована одна из актуальных проблем на сегодня – дефекты правосознания несовершеннолетних как фактор распространения криминальной субкультуры. Рассмотрены причины и условия возникновения и развития преступности среди несовершеннолетних, которые влияют на социально-негативные процессы, детерминирующие преступность и преступления в целом. Автор акцентирует внимание на то, что эти факторы, как правило, оказывают негативное воздействие на молодых людей не в отдельности, а во взаимодействии друг с другом в различных сочетаниях и вариациях, что в значительной степени затрудняет исследование причин и механизмов деформации личности.

Ключевые слова: правовое сознание, дефекты правового сознания, конструктивный подход, правовое воспитание, преступление.

Правосознание является социальной и культурной формой активного психического отражения правовой жизни общества в ее эволюции, обусловленной рациональным, эмоциональным отношением субъектов к правовым явлениям. Оно значительно влияет на формирование и развитие общественных отношений, и потому в современных реалиях развития института гражданского общества и государства существенно возрастают требования к уровню правового сознания всех членов общества. Одним из результатов такого формирования является пропаганда и выработка позитивного отношения к нормам права и действующему законодательству.

Проводимая в Российской Федерации государственная политика в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан

прежде всего направлена на формирование у общества высокого уровня правовой культуры, соблюдение традиций безусловного уважения к правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения [1].

Преступность несовершеннолетних в Российской Федерации выглядит следующим образом: количество преступлений, совершенных несовершеннолетними за последние пять лет, существенно изменилось. Так, в 2010 г. было зарегистрировано 72 692 преступления, в 2015 г. — 55 993, в 2016 г. — 48 589. В целом по России за 9 месяцев 2017 г. возбуждено 6987 уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, из них убийства — 110, изнасилования — 110, насильственные действия сексуального характера — 242.

Важность изучения преступности несовершеннолетних обуславливается тем, что она является резервом всей преступности. Установлено, что чем в более раннем возрасте человек совершил преступление, тем выше вероятность того, что он совершит новое преступление [2].

В Республике Бурятия картина преступности несовершеннолетних такова. В 2015 г. отмечено снижение доли преступности среди несовершеннолетних по сравнению с 2000 г. с 13,0 до 7,1 %. В общем числе преступлений совершенных несовершеннолетними, неизменно высокой остается доля имущественных преступлений (86,3 %). По состоянию на конец 2015 г. 1095 несовершеннолетних состояли на учете, что на 10,1 % меньше, чем в 2014 г.

Следственным комитетом Бурятии за 2016 г. расследованы и направлены в суды 188 уголовных дел в отношении несовершеннолетних; за 9 месяцев 2017 г. — 125 уголовных дел в отношении 171 несовершеннолетнего.

Как показали результаты расследования уголовных дел, одной из причин роста числа преступлений несовершеннолетних являются процессы манипулирования молодежью, направленные на вовлечение их в преступную среду посредством навязывания тюремно-воровских идеологий и субкультур. Тем не менее необходимо констатировать, что рост числа преступлений несовершеннолетних остановить одним лишь страхом неотвратимости уголовного наказания невозможно.

На сегодняшний день многие социально полезные неформальные молодежные группы периодически подвергаются необоснованной критике. Молодым людям характерно стремление к объединению, они изначально социальны. В этом объединении происходит становление личности несовершеннолетнего. Зачастую это происходит в форме протеста против влияния и контроля взрослых. К сожалению, в России прибегают к тем или иным крайностям.

Характерными чертами молодежных преступных групп и их преступной деятельности являются: снижение возрастного порога, например коэффициент преступной активности подростков 13–15 лет возрос в 4,7 раза (однако основную массу составляют 16–17-летние); рост преступности среди девушек (в среднем в 1,7 раза выше, чем среди юношей); большая тяжесть и жестокость, т.е. степень общественной опасности и подготовленности; повторение организационных структур по канонам организованной преступности; уличный характер, т.е. преступления совершаются в общественных местах; групповой характер, особенно здесь страшно неповиновение правоохранительным органам и участие в социально-напряженных ситуациях, особенно националистического характера.

Правосознание несовершеннолетних относится к вопросам группового правосознания, характеризующегося внутренней неоднородностью состава, осложненного возрастным критерием представителей данной группы, и как правовая категория означает совокупность взглядов, идей, установок, ценностей, моральных устоев, идеалов, выражающих отношение несовершеннолетних к праву как способу познания того, что является правомерным или неправомерным.

Отличительной чертой правового сознания несовершеннолетних является то, что процесс его формирования происходит в период возрастных изменений индивидуумов и на этапе становления их познавательных (когнитивных) компонентов личности [3].

Преступный мир зачастую больше привлекает несовершеннолетних, чем законопослушное общество, и в последнее время многие молодые люди оказываются под воздействием криминальной субкультуры, что способствует развитию у них противоправного

поведения, деформациям их правосознания и совершению правонарушений (преступлений) [4].

Криминальная субкультура – явление не только правовое, но и социальное. Изучение данного явления представляется проблематичным ввиду некоторых его особенностей: оно весьма динамично, развивается и совершенствуется с изменением характера и динамики преступности среди лиц, не достигших 18-летнего возраста, характеризуется отличительной сложностью реабилитации и превенции таких преступлений. Криминальная субкультура представляет собой тот образ жизни, который объединяет несовершеннолетних граждан в криминальные группы или сообщества, в которых культивируют антиобщественные и аморальные ценности, «романтику воровской жизни».

Несовершеннолетние приобщаются к криминальной субкультуре в силу своей психологии, которая в большинстве случаев основана на подражании взрослым. Они не только склонны к совершению преступления, но и сами становятся своего рода, проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних лиц: вовлекают сверстников в свой круг общения, приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируют криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений.

Воздействие криминальной субкультуры деформирует правовое сознание несовершеннолетних. У них размываются некоторые нравственные понятия, такие как честь, совесть, достоинство, в их действиях начинают превалировать корыстные мотивы, что повышает склонность к совершению преступлений.

В рамках изучения данной темы нами было опрошено порядка 60 человек в возрасте от 16 до 30 лет. Выборка поделена на несколько групп, куда вошли респонденты в возрасте от 16 до 18 лет и несовершеннолетние в возрасте от 19 до 30 лет. Также принимали участие преподаватели Бурятского государственного университета.

На вопрос «Какие факторы способствуют развитию криминального поведения у молодежи в Республике Бурятия?» 38 респондентами были даны следующие ответы: бедность – 18,4 %, плохое и невнимательное отношение родителей – 15,8 %, попытка самоутвердиться

среди сверстников – 23,7 %, употребление алкогольных и наркотических средств – 10,5 %, слабая правовая культура и правосознание – 23,7 %, 5,3 % затруднились ответить.

Давайте обратимся к своей душе и спросим, что больше всего вызывает ее протест в молодости? Ответы будут однозначными: ложь, несправедливость, непонимание, воровство, лицемерие и прочие аналогичные категории. И когда протест обостряется до предела, начинаются различные девиации, постепенно переходящие в преступления.

Среди криминогенных факторов преступности среди несовершеннолетних следует отметить факторы нравственно-социального и социально-экономического характера.

К нравственно-социальным факторам преступности несовершеннолетних относятся следующие негативные стороны: ослабление и кризис современного института семьи, отклонения в психическом развитии детей и молодежи, снижение порога криминального сознания несовершеннолетних, повышение престижности и референтности криминальной субкультуры и криминального образа жизни, деформация нравственного и правового развития лиц, не достигших 18 лет, правовой нигилизм, несоразмерное развитие материальных потребностей в ущерб духовным, повышение праздности как привычного образа жизни, половая распущенность, рост потребительских ориентиров и др.

К факторам социально-экономического плана можно отнести: резкая социальная дифференциация, деление общества на богатых и бедных, неудовлетворенность своим уровнем жизни, трудности, связанные с продолжением несовершеннолетним профессионального образования в силу его возросшей недоступности, скудные перспективы трудоустройства в условиях возрастающей безработицы в стране, а также нежелание заниматься малооплачиваемым и неквалифицированным трудом.

Настало время подвести итоги. Проведенный анализ показал, что у подростков в период формирования личности обнаруживается низкий показатель социального опыта, наблюдаются склонность к подражанию, повышенная эмоциональность, возбудимость, отсутствие социального торможения, стремление к самостоятельной и независимой жизни, самоутверждению (в том числе за счет других).

Деформации в правосознании личности несовершеннолетних образуются под воздействием многих негативных социальных, экономических, биологических и психологических факторов. Данные факторы неблагоприятно воздействуют на молодых людей, причем не на каждого в частности, а во взаимодействии друг с другом в различных диалогах, коммуникациях и других случаях, в которых исследование причин и механизмов деформации личности затрудняется и становится проблематичным.

В заключение хотелось бы сказать, что преступность несовершеннолетних — важнейшая проблема, требующая постоянного поиска целесообразного разрешения на том или ином этапе развития общественных отношений.

Литература

1. Основы государственной политики в Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. 2011. 14 июля. № 151.
2. Мальцева Л.В. Преступность среди несовершеннолетних и ее предупреждение // Общество: политика, экономика, право. 2011. № 4. С. 102–105.
3. Лешенко О.В. Влияние криминальной субкультуры на правосознание несовершеннолетних // Евразийский союз ученых. 2016. № 6–4 (27). С. 21–22.
4. Батомункуева Б.А., Раднаева Э.Л. Криминологическое значение криминальной субкультуры и ее влияние на преступность несовершеннолетних // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 16 (16). URL: <https://sibac.info/journal/student/16/84345> (дата обращения: 24.01.2018).

DEFECTS OF THE JUSTICE OF MINOR AS A FACTOR OF DISTRIBUTION OF CRIMINAL SUBCULTURE

A.A. Lastochkina
*a third-year student
of the Faculty of Law,
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

The article analyzes one of the actual problems for today – the defects of the legal awareness of minors as a factor in the spread of the criminal subculture.

The reasons and conditions for the emergence and development of criminality among minors that affect the socially negative processes that determine crime and crime as a whole are considered. The author draws attention to the fact that these factors, as a rule, have a negative impact on young people, not individually but in interaction with each other in various combinations and variations, which makes it much more difficult to investigate the causes and mechanisms of deformation of the personality.

Keywords: legal consciousness, defects of legal consciousness, constructive approach, legal education, crime.

КЛИЧКИ КАК ЭЛЕМЕНТ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Т.И. Эрхитуева

*канд. юрид. наук, доц.,
доц. кафедры уголовного права
и криминологии*

*юридического факультета,
Бурятский государственный университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

А.А. Хадаханэ

*студент 2-го курса магистратуры
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье авторы обращают свое внимание на такой структурный элемент криминальной субкультуры, как клички. Сложно сегодня найти хоть одно произведение художественной литературы о несовершеннолетних, молодых, да и взрослых преступниках, особенно в спектре детективного жанра, а также в публицистической литературе, где бы не говорилось о кличках и их значении в коммуникации определенной социальной группы. В настоящей публикации авторы делают попытку показать значение указанного элемента криминальной субкультуры в межличностном общении определенной социальной группы.

Ключевые слова: криминальная субкультура, клички, криминальное мышление, анализ их приобретения.

Криминальная субкультура наиболее активно развивается в критические периоды: во время переломов, потрясений, революций, социально-экономической и политической нестабильности общества. Именно в такие периоды те основы субкультуры, которые закладываются в любой закрытой среде, получают интенсивное развитие и могут получить оформление в более или менее законченном своде правил. Принципиальное значение для динамики криминальной

субкультуры имеет содержание социальной обстановки, которая способна как стимулировать, так и нейтрализовать криминогенный фактор [5, с. 524].

Как отмечают исследователи, криминальная субкультура состоит из взаимосвязанных внутренних элементов. Среди них более изучены и исследованы вопросы, связанные с тюремной стратификацией, экономическими рычагами, татуировками, жаргоном. Клички – тоже неперменный атрибут криминальной субкультуры. В них рельефно видны особенности взаимоотношений в среде правонарушителей.

Природа человека уникальна, ему присущи индивидуальные свойства и качества, человек является отдельной личностью, при этом вся совокупность его характеристик и предшествующий опыт находят всегда отражение в его поведении. Это объясняет актуальность поведенческого анализа личности, которая совершает преступления различного рода, и психологической работы с ней.

Следует заметить, что широко распространены клички и в среде законопослушных подростков и молодых людей. Они подчеркивают характерные черты личности носителя клички, его статус и роль в неформальной группе.

Большой интерес для социологов, занимающихся исследованием преступной деятельности, представляет субкультура криминальных слоев. Ее исследованием занимались такие ученые, как Ломброзо, Ферри, Тард.

Нам было необходимо выявить закономерности наделения преступников, особенно из числа несовершеннолетних и молодежи, кличками, определить механизмы, с помощью которых они образуются. Анализ показал, что в кличках отражается внешность человека, его физические данные, психологические особенности, черты характера, поведение, специфика преступной деятельности. В клички трансформируются фамилии и имена, отражаются социально-региональное происхождение, национальная принадлежность, прежняя (допреступная) жизнь и деятельность и др.

Традиция давать вора́м и банди́там клички (или на блатном жаргоне «погоняла») возникла в XVIII веке, когда в России еще только начала формироваться организованная преступность. Чтобы вступить

в «воровское братство», желающие должны были внести определенную сумму денег в воровской «общак». После чего они получали кличку и могли считаться полноправными членами уголовного сообщества. Одно время в наших тюрьмах существовал такой ритуал. Новичок, который хотел войти в криминальное сообщество, вставал у решетки своей камеры и кричал: «Тюрьма-старуха, дай кликуху». В ответ остальные зеки начинали предлагать ему клички. При этом он имел право отказаться от «погоняла», если оно ему было не по душе. Достаточно было прокричать: «Не катит!» В наши дни в этом плане мало что изменилось. Так, существует обряд посвящения в «воры в законе». Собирается сходка криминальных авторитетов, которые обсуждают «кандидата» и решают, достоин ли тот так называемой «коронации». Если все проходит гладко, то все заинтересованные лица (то есть главари преступных группировок) получают «малявы» – послания, содержащие краткую информацию о «новобранце» и в том числе его кличку.

Исследователи Д.А. Корецкий и В.В. Тулегенов [4, с. 220] выделяют несколько разновидностей уголовных кличек, в частности:

- «элитные» клички, подчеркивающие высокий статус уголовного.
- нейтральные, которые могут происходить от фамилии, психических или физических свойств, биографических данных;
- наконец, существуют оскорбительные клички, соответствующие низкому статусу их носителя.

В одних случаях «погоняла» являются производными от имен и фамилий уголовников. Например, Владислав Кирпичев получил кличку Кирпич, Юрий Пичугин – Пичуга, Мансура Галявова стали звать просто Мансуром, Виктора Панюшника – Паном, Александра Северова – Севером, Александра Десятника – Червонцем. Довольно часто кличкой становится название местности, откуда «блатной» родом или где он сделал свою «карьеру»: так, Георгия Алояна нарекли Жорой Тбилиским, Анатолия Шакурова – Киевским, Алексея Сергеевского – Сибиряком. Нередко бывает и так, что «погоняла» отражают какие-то качества своих носителей. Так, Андрей Исаев получил кличку Роспись за то, что всего его тело было покрыто татуировками. Павла Струганова прозвали Пашей

Цветомузыкой за манеру быстро моргать во время разговора. Гиви Гвинджилия стал Гиви Носом благодаря этой весьма выдающейся части лица. Немало уголовников получают клички за специфику преступной деятельности. Так, валютчикам часто дают кличку Бриллиант, убийцам – Палач. Известны случаи, когда клички даются по профессии, которой занимался преступник в «прежней» жизни: Духарь – музыкант, Клистир – медик, Финансист – бухгалтер. Не всегда удается установить, как родилось то или иное прозвище. Например, неизвестно, как Геннадий Загородников стал Хряком, Юрий Смыков – Хмырем, Борис Петрушин – Барыгой, Олег Семакин – Евой, Владимир Быков – Балдой, Лев Генкин – Сиськой.

Особенность уголовной клички в том, что она сохраняется за «блатным», где бы он ни находился и куда бы ни попал: следует за ним из одного пенитенциарного учреждения в другое, из одного города в другой... Иногда уголовники, имеющие обидные и позорные клички, стремятся от них избавиться, но мало кому это удается. Подводя итог, следует заметить, что несмотря на то что некоторые элементы криминальной субкультуры уходят в прошлое, такие как татуировки, или, как жаргон, видоизменяются, совершенствуются, клички же в преступной среде остаются все так же востребованы, потому что это есть необходимый элемент для коммуникативных возможностей общения в любой социальной среде.

Литература

1. Пирожков А.Ф. Законы преступного мира. М., 2006.
2. Уотсон Дж., Торндайк Э., Карелин А. Бихевиоризм. Изд. АСТ-ЛТД, 1998. С. 52.
3. Шарاپов Р.Д. Понятие психического насилия в уголовном праве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. памяти д-ра юрид. наук, профессора В.И. Горобцова (10–11 февраля 2005 г.). Ч. 1. Красноярск, 2009.
4. Тулегенов В.В. Криминальная субкультура: понятие, структура и соотношение со смежными понятиями // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2005. № 5 (28). С. 220–226.

5. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 523–528.

CLOCKS, AS A ELEMENT
IN THE STRUCTURE OF CRIMINAL SUBCULTURE

T.I. Erhitueva

*Associate Professor, Ph.D., Associate
Professor*

*Chair of Criminal Law and Criminology
Faculty of Law*

FGBOU V "Buryat State University"

A.A. Hadahane

2nd year student

Faculty of Law

FGBOU V "Buryat State University"

In the article the authors draw their attention to the structural element of the criminal subculture, as nicknames. It is difficult today to find at least one work of fiction about minors, young adults, and even adult criminals, especially in the spectrum of the detective genre, and in publicistic literature, wherever it is said about the cries and their significance in the communication of a particular social group. In this publication, the authors attempt to show the significance of this element of the criminal subculture in interpersonal communication of a particular social group.

Keywords: criminal subculture, nicknames, criminal thinking, analysis of their acquisition.

ВЛИЯНИЕ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ж.Ц. Чимитов
магистрант
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ

В стране налицо угроза расползания преступности несовершеннолетних, попытка криминального мира распространить свое влияние на определенную часть подрастающего поколения для использования его в своих преступных целях. Одной из основных причин, приведших к такому результату, признается и последовавшая после этого криминализация многих сторон нашей жизни, которая повлекла за собой проникновение и даже в определенной мере популяризацию в обществе присущего для представителей представителям преступного мира образа жизни и криминальной субкультуры. Криминальная субкультура, как и любая культура, по своей сущности агрессивна. Она вторгается в культуру официальную, ломая ее, девальвируя ее ценности и нормы, культивируя в ней собственные законы, атрибутику. Общеизвестно, что носителем культуры считается язык. Если взять наш «великий и могучий русский язык», то в настоящий период он оказался весь пронизан терминологией криминального жаргона, на котором с удовольствием говорят как депутаты Государственной Думы, так и представители власти, подростки. А ведь потеря чистоты национального языка – серьезнейший признак нарастания процесса глубокой криминализации общества.

Ключевые слова: криминальная субкультура, несовершеннолетние, преступление, групповая динамика, детерминация преступности, искажение ценностей.

Криминальная субкультура, как и любая культура, по своей сущности агрессивна. Она вторгается в культуру официальную, ломая ее, девальвируя ее ценности и нормы, культивируя в ней собственные законы, атрибутику. Общеизвестно, что носителем культуры считается язык. В настоящий период он оказался весь пронизан терминологией

криминального жаргона, на котором с удовольствием говорят как депутаты Государственной Думы, так и представители власти, подростки. А ведь потеря чистоты национального языка – серьезнейший признак нарастания процесса глубокой криминализации общества. Наиболее важно подчеркнуть, что данная криминализация в первую очередь касается подрастающего поколения как более активной в криминальном отношении части общества и наиболее чуткой по своим возрастным особенностям к языковым инновациям.

Под криминальной субкультурой понимается совокупность духовных и материальных ценностей, регламентирующих и упорядочивающих жизнь и преступную деятельность криминальных сообществ, что способствует их живучести, сплоченности, криминальной активности и мобильности, преемственности поколений правонарушителей [1].

Фундамент криминальной субкультуры составляют чуждые гражданскому обществу нормы, традиции, ценности, различные ритуалы сплотившихся в группы юных преступников. В них в извращенном и искаженном виде отражены возрастные и прочие социально-групповые черты несовершеннолетних. Ее социальный вред состоит в том, что она негативно социализирует личность, побуждает переход возрастной оппозиции в криминальную, вследствие этого и считается механизмом воспроизводства преступности в молодежной среде.

Несовершеннолетние, присоединяясь к криминальной субкультуре, в силу своего психологического развития, в значительной степени основанного на подражании старшему поколению, не только приобретают склонность к совершению преступлений, к преступной деятельности, но и сами становятся проводниками данной субкультуры среди других несовершеннолетних. Привлекая сверстников в свой круг общения, они в свою очередь приобщают их к криминальной субкультуре, пропагандируя криминальный образ жизни, рекрутируют из их среды соучастников для совершения преступлений. Характер преступной деятельности таких групп отличается высокой общественной опасностью.

Преступность несовершеннолетних отличается динамичностью, значительной степенью активности подростков. Люди, вставшие на путь совершения преступлений в юном возрасте, трудно поддаются

исправлению и перевоспитанию и, как правило, представляют собой резерв для взрослой преступности. Между преступностью несовершеннолетних и преступностью взрослых существует близкая взаимосвязь. Не случайно в литературе отмечается, что преступность несовершеннолетних – это будущая преступность. В связи с этим можно говорить, что одной из причин преступности взрослых является преступность несовершеннолетних. Ведь преступность взрослых уходит корнями в то время, когда личность человека только формируется, вырабатывается его жизненная ориентация, когда наиболее актуальными являются проблемы развития личности, направленности ее поведения, воспитания.

Психологические черты подростка устанавливают форму поведения: никто не может находиться в изоляции, подросток ищет группу, в которой считал бы себя равным. Семья, в том числе наиболее благополучная, не может в полной мере компенсировать несовершеннолетнему такую группу.

В действительности так называемая групповая динамика помогает несовершеннолетним выжить в окружающих их стрессах и информационном хаосе. Они спонтанно и бессознательно стремятся к объединению. Групповая динамика – это процесс, посредством которого взаимодействие между конкретными индивидами уменьшает напряжение каждого из них в данной ситуации или приводит их к взаимному удовлетворению.

Криминальной субкультуре несовершеннолетних присущи следующие особенности:

- 1) нарушение прав личности, выражающееся в агрессивном, жестоким и циничном отношении к «чужим», слабым и беззащитным;
- 2) отсутствие чувства сострадания к людям, в том числе и к «своим»;
- 3) нечестность и двуличие в отношении к «чужим»;
- 4) паразитизм, эксплуатация «низов», глумление над ними;
- 5) обесценивание результатов человеческого труда, выражающееся в вандализме;
- 6) неуважение прав собственников, выражающееся в кражах и хищениях;
- 7) поощрение циничного отношения к женщине и половой распущенности;

8) поощрение низменных инстинктов и любых форм асоциального поведения [2].

Криминальная субкультура, ценности которой формируются уголовным миром с максимальным учетом возрастных особенностей несовершеннолетних, привлекательна для подростков и юношей:

1) наличием широкого поля деятельности и возможностей для самоутверждения и компенсации неудач, постигших их в обществе;

2) процессом криминальной деятельности, включающей риск, экстремальные ситуации и окрашенной налетом ложной романтики, таинственности и необычности;

3) снятием всех моральных ограничений;

4) отсутствием запретов на любую информацию, прежде всего на интимную;

5) учетом состояния возрастного одиночества, переживаемого подростком, и обеспечением ему в «своей» группе моральной, физической, материальной и психологической защиты от агрессии извне [3].

Ценности криминальной субкультуры быстро распространяются в молодежной среде, поскольку подростки и юноши бывают увлечены ее внешне броскими атрибутами и символикой, эмоциональной насыщенностью норм, правил, ритуалов.

Связанные круговой порукой и жестокими правилами, преступные группы подростков и юношей стараются сохранить втайне от посторонних «законы» существования своих сообществ.

Процесс детерминации преступности несовершеннолетних специфичен в силу их возрастных социальных и психологических особенностей, своеобразия социально-правового статуса.

Основные причины преступности несовершеннолетних коренятся в сфере формирования личности, в семье, трудовой и досуговой деятельности, школе.

В литературе отмечаются беспорядочность, несформированность у несовершеннолетних собственного мировоззрения на жизнь; эмоциональность, высокая зависимость поведения от мнений и оценок друзей, неспособность критически анализировать свои действия и поведение других людей.

Вышесказанные особенности личности активируются и начинают действовать в механизме преступного поведения не автоматически, а при конфликтных ситуациях в семье, в дружеском окружении, безнадзорности и т.п.

Условия жизнедеятельности, их формирование и стабилизация также отличны от взрослых. Механизм связи данных условий с преступностью несовершеннолетних может иметь свои собственные особенности.

Под влиянием указанных факторов происходит процесс смещения ценностных ориентаций несовершеннолетних, связанных с восприятием действий криминальных структур как преуспевающих лидеров для подражания и даже зависти. Особенно опасны искажение системы ценностей в раннем возрасте и формирование нравственных и правовых установок, привычек поведения, не соответствующих официальным требованиям общества. Создается реальная опасность привыкания уже в раннем возрасте к противоправному поведению как к образу жизни, усвоения криминальной субкультуры [4].

Криминальная субкультура привлекает подростков тем, что в криминальных группах не существует запретов на любую информацию, в том числе на интимную, что особенно заметно в условиях так называемой «половой революции». Здесь подростки имеют возможность получить от сверстников и взрослых информацию, запрещаемую в обычных условиях. Усвоение ее норм и ценностей происходит сравнительно быстро, поскольку подростки бывают увлечены ее атрибутами, имеющими эмоциональную окраску, налет ложной романтики и т.д.

Криминальная субкультура является главным механизмом криминализации молодежной среды [5, с. 145]. Ее общественная вредность заключается в том, что она служит механизмом сплочения преступных групп, затрудняет, искажает или блокирует процесс социализации личности, а кроме того, побуждает криминальное поведение подростков и юношей.

Популяризации и закреплению криминальной субкультуры способствует увеличение количества детективной литературы, детективных кинофильмов и видеофильмов, в которых ярко выражены

отдельные элементы преступной деятельности, их значимость и функции в жизни членов преступных сообществ.

Проблема подростково-молодежной преступности коренится в социально-экономических условиях бытия, она не может решаться только уголовно-правовыми мерами, запретительно-репрессивными методами родительского или школьного воспитания. Динамичность изменения социальной среды, а вместе с ней и криминогенных факторов свидетельствуют о необходимости глубокого теоретического осмысления и изучения такого вида преступности.

В сложившихся условиях вывести молодежь из духовного, культурного кризиса возможно только объединенными усилиями государства и общества, работников культуры, науки, образования, спорта, здравоохранения и т.д., продуктивно применяя как позитивный опыт прошлого, так и новые подходы к культурному строительству и воспитанию, основываясь на колоссальный позитивный потенциал отечественной многонациональной культуры.

Литература

1. Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступное поведение и психические аномалии. М.: Спарк, 1998.
2. Пирожков В.Ф. Психологические основы перевоспитания учащихся специальных ПТУ. М., 1988, гл. VIII; Кондратьев М.Ю. Подросток в системе межличностных отношений закрытого воспитательного учреждения. М.: Изд. Федерального института социологии образования, 1994. С. 29–71.
3. Пирожков В.Ф. О психологических причинах воспроизводства подростковой преступности // Психологический журнал. 1995. Т. 16, № 2; Его же. Криминальная субкультура: психологическая интерпретация функций, содержания, атрибутики // Психологический журнал. 1994. Т. 15, № 2.
4. Долгова А.И. Криминология: учебник для вузов. М.: Норма, 2005. С. 793.
5. Хармаев Ю.В. Проблемы противодействия насаждению криминальной субкультуры в молодежной среде // Криминологические чтения: материалы X всерос. научн.-практ. конф. Улан-Удэ: Изд-во БГУ, 2014. С. 145–151.

INFLUENCE OF CRIMINAL SUBCULTURE ON MINORS

J.C. Chimitov

master of law

Buryat State University,

Russia, Ulan-Ude

In the country, there is a threat of the spread of juvenile delinquency, criminal attempt peace extend their influence on a certain part of the younger generation to use it for their own criminal purposes. Chief among the reasons that led to such a result, accepted and then subsequent criminalization of many sides of our life, which caused the penetration and popularization in society as inherent to the representatives representatives of the underworld lifestyle and criminal subcultures. The criminal subculture, like any culture, is inherently aggressive. It invades official culture, breaking it, devaluing its values and norms, cultivating its own laws and attributes in it. It is generally recognized that the language is the bearer of culture. If you take our «great and mighty Russian language». At the present time he was completely penetrated by the terminology of criminal jargon, on which the deputies of the State Duma, as well as representatives of the authorities, adolescents are happy to speak. But the loss of purity of the national language is the most serious sign of the growing process of deep criminalization of society.

Keywords: criminal subculture, minors, crime, group dynamics, determination of crime, distortion of values.

СОВРЕМЕННЫЕ КОМПЬЮТЕРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ВОВЛЕЧЕНИЮ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В КРИМИНАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ

Д.Б. Цыденов

студент 3-го курса

юридического факультета,

Бурятский государственный

университет,

Россия, г. Улан-Удэ

В данной статье предлагается способ решения одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем – проблемы вовлечения несовершеннолетних в криминальные движения. Рассмотрены основные причины и условия внедрения несовершеннолетних в преступную сферу, их интереса к криминальной субкультуре. Далее автором раскрывается понятие компьютерных (информационных) технологий. Автор заостряет внимание на трех наиболее эффективных видах вышеназванных технологий, а именно: интернет-ресурсах, компьютерном спорте и программировании.

Ключевые слова: несовершеннолетние, криминальные движения, компьютерные (информационные) технологии, интернет, компьютерный спорт, программирование.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в криминальное движение в последнее время становится все более актуальной.

Основными причинами подобного явления являются: 1) специфические особенности мотивации несовершеннолетних, например безответственность и пренебрежение к правилам, самоутверждение в обществе; 2) совокупность социально-экономических проблем, в частности низкий уровень жизни населения, недоступность высшего образования для малообеспеченных семей, а соответственно отсутствие перспективы хорошего трудоустройства для молодежи; 3) создание псевдоположительного образа криминальной субкультуры на телевидении и в интернете; 4) недостаточная профилактическая работа с несовершеннолетними.

На данный момент предлагается множество способов противодействия вовлечению несовершеннолетних в криминальные движения.

Среди этих способов можно выделить несколько типов, один из которых – предоставление альтернативы подросткам. И такой альтернативой, простой и эффективной, могут стать компьютерные технологии. В большинстве случаев компьютерные технологии рассматриваются как негативное явление: интернет служит одним из способов вовлечения несовершеннолетнего в криминальную субкультуру, компьютерные игры якобы делают подростков более жестокими, появляются различные зависимости и т.д. Но компьютерные технологии при правильном и умелом использовании могут послужить на благо несовершеннолетних. Но прежде чем более подробно рассматривать конкретные положительные примеры использования компьютерных технологий, раскроем понятие компьютерных технологий, их виды.

Компьютерные технологии, или же информационные технологии, – совокупность технологий, при помощи которых осуществляются воспроизведение, передача, хранение, обработка, защита информации, используя компьютер. Информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов [1]. Таким образом, понятие очень обширно и включает множество различных объектов, начиная от компьютерных игр и заканчивая программированием роботов.

Остановимся подробно на отдельных примерах применения компьютерных технологий как альтернативы криминальному движению для несовершеннолетних. Начнем с самого распространенного – интернета. Основная критика по поводу распространения криминальной субкультуры ложится на социальные сети, где группы, распространяющие данную информацию, имеют по несколько миллионов подписчиков. Однако в этих же социальных сетях существуют группы, посвященные различным наукам, культуре и т.д. К сожалению, в большинстве своем они имеют гораздо меньшее число подписчиков, но при небольшой поддержке, некоторой рекламе они смогут составить конкуренцию группам, приобщающим несовершеннолетних к криминальному движению. То же самое относится и к каналам на «YouTube», множеству различных сайтов. Взрослым нужно продемонстрировать детям все возможности интернета, сколько всего

интересного и одновременно полезного можно найти на просторах сети. Для этого нужно принять факт пользы интернета и активно использовать.

Перейдем к компьютерным играм и компьютерному спорту в частности. Во-первых, естественно, что в тот момент, когда человек увлечен компьютерной игрой, он не совершает противоправных действий, а компьютерные игры способны увлечь на очень длительное время. Во-вторых, существуют специальные развивающие компьютерные игры, которые развивают внимание, логику, память и т.д. В-третьих, следует заострить внимание на компьютерном спорте. Компьютерный спорт, или киберспорт, – разновидность соревновательной деятельности и специальной практики подготовки к соревнованиям на основе компьютерных и/или видеоигр, где игра представляет среду взаимодействия объектов управления, обеспечивая равные условия состязаний человека с человеком или команды с командой. Компьютерный спорт в России официально признан спортом, однако фактически очень мало людей воспринимают его всерьез. Вместе с тем призовой фонд чемпионата мира среди клубных команд по дисциплине Dota 2, проходившего в августе 2017 г., составлял 24 миллиона долларов США. Из интервью многих молодых киберспортсменов следует, что их родители начали воспринимать их занятие киберспортом всерьез лишь с момента получения ими существенного заработка. Компьютерный спорт является более доступным по сравнению со многими спортивными секциями, танцевальными кружками и т.д., что важно для семей с тяжелым материальным положением. Негативный эффект компьютерных игр сильно преувеличен, при должном внимании со стороны взрослых и эффективной разъяснительной работе можно с легкостью избежать отрицательных последствий (различных болезней из-за сидячего образа жизни, проблем со зрением и т.п.).

Далее перейдем к программированию. Программирование – процесс и искусство создания компьютерных программ с помощью языков программирования. Мир программирования очень увлекателен и дает множество возможностей человеку, разбирающемуся в нем. Профессия программиста одна из самых востребованных на

сегодняшний день, данные специалисты выполняют самую разнообразную работу, начиная с создания сайтов, заканчивая программированием роботов. При всем этом на уровне школьного образования, дополнительных кружков данная отрасль плохо развита, в частности скучная, не очень хорошо проработанная учебная программа с минимальным количеством часов, недостаток дополнительных кружков, связанных с программированием, их плохое финансирование.

Подводя итог вышесказанному, мы можем отметить необходимость скорейшего решения проблемы вовлечения несовершеннолетних в криминальное движение, и одним из эффективных способов могут стать компьютерные технологии. Живя в XXI веке, веке информационных технологий, халатно не использовать подобный инструмент в решении данной проблемы. Нужно побороть все предрассудки и предоставить несовершеннолетним компьютерные технологии в виде реальной, безопасной и интересной альтернативы.

Литература

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).
2. Батомункуева Б.А., Раднаева Э.Л. Криминологическое значение криминальной субкультуры и ее влияние на преступность несовершеннолетних // Студенческий: электрон. научн. журн. 2017. № 16 (16). URL: <https://sibac.info/journal/student/16/84345> (дата обращения: 22.01.2018).

MODERN COMPUTER TECHNOLOGIES AS A WAY OF COUNTERACTING THE INVOLVEMENT OF MINORS IN CRIMINAL MOVEMENTS

D.B. Tsydenov
*3-year student
of the Faculty of Law
Buryat State University,
Russia, Ulan-Ude*

In this article, we propose a method for solving one of the most urgent problems, to date, problems involving the involvement of minors in criminal movements. The main reasons and conditions for the introduction of minors into

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

the criminal sphere, their interest in the criminal subculture are examined. Further, the author reveals the concept of computer (information) technology. The author focuses on three, the most effective types of the above technologies, namely: Internet resources, computer sports and programming

Keywords: juvenile, criminal movements, computer (information) technologies, the Internet, computer sports, programming.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА-РЕЦИДИВИСТА НА КРИМИНАЛЬНУЮ СУБКУЛЬТУРУ

Н.Б. Садыков

*доц. кафедры уголовного процесса
и криминалистики
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

Д.Б. Цивилев

*студент 2-го курса магистратуры
юридического факультета,
Бурятский государственный
университет,
Россия, г. Улан-Удэ*

В статье авторами рассматривается криминологический аспект личности преступника-рецидивиста. Затронуты проблемы, касающиеся как негативного, так и позитивного влияния криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста. В криминологии проблема личности преступника в целом является одной из центральных, а более проблемной является проблема рецидивной преступности. Кроме того, авторы делают попытку выявить особенности современной криминальной субкультуры. В исследованиях о криминальной субкультуре приводятся конкретные формы (способы) влияния криминальной субкультуры на личность преступников, в частности преступников-рецидивистов. Безусловно, личность преступника-рецидивиста требует внимательного изучения.

Ключевые слова: криминология, рецидивная преступность, преступник-рецидивист, анализ личности рецидивиста, криминальная субкультура.

Рецидивная преступность является наиболее опасной, так как лица, совершившие ранее преступление, наиболее подвержены психологическому изменению, перенастройке социальных ценностей, а также изменениям в поведении.

В научной литературе выделяются два основных подхода к определению понятий «рецидив преступлений» и, соответственно,

«личность преступника-рецидивиста». С позиции уголовного права определение рецидива преступлений нормативно закреплено в ст. 18 Уголовного кодекса Российской Федерации и звучит следующим образом: «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [1]. Между тем в зависимости от качественных и количественных показателей рецидив преступлений может быть простым, опасным или особо опасным.

В криминологии рецидив преступлений – это совершение лицом повторного преступления, но у которого судимость либо погашена, либо снята. Соответственно, рассматривая общественно-негативные формы влияния криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста, под рецидивистами следует понимать лиц, совершивших либо совершающих повторные преступления.

В целях более подробного изучения причин возникновения рецидивной преступности необходимо рассмотреть личность преступника во взаимосвязи с рецидивными преступлениями и криминальной субкультурой. В юридической литературе под личностью преступника понимается совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, которые являются причиной и условиями совершения преступлений. Преступнику присущи преступные потребности и мотивация, эмоционально-волевые деформации и негативные социальные интересы, он опасен для общества.

В криминологии проблема личности преступника в целом является одной из центральных, а более проблемной является проблема рецидивной преступности. Большая часть рецидивистов начинают свою преступную деятельность еще будучи несовершеннолетними или же сразу после наступления совершеннолетия. И чем раньше несовершеннолетний начинает преступную деятельность, тем опаснее становится его рецидивизм потом под влиянием криминальной субкультуры.

Для личности преступника-рецидивиста свойственна тяга возмещать чувство неполноценности демонстративным соблюдением обычаев и традиций преступной среды, грубой идентификацией с ней. Одним из психологических орудий самоутверждения и

самооправдания для них является выделение круга «своих», на которых распространяется извращенное понимание ответственности, дружбы, долга. Таким образом, они образуют криминальную субкультуру, которая распространяет свое влияние на поведение людей, общественные ценности и моральные устои. Активность обращения к теме криминальной субкультуры в последнее время со стороны ученых разных отраслей знаний объясняется существующей в современном обществе проблемой возросшего уровня криминальной активности преступников, правового нигилизма со стороны населения, ухудшающегося социально-экономического состояния в обществе [5, с. 524].

Криминальная субкультура – это система групповых ценностей, интересов, обычаев, традиций, норм и правил поведения, обуславливающих регулирование неформальных отношений в среде преступников, включая и среду осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы [2, с. 7].

Убеждения криминальной субкультуры замечаются и в мотивации преступлений, связанных с дезорганизацией работы учреждений, исполняющих наказание, злонамеренным непослушанием требованиям администрации в них, насильственными действиями в отношении лиц, не подчиняющихся обычаям криминальной субкультуры, вовлечением несовершеннолетних в преступную деятельность.

Последнее действие является еще более опасным, так как в несовершеннолетнем возрасте у лица еще не сложились устойчивое мировоззрение, понимание общественных ценностей, психологическая устойчивость. Таким образом, несовершеннолетние лица, вовлеченные в криминальную субкультуру, более подвержены ее влиянию и находят там своего рода «семью». Уже давно установлено, что лица молодого возраста больше совершают преступления агрессивного, импульсивного характера.

По мнению большинства криминологов, криминальная субкультура преступников-рецидивистов как подвид криминальной субкультуры занимает основополагающее положение среди субкультуры организованной, насильственной, субкультуры наркоманов,

сутенеров, мошенников, вымогателей и других. Это объясняется тем, что именно у преступников-рецидивистов, совершающих на своем преступном пути повторные грабежи, убийства, кражи, разбои и другие преступления, направленные не только против личности, но и против конституционных прав и свобод личности, отчетливо формируется чувство отрицания, неуважения норм права, пресловутый правовой нигилизм.

Следуя логике, хотелось бы обратить внимание на особое отношение преступников-рецидивистов к закону и деятельности правоохранительных органов и суда. Ни для кого не секрет, что латентных и до сих пор не раскрытых преступлений в настоящий момент достаточно количество для того, чтобы преступный мир не содрогался от боязни наказания.

Справедливо отметить, что большая часть рецидивистов имеют большие знания в области права по сравнению с законопослушными гражданами. Однако у них не выработана потребность руководствоваться правовыми предписаниями.

Наука криминология может прогрессировать и проявлять гуманизм только тогда, когда она этична. Запрещается анализировать человека как некую абстрактную схему, раскладывая его качества по группам, приговаривая его к той или иной роли в жизни и иногда лишая его каких-либо перспектив.

Учитывая вышеизложенное, необходимо отличать преступников по демографическим, правовым, психологическим и другим признакам, при этом не забывая, что по тем же признакам они схожи между собой, образуя довольно стабильные группы. Это объясняет излишнюю жестокость рецидивистов при совершении преступлений.

В случае успешного завершения своего преступного замысла рецидивист покидает район, где совершено преступление. Он с точностью рассчитывает, когда правоохранительные органы прекратят расследование. В целях скрытия своего участия в совершении тяжкого преступления большинство рецидивистов намеренно сдают правосудительным органам по преступлениям небольшой тяжести. В следственной практике известно множество случаев, когда в местах лишения свободы формируются группы взломщиков. Именно

рецидивисты находят психически неустойчивых людей с необходимой для совершения преступления подготовкой.

И здесь следует привести мнение Б.Ф. Поршнева: толпа – это ускоритель, который во много раз разгоняет ту или иную склонность, умножает ее, может разжечь до огромной силы [4]. Под влиянием криминальной субкультуры присутствие подобного состояния приводит к агрессивности, которую рецидивисты реализуют, находясь на свободе, где внешний контроль смягчен. Рецидивистами является постоянная часть тюремного населения, у них разрушаются социально полезные связи и семьи, и среди преступников же они организуют криминальную субкультуру или примыкают к ней.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение психологического аспекта формирования, развития у рецидивистов устойчивой асоциальной направленности поведения на фоне криминального образа жизни. Зачастую криминальный образ жизни преступников-рецидивистов вырабатывает у них специфические социально-психологические, волевые и нравственные качества. При этом их степень выраженности будет во многом зависеть от глубины и стойкости антиобщественной ориентации. К примеру, ситуационные либо неустойчивые преступники-рецидивисты, которые совершают преступления в результате неблагоприятно сложившейся жизненной ситуации либо в силу плохо сформировавшихся в детском возрасте эмоционально-волевых качеств, в меньшей мере будут зависеть от инструментов влияния криминальной субкультуры на поведение человека, таких как криминальный «кодекс», криминальная стигматизация, ложная справедливость. Наиболее выражено криминальная субкультура или криминальный образ жизни будут сказываться на «привычных», опасных, злостных и особо злостных рецидивистах, поскольку правосознание данных типов усугубляется дефектами личного нравственного сознания, игнорирующего общие нормы морали, моральные ценности.

Бесспорным является тот факт, что криминальный образ жизни оказывает существенное влияние на формирование и развитие личности преступника-рецидивиста. Прежде чем определить наиболее

значимые психологические аспекты, необходимо разобраться, что представляет собой криминальный образ жизни?

Криминальный образ жизни – это специфическое поведение человека, направленное и ориентированное на поддержание формальных норм, традиций криминальной среды. В нашей современной жизни мы часто слышим про тех или иных людей, что они ведут криминальный образ жизни. Что же значит вести криминальный образ жизни? Нельзя дать точный и определенный ответ на этот вопрос, поскольку криминальное поведение тесно связано с обычным, повседневным образом жизни, которого придерживается большая часть населения.

Не стоит забывать, что преступник формируется в рецидивиста с раннего возраста, поэтому первым и, на наш взгляд, самым важным психологическим аспектом формирования устойчивой асоциальной направленности личности не только рецидивиста, но и вообще преступников является отчуждение на раннем этапе формирования и развития личности. Отрицательное влияние социально-психологических факторов в дошкольном возрасте зачастую приводит к девиантному поведению и в конечном счете – к совершению преступлений. К социально-психологическим факторам, стимулирующим девиантное поведение, относятся дисгармония семейных отношений и семейного воспитания, нарушения в сфере детско-родительских отношений, морально-стрессовые состояния на улице, в учебно-воспитательном коллективе.

Второй психологический аспект – стрессоустойчивость. Под влиянием криминального образа жизни у преступников-рецидивистов повышается верхний предел стрессоустойчивости, поскольку большинство преступников, действующих с прямым умыслом и совершающих повторное преступление, предвидят возможное наказание за его совершение, но сформированные черты личности, такие как хладнокровие, сдержанность в эмоциональных проявлениях, расчетливость, способность владеть собой, в конечном счете превосходят страх перед наказанием.

Третий психологический аспект – стремление к самоутверждению и завоеванию авторитета среди окружающих. Как правило,

криминальная субкультура находится в противоречии с господствующими в обществе ценностями. Попадая в преступную группу, приняв ее субкультуру, человек как бы освобождается от иных социальных запретов, более того, их нарушение нередко бывает одной из норм криминальной субкультуры. Как в криминальной среде, так и в социальных группах отдельные участники этой группы сознательно, в меньшей мере подсознательно стремятся к признанию своих действий, поступков. У преступников-рецидивистов это может выражаться в совершении преступлений, которые одобряются криминальным миром, например мошенничество в крупных и особо крупных размерах, серии краж, разбойные нападения, грабежи.

Личность рецидивиста — это совокупность устоявшихся жизненных позиций, принципов разрешения возникающих в его жизни проблем, основанных на характере, темпераменте, особенностях мышления; нравственных ценностных ориентациях, социальных и психологических аспектах пола, возраста, состоянии здоровья; навыках, умениях, знаниях, представлениях об окружающем мире и о себе [3, с. 141].

Нельзя не отметить, что свойства личности преступников-рецидивистов и профессиональных преступников во многом схожи, так как поведение, способности, мотивы и тех и других обуславливают и оправдывают совершение повторных преступлений. Тем не менее, если проанализировать личностные характеристики всех преступников, будет очевидно, что рецидивисты характеризуются в основном теми же признаками, что и личность преступника вообще. В то же время некоторые свойства личности, связанные с воздействием социума (низкий уровень образования и плохое воспитание, отсутствие семьи, низкая потребность иметь постоянное место работы), у рецидивистов более выражены, чем у лиц с более низкой антиобщественной направленностью и совершивших преступление впервые.

В исследованиях о криминальной субкультуре мало кто из авторов приводит конкретные формы (способы) влияния криминальной субкультуры на личность преступников, в частности преступников-рецидивистов. В большей мере авторы стремятся к анализу и разделению самой криминальной субкультуры на отдельные элементы. Так,

С.Я. Лебедев различает следующие элементы в преступных традициях и обычаях: регулятивные, атрибутивные, эмоциональные [4, с. 12].

На наш взгляд, в настоящее время регулятивный раздел можно дополнить такими элементами, как стигмы и страты, криминальные статусы, а атрибутивный раздел — элементами одежды, предметами, аксессуарами криминального образа жизни.

Учитывая вышеизложенные характеристики криминальной субкультуры, мнения других ученых-криминологов, психологов, мы предлагаем следующую классификацию форм влияния криминальной субкультуры на личность преступника-рецидивиста по характеру воздействия:

- мотивировочная — форма, состоящая из нравственно-психологических (моральных) установок криминальной субкультуры, побуждающая и обосновывающая у личности преступника-рецидивиста совершение повторных преступлений;

- эстетическая — форма криминальной субкультуры, формирующая в личности преступника-рецидивиста эстетические представления, вкусы, идеалы о «красивом» образе жизни преступников;

- ориентировочно-интегрированная — форма криминальной субкультуры, позволяющая отдельному преступнику-рецидивисту объединиться и отождествить себя в той или иной криминальной страте, касте (вор в законе, авторитеты, блатные, пацаны).

Приведенная классификация форм влияния криминальной субкультуры носит весьма условный характер и имеет своей целью сгруппировать элементы криминальной субкультуры, которые прямо или косвенно влияют на личность преступника-рецидивиста. При этом некоторые элементы, входящие в данные группы, пересекаются между собой, например могут одновременно носить мотивировочный и эстетический характер. Так, например, «красивый» образ жизни криминальных авторитетов является эстетической категорией и в то же время мотивирует преступника на совершение корыстных преступлений в целях обогащения и в результате стремления к достижению таких условий жизни. Во-вторых, данная классификация позволит более глубоко и всесторонне изучить личность преступника-рецидивиста.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.04.2018).
2. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Криминальная субкультура и ее предупреждение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 7.
3. Налбандян А.В., Демко О.С. Личность преступника-рецидивиста // Научный альманах. 2016. № 1–3 (15). С. 141.
4. Лебедев С.Я. Антиобщественные традиции, обычаи и их влияние на преступность: учеб. пособ. Омск: ВШМ МВД СССР, 1989. С. 12.
5. Хармаев Ю.В. Отечественная криминальная субкультура в контексте политических преобразований XX века // Государство и право в эпоху революционных преобразований: материалы Междунар. научн.-практ. конф. СПб., 2017. С. 523–528.

INFLUENCE OF THE PERSONALITY
OF THE CRIME-RECTIFIER
ON THE CRIMINAL SUBCULTURE

N.B. Sadykov

*Associate Professor
of the Department
of Criminal Procedure
and Criminalistics
Faculty of Law,
Buryat State University
Russia, Ulan-Ude*

D.B. Tsivilev

*2nd year student Faculty of Law
FGBOU V "Buryat State University"*

In the article the authors consider the criminological aspect of the personality of the offender-recidivist. The problems concerning both the negative and the positive impact of the criminal subculture on the identity of the offending offender are touched upon. In criminology, the problem of the criminal's personality as a whole is one of the central ones, and the problem of recidivism is more problematic. In addition, the authors attempt to identify the characteristics of the modern criminal subculture. In studies on the criminal subculture,

Проблемы противодействия криминальной субкультуре

---

specific forms (ways) of the influence of the criminal subculture on the identity of criminals, in particular criminals-recidivists, are given. Certainly, the identity of the offender-recidivist requires careful study.

Keywords: criminology, recidivism, recidivist, recidivist personality analysis, criminal subculture.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
«Проблемы противодействия криминальной субкультуре»
г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.

8 декабря 2017 г. в г. Улан-Удэ Республики Бурятия состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Проблемы противодействия криминальной субкультуре», организованная Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Республике Бурятия и юридическим факультетом Бурятского государственного университета совместно с Советом при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека, факультетом права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (г. Москва) при поддержке Администрации Главы Республики Бурятия и Правительства Республики Бурятия, Министерства образования и науки Республики Бурятия.

Целью Всероссийской научно-практической конференции являлось обсуждение проблем, связанных с негативным влиянием преступной субкультуры на общество и организацией противодействия ее распространению среди молодежи как в сибирских регионах, так и в стране в целом. На основе широкой дискуссии сформированы предложения по решению названных проблем на правоприменительном и научно-исследовательском уровне.

В ходе конференции были рассмотрены следующие вопросы:

- 1) история зарождения и особенности генезиса криминальной субкультуры;
- 2) основные характеристики и элементы современной криминальной субкультуры;
- 3) криминологическое значение криминальной субкультуры и ее влияние на преступность несовершеннолетних;
- 4) особенности детерминации криминальной субкультуры в регионах России;
- 5) деформация правосознания как субъективная причина девиантного и преступного поведения молодежи;

6) классификация криминальной субкультуры, место, роль и значение ее направления АУЕ;

7) современные пути распространения АУЕ: арестантское и виртуальное;

8) тюремная субкультура как специфический элемент криминальной субкультуры;

9) взаимосвязь криминальной субкультуры и общеуголовной организованной, профессиональной и рецидивной преступности;

10) стратификация криминальной субкультуры;

11) социальные подростковые сообщества АУЕ как интернет-мем, символизирующий нечто запретное, протестное, тайное;

12) совершенствование государственной молодежной политики и современные подходы и методы нейтрализации криминальной субкультуры;

13) координация деятельности субъектов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних по нейтрализации распространения криминальной субкультуры в подростковой среде.

В очном обсуждении проблем, обозначенных на конференции, приняли участие представители федеральных и региональных органов государственной власти, сотрудники центрального аппарата и следственных управлений Следственного комитета России, ученые и преподаватели Бурятского государственного университета, Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия и других вузов.

Конференция проходила в режиме пленарного заседания и заседаний двух научных секций: «Противодействие криминальной субкультуре: постановка проблемы и пути ее решения» и «Противодействие влиянию криминальной субкультуры на несовершеннолетних».

Информационная поддержка осуществлялась подразделением Следственного управления по Республике Бурятия во взаимодействии со средствами массовой информации.

Отмечая актуальность и значимость докладов, представленных и обсуждаемых на конференции, в целом положительно оценивая проводимую в регионе правоприменительную деятельность, профилактическую и просветительскую работу, научные изыскания в области

противодействия влиянию криминальной субкультуры, участники конференции отмечают следующее.

Основными факторами возрастающего влияния преступной субкультуры на общество, в том числе на региональном уровне, являются:

1) комплекс социально-экономических проблем: низкий уровень развития экономики; снижение доходов населения; недостаточность социальных лифтов для молодежи, перспектив успешного трудоустройства; недостаточно высокое качество образования, воспитания и профилактической работы; кризис института семьи; алкоголизация и наркомания среди значительной части населения;

2) недостаточно эффективное функционирование органов системы профилактики правонарушений несовершеннолетних;

3) неконтролируемая пропаганда идеологии преступной субкультуры в средствах массовой информации, включая интернет-источники;

4) криминальная самодетерминация – развитие представителями криминальной субкультуры склонности к совершению преступлений у молодежи.

К общесоциальным, правовым и иным средствам противодействия влиянию преступной субкультуры и ее профилактики относятся:

1) развитие и совершенствование экономических отношений, технологических процессов, технического оснащения промышленного, сельскохозяйственного производства, что неразрывно связано с повышением уровня и качества жизни населения, расширением легальных путей удовлетворения потребностей человека;

2) последовательная и настойчивая борьба с пьянством и наркоманией на основе постановки четких и реальных целей, надлежащей комплексности и координации;

3) своевременность реагирования на правонарушения, совершаемые на почве межличностных конфликтов;

4) обеспечение эффективной охраны общественного порядка на улицах и в других общественных местах;

5) пресечение криминогенного влияния рецидивистов и «профессиональных» преступников на несовершеннолетних и молодежь, повышение качества профилактической работы в маргинальной среде;

6) привлечение к публичной дискредитации идеологии криминальной субкультуры лиц, ранее судимых, отбывавших наказание, привлекавшихся к уголовной ответственности. Считаю необходимым обратиться в Федеральную службу исполнения наказаний Российской Федерации с соответствующим предложением;

7) передача в ведение Российской Федерации полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по организации опеки и попечительства;

8) дальнейшее развитие сети центров социальной помощи семье и детям;

9) повышение уровня культуры в обществе, укрепление нравственности с опорой на общечеловеческие принципы гуманизма и традиционные российские ценности. Считаю необходимым обратиться в Министерство культуры Российской Федерации с социальным заказом об оказании государственных услуг по производству художественной продукции, развенчивающей идеологию криминальной субкультуры;

10) повышение качества воспитания и обучения в образовательных учреждениях, в том числе развитие у учащихся основ правосознания с привлечением к этому волонтеров из числа студентов-юристов, прошедших соответствующий отбор;

11) обеспечение реальной доступности дополнительного образования для несовершеннолетних;

12) проведение масштабных комплексных и междисциплинарных исследований современной российской преступной субкультуры, механизмов ее влияния на население страны с целью определения возможных способов преодоления данного влияния. При этом проанализировать возможность использования в современных условиях положительного опыта борьбы с преступностью (наркоманией, проституцией и пр.) в СССР. В рамках данных исследований прежде всего провести социально-психологические исследования влияния пабликов на сознание несовершеннолетних и на формирование модели их поведения;

13) создание, распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую

грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и иных видах, а также с помощью средств массовой информации;

14) создание и распространение в социальных сетях альтернативных положительных контентов в противовес пропагандирующим криминальную субкультуру контентам.

Участниками конференции подготовлены и далее будут разрабатываться в печатном и электронном виде прикладные издания и просветительские материалы, направленные на противодействие отдельным элементам криминальной субкультуры на общероссийском и региональном уровне. Так, среди участников научного форума распространены специально подготовленные в связи с проведением конференции: 1) «Руководство для следователя и оперативного сотрудника по преодолению противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах», 2017; 2) «Памятка лицам, содержащимся под стражей», 2017. Эти издания после рецензирования предлагается широко распространять в печатной и электронной формах в следственных изоляторах, иных учреждениях ФСИН России, следственных и иных правоохранительных органах, в том числе в виде электронных мобильных приложений для смартфонов.

Участники конференции отметили, что эффективное противодействие распространению преступной идеологии, минимизация негативных последствий данного явления будут способствовать улучшению социально-психологического климата в молодежной среде и обществе в целом.

На современном этапе организация централизованного противодействия криминальной субкультуре должна стать одним из приоритетов при формировании государственной, в том числе уголовной, политики, где особое значение придается мерам профилактического характера.

Строить эту работу следует при постоянном взаимодействии с органами государственной власти и местного самоуправления, СМИ, гражданским обществом, включая молодежные объединения, образовательными организациями и научным сообществом.

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

*Материалы Всероссийской
научно-практической конференции
(г. Улан-Удэ, 8 декабря 2017 г.)*

ИД «Юриспруденция»
115419, Москва, ул. Орджоникидзе, 11
www.jurisizdat.ru, e-mail: y-book@mail.ru
Тел. (495) 784-8406

Формат 60×90/16. Бумага офсетная
Гарнитура Newton
Печать офсетная. Печ. л. 15,5. Тираж ____ экз.